

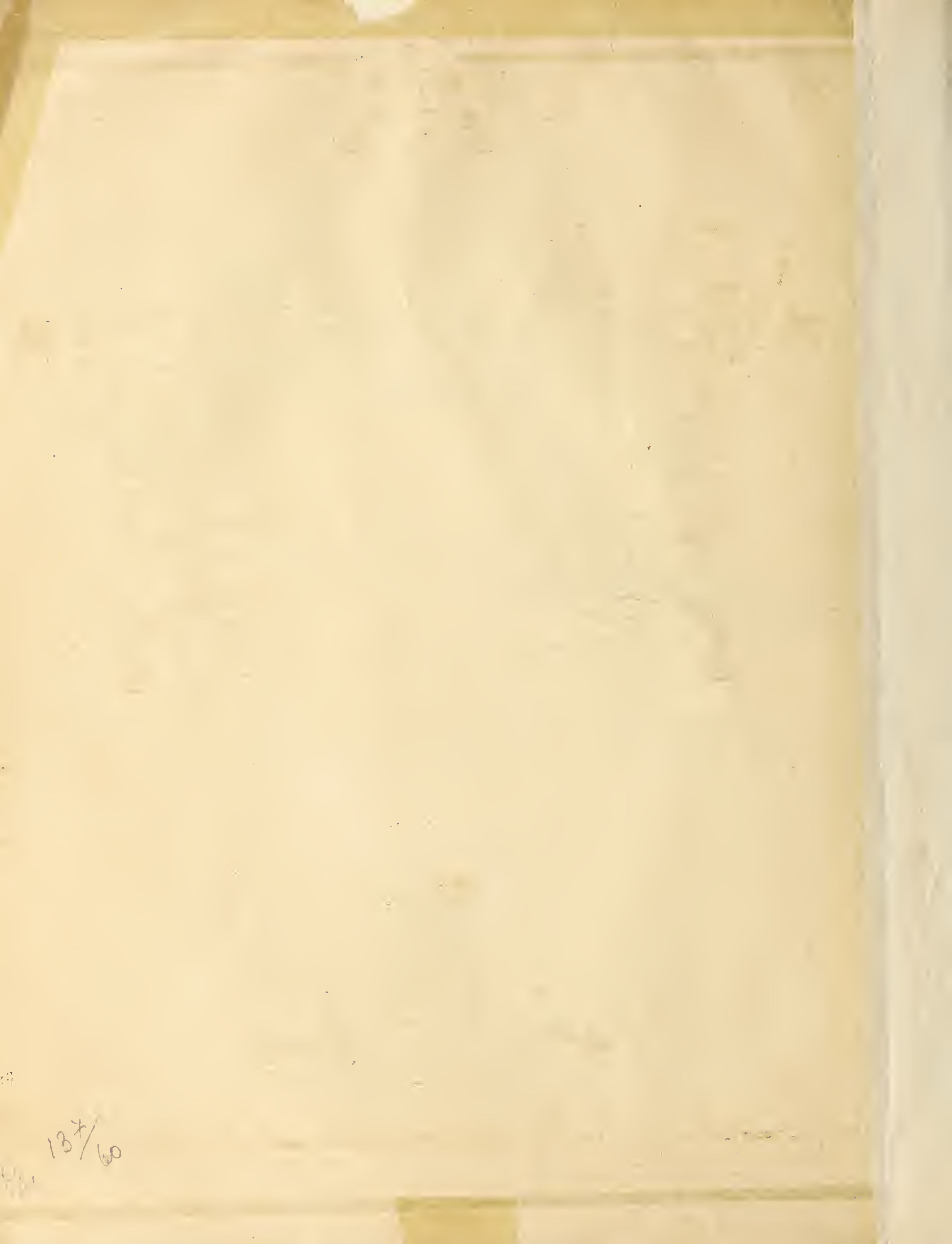

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

1802
1902
СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-САНИТАРНЫЙ КОМИТЕТЪ.
Историческій очеркъ.
III

Н. САМОКИШЪ.

137/60

ГЛАВНЫЙ
ВОЕННО-САНИТАРНЫЙ КОМИТЕТЪ

III.
2 отд.

Составилъ
С. И. ЕЗЕРСКІЙ

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-САНИТАРНЫЙ КОМИТЕТЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-САНИТАРНЫЙ КОМИТЕТЪ

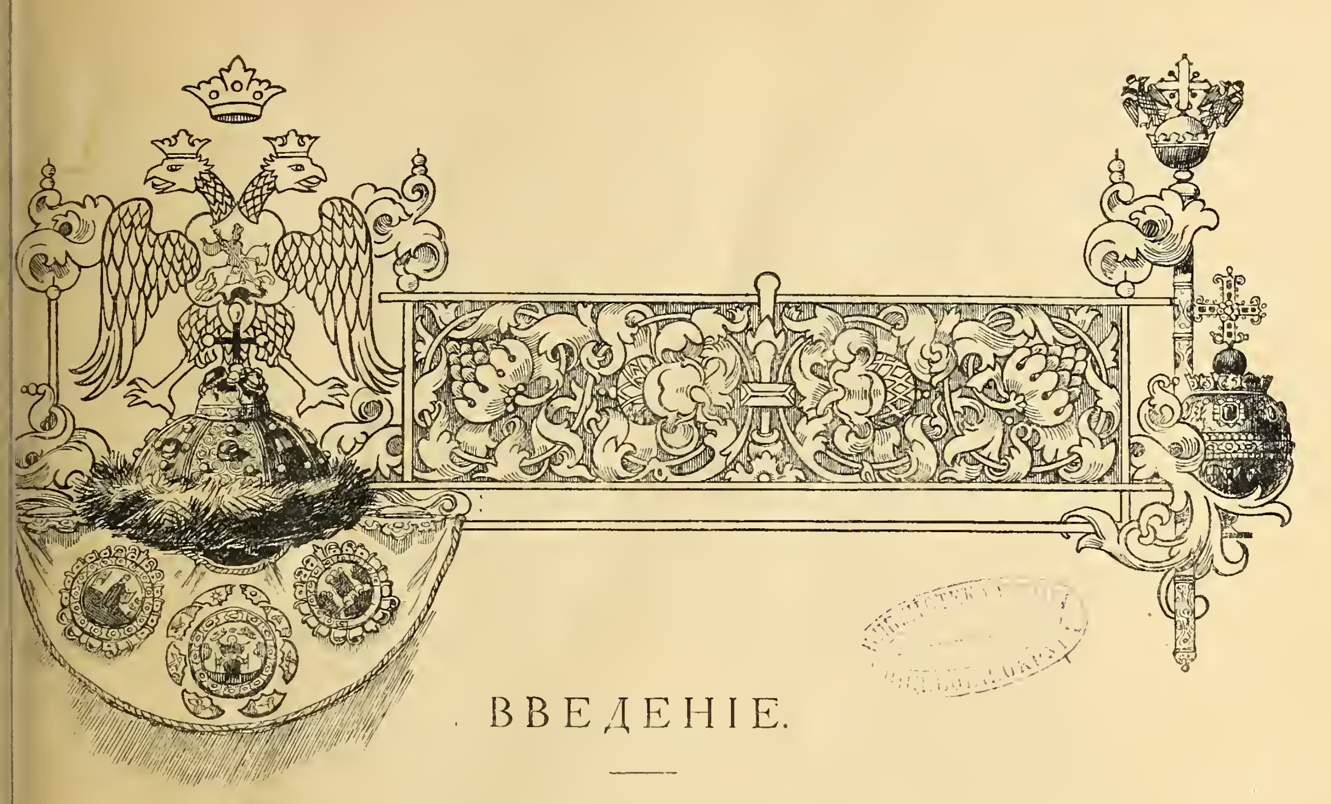
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ
СОСТАВИЛЪ ПОЛКОВНИКЪ С. И. ЕЗЕРСКІЙ
ПОМОЩНИКЪ ЕГО М. А. КОЗЫРЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5 — 7.
1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

ВВЕДЕНІЕ.

Н. Самокишъ

НАДЛЕЖАЩЕЕ удовлетвореніе санитарныхъ потребностей нашей арміи какъ въ мирное, такъ и въ военное время издавна составляло особую заботу высшаго военнаго управленія въ Россіи. Громадныя, можно даже сказать-непреодолимыя затрудненія, встрѣчавшіяся на пути соотвѣтственныхъ преобразованій въ военно-санитарной части, оказывали столь сильное отрицательное вліяніе, что если прослѣдить весь историческій ходъ постепенной организаціи этого дѣла, то оказывается, что вырабатываемыя и вводимыя усовершенствованія госпитальной и санитарной службы шли весьма медленнымъ и притомъ не всегда правильнымъ путемъ. Между тѣмъ опытъ мирнаго и въ особенности военнаго времени показывалъ, что для улучшенія военно-санитарной части необходимо, чтобы эта весьма важная часть благоустройства арміи не только отвѣчала современнымъ требованіямъ организаціи войскъ, но чтобы и самое проведеніе различныхъ санитарныхъ мѣропріятій въ жизнь, примѣненіе ихъ къ даннымъ условіямъ мирнаго и военнаго времени, въ смыслѣ надлежащаго использованія отпусковъ казны на медицинскую и хозяйственную части, а также съ цѣлью наиболѣе цѣлесообразнаго укомплектованія военно-санитарныхъ учрежденій надежнымъ личнымъ составомъ — было въ наилучшей степени обезпечено.

Однако разрѣшеніе столь важной и сложной задачи, требовавшей громаднаго труда при детальномъ изученіи дѣйствительныхъ потребностей и средствъ для удовлетворенія ихъ, а также для выработки соотвѣтствующихъ мѣропріятій, вплоть до эпохи царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, носило вообще случайный характеръ; при чемъ самыя мѣропріятія вырабатывались въ разныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, что, при отсутствіи особаго высшаго военно-санитарнаго органа, объединяющаго проектированныя и устанавливаемыя преобразованія, умаляло ихъ значеніе.

Естественно, что такое положеніе дѣла особенно оказывало свое невыгодное вліяніе въ наиболѣе трудныя минуты, переживаемыя арміею, т.-е. во время войны.

Въ этомъ отношеніи особенно поучительнымъ оказался опытъ Крымской войны.

Во время этой войны и по окончаніи ея, несоотвѣтственная организація военно-санитарной части, неправильныя дѣйствія и злоупотребленія обнаружились столь замѣтно, что Военное Министерство пришло къ убѣжденію о необходимости: во первыхъ, учрежденія центральнаго управленія для завѣдыванія всею госпитальною администраціею, и во-вторыхъ, принятія рѣшительнѣйшихъ мѣръ къ выясненію причинъ неудовлетворительнаго состоянія военно-врачебныхъ заведеній.

Учрежденіе высшаго военно-санитарнаго центральнаго органа послѣдовало въ 1867 году, а именно: при Военномъ Совѣтѣ былъ учрежденъ Главный Военно-Госпитальный Комитетъ.

Такимъ образомъ историческая жизнь и дѣятельность Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета, а впослѣдствіи Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета, началась съ 1867 года.

Однако, еще за нѣсколько лѣтъ до разрѣшенія вопроса объ учрежденіи такого постояннаго высшаго военно-санитарнаго органа была сознана необходимость образованія особыхъ временныхъ органовъ, какъ-бы исполняющихъ обязанности этого высшаго учрежденія для разработки назрѣвавшихъ вопросовъ по военно-врачебной части. Такъ, для обсужденія собраннаго матеріала по вопросу о неудовлетворительномъ состояніи военно-врачебныхъ заведеній и о злоупотребленіяхъ въ нихъ, для разсмотрѣнія поступившихъ мнѣній о необходимыхъ преобразованіяхъ, а также для веденія работъ по составленію проекта новаго гос-

питальнаго устава, въ Мартѣ 1859 года былъ учрежденъ особый Комитетъ «по улучшенію военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей». Дѣятельность этого Комитета закончилась въ Маѣ 1865 года. Затѣмъ въ Декабрѣ того-же года былъ учрежденъ особый Комитетъ для начертанія положенія объ устройствѣ военно-врачебной части военнаго времени.

Во вновь учрежденный Комитетъ были переданы дѣла прежняго Комитета.

Въ этомъ-же Комитетѣ обсуждались всѣ вообще вопросы, касавшіеся госпитальной части.

Дѣятельность этого Комитета закончилась въ 1867 году, т.-е. въ то время, когда былъ учрежденъ, какъ выше указано, Главный Военно-Госпитальный Комитетъ, въ который и были переданы всѣ дѣла бывшихъ Комитетовъ.

Возложенная на Главный Военно-Госпитальный Комитетъ задача «устройство и усовершенствованіе госпитальной части» обязываетъ прежде всего подробно пояснить, въ какомъ именно положеніи находилась госпитальная часть до учрежденія Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета.

Первоначальное устройство военно-врачебныхъ заведеній Петромъ Великимъ.

Учрежденіе постоянной арміи и продолжительныя войны въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго вызвали устройство военно-врачебныхъ заведеній для пользованія больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ.

Изъ XXXIV главы Воинскаго Устава [1]) видно, что ко времени изданія этого устава, 30 Марта 1716 года, въ русской арміи были уже полевые и дивизіонные лазареты (шпитали) для лѣченія больныхъ и раненыхъ.

Войсковые лазареты.

Въ каждомъ полевомъ лазаретѣ состояли: особый инспекторъ, докторъ, лѣкарь, а также священникъ. При лазаретѣ была и аптека. Для ухода за больными полагался одинъ здоровый на 10 больныхъ. Въ дивизіонныхъ лазаретахъ лѣчили полковые лѣкари.

На продовольствіе больныхъ отпускался хлѣбъ, мясо, пиво и уксусъ.

Съ больныхъ, поступавшихъ въ лазареты, половина жалованья

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, т. V стр. 203, ст. 3006.

удерживалась въ казну на содержаніе лазарета, а другая половина выдавалась только по выздоровленіи, дабы не было «затѣйныхъ» болѣзней.

Постоянные госпитали и при нѣкоторыхъ изъ нихъ медицинскія учебныя заведенія.

Сверхъ помянутыхъ войсковыхъ лазаретовъ, Петромъ Великимъ были учреждены въ Москвѣ и Петербургѣ, [1]) а также въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ (въ Кіевѣ, Ревелѣ, Ригѣ) постоянные военные госпитали для лѣченія воинскихъ чиновъ. Изъ нихъ столичные госпитали имѣли кромѣ того особое назначеніе: при госпиталяхъ этихъ, подъ руководствомъ выписанныхъ изъ заграницы врачей, молодые люди изъ русскаго юношества обучались врачебному искусству, анатоміи, хирургіи, фармацевтической части, а также латинскому языку и рисованію, и изъ нихъ выходили впослѣдствіи русскіе лѣкаря и фельдшера (подлѣкаря).

Генеральный регламентъ 1735 г. о военныхъ госпиталяхъ.

Въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ военные госпитали получили болѣе опредѣленный уставъ: 24 Декабря 1735 года изданъ былъ Генеральный Регламентъ, [2]) которымъ утверждена была табель для продовольствія больныхъ, а также и штатъ медицинскихъ и хозяйственныхъ чиновъ. Съ того времени чины госпиталей подчинены двумъ различнымъ вѣдомствамъ: медицинскіе—Канцеляріи Медицинской, [3]) а хозяйственные—Генеральному Кригсъ-Коммисаріату.

Медицинскимъ дѣломъ управлялъ главный докторъ или главный лѣкарь, а хозяйствомъ-коммисаръ. Имъ внушалось между собою дружелюбно обходиться и обоюдно прилагать все стараніе къ лучшему содержанію госпиталя и къ достиженію всего того, что относится къ пользѣ и здоровью больныхъ.

Горячая пища приготовлялась два раза въ день; на продовольствіе больныхъ опредѣлено было отпускать въ сутки: хлѣба ежедневно по $1^1/_2$ фунта на человѣка, мяса 3 дня въ недѣлю по 1 фунту и 4 дня по $^1/_2$ фунта, крупъ 1 день въ недѣлю $1^1/_2$ фун. и 3 дня по $^1/_2$ фун., масла по $^1/_8$ фун. 4 дня въ недѣлю, соли по 5 золот., пива по 1 кружкѣ и вина по 1 чаркѣ ежедневно. По усмотрѣнію врачей, мясная

---

[1]) Въ Москвѣ въ 1707 г. (рапортъ Штаба Московскаго военнаго Округа 23 Марта 1898 г. № 4792) и въ Петербургѣ въ 1715 г. (дѣло Особаго Комитета № 42, л. 97).

[2]) Полное Собр. Зак. т. IX, стр. 662, ст. 6852.

[3]) Нынѣ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

пища замѣнялась жидкою кашей съ калачами. Квасъ приготовлялся ежедневно, но отпускъ его больнымъ, равно какъ пива и вина, производился только по усмотрѣнію врачей.

Половина денежнаго жалованья съ больныхъ, по прежнему, поступала на содержаніе госпиталя, а другая половина выдавалась на руки по выпискѣ больныхъ; хлѣбное-же довольствіе поступало къ зачету въ казну полностію.

С.-Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь оставленъ на прежнихъ основаніяхъ, служа для подготовленія лѣкарей.

Военные инспекторы.

Въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 25 Декабря 1755 года, были назначены въ госпитали Военные Инспекторы, которымъ хотя не была подчинена врачебная часть, а лишь хозяйственная, но предоставленъ былъ общій надзоръ за госпиталями; впослѣдствіи-же значеніе инспекторовъ постепенно усиливалось, и они сдѣлались распорядителями госпиталей во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая косвенно и нѣкоторыхъ медицинскихъ дѣлъ.

Инструкціи по содержанію лазаретовъ.

Въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, Командирамъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ—даны были въ 1764 и 1766 годахъ инструкціи по содержанію полковыхъ лазаретовъ.

Постройка зданій для госпиталей и лазаретовъ.

Тогда-же опредѣлено было въ мѣстахъ постояннаго квартированія войскъ возводить постройки для помѣщенія военныхъ госпиталей и лазаретовъ.

Средства на содержаніе войсковыхъ лазаретовъ.

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, 12 Марта 1798 года [1], на содержаніе полковыхъ лазаретовъ установлено обращать: а) 1%-ный вычетъ на госпиталь изъ содержанія штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, а также мастеровыхъ, б) прибавочные по штату каждаго гренадерскаго и мушкатерскаго полка по 200 руб., и в) удерживаемое съ каждаго больнаго половинное жалованье.

Открытіе Медико-Хирургической Академіи.

Въ это-же царствованіе, 18 Декабря 1798 года, послѣдовало открытіе въ Петербургѣ Медико-Хирургической Академіи, оказавшей впослѣдствіи весьма благотворное вліяніе на улучшеніе медицинской части не только въ арміи, но и во всей Имперіи.

---

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XXV, стр. 159, ст. 18431.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Общій обзоръ состоянія военно-врачебной части къ началу этого царствованія.

ИЗЪ вышеизложеннаго видно, что къ началу 19 вѣка, т.-е. ко времени вступленія на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, въ Россіи были: постоянные военные госпитали, [1]) подвѣдомственные Медицинской Канцеляріи по части врачебной и Генералъ-Кригсъ-Коммисаріату по части хозяйственной, а также полковые лазареты, находившіеся въ вѣдѣніи Командировъ полковъ. Въ военное-же время учреждались, въ мѣру надобности, полевые и дивизіонные госпитали, по распоряженію Главнокомандующихъ арміями, каковые госпитали и снабжались всѣмъ необходимымъ на общемъ основаніи съ другими военными госпиталями, т.-е. отъ Медицинскаго вѣдомства — лѣкарствами, а отъ Коммисаріата—всѣми остальными потребностями для больныхъ.

Административныя неустройства, какъ причины безпорядочнаго снабженія госпиталей всѣми потребностями ихъ.

Снабженіе госпиталей во многомъ было не урегулировано, не только въ военное, но даже и въ мирное время, и учрежденіе Министерствъ въ первые годы ни въ чемъ не измѣнило положенія госпитальнаго дѣла и медицинской части вообще. Такимъ образомъ, пріисканіе удобнаго помѣщенія для больныхъ въ госпиталяхъ и лаза-

[1]) Въ 1805 году ихъ было 12.

ретахъ, снабженіе ихъ одеждою, продовольствіемъ и т. п. оставалось на обязанности военнаго вѣдомства, а денежныя средства для всего этого предоставлены были вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Далѣе, нѣкоторые военные госпитали содержались на счетъ суммъ военнаго вѣдомства, а другіе—на счетъ медицинскихъ суммъ и губернскихъ доходовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ вышеизложеннаго понятны тѣ спутанныя отношенія, которыя неминуемо должны были вести къ затрудненіямъ въ снабженіи госпиталей всѣми предметами довольствія ихъ.

Административныя неустройства въ личномъ составѣ медицинскихъ чиновъ, какъ причины высокой смертности въ войскахъ.

Не лучше стояло и медицинское дѣло. Управленіе всѣми медицинскими дѣлами по воинской части было возложено въ губерніяхъ на Врачебныя Управы, состоявшія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Врачи военныхъ госпиталей и полковыхъ лазаретовъ также были въ подчиненіи Врачебныхъ Управъ, а потому между ними и военными начальниками возникали постоянныя несогласія,—врачи оказывали часто неповиновеніе военнымъ начальникамъ, послѣдствіемъ чего была медленность въ принятіи соотвѣтственныхъ врачебныхъ мѣръ въ войскахъ и госпиталяхъ, не говоря о запутанности въ дѣлахъ, касающихся военно-медицинской части.

Какъ результатъ неустройства медицинской части, получался высокій % смертности воинскихъ чиновъ въ войскахъ и военныхъ госпиталяхъ, обращавшій на себя неоднократно вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Законъ 4 августа 1805 года, подчинившій медицинскихъ чиновъ исключительному вѣдѣнію военныхъ начальниковъ и вообще военному министерству.

Для устраненія помянутыхъ неустройствъ по военно-медицинской части, закономъ 4 Августа 1805 года [1]) установлено: а) медицинскую часть въ арміи, въ военно-сухопутныхъ госпиталяхъ и во всѣхъ вообще заведеніяхъ, зависѣвшихъ прежде отъ Военной Коллегіи, предоставить вѣдѣнію Министра сухопутныхъ силъ; б) для ближайшаго управленія медицинскою частью въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ опредѣленъ Генералъ—Штабъ-Докторъ, а въ помощь ему назначенъ Генералъ—Штабъ-Лѣкарь; в) въ составѣ Министерства сухопутныхъ силъ учреждена медицинская экспедиція; г) медицинскіе чины въ военныхъ госпиталяхъ поручены вѣдѣнію Военныхъ Инспекторовъ, а въ полкахъ и другихъ частяхъ войскъ—подчинены Командирамъ полковъ, и д) въ каждомъ

---

[1]) П. С. Зак. т. XXVIII, стр. 1153, ст. 21866.

полку опредѣлены старшіе и младшіе лѣкари и фельдшера, а также указано штатное число всѣхъ вообще медицинскихъ чиновъ, въ каждомъ изъ военныхъ госпиталей особо.

Состояніе госпитальнаго дѣла въ военное время — въ войны 1805, 1806 и 1807 гг.

Что-же касается состоянія госпитальнаго дѣла въ военное время, то перевозка раненыхъ съ поля сраженія была совершенно не организована, и обыкновенно тяжело раненые перевозились въ ближайшіе госпитали на полковыхъ или обывательскихъ подводахъ, когда къ тому представлялась возможность, а при неимѣніи перевозочныхъ средствъ, особенно послѣ неудачныхъ сраженій, раненые просто оставлялись на произволъ судьбы. Особенно въ войны съ Наполеономъ въ 1805, 1806 и 1807 годахъ наши госпитали оказались въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи.

Послѣ несчастнаго для насъ сраженія съ французами, подъ Аустерлицомъ (въ 1805 году), тысячи раненыхъ были оставлены на милосердіе непріятеля. Дѣйствуя въ союзѣ съ Австріей и Пруссіей, наша армія больныхъ и раненыхъ до пораженія подъ Аустерлицомъ пользовала въ госпиталяхъ, которые снабжались всѣмъ необходимымъ отъ Австрійскаго правительства.

Въ 1806 году Прусское правительство также обязывалось снабжать наши войска и военные госпитали предметами довольствія, но не въ силахъ было исполнить своего обязательства, вслѣдствіе полнаго истощенія страны, и наши войска терпѣли во всемъ крайнюю нужду, будучи принуждены продовольствоваться фуражировками и реквизиціями. Военные-же госпитали, какъ не имѣвшіе средствъ добывать себѣ продукты этими способами, были еще въ худшемъ положеніи: многіе изъ больныхъ и раненыхъ не имѣли не только какихъ-либо удобствъ, но часто—соломы на подстилку, а иногда и хлѣба или сухарей, почему % смертности былъ чрезвычайно великъ [1]).

Лишенія больныхъ и раненыхъ.

Мѣры къ продовольствію арміи и госпиталей и постигшая ихъ неудача.

Коммисаріатское и провіантское вѣдомства сначала и сами не имѣли средствъ въ своемъ распоряженіи для продовольствія арміи, а затѣмъ, получивъ нужныя средства отъ Военнаго Министерства, заключили условія съ подрядчиками на поставку припасовъ въ войска и въ госпи-

[1]) До какой степени велики были лишенія нашихъ больныхъ и раненыхъ въ Пруссіи, когда напримѣръ въ предѣлахъ Россіи, въ гор. Гродно, въ военномъ госпиталѣ, одновременно было 5000 больныхъ, лежавшихъ на голомъ полу и раздѣленныхъ одинъ отъ другаго полѣньями дровъ, при чемъ на одного врача приходилось до 500 больныхъ.

тали, но и это не помогло дѣлу, вслѣдствіе истощенія страны и израсходованія всѣхъ продовольственныхъ средствъ, а также по причинѣ злоупотребленій чиновъ означенныхъ вѣдомствъ, вовлекшихъ казну только въ излишніе расходы.

Лишеніе мундира коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ за злоупотребленія.

Монаршій гнѣвъ къ коммисаріатскимъ и провіантскимъ чинамъ, въ Именномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Указѣ отъ 28 Іюня 1807 года, выраженъ лишеніемъ ихъ права носить общій армейскій мундиръ за то, что, во время войны съ Франціей, войска терпѣли нужду въ снабженіи и пропитаніи, а они съ жадными поставщиками производили хищеніе и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы увеличили непомѣрно расходъ казны [1]).

Установленіе 4-хъ порцій для больныхъ въ госпиталяхъ.

10 Ноября 1809 года для продовольствія больныхъ въ непремѣнныхъ госпиталяхъ, въ отмѣну правилъ, указанныхъ въ Генеральномъ Регламентѣ 1735 года, установлено четыре особыя порціи: ординарная, средняя, слабая и кисельная [2]).

27 Января 1812 года издано учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей [3]).

Положеніе о военно-временныхъ госпиталяхъ дѣйствующей арміи.

Въ учрежденіи этомъ, на страницѣ 84, заключается положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей.

Согласно этому положенію, временные госпитали раздѣлялись на три разряда: а) главные временные для лѣченія больныхъ въ тылу арміи; б) подвижные для лѣченія во время движенія арміи, и в) развозные для первой помощи раненымъ на полѣ сраженія и для доставки ихъ въ подвижные госпитали.

Число госпиталей и мѣстъ въ нихъ опредѣлялось по расчету на $^1/_{10}$ часть Арміи. По этому-же расчету дѣлались заготовленія всѣхъ госпитальныхъ запасовъ для Дѣйствующей Арміи.

Личный составъ госпиталей расчитывался: 1 лѣкарь и 6 лѣкарскихъ учениковъ на 200 больныхъ; I госпитальный приставъ на 100 больныхъ; I надзиратель на 10 больныхъ.

Управленіе госпиталями — общее и мѣстное.

Для общаго управленія военными госпиталями назначался Директоръ военныхъ госпиталей, а для общаго управленія медицинскою частью—Главный Докторъ.

---

[1]) П. С. Зак., т. XXIX, стр. 1208, ст. 22542.
[2]) Тоже, т. XXX, стр. 1257, ст. 23967.
[3]) Тоже, т. XXXII, стр. 43, ст. 24975.

Главнымъ докторамъ или лѣкарямъ подчинялись всѣ госпитальные лѣкари, а Военному Коммисару въ госпиталѣ подчинялись: экономъ, госпитальные пристава, надзиратели и служители.

Размѣщеніе больныхъ

Относительно размѣщенія больныхъ было установлено: оставлять промежутки между кроватями въ главныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ отъ 2 до 3 футовъ. Въ зависимости отъ величины, комната, палатка, шалашъ или землянка расчитывались на 10, 20 и 30 больныхъ. Въ крайности разрѣшалось помѣщать и большее число больныхъ, но не долѣе какъ въ теченіи однѣхъ сутокъ.

Больныхъ съ заразными болѣзнями положено помѣщать въ особое заведеніе, близъ подвижныхъ госпиталей.

Состояніе госпитальнаго дѣла въ 1812—1815 гг. и помощь, оказанная намъ заграницею.

Хотя положеніе о временныхъ госпиталяхъ было издано весьма кстати—передъ самою войной 1812 года, но примѣнить его къ дѣлу не пришлось, ни при отступленіи нашихъ войскъ въ Москву, ни при преслѣдованіи непріятеля—по неимѣнію времени и необходимыхъ средствъ.

Когда армія наша отступала, то главною заботою было собрать подводы для тяжело раненыхъ и трудно больныхъ и расположить ихъ въ безопасномъ мѣстѣ; о правильномъ-же пользованіи ихъ не могло быть и рѣчи по недостатку врачей и фельдшеровъ, а относительно продовольствія можно сказать, что не всегда былъ для больныхъ хлѣбъ или сухари, не говоря уже о горячей пищѣ. При преслѣдованіи непріятеля, въ тылу арміи госпитали постепенно улучшались и приходили въ обычный видъ, но несомнѣнно и тогда чувствовался недостатокъ во врачахъ и лѣкарствахъ, а также и въ госпитальныхъ вещахъ.

При слѣдованіи нашихъ войскъ заграницею въ 1813, 1814 и 1815 г.г. нѣкоторымъ благоустройствомъ госпиталей и довольно удовлетворительнымъ призрѣніемъ больныхъ мы обязаны правительствамъ Германіи и Франціи и народному сочувствію, а также культурности тѣхъ странъ, въ которыхъ наши госпитали находили не только хорошее помѣщеніе и содержаніе, но даже аптеки и мѣстныхъ врачей, лѣчившихъ нашихъ больныхъ за плату по конвенціямъ и другимъ соглашеніямъ.

Вообще за весь этотъ трехлѣтній періодъ движенія нашихъ войскъ во Францію и обратно, госпитали наши содержались въ разныхъ странахъ на особыхъ основаніяхъ, по усмотрѣнію Главнокомандующихъ и по соглашенію съ мѣстными властями.

Новое положеніе о госпиталяхъ

31 Марта 1816 года объявлено новое положеніе для военныхъ госпиталей [1]), по которому при каждой дивизіи и при каждомъ корпусѣ учреждались военные госпитали, на слѣдующее число мѣстъ:

при кавалерійской дивизіи, I-го класса на . . . . 150 мѣстъ
при пѣхотной дивизіи, II класса на . . . . 300 мѣстъ
при кавалерійскомъ корпусѣ, II класса на . . . . 300 мѣстъ
при пѣхотномъ корпусѣ, III класса на . . . . . . 600 мѣстъ

Въ случаѣ войны эти госпитали обращались въ подвижные и слѣдовали въ походъ съ тѣми частями войскъ, при которыхъ они состояли, забирая съ собою прислугу и всѣ запасныя вещи, содержавшіяся при нихъ въ мирное время.

Полковые лазареты и постоянные госпитали были оставлены въ прежнемъ положеніи.

Заключеніе о состояніи госпитальной части.

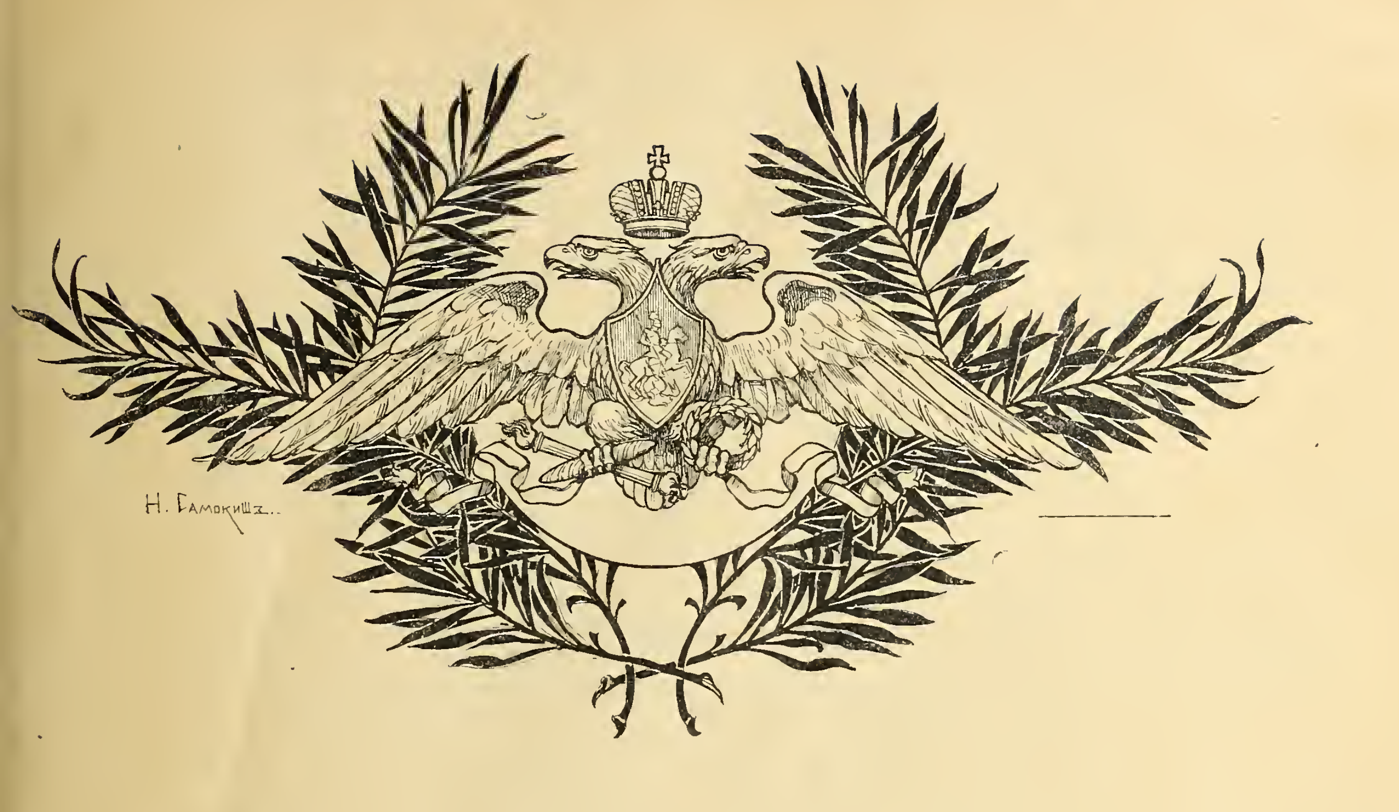
Такимъ образомъ, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I прилагалось не мало заботъ объ улучшеніи госпитальной части въ арміи, какъ въ содержаніи больныхъ, такъ и въ самомъ устройствѣ госпиталей мирнаго и военнаго времени, хотя запасовъ госпитальныхъ вещей на случай войны еще не было вовсе сформировано [2]).

Положительные результаты были достигнуты: во 1-хъ, въ правильномъ устройствѣ медицинской части и врачебнаго персонала, занявшаго подобающее ему отвѣтственное служебное положеніе въ составѣ арміи и военнаго управленія, и во 2-хъ, въ значительномъ увеличеніи числа военныхъ госпиталей, а именно: вмѣсто 12 въ 1805 году, число ихъ къ концу царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I доведено было до 95, слѣдовательно открыто было 83 новыхъ госпиталя [3]).

---

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XXXII, стр. 592, ст. 26219.
[2]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 г. стр. 82.
[3]) Тоже стр. 83.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Военные госпитали — предметъ особой заботливости Императора Николая I.

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I военные госпитали составляли предметъ особой заботливости и попеченія не только органовъ Правительства, но и Самого ГОСУДАРЯ, Который, напримѣръ, еще въ 1825 году, будучи Великимъ Княземъ и Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части, обратилъ вниманіе, изъ отчетовъ, на высокую сравнительно смертность въ Бобруйскомъ госпиталѣ и сообщилъ объ этомъ 13 Марта 1825 года за № 862 Военному Министру на зависящее распоряженіе, для привлеченія къ отвѣтственности главнаго доктора и смотрителя госпиталя, результатомъ чего было удаленіе ихъ обоихъ отъ должностей [1]).

Вступивъ на Престолъ, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I въ теченіи

[1]) Описаніе безпорядковъ и злоупотребленій въ госпиталяхъ съ 1820 по 1853 г. Стат. Совѣт. Круглаго, стр. 10—15.

своего 29-ти лѣтняго царствованія часто и неожиданно посѣщалъ военные госпитали въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, а также, при своихъ частыхъ поѣздкахъ по Имперіи[1]), не забывалъ освѣдомляться о содержаніи больныхъ и въ госпиталяхъ другихъ городовъ, появляясь въ нихъ также почти всегда внезапно. Такъ, въ 1830 году ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I лично были замѣчены безпорядки въ Московскомъ военномъ госпиталѣ[2]), которые потомъ и были подтверждены произведеннымъ разслѣдованіемъ: по винѣ смотрителя госпиталя бѣлье на больныхъ было старое, въ дырахъ, и притомъ не надлежащей чистоты, вслѣдствіе отпуска мыла на стирку въ меньшемъ количествѣ противъ положенія.

Законы объ улучшеніи содержанія больныхъ воинскихъ чиновъ.

При такихъ царственныхъ заботахъ о больныхъ воинскихъ чинахъ, ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ послѣдовательно были изданы слѣдующіе законы, направленные къ улучшенію содержанія больныхъ воинскихъ чиновъ въ мирное и военное время: 1) 21 Марта 1828 года — Уставъ о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ[3]), отличающійся ясностію и опредѣленностію и остающійся до настоящаго времени не измѣненнымъ, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ основаніяхъ госпитальнаго устройства.

2) 19 Іюля 1829 года Положеніе о полковыхъ лазаретахъ[4]).

3) 30 Января 1833 года Положеніе о кадрахъ военно-временныхъ госпиталей[5]).

4) 29 Марта 1836 года Положеніе о Военномъ Министерствѣ и между прочимъ объ обязанностяхъ его по госпитальной части, а также объ Инспекторѣ военныхъ госпиталей и о Главномъ Инспекторѣ Медицинской части Арміи[6]).

---

[1]) ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I, не смотря на отсутствіе въ Его время удобныхъ путей сообщенія, въ первые 25 лѣтъ Своего царствованія совершилъ разъѣздовъ сухимъ путемъ 124486 верстъ и морскимъ 12850 верстъ, или въ среднемъ около 5500 верстъ ежегодно (Истор. обозр. воен. сух. управ., стр. 26).

[2]) Описаніе безпорядковъ и злоупотребленій въ госпиталяхъ съ 1820 по 1853 годъ, стр. 59.

[3]) П. С. Зак. (собраніе II), т. III, стр. 272, ст. 1888.

[4]) Тоже, т. IV, стр. 509, ст. 3010.

[5]) Тоже, т. VIII, стр. 66, ст. 5946.

[6]) Тоже, т. XI, стр. 247—375, ст. 9038 и 9042.

1) Непремѣнные госпитали.

По Уставу о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ, госпитали эти раздѣлялись на 6 классовъ:

Уставъ о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ 1828 года.

Классы госпиталей.

I	классъ	штатныхъ	100	мѣстъ	и	запасныхъ	50	мѣстъ.
II	»	»	250	»	»	»	50	»
III	»	»	500	»	»	»	100	»
IV	»	»	1000	»	»	»	200	»
V	»	»	1500	»	»	»	300	»
VI	»	»	2000	»	»	»	500	»

Сверхъ этихъ мѣстъ для лѣченія офицеровъ полагались особыя палаты:

въ	госпиталяхъ	I, II и III	классовъ	на	10	мѣстъ
»	»	IV	»	»	20	»
»	»	V	»	»	40	»
»	»	VI	»	»	50	»

Высшее управленіе военными госпиталями предоставлялось тремъ Департаментамъ Военнаго Министерства:

Управленіе госпиталями.

1) Медицинскому Департаменту—подчинена была, сначала черезъ посредство корпусныхъ и дивизіонныхъ докторовъ, а затѣмъ съ 1836 года непосредственно черезъ главныхъ докторовъ госпиталей,—медицинская часть госпиталей и личный составъ медицинскихъ чиновъ;

По медицинской части.

2) Коммисаріатскому Департаменту, черезъ посредство Коммисаріатскихъ Коммисій, подчинена была хозяйственная часть (снабженіе вещами, припасами и деньгами на содержаніе зданій и продовольствіе больныхъ) и всѣ чины хозяйственнаго разряда и

По хозяйственной части.

3) Инспекторскому Департаменту — надзоръ за исправнымъ пріемомъ больныхъ, за отправленіемъ выздоровѣвшихъ и за соблюденіемъ общаго порядка и дисциплины, а также назначеніе мѣстъ для устройства госпиталей и снабженіе ихъ прислугой.

По общему порядку.

Мѣстный надзоръ за госпиталемъ ввѣрялся особому мѣстному военному начальнику, наблюдавшему за дѣйствіями главнаго доктора и смотрителя: если госпиталь былъ при Штабѣ дивизіи, то военнымъ начальникомъ его былъ бригадный или полковой командиръ; если при

Мѣстный надзоръ за госпиталями: военные начальники и попечители.

Корпусномъ Штабѣ, то начальникъ Корпуснаго Штаба; при расположеніи-же госпиталя въ крѣпости—комендантъ. Корпусные командиры, начальники дивизій, военные губернаторы и генералъ-губернаторы были попечителями госпиталей.

Въ Петербургѣ и окрестностяхъ его полагался особый Инспекторъ госпиталей, назначаемый ВЫСОЧАЙШЕЮ властію.

Обязанности мѣстныхъ военныхъ начальниковъ госпиталей.

Военные начальники обязаны были осматривать госпиталь не менѣе 4 разъ въ мѣсяцъ. Они должны были наблюдать: не заняты-ли помѣщенія для больныхъ подъ квартиры чиновъ; ежемѣсячно повѣрять казну и шнуровыя книги и подписывать ихъ; свидѣтельствовать при выключкѣ негодныя вещи; за упущенія взыскивать съ виновныхъ чиновъ, а о старшихъ ихъ въ чинѣ—сообщать Коммисаріату [1]). Еслибы въ госпиталѣ оказались вещи неудовлетворительнаго качества или обнаружились-бы другія упущенія, то военные начальники немедленно должны были сообщать Коммисаріатскимъ Коммисіямъ, а въ случаѣ, если-бы послѣднія не сдѣлали надлежащаго распоряженія, — доносить Военному Министру.

Мѣстный военный начальникъ долженъ былъ о послѣдствіяхъ освидѣтельствованія книгъ и отчетности и о состояніи имущества доносить подробно Коммисаріатскому Департаменту [2]).

Обязанности попечителей госпиталей и губернаторовъ.

Попечители должны были содѣйствовать благосостоянію госпиталей, но безъ измѣненія установленнаго порядка; объ упущеніяхъ-же и безпорядкахъ доводить до свѣдѣнія Военнаго Министра и своихъ прямыхъ начальниковъ, а также сообщать Медицинскому и Коммисаріатскому Департаментамъ, по принадлежности.

Гражданскіе Губернаторы обязаны были содѣйствовать къ открытію правильныхъ цѣнъ на предметы содержанія госпиталей.

Обязанности члена Коммисаріатской Коммисіи.

Членъ Коммисаріатской Коммисіи, завѣдывавшій госпитальнымъ отдѣленіемъ, обязанъ былъ лично и по возможности внезапно осматривать госпитали со всею подробностію 2 раза въ годъ, а при расположеніи госпиталя въ одномъ городѣ съ Комисіей — ежемѣсячно; лишь самые отдаленные госпитали разрѣшалось осматривать одинъ разъ въ годъ. При осмотрѣ госпиталей повѣрялись: денежныя суммы, имуще-

---

[1]) Зак. 10 Марта 1848 г.
[2]) Пр. В. Мин. 1845 г. № 142.

ство, дѣлопроизводство; производился смотръ инвалидамъ. Осматривавшій госпиталь долженъ былъ удостовѣряться: получаютъ-ли больные все положенное по табелямъ, достаточно-ли снабжены вещами, во время-ли мѣняется имъ бѣлье, въ какомъ состояніи содержатся зданія, поддерживается-ли чистота палатъ и освѣжается-ли воздухъ, размѣщены-ли больные по роду болѣзней, исполняется-ли въ точности госпитальный уставъ и выполняются-ли всѣми чинами служебныя обязанности съ должнымъ стараніемъ, не исключаются-ли годныя еще къ употребленію вещи и состоятъ-ли въ исправности при госпиталѣ кадры военно-временныхъ госпиталей.

Мѣстное управленіе госпиталемъ ввѣрялось: по медицинской части главному доктору (или лѣкарю), а по хозяйственной части и внутреннему распорядку—смотрителю. *Мѣстное управленіе госпиталемъ.*

Для завѣдыванія дѣлами при каждомъ госпиталѣ была контора, состоявшая изъ двухъ отдѣленій: медицинскаго и хозяйственнаго. Первымъ завѣдывалъ главный врачъ, а послѣднимъ—смотритель. *Контора. Общее ея присутствіе и составъ его.*

Для обсужденія общихъ дѣлъ по госпиталю, требовавшихъ совѣщанія, изслѣдованія, свидѣтельства и повѣрки вещей и отчетовъ, а также шнуровыхъ книгъ,—собиралось общее присутствіе конторы, состоявшее: изъ главнаго доктора, смотрителя, помощника главнаго доктора (или старшаго ординатора) и помощника смотрителя (или коммисара).

Главный докторъ обязанъ былъ: ежедневно утромъ обходить всѣ палаты и наблюдать за леченіемъ и осматривать всѣхъ вновь прибывшихъ больныхъ, а пополудни—вторично обходить палаты, просматривать рецепты ординаторовъ, если нужно исправлять ихъ, и скрѣплять своею подписью до отсылки въ аптеку. *Главный докторъ*

Въ случаѣ поступленія больныхъ въ большомъ числѣ, съ одною и тою-же болѣзнью, онъ долженъ былъ доносить мѣстному начальнику и Медицинскому Департаменту, а въ случаѣ появленія заразныхъ болѣзней — сообщать въ часть, изъ которой поступилъ больной, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ, и во Врачебную Управу — при появленіи эпидемическихъ болѣзней.

При поступленіи больного, жизни котораго или цѣлости его членовъ угрожала опасность, хотя-бы отъ понесеннаго наказанія по суду,

главный врачъ долженъ былъ доносить мѣстному военному начальнику, а также и въ случаѣ неспособности къ службѣ больного.

Въ случаѣ неисполненія требованій главнаго доктора, объ устраненіи какихъ либо упущеній по хозяйственной части, онъ долженъ былъ доносить Медицинскому Департаменту.

Помощникъ главнаго доктора.

Помощникъ главнаго доктора дѣлалъ операціи только съ согласія главнаго доктора, кромѣ случаевъ, нетерпящихъ отлагательствъ. Онъ облегчалъ главнаго доктора въ его занятіяхъ и исправлялъ его должность въ случаѣ отсутствія или болѣзни его.

Ординаторы.

Ординаторы дѣлали визитацію больнымъ по 2 раза въ сутки: утромъ и вечеромъ; трудно-больныхъ и вновь прибывшихъ, а также выздоровѣвшихъ представляли главному доктору при обходѣ имъ палатъ; назначали больнымъ лѣкарства, порціи и питье; бѣлье больнымъ мѣнялось по ихъ запискамъ и не въ установленное время.

Дежурный ординаторъ.

Дежурный ординаторъ наблюдалъ за снабженіемъ больныхъ назначенною имъ пищею, питьемъ и лѣкарствомъ; ему предоставлялось наблюденіе за приготовленіемъ и отпускомъ лѣкарствъ въ аптекѣ, а также наблюденіе за приготовленіемъ и раздачею пищи на кухнѣ. Онъ свидѣтельствовалъ, совмѣстно съ дежурнымъ офицеромъ, всѣ съѣстные и питейные припасы и, въ случаѣ недоброкачественности ихъ, долженъ былъ сообщать немедленно главному доктору и смотрителю. Передъ смѣною съ дежурства (въ 7 часовъ утра) обязанъ былъ вмѣстѣ съ дежурнымъ офицеромъ представлять рапорты главному врачу и смотрителю о числѣ прибывшихъ и выбывшихъ изъ госпиталя больныхъ.

Управляющій аптекою.

Управляющій аптекою назначался изъ аптекарей, провизоровъ или гезелей; въ его вѣдѣніи было все аптечное имущество, и ему подчинялись всѣ чины аптеки, но налагать взысканія на нихъ онъ не могъ, а долженъ былъ доносить главному доктору. Лѣкарства и предметы коммисаріатскаго каталога онъ отпускалъ только по рецептамъ и требованіямъ ординаторовъ, подписаннымъ главнымъ докторомъ. При изготовленіи лѣкарствъ руководствомъ служила русская фармакопея. Сильно дѣйствующія лѣкарства должны были храниться особо подъ замкомъ.

Подъ руководствомъ управляющаго аптекой собирались лѣкарственныя травы. Отлучки изъ госпиталя, послѣ отпуска лѣкарствъ,

разрѣшались ему главнымъ врачемъ, которому передавались ключи отъ аптеки.

Смотритель госпиталя избирался изъ лицъ, долговременно и безпорочно служившихъ въ войскахъ или въ Коммисаріатѣ, опытныхъ въ хозяйствѣ, домостроительствѣ, письмоводствѣ и счетоводствѣ. Онъ былъ начальникомъ хозяйственной части и всѣхъ чиновъ, принадлежавшихъ къ составу этой части. Онъ долженъ былъ поддерживать воинскій порядокъ, охранять казенное имущество и сокращать излишество въ расходахъ; наблюдать за подчиненными, осматривать госпитальные магазины, изъ которыхъ вещи не должны были отпускаться безъ его записки; наблюдать, чтобы назначенная больнымъ пища и питье доходили до нихъ полностью. Онъ долженъ былъ осматривать постоянно всѣ палаты, постели, бѣлье, одежду и посуду больныхъ и убѣждаться въ исправномъ ихъ содержаніи и чистотѣ. Въ его вѣдѣніи находились всѣ принадлежавшія госпиталю строенія; онъ отводилъ квартиры чиновникамъ и семейнымъ нижнимъ чинамъ; принималъ мѣры предосторожности отъ пожара. О всѣхъ потребностяхъ госпиталя онъ представлялъ Коммисаріатской Коммисіи черезъ госпитальную контору; онъ отвѣчалъ за всѣхъ чиновъ хозяйственной части и за всѣ безпорядки въ госпиталѣ по этой части.

Смотритель госпиталя, его права и обязанности.

Смотритель госпиталя представлялъ подчиненныхъ ему чиновъ къ наградѣ; при обнаруженіи же имъ злоупотребленій чиновниковъ, онъ, по приговору конторы и съ утвержденія военнаго начальника, отрѣшалъ ихъ отъ должности, и объ исключеніи ихъ и преданіи суду представлялъ начальству, а за упущенія неумышленныя объявлялъ выговоръ или подвергалъ аресту, кромѣ коммисара, о которомъ представлялъ мѣстному военному начальнику; въ случаѣ утраты казенныхъ вещей или вещей, принадлежавшихъ больнымъ, опредѣлялъ вычетъ изъ жалованья коммисаровъ или надзирателя аммуниціи, по принадлежности—по рѣшенію конторы и съ утвержденія мѣстнаго военнаго начальника

Нижнихъ чиновъ за проступки онъ наказывалъ по правиламъ дисциплины, въ томъ числѣ и за мелкія кражи на сумму не свыше 6 руб.; съ больныхъ-же взыскивалъ по соглашенію съ главнымъ врачемъ, но тѣлесное наказаніе примѣнялось не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго начальника.

Смотритель ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ вмѣшиваться

Взаимныя отноше-

нія главнаго доктора и смотрителя.

въ медицинскую часть и не мѣнять ни въ чемъ распоряженій главнаго доктора.

При посѣщеніяхъ госпиталя ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ или особами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, равно Главнокомандующимъ или военными начальниками, медицинскими и коммисаріатскими, главный докторъ и смотритель, по представленіи своихъ рапортовъ, показывали госпиталь и давали нужныя свѣдѣнія, каждый по своей части, при чемъ пробу пищи установлено было подавать прямо изъ котловъ, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 23 Іюля 1829 года.

Коммисаръ.

Коммисаръ принималъ, хранилъ и расходовалъ по предписаніямъ: деньги, вещи, припасы и матеріалы, покупалъ мелочныя вещи не выше справочныхъ цѣнъ или утвержденныхъ начальствомъ.

Надзиратель аммуниціи.

Надзиратель аммуниціи принималъ, хранилъ и выдавалъ собственныя вещи больныхъ; онъ отвѣчалъ за цѣлость и сохранность ихъ.

Госпитальная прислуга

Для прислуги въ госпиталяхъ содержались инвалидныя роты и полуроты. Госпитальная прислуга дѣлилась на 2 класса: къ 1-му относились пріемщики, получавшіе и раздававшіе больнымъ бѣлье, вещи, порціи, а также палатные служители, собственно по уходу за больными; ко 2-му классу причислялись: унтеръ-офицеры—старшій и младшіе, а также всѣ мастеровые, повара и прочіе люди для разныхъ по госпиталю работъ. Инвалидами завѣдывалъ смотритель госпиталя, наблюдалъ за ихъ поведеніемъ и за исполненіемъ ими обязанностей службы, распредѣлялъ ихъ по должностямъ, завѣдывалъ ихъ продовольствіемъ, обмундированіемъ, требовалъ для нихъ жалованье, отпускалъ ихъ на вольныя работы — при уменьшеніи числа больныхъ. Инвалиды 1-го класса состояли по службѣ въ вѣдѣніи главнаго доктора; ихъ мѣнять не дозволялось безъ его согласія. На смотръ инвалиды не выводились, а таковой производился на мѣстѣ, дабы не оставлять больныхъ безъ ухода.

Дежурный офицеръ и унтеръ-офицеръ и ихъ обязанности въ госпиталяхъ.

Для наблюденія за порядкомъ и для надзора за прислугой въ отсутствіе прямаго начальства, назначались въ госпитали дежурные офицеры и унтеръ-офицеры: въ госпитали 1-го и 2-го класса по 1-му, 3 и 4-го—по 2, 5 и 6-го—по 3 офицера и по 3 унтеръ-офицера. На ихъ обязанность возлагалось между прочимъ: свидѣтельствованіе съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ на кухнѣ, наблюденіе за раздачей порцій, осмотръ выписавшихся больныхъ, присутствованіе при соста-

вленіи больными духовныхъ завѣщаній, донесеніе о замѣченныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ военному начальнику и сообщеніе объ этомъ смотрителю или главному доктору, сопровожденіе по госпиталю посѣщающихъ его начальниковъ, представленіе рапорта о прибыли и убыли больныхъ смотрителю и главному доктору,—за общимъ подписаніемъ съ дежурнымъ ординаторомъ. Смѣна съ дежурства производилась въ 7-мь часовъ утра.

Пріемъ больныхъ, выписка ихъ и погребеніе.

Пріемъ больныхъ производился дежурнымъ ординаторомъ въ особомъ пріемномъ покоѣ. Больные сдавали свои вещи надзирателю аммуниціи и получали госпитальное бѣлье и одежду изъ отдѣленія, въ которое были назначены ординаторомъ по роду болѣзни, но прежде обмывались въ ваннѣ. Въ пріемномъ покоѣ были устроены кровати для отдыха больныхъ послѣ ванны; трудно-больные, которые не могли принимать ванны, обмывались губками.

Выздоровѣвшіе, прежде выписки, переводились въ извѣстныя числа (5 разъ въ мѣсяцъ) въ особое выписное отдѣленіе и здѣсь состояли въ теченіи 3—4 дней на ординарной порціи, послѣ чего, также въ опредѣленныя числа (5 разъ въ мѣсяцъ), выписывались и отправлялись въ свои части. При выпискѣ обращалось вниманіе на исправность одежды выздоровѣвшихъ и на соотвѣтствіе ея погодѣ; не имѣвшіе исправной одежды снабжались отъ госпиталя.

На погребеніе умершихъ нижнихъ чиновъ, православнаго исповѣданія, выдавалась собственная рубаха и отъ казны гробъ и холста $2^1/_2$ аршина, а также вѣнчикъ и разрѣшительная молитва. Для отпѣванія назначался особый покой. На погребеніе офицеровъ отпускалось 7 руб. 50 коп. на каждаго.

На погребеніе евреевъ отпускалось холста 21 арш., а для магометанъ 18 аршинъ.

Продовольствіе больныхъ.

Продовольствіе больныхъ въ госпиталяхъ производилось на основаніи табелей о порціяхъ. Заподряжались припасы Коммисаріатскими Коммисіями, а при неустройствѣ подряда госпиталь содержался хозяйственнымъ способомъ посредствомъ коммисаріатскаго чиновника. На смотрителя госпиталя ни въ какомъ случаѣ не разрѣшалось возлагать заготовленія припасовъ хозяйственнымъ способомъ (исключая полугоспиталей, гдѣ это допускалось подъ наблюденіемъ военнаго начальства). Провіантъ отпускался лучшій изъ провіантскихъ магазиновъ, по тре-

Заготовленіе припасовъ и отпускъ провіанта.

бованію смотрителя, къ которому, на основаніи распоряженія Управляющаго Военнымъ Министерствомъ отъ 12 Февраля 1830 года, прилагалась вѣдомость съ обозначеніемъ, отъ какихъ частей находились въ госпиталѣ больные,—для удержанія провіанта при отпускѣ его означеннымъ частямъ войскъ.

Назначеніе порцій.

Порціи назначались больнымъ при вечернемъ осмотрѣ ихъ ординаторами, и требованія отсылались къ коммисару къ 7 часамъ вечера, а на вновь поступившихъ въ госпиталь больныхъ до 12 часовъ ночи требованія на порціи составлялись дежурнымъ ординаторомъ; поступившіе же въ госпиталь послѣ 12 часовъ ночи получали хлѣбъ отъ своихъ частей и бульонъ отъ госпиталя изъ общаго остатка. Если же больныхъ поступало послѣ полуночи 10 человѣкъ и болѣе, то, по особому требованію главнаго врача, для нихъ приготовлялась жидкая каша изъ $^1/_4$ фунта овсяной крупы и 6 золотниковъ соли на каждаго.

Порядокъ пріема продуктовъ и раздачи пищи больнымъ.

На основаніи требованій ординаторовъ, коммисаромъ составлялся расчетъ припасовъ, необходимыхъ на приготовленіе порцій, по которому на кухнѣ, по утрамъ, производился пріемъ продуктовъ и освидѣтельствованіе ихъ дежурными: ординаторомъ и офицеромъ. Затѣмъ припасы принимали повара при пріемщикахъ, подъ личнымъ надзоромъ коммисара; при чемъ говядина на I-ю порцію раздѣлялась общимъ количествомъ на каждую палату, опускалась въ котелъ въ присутствіи пріемщика въ особомъ кошелѣ съ № палаты, а передъ обѣдомъ въ томъ же кошелѣ вынималась и отдавалась пріемщику для раздѣла въ палатѣ по вѣсу между больными. Хлѣбъ и булки также выдавались пріемщикамъ общимъ вѣсомъ, а затѣмъ въ палатѣ дѣлились ими между больными по вѣсу.

Снабженіе медикаментами, аптечными припасами и хирургическими инструментами.

Количество медикаментовъ, припасовъ и матеріаловъ, а также аптечной посуды опредѣлялось каталогами этихъ предметовъ. Отпускались они изъ аптечныхъ магазиновъ и казенныхъ аптекъ, снабжавшихся по распоряженію Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по расчету на штатное число больныхъ, но съ зачетомъ прежде отпущенныхъ медикаментовъ по среднему числу больныхъ въ госпиталѣ. Хирургическіе инструменты высылались въ госпитали по требованіямъ изъ Петербургскаго Хирургическаго Инструментальнаго Завода, находившагося также въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Расходъ медикаментовъ и аптечная отчетность.

По поступленіи палатныхъ рецептовъ въ аптеку, управляющій оною разсматривалъ ихъ и составлялъ списокъ веществамъ, подлежавшимъ къ отпуску въ рецептурную для приготовленія лѣкарствъ по рецептамъ, и затѣмъ отпускалъ ихъ, выписывая въ расходъ по матеріальной книгѣ. Въ эту же книгу записывался расходъ предметовъ, отпущенныхъ въ лабораторію, и приходъ препаратовъ, изготовленныхъ въ лабораторіи. Въ концѣ мѣсяца подводились итоги прихода и расхода и показывался остатокъ. Но такъ какъ по матеріальной книгѣ установлено было показывать, повидимому, дѣйствительный расходъ лѣкарствъ, а при требованіи ихъ изъ аптечныхъ магазиновъ расходъ каждаго средства выводился по среднему числу больныхъ, то вѣроятно и по матеріальной книгѣ расходъ всѣхъ веществъ показывался въ концѣ мѣсяца тоже по среднему числу больныхъ.

Отопленіе.

Потребность отопленія исчислялась конторою по годовымъ росписямъ, съ утвержденія мѣстнаго военнаго начальника. Росписи эти представлялись въ Коммисаріатскую Коммисію и служили въ теченіи года руководствомъ при отопленіи госпиталя. Нормальная топка была $^1/_{30}$ однополѣнной сажени въ сутки, но въ холодную погоду, по требованію ординатора, разрѣшалось топить и по другому разу, не выходя изъ общаго годоваго количества дровъ по росписи. Комнатная температура опредѣлялась: для венериковъ отъ 14° до 16°, а для прочихъ больныхъ—до 15° Реомюра. 18 Марта 1846 года установлено отопленіе госпиталей производить во всѣхъ случаяхъ по письменнымъ требованіямъ ординаторовъ.

Освѣщеніе.

Освѣщеніе палатъ и другихъ помѣщеній въ госпиталѣ и размѣръ его въ разное время опредѣлялись главнымъ врачемъ совмѣстно со смотрителемъ, съ утвержденія мѣстнаго военнаго начальника, послѣ чего опредѣленіе ихъ по освѣщенію госпиталя вносилось въ журналъ общаго присутствія конторы, который представлялся въ Коммисаріатскую Коммисію и служилъ руководствомъ для расхода матеріаловъ освѣщенія по госпиталю. Съ 18 Марта 1846 года установлено освѣщеніе отпускать въ палаты по письменнымъ требованіямъ ординаторовъ.

Постели больныхъ.

Тюфяки и подушки для офицеровъ набивались конскимъ волосомъ и перемѣнялись черезъ годъ, а нижнимъ чинамъ—набивались соломою, которая мѣнялась въ подушкахъ и верхнихъ тюфякахъ черезъ 2, а въ нижнихъ—черезъ 4 мѣсяца; въ случаѣ же необходимости, по требова-

ніямъ ординаторовъ, мѣнялась и раньше этихъ сроковъ. Послѣ умершихъ солома всегда замѣнялась свѣжею.

Заготовленіе вещей.

Вещи для больныхъ заготовлялись: мягкія по образцамъ и описаніямъ, утверждаемымъ Военнымъ Министромъ, а остальныя—только по описаніямъ; на мягкія вещи накладывались клейма съ обозначеніемъ года и мѣсяца заготовленія ихъ, и сверхъ того на вещи, для заразныхъ больныхъ, накладывались особыя 4-хъ угольныя клейма: для венериковъ красныя и для чесоточныхъ черныя. Мѣдныя и оловянныя вещи также должны были имѣть клейма Коммисаріатскихъ Коммисій.

Пріемъ вещей и срокъ имъ.

Всѣ вообще вещи принимались изъ Коммисаріатскихъ Коммисій въ общемъ присутствіи конторы, при чемъ установлено было вещей негодныхъ и несходныхъ съ образцами не принимать. Срока вещамъ не полагалось, и исключались онѣ по свидѣтельствамъ конторы и военнаго начальника; впослѣдствіи же установлены были примѣрные сроки.

Выключка негодныхъ вещей.

Выключка производилась въ общемъ присутствіи конторы и мѣстнаго военнаго начальника ежегодно въ Іюнѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ. Передъ выключкой коммисаръ представлялъ всѣ отобранныя имъ негодныя вещи, а также требовавшія большой починки, при особой описи, съ обозначеніемъ, съ какого времени каждая вещь была въ употребленіи.

Затѣмъ, членами конторы и военнымъ начальникомъ, всѣ эти вещи пересматривались и опредѣлялось, по соображеніи съ числомъ больныхъ за минувшее полугодіе, выслуженнымъ срокомъ и состояніемъ вещей: 1) какія вещи можно починить или передѣлать; 2) какія употребить на починку другихъ вещей; 3) какія передѣлать на вещи меньшаго размѣра; 4) какія обратить въ ветошь; 5) какія продать или истребить и 6) сколько и какихъ вещей требовать на пополненіе изъ Коммисаріатской Коммисіи. Послѣ такой разсортировки составлялись двѣ вѣдомости: одна о вещахъ, выслужившихъ примѣрные сроки, а другая о вещахъ, не выслужившихъ опредѣленныхъ для нихъ сроковъ, но пришедшихъ въ негодность по уважительнымъ причинамъ. Послѣ чего посылалось представленіе въ Коммисаріатскую Коммисію, съ приложеніемъ означенныхъ вѣдомостей, объ отпускѣ новыхъ вещей; негодныя же вещи оставались на храненіи въ госпиталѣ, въ тюкахъ, за печатями; по полученіи же разрѣшенія Коммисаріатской Коммисіи, опредѣленіе конторы, изложенное въ вышеупомянутыхъ 2 хъ вѣдомостяхъ, приводилось въ исполненіе не позже, какъ въ теченіи мѣ-

сяца; послѣ чего исключенныя вещи выписывались въ расходъ по шнуровымъ книгамъ, а вновь полученныя записывались на приходъ.

Перемѣна бѣлья и мытье его.

Бѣлье больнымъ мѣнялось разъ въ недѣлю; фельдшерамъ и служителямъ фартухи каждый день; халаты лѣтніе больнымъ мѣнялись разъ въ мѣсяцъ, а суконные—въ 3 мѣсяца разъ; при чемъ съ 1849 года лѣтніе халаты выдавались только по требованіямъ ординаторовъ для горячечныхъ больныхъ, а также послѣ операцій и т. п. Полотенца въ палатѣ мѣнялись ежедневно. Чесоточнымъ бѣлье мѣнялось два раза въ недѣлю, лѣтніе халаты и одѣяла разъ въ недѣлю, а суконные—разъ въ 2 недѣли. Если нужно было нѣкоторымъ больнымъ перемѣнить бѣлье раньше срока, то это дѣлалось по запискамъ ординаторовъ, а съ 18-го Марта 1846 года установлено было замѣну бѣлья, даже въ срокъ, производить по письменнымъ требованіямъ ординаторовъ. Для улучшенія мытья госпитальнаго бѣлья съ 1843 года введены были во всѣхъ госпиталяхъ должности кастеляншъ, которыя наблюдали за работою прачекъ. Стирка бѣлья производилась въ казенныхъ прачешныхъ, которыя, еще въ 1828 году, рекомендовано было заводить съ особыми механическими приспособленіями, но очень часто и въ весьма многихъ госпиталяхъ стирка бѣлья производилась съ подряда за плату поштучно, а не посуточно съ одного больного, что давало поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ.

Дезинфекція вещей и уничтоженіе ихъ.

Очищеніе вещей съ чесоточныхъ и другихъ заразныхъ больныхъ производилось въ особыхъ сараяхъ, состоявшихъ изъ 2-хъ отдѣленій, изъ коихъ въ одномъ отдѣленіи вещи подвергались въ теченіи 4-хъ сутокъ окуриванію составомъ, издающимъ пары, а въ другомъ отдѣленіи въ теченіи 2-хъ сутокъ провѣтривались.

Весною и осенью установлено было всѣ вообще вещи очищать окуриваньемъ и затѣмъ мытьемъ.

Уничтоженіе вещей, напр. послѣ водобоязни, допускалось по требованіямъ ординаторовъ.

Полуда посуды.

Полуда посуды производилась въ мѣру надобности, а не въ опредѣленные сроки, преимущественно казенными мастерами—лудильщиками.

Отчетность.

Изъ отчетныхъ книгъ особенно важное значеніе имѣла «правдивая» книга, въ которую вписывались поступавшие и выбывавшие изъ госпиталя больные, такъ какъ на числѣ больныхъ была основана, глав-

нымъ образомъ, госпитальная отчетность. Эту книгу подписывали дежурные по госпиталю ординаторъ и офицеръ и въ ней проставлялось число вытребованныхъ ежедневно порцій разнаго наименованія. Расчетъ на порціи, какъ сказано выше, составлялся коммисаромъ и на другой день повѣрялся бухгалтеромъ и докладывался конторѣ, а затѣмъ продукты разносились бухгалтеромъ въ счета по днямъ недѣли; по окончаніи-же мѣсяца подбивались итоги и продукты заносились въ шнуровыя книги.

Расходъ всѣхъ остальныхъ припасовъ на содержаніе госпиталя, какъ то: дровъ, свѣчей, мыла, масла для освѣщенія, соломы и т. п., коммисаръ долженъ былъ ежедневно вносить въ особую мѣсячную шнуровую тетрадь и представлять ее смотрителю ежедневно, а черезъ 7-мь дней, подведя итоги, представлять отчетъ въ контору.

На основаніи опредѣленій конторы и согласно предписаній смотрителя, коммисаромъ велись также слѣдующія шнуровыя книги о приходѣ и расходѣ: 1) денежныхъ суммъ; 2) съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ; 3) о веществахъ, въ составъ лѣкарствъ входящихъ; 4) на содержаніе госпиталя; 5) о холщевыхъ вещахъ; 6) о суконныхъ и кожаныхъ; 7) о мѣдныхъ и оловянныхъ и 8) о желѣзныхъ и жестяныхъ.

На обязанность госпитальнаго бухгалтера возлагалось: 1) составленіе изъ всѣхъ означенныхъ книгъ ресконто; 2) провѣрка книгъ; 3) руководство коммисарами въ правильномъ веденіи книгъ и въ вѣрномъ исчисленіи стоимости всѣхъ припасовъ; 4) составленіе всѣхъ исчисленій и соображеній, какія потребуются; 5) веденіе недѣльныхъ и общихъ счетовъ о стоимости содержанія больныхъ.

Ежемѣсячное свидѣтельство книгъ производилось членами конторы вмѣстѣ съ военнымъ начальникомъ. Затѣмъ вся отчетность, посвидѣтельствованная подписями членовъ конторы и военнаго начальника, отправлялась въ Коммисаріатскую Коммисію вмѣстѣ съ копіями шнуровыхъ книгъ и выписками изъ ресконто, а общій счетъ о движеніи капиталовъ отсылался въ Коммисаріатскій Департаментъ.

II) Лазареты.

Полковые лазареты, по положенію 19 Іюля 1829 года, полагались на слѣдующее число мѣстъ:

Число мѣстъ въ лазаретахъ

Въ пѣхотныхъ полкахъ 3-хъ баталіонныхъ на	84	въ каждомъ
Въ пѣхотныхъ полкахъ 2-хъ баталіонныхъ на	56	въ каждомъ
Въ кавалерійскихъ полкахъ на	42	въ каждомъ
Въ саперномъ и піонерномъ баталіонѣ на	28	въ каждомъ,
а въ тѣхъ, къ которымъ присоединены понтоны на .	35	въ каждомъ
Въ артиллерійскихъ ротахъ на	9	въ каждой

Въ это число не включались околодочные больные.

На содержаніе ихъ отпускалось:

Денежные отпуски на содержаніе ихъ.

пѣхотному полку 3-хъ баталіонному	1500 р.	въ годъ
пѣхотному полку 2-хъ баталіонному	1000 р.	»
кавалерійскому	1000 р.	»
саперному и піонерному баталіонамъ по .	500 р.	каждому,
а гдѣ присоединены понтоны, прибавлялось по	125 р.	каждому
артиллерійскимъ ротамъ по	200 р. [1]	каждой.

Отчета Коммисаріатскому Департаменту въ этихъ суммахъ не полагалось.

Управленіе лазаретами.

Лазареты состояли въ вѣдѣніи командировъ частей, но въ ближайшемъ подчиненіи старшему врачу, которому подчинялись всѣ остальные врачи части, а также надзиратель больныхъ и вся лазаретная прислуга. Внутренній порядокъ въ лазаретѣ, въ общемъ, соотвѣтствовалъ уставу о непремѣнныхъ госпиталяхъ.

Составъ больныхъ.

Въ лазаретахъ пользовались преимущественно нижніе чины своей части; причемъ на начальниковъ войскъ возлагалось наблюденіе, чтобы въ госпитали отправлять больныхъ только въ случаѣ совершеннаго недостатка помѣщеній. Одержимыхъ-же нѣкоторыми трудно-излѣчимыми и упорными застарѣлыми болѣзнями, разрѣшалось переводить въ госпитали во всякое время.

---

[1]) Оклады эти соотвѣтствовали 1 р. ассигнаціями въ годъ на каждаго штатнаго нижняго чина, а впослѣдствіи, по переводѣ на серебро, составили 28½ к.

Въ случаѣ поступленія въ войсковой лазаретъ на лѣченіе офицерскихъ чиновъ, коммисаріатъ уплачивалъ лазаретамъ по $28^1/_2$ коп. въ сутки на содержаніе каждаго офицера.

Продовольствіе больныхъ.

Продовольствіе больныхъ производилось по табели, состоявшей изъ 3-хъ порцій: ординарной, слабой и кисельной.

Снабженіе вещами, медикаментами и хирургическими инструментами.

Вещами лазареты снабжались также по особой табели отъ коммисаріата, а медикаментами, аптечными припасами и хирургическими инструментами по каталогамъ, на основаніи требованій врачей, изъ казенныхъ аптекъ или изъ аптекарскихъ магазиновъ, находившихся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Лазаретныя отдѣленія.

10-го Декабря 1833 года [1]) установлено было учреждать полковые лазареты вообще въ кругу квартирнаго расположенія полковъ; при недостаткѣ-же помѣщеній при полковомъ штабѣ дозволялось учреждать лазаретныя отдѣленія при баталіонныхъ штабахъ, но безъ увеличенія отпуска вещей.

Перемѣны въ числѣ мѣстъ въ лазаретахъ.

Вышеприведенное число мѣстъ въ лазаретахъ неоднократно измѣнялось въ зависимости отъ перемѣнъ въ штатномъ составѣ войскъ [2]).

Этапные лазареты.

20 Февраля 1853 года [3]) учреждены были этапные лазареты въ Западной Сибири.

III. Военно-временные госпитали и ихъ кадры.

Составъ кадровъ военно-временныхъ госпиталей.

30-го Января 1833 года [4]) учреждены были кадры временныхъ военныхъ госпиталей:

І-го класса	10	кадровъ	на	1500	больн.
II »	21	»	»	6300	»
III »	6	»	»	3600	»
IV »	3	»	»	3600	»
Всего	40	кадровъ	на	15000	больн.

Устройство ихъ.

Кадры въ мирное время находились при непремѣнныхъ госпита-

[1]) П. С. Зак., т. VIII, стр. 755, ст. 6620.
[2]) См. приложеніе № 1-й.
[3]) П. С. Зак., т. XXVIII, стр. 63, ст. 27028.
[4]) П. С. Зак. (Собраніе II), т. VIII, стр. 66, ст. 5946.

ляхъ, расположенныхъ, по возможности, на границахъ государства. Всѣ положенные по штатамъ чины кадровъ занимали штатныя должности въ непремѣнныхъ госпиталяхъ въ мирное время. Вещи въ кадрахъ освѣжались въ мирное время выпускомъ ихъ въ расходъ въ потребность непремѣнныхъ госпиталей, взамѣнъ исключаемыхъ по негодности, а затѣмъ убыль ихъ пополнялась новыми вещами, по полученіи вмѣсто исключенныхъ изъ Коммисаріатскихъ Коммисій.

Отправленіе кадровъ въ армію и открытіе изъ нихъ госпиталей.

Съ приготовленіемъ Арміи къ военнымъ дѣйствіямъ, кадры временныхъ военныхъ госпиталей съ личнымъ ихъ составомъ и прислугою, въ томъ числѣ съ поварами и хлѣбопеками, а также съ мастеровыми и всѣми положенными по табели вещами и запасами—госпитальнымъ и медицинскимъ, по распоряженію Генералъ-Кригсъ-Коммисара, выступали изъ мѣстъ своего расположенія и слѣдовали къ Арміи. Устройство же госпиталей изъ кадровъ производилось по распоряженію начальства Дѣйствующей Арміи. Вмѣсто выступившихъ съ кадрами чиновъ, въ составъ непремѣнныхъ госпиталей назначались другіе, по распоряженію Коммисаріата.

Временные госпитали изъ кадровъ устраивались и въ мирное время при общемъ передвиженіи войскъ.

Положеніе для временныхъ госпиталей.

Временные госпитали въ мирное время руководствовались уставомъ о непремѣнныхъ госпиталяхъ 21 Марта 1828 года, а въ военное время—Положеніями для управленія Дѣйствующею Арміею 27 Января 1812 года.

5-го Декабря 1846 года изданъ былъ новый уставъ объ управленіи Дѣйствующею Арміею [1]), къ которому было приложено и новое Положеніе о госпиталяхъ въ военное время.

Управленіе полевыми госпиталями въ Дѣйствующей арміи: Дежурный Генералъ.

По этому послѣднему Положенію, Дежурный Генералъ Арміи былъ главный начальникъ полевыхъ госпиталей.

Управленіе полевыми госпиталями раздѣлялось на двѣ части: хозяйственную и медицинскую.

Часть хозяйственная.

Хозяйственная часть—снабженіе госпиталей всѣми средствами на содержаніе больныхъ и личнымъ составомъ хозяйственныхъ чиновъ—возлагалась на Полевую Коммисаріатскую Коммисію, находившуюся подъ начальствомъ Генералъ-Интенданта Дѣйствующей Арміи.

---

[1]) П. С. Зак. ст. 20670.

Часть медицинская.

Медицинская часть—снабженіе госпиталей медикаментами, хирургическими инструментами и личнымъ составомъ медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ—была въ вѣдѣніи Генералъ—Штабъ-Доктора Арміи.

Директоръ госпиталей и его обязанности.

Въ непосредственномъ вѣдѣніи Дежурнаго Генерала Арміи, для постояннаго надзора за содержаніемъ и благоустройствомъ полевыхъ госпиталей, а также для приведенія въ исполненіе всѣхъ мѣропріятій по госпитальной части въ Арміи, состоялъ въ военное время Директоръ Госпиталей.

Всѣ распоряженія Главнокомандующаго, передаваемыя Дежурному Генералу, приводились въ исполненіе черезъ Директора Госпиталей и при участіи Генералъ-Кригсъ—Коммисара и Генералъ—Штабъ-Доктора.

Директоромъ госпиталей открывались изъ прибывшихъ къ Арміи кадровъ временныхъ госпиталей и госпитальныхъ запасовъ полевые временные госпитали, этапные и подвижные; а открытые госпитали передвигались на другія мѣста и переформировывались, или, по минованіи надобности, приводились въ кадренный составъ и отправлялись для присоединенія къ своимъ непремѣннымъ госпиталямъ.

Подвижные госпитали.

Подвижные госпитали состояли при каждомъ корпусѣ, и кромѣ того при главной квартирѣ находился одинъ запасный подвижный госпиталь. Подвижные госпитали имѣли назначеніемъ принимать раненыхъ непосредственно съ перевязочныхъ пунктовъ и доставлять ихъ, на приспособленныхъ для сего подводахъ, по оказаніи надлежащаго пособія и снабженіи необходимыми вещами и продовольствіемъ, для дальнѣйшаго лѣченія въ полевые госпитали. Иногда подвижные госпитали раздѣлялись на отдѣленія, которыя и посылались къ авангарду или къ другимъ отдѣльно расположеннымъ отрядамъ. Запасный подвижный госпиталь, въ случаѣ экстренной надобности, могъ снабдить изъ своего запаса госпитальными, перевязочными и аптекарскими вещами отрядъ не менѣе одной дивизіи.

Аптечный вьюкъ.

Для первоначальной помощи больнымъ и раненымъ, при войскахъ находился особый баталіонный аптечный вьюкъ, въ которомъ хранились необходимѣйшія для первоначальной перевязки вещи и лѣкарства.

Полевые госпитали.

Полевые госпитали раздѣлялись, смотря по близости къ мѣсту расположенія дѣйствующихъ войскъ, на госпитали 1-й линіи, 2-й линіи

и т. д. Они учреждались преимущественно въ мѣстахъ расположенія провіантскихъ магазиновъ, дабы имѣть возможность доставлять въ полевые госпитали больныхъ изъ подвижныхъ и этапныхъ госпиталей съ обратными провіантскими подводами, не говоря уже объ удобствахъ снабженія провіантомъ самаго госпиталя.

Этапные госпитали.

Этапные госпитали учреждались на военныхъ дорогахъ, только въ случаѣ появленія въ войскахъ значительнаго числа больныхъ и раненыхъ, затруднявшаго войска въ свободномъ движеніи. Ихъ задачею было принимать больныхъ отъ передвигавшихся войскъ и передавать ихъ на дальнѣйшее лѣченіе также въ полевые госпитали, изъ которыхъ госпитали 1-й линіи передавали своихъ больныхъ въ госпитали 2-й линіи, а послѣдніе въ госпитали 3 линіи и т. д., или въ госпитали тыла Арміи и въ ближайшіе непремѣнные госпитали.

Постоянный переводъ больныхъ изъ госпиталей переднихъ линій въ заднія.

Словомъ, ближайшіе къ войскамъ госпитали, по возможности, освобождались отъ больныхъ для пріема раненыхъ или вновь заболѣвающихъ. Конечно, при такомъ постоянномъ освобожденіи передовыхъ госпиталей, наблюдалось, чтобы назначать къ переводу такихъ больныхъ и раненыхъ, которые, безъ риска для жизни и здоровья, могли вынести перевозку.

Мѣстное управленіе полевыхъ госпиталей.

Полевые госпитали управлялись въ общемъ такъ-же, какъ и непремѣнные госпитали: они имѣли военнаго начальника, главнаго врача, смотрителя и госпитальную контору.

Продовольствіе больныхъ.

Продовольствіе больныхъ производилось по особой табели, которая была особенно упрощена для подвижныхъ госпиталей.

Снабженіе медикаментами, перевязочными припасами и хирургическими инструментами.

Для снабженія дѣйствующихъ войскъ и госпиталей медикаментами, перевязочными припасами и хирургическими инструментами, имѣлась полевая подвижная аптека и временные аптечные магазины.

Укладка госпитальныхъ вещей въ кадрахъ.

13-го Января 1849 года объявлены правила объ укладкѣ госпитальныхъ вещей въ провіантскія повозки для кадровъ подвижныхъ госпиталей [1]).

Пополненіе убыли лошадей въ кадрахъ и госпиталяхъ.

19 того-же Января [2]) установлено пополненіе убыли подъемныхъ лошадей въ подвижныхъ госпиталяхъ и въ госпитальныхъ кадрахъ производить по свидѣтельствамъ того начальства, въ вѣдѣніи коего бу-

[1]) П. С. Зак., т. XXIV, стр. 37, ст. 22904.
[2]) Тоже, стр. 45, ст. 22912.

дутъ состоять госпитали и кадры. Лошади въ мирное время въ кадрахъ не содержались.

Неприкосновенный запасъ госпитальныхъ вещей.

16-го Февраля 1851 года [1]) установлено, неприкосновенный запасъ госпитальныхъ вещей: на 165 больныхъ офицеровъ и на 12 т. нижнихъ чиновъ содержать при Коммисаріатскихъ Коммисіяхъ: въ Брестъ-Литовскѣ, Динабургѣ, Иркутскѣ, Кіевѣ, Новогеоргіевской крѣпости, Ставрополѣ, Тифлисѣ, Тобольскѣ и Херсонѣ; въ послѣднемъ сверхъ вещей, содержавшихся на 8750 человѣкъ, и лѣкарственныя вещества на 4200 челов.

IV. Объ обязанностяхъ Военнаго Министерства по госпитальной части [2]).

Объ обязанностяхъ Министерства:

На Военное Министерство, сверхъ обязанностей по высшему управленію непремѣнными госпиталями, возложены были еще слѣдующія обязанности:

По содержанію кадровъ временныхъ госпиталей и госпитальныхъ запасовъ.

1) своевременное приготовленіе на случай войны всѣхъ способовъ къ формированію госпиталей, для чего Министерство обязано было содержать въ полной исправности кадры военно-временныхъ госпиталей и имѣть достаточные запасы госпитальныхъ вещей и перевязочныхъ матеріаловъ;

По прекращенію чрезмѣрной заболѣваемости въ войскахъ.

2) имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ больныхъ и умершихъ и, въ случаѣ чрезмѣрной заболѣваемости и смертности, производить строгое изслѣдованіе причинъ ихъ появленія и принимать дѣятельныя мѣры къ прекращенію ихъ;

По ревизіи госпиталей и лазаретовъ.

3) обозрѣвать возможно чаще госпитали и лазареты, посредствомъ благонадежныхъ и опытныхъ чиновъ, обращая вниманіе на правильность лѣченія и содержанія больныхъ, а также на соблюденіе надлежащаго порядка и благоустройства

По учрежденію госпиталей и лазаретовъ.

и 4) при возникшей потребности войскъ во врачебныхъ заведеніяхъ, учреждать вновь госпитали или лазареты.

Инспекторъ военныхъ госпиталей.

При Военномъ Министерствѣ, въ непосредственномъ подчиненіи Военному Министру, съ 1836 по 1852 годъ, состоялъ особый инспек-

[1]) П. С. Зак., т. XXVI, стр. 121, ст. 24934.
[2]) Тоже, т. XI, стр. 247, ст. 9038.

торъ военныхъ госпиталей, который представлялъ ему отчетъ о дѣйствіяхъ и о видахъ и предположеніяхъ своихъ къ усовершенствованію госпиталей. 10 Января 1852 года должность инспектора военныхъ госпиталей была упразднена, въ видахъ уменьшенія расходовъ казны [1].

Главный инспекторъ медицинской части по арміи.

При Главномъ Штабѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ 1836 по 1854 годъ состоялъ главный инспекторъ медицинской части по арміи [2].

Онъ обозрѣвалъ въ мирное время госпитали и лазареты по медицинской части, не упуская изъ виду и другихъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на благосостояніе больныхъ и на успѣхъ ихъ врачеванія. Въ военное время онъ находился при Дѣйствующей Арміи и подчинялся Главнокомандующему.

Общій обзоръ состоянія военно-врачебной части въ царствованіе Императора Николая I.

Какъ велика была дѣятельность Военнаго Министерства по устройству и усовершенствованію военныхъ госпиталей въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, можетъ дать понятіе перечень правительственныхъ узаконеній, выбранныхъ изъ Полнаго Собранія Законовъ (приложеніе № 2).

Мѣры къ улучшенію военно-врачебныхъ заведеній и ограниченію произвола въ расходахъ на ихъ содержаніе письменными требованіями врачей.

Изъ числа этихъ узаконеній, направленныхъ вообще къ усовершенствованію военно-врачебныхъ заведеній, нѣкоторыя относятся къ улучшенію лѣченія, продовольствія и содержанія больныхъ, другія къ ограниченію излишнихъ расходовъ казны, улучшенію администраціи и усиленію надзора за госпиталями. Съ 1846 года предприняты были въ трехъ госпиталяхъ—1 и 2 сухопутныхъ и Царскосельскомъ — опыты содержанія ихъ на новыхъ началахъ, съ значительными отступленіями отъ устава 1828 года, съ цѣлью, между прочимъ, сокращенія расходовъ казны, но опыты эти не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ и въ 1851 году были отмѣнены.

Введеніе предѣльныхъ нормъ въ расходѣ нѣкоторыхъ матеріаловъ на содержаніе чистоты въ госпиталяхъ, и письменныхъ требованій ординаторовъ на всѣ хозяйственныя потребности, вѣроятно, сослужило свою полезную службу-ограниченіемъ слишкомъ уже большаго произвола въ расходахъ казны, который, однако не могъ быть повсе-

[1] П. С. Зак., т. XXVII, стр. 10, ст. 25893.

[2] Тоже, т. XI, стр. 375, ст. 9042.—Должность эту занималъ все время Лейбъ-Медикъ Вилліе, со смертью котораго она была упразднена.

мѣстно, — но за то и породило, безусловно во всѣхъ госпиталяхъ, тотъ вредный бумажный формализмъ, который давно уже не только не приноситъ пользы, но и мѣшаетъ свободному развитію дѣятельности госпитальной администраціи на пользу больныхъ. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить непримѣнимость и убыточность для казны отопленія больничныхъ палатъ по требованіямъ ординаторовъ: не обладая никакимъ особеннымъ секретомъ въ опредѣленіи температуры наружнаго воздуха за сутки впередъ и не присутствуя при топкѣ печей, врачи, естественно, не могутъ выдавать вполнѣ подходящихъ требованій на отпускъ дровъ, а при понятной боязни съ ихъ стороны, какъ-бы не оставить больныхъ въ недостаточно протопленной палатѣ, требованія ихъ почти всегда непомѣрно высоки. Отсюда понятны: крайне небрежливое отношеніе къ казеннымъ дорогимъ матеріаламъ со стороны всѣхъ хозяйственныхъ чиновъ, начиная отъ смотрителя госпиталя и кончая послѣднимъ служителемъ-истопникомъ; полное несходство показаній отчетности въ дровахъ съ дѣйствительнымъ ихъ расходомъ и состояніемъ на лицо въ госпиталѣ; накопленіе негласной экономіи дровъ и произвольное ихъ расходованіе, а далѣе—одинъ шагъ до злоупотребленій.

Открытіе новыхъ госпиталей и постройка для нихъ зданій.

Заботы ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I о больныхъ воинскихъ чинахъ выразились открытіемъ большаго числа постоянныхъ военныхъ госпиталей въ Имперіи, особенно въ Западномъ Краѣ и на Кавказѣ [1]), а также возведеніемъ во многихъ городахъ Имперіи капитальныхъ сооруженій для размѣщенія въ нихъ госпиталей, въ числѣ коихъ, изъ существующихъ нынѣ большихъ военныхъ госпиталей, слѣдуетъ назвать зданія теперешняго Николаевскаго военнаго госпиталя въ С.-Петербургѣ (1840 г.) и Кіевскаго (1842 г.) [2]).

Общее удовлетворительное состояніе госпиталей въ мирное время.

Будучи свидѣтелемъ постоянныхъ заботъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о больныхъ воинскихъ чинахъ и не переставая самъ трудиться для улучшенія непремѣнныхъ военныхъ госпиталей, Военный Министръ

---

[1]) Къ 1851 г. состояло госпиталей 189, слѣдовательно число ихъ за 25 лѣтъ царствованія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I удвоилось (Истор. обозр. воен. сух. управленія съ 1825 по 1850 годъ, стр. 83).

[2]) Съ 1826 по 1851 отстроено и перестроено для госпиталей 42 зданія и сверхъ того построено двѣ военныя богадѣльни. (Тоже, стр. 175).

Князь Чернышовъ имѣлъ право выразиться: «наши военные госпитали могутъ назваться едва-ли не образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ» [1]).

Улучшеніе продовольствія нижнихъ чиновъ.

Къ выдающимся дѣяніямъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, несомнѣнно имѣвшимъ большое значеніе въ санитарномъ отношеніи, слѣдуетъ отнести значительное улучшеніе продовольствія нижнихъ чиновъ арміи. Въ предшествовавшее царствованіе только войска гвардіи, а также войска, расположенныя въ Крыму и въ Херсонской губерніи, получали мясныя порціи въ незначительныхъ размѣрахъ (гвардія 37 фун., а въ Крыму 78 фун. въ годъ) — приблизительно только одна седьмая часть состава войскъ Имперіи. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I, постепенно распространяя эту привилегію на всю армію, въ 1849 году довелъ отпускъ мяса до 84 фун. на каждаго строевого и до 42 фун. въ годъ на каждаго нестроевого солдата во всей арміи [2]).

Численный составъ арміи и число больничныхъ мѣстъ.

По штатамъ мирнаго времени въ 1850 году полагалось: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 22,641 [3]) и нижнихъ чиновъ 940,997 [3]).

На этотъ численный составъ арміи въ томъ-же году имѣлось:

госпитальныхъ мѣстъ	52,288 [4])
лазаретныхъ (приблизительно)	26,400
въ гражданскихъ больницахъ (для воинскихъ чиновъ) .	13,556 [4])
А всего больничныхъ мѣстъ	92,244, т. е.

почти вдвое болѣе противъ нынѣ содержимаго числа мѣстъ, почему слѣдуетъ полагать, что въ мирное время наша армія, въ отношеніи лѣчебныхъ мѣстъ, была обезпечена съ избыткомъ.

Состояніе запасовъ на военное время.

Что-же касается состоянія госпитальнаго дѣла въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I въ военное время, то въ основаніе всѣхъ соображеній по устройству санитарной части принято было—содержать въ постоянной готовности военно-врачебныя средства, на случай войны, по расчету на $^1/_{10}$ состава арміи, согласно закона 27 Января 1812 года.

По этому-же расчету, т. е. на $^1/_{10}$ состава арміи, положено было

[1]) Истор. обозр. воен.сух. управ. за 1825—1850 годы, стр. 89.
[2]) Тоже, стр. 61—63.
[3]) Тоже, стр. 38.
[4]) Тоже, стр. 84 и 85.

содержать госпитальные запасы и по вновь изданному, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, уставу объ управленіи Дѣйствующею Арміею, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 5 Декабря 1846 года.

Такимъ образомъ, на случай войны, содержались только кадры военно-временныхъ госпиталей на 15 т. госпитальныхъ мѣстъ и 10 подвижныхъ госпиталей на 3 т. мѣстъ.

По числу 150 т. безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призывавшихся въ военное время при формированіи запасной арміи [1]), кадры военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей на 18 т. мѣстъ и содержавшіеся для нихъ запасы госпитальныхъ вещей удовлетворяли вышеприведенному расчету на $^1/_{10}$ состава запасной арміи. Но такъ какъ по мѣрѣ удаленія войскъ изъ мѣстъ постояннаго квартированія для нихъ все затруднительнѣе становилось пользоваться больничными мѣстами въ непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ, а военно-временные госпитали на 18 т. мѣстъ, при усиленномъ составѣ войскъ, не могли замѣнить, по числу своихъ мѣстъ, непремѣнныхъ госпиталей, то выступившія въ походъ войска, особенно за-границей, должны были ощущать недостатокъ больничныхъ мѣстъ, при неизбѣжныхъ въ то время затрудненіяхъ въ эвакуаціи больныхъ внутрь Имперіи. Поэтому, казалось-бы, что организація военныхъ госпиталей по закону 31 Марта 1816 года была для военнаго времени несравненно удобнѣе, такъ какъ тогда всѣ госпитали, состоявшіе при корпусахъ и дивизіяхъ, на 24450 мѣстъ обращались на военное время въ подвижные госпитали и слѣдовали въ военный походъ за войсками. Такимъ образомъ, дѣйствующая Армія, по закону 1816 года, сверхъ военно-временныхъ госпиталей на $^1/_{10}$ состава, имѣла при себѣ еще и свои корпусные и дивизіонные госпитали.

Если-же принять во вниманіе, что заготовленіе неприкосновенныхъ запасовъ требуетъ не малаго времени и что они не всегда могутъ быть въ полномъ количествѣ, какъ это напримѣръ случилось послѣ Венгерской кампаніи, [2]) то можно полагать, что госпитальная

---

[1]) Истор. обозр. воен. сух. управ. за 1825—1850 гг. стр. 87 и 88.

[2]) Передъ этой непродолжительной кампаніей неприкосновенный войсковой запасъ коммиссаріатскихъ вещей доведенъ былъ до значительнаго размѣра, а именно: на 285431 чел., къ 1-му-же Августа 1850 года онъ такъ истощился, что представлялъ совершенно ничтожное количество

часть въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, собственно для военнаго времени, не всегда была въ полной готовности, особенно для большой и продолжительной войны.

Недостаточность запаса на военное время.

Хотя 16 Февраля 1851 года, какъ выше было сказано, состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи неприкосновеннаго запаса госпитальныхъ вещей, но не извѣстно-было-ли это повелѣніе исполнено къ началу Восточной войны. Сверхъ того всѣ войны, веденныя въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I: 1828—1829 г., 1831 и 1849 годовъ, явно обнаруживали недостаточность имѣвшихся госпитальныхъ и врачебныхъ запасовъ, но тѣмъ не менѣе Военное Министерство до Восточной войны 1853—1856 годовъ не увеличивало ихъ размѣровъ. Какая тому была причина-неизвѣстно; быть можетъ огромную заболѣваемость и смертность въ войскахъ, въ кампаніи 1828—1829, 1831 и 1849 годовъ, объясняли случайностью и появленіемъ въ эти войны эпидеміи: въ первую кампанію—чумы, а въ послѣднія двѣ—холеры, а быть можетъ въ этомъ отношеніи руководствовались примѣромъ Западной Европы, где госпитальные запасы содержались приблизительно въ тѣхъ-же или даже меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ у насъ. [1])

Но въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало-бы принять во вниманіе состояніе промышленности, проѣзжихъ дорогъ и перевозочныхъ средствъ, разстоянія нашихъ границъ отъ центровъ промышленности и вообще сравнительную легкость заготовленія всѣхъ потребностей въ военное время въ Западной Европѣ и у насъ.

Вредныя послѣдствія отъ недостатка запасовъ.

Во всякомъ случаѣ, война 1853—1856 годовъ потребовала болѣе 80 т. мѣстъ въ военныхъ госпиталяхъ. Совершенная несоразмѣрность, съ этою потребностью, состоявшихъ на лицо военно-врачебныхъ средствъ имѣла самыя вредныя послѣдствія для войскъ и Государ-

---

вещей, всего только на 6834 чел. По сравненію съ этимъ запасомъ долженъ былъ въ той-же мѣрѣ истощиться и запасъ госпитальныхъ вещей, но на самомъ дѣлѣ онъ пострадалъ гораздо менѣе: вѣроятно не всѣ госпитали были сформированы, такъ какъ въ 1850 году онъ представлялъ изъ себя приблизительно $^{1}/_{3}$ прежняго количества вещей (Истор. обозрѣн. военно-сухопутнаго управленія за 1825—1850 гг., стр. 83, 87 и 88).

[1]) Военный Министръ Князь Чернышовъ всеподданнѣйше докладывалъ о неприкосновенныхъ войсковыхъ запасахъ: «столь вѣрнаго и обильнаго источника къ снаряженію войскъ не имѣетъ ни одна армія другихъ государствъ» (Истор. обозр. воен-сух. управ. 1825—1850 г., стр. 175).

ственнаго Казначейства. Съ одной стороны необходимыя средства не могли быть своевременно отправлены въ Дѣйствующую Армію, такъ что нѣкоторыя прибывали къ Арміи уже по прекращеніи военныхъ дѣйствій; съ другой стороны—отъ поспѣшности заготовленій непомѣрно возвысились цѣны на всѣ предметы: нельзя было строго слѣдить за ихъ доброкачественностью и допускалась возможность важныхъ злоупотребленій. То и другое принадлежало къ числу важнѣйшихъ причинъ непомѣрной болѣзненности и смертности въ войскахъ, равно какъ и огромныхъ излишнихъ расходовъ для казны.

Неудовлетворительное состояніе госпиталей въ Крыму и ближайшихъ къ нему мѣстахъ.

Недостатокъ госпитальныхъ запасовъ и несвоевременность доставки ихъ къ Арміи, особенно вслѣдствіе неожиданнаго перенесенія театра войны съ Дуная въ Крымъ и быстраго развитія тамъ военныхъ дѣйствій, послужилъ причиною крайне неудовлетворительнаго содержанія больныхъ и раненыхъ въ военныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ ближе къ Севастополю, или тѣхъ, въ которые преимущественно направлялись изъ Севастополя больные и раненые, какъ напримѣръ госпитали въ Симферополѣ, Херсонѣ и Николаевѣ. Въ нихъ иногда было огромное скопленіе больныхъ (въ Симферополѣ до 18 и даже до 20 т. челов.), при чемъ больные располагались безъ кроватей и въ своей одеждѣ; на одного врача приходилось иногда до 700 больныхъ; смертность была ужасающая. [1])

Мѣры къ улучшенію госпитальнаго дѣла.

Дабы улучшить нѣсколько госпитальное дѣло въ Крыму, были приняты слѣдующія мѣры: 1) организована перевозка больныхъ изъ Крыма въ сосѣднія губерніи; 2) разрѣшена передача раненыхъ на попеченіе нѣмецкихъ колонистовъ и государственныхъ крестьянъ, и 3) сдѣланъ вызовъ на службу иностранныхъ врачей и произведены выпуски на службу врачами медицинскихъ студентовъ старшихъ курсовъ до окончанія ими полнаго курса наукъ. [2])

---

[1]) Средній % смертности изъ числа заболѣвшихъ въ войну 1853—1856 гг. былъ 7, 93%, а изъ числа раненыхъ и контуженныхъ—14, 49%; въ госпиталяхъ-же Симферопольскомъ и Херсонскомъ, изъ числа больныхъ и раненыхъ вообще, смертность была значительно выше, а именно: въ Симферополѣ умерло въ 1855 году 22, 97% и въ 1856 году 17, 72%, въ Херсонѣ въ 1855 году 12, 45% и въ 1856 году—20, 84%, а въ Николаевѣ въ 1855 году—14, 02%.

[2]) Сводъ соображеній объ устройствѣ врачебной части въ военное время 1865 г., стр. 7, 10, 19—22, 39, 49 и 50.

Частная благотворительность во главѣ членовъ Императорской фамиліи.

Со стороны общества помощь больнымъ и раненымъ выразилась массою пожертвованій деньгами и перевязочными припасами, а особенно личнымъ трудомъ сестеръ милосердія, первый разъ примѣненнымъ у насъ въ военныхъ госпиталяхъ въ Крымскую кампанію.

Во главѣ благотворительности на пользу раненыхъ стояли лица ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, служа примѣромъ прочимъ гражданамъ. Особенно благотворно было широкое участіе въ дѣлѣ помощи раненымъ въ Севастополѣ Великой Княгини ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ, организовавшей врачебный отрядъ изъ врачей и сестеръ милосердія Крестовоздвиженской Общины, подъ вѣдѣніемъ всемірно извѣстнаго хирурга, профессора Н. И. Пирогова, поставившаго хирургическую помощь раненымъ на возможную высоту. Самоотверженное участіе сестеръ милосердія въ уходѣ за больными и ранеными вызвало всеобщую къ нимъ признательность и навсегда упрочило преимущества женскаго ухода за больными. [1])

Общее неудовлетворительное состояніе госпиталей.

За исключеніемъ этихъ свѣтлыхъ сторонъ патріотическаго участія общества въ нуждахъ больныхъ и раненыхъ, госпитальное дѣло вообще въ Крымскую войну привлекло вниманіе Правительства своими отрицательными качествами, зависѣвшими какъ отъ неимѣнія въ достаточномъ количествѣ госпитальныхъ запасовъ и перевязочныхъ средствъ, такъ и отъ нераспорядительности лицъ, коимъ ввѣрено было это дѣло, а иногда и отъ злой воли отдѣльныхъ лицъ и тѣхъ корыстныхъ побужденій, противъ которыхъ излилъ свой Монаршій гнѣвъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I въ Указѣ отъ 28 Іюня 1807 года.

Вкоренившіяся злоупотребленія, не смотря на всѣ мѣры противодѣйствія имъ со стороны Правительства.

Не смотря на изданіе отличнаго госпитальнаго устава и на устройство, казалось, бдительнаго надзора начальства за дѣйствіями госпитальной администраціи, съ широкимъ правомъ доносить объ упущеніяхъ не только Военному Министерству, но даже и самому Военному Министру; не смотря на частые осмотры госпиталей довѣренными лицами не только отъ Военнаго Министра, но и отъ Самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ военныхъ госпиталяхъ весьма часто обнаруживались злоупотребленія, вовлекавшія казну въ излишніе расходы и под-

---

[1]) Дѣло № 3 ч. 2 л. 1—3; д. № 8 ч. 6, л. 154—156 и Очеркъ Медицинской и Госпитальной части въ Крыму Профессора Гюббенета, стр. 7—10, 18 и 19.

рывавшія значеніе правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію содержанія больныхъ воиновъ.

Виды существовавшихъ злоупотребленій и безпорядковъ въ госпиталяхъ.

Изъ имѣющагося въ Главномъ Военно-Санитарномъ Комитетѣ подробнаго описанія безпорядковъ и злоупотребленій въ военныхъ госпиталяхъ [1]), извлеченнаго изъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ съ 1820 по 1853 годъ Статскимъ Совѣтникомъ Круглымъ, видно, что въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ были слѣдующіе виды злоупотребленій и безпорядковъ:

По части хозяйственной.

Заготовленіе или пріемъ отъ подрядчиковъ недоброкачественныхъ припасовъ; употребленіе припасовъ въ меньшемъ количествѣ противъ положенія и выводъ въ расходъ всего положеннаго; увеличеніе покупныхъ цѣнъ на припасы до размѣра справочныхъ, когда въ дѣйствительности покупались они значительно дешевле; неправильное показаніе расхода на починку, покраску и полуду вещей, когда работы выполнялись нижними чинами; показаніе излишняго числа больныхъ по пріемнымъ книгамъ; недопускъ топлива въ палаты больныхъ и мыла на прачешную, а также показаніе излишняго или даже вовсе небывшаго въ мойкѣ бѣлья; исключеніе будто-бы по негодности вполнѣ годныхъ вещей; разныя незаконныя сдѣлки съ подрядчиками, а также неправильныя ихъ притѣсненія или послабленія; присвоеніе экономіи припасовъ и матеріаловъ, особенно дровъ; выводъ фуража въ расходъ, когда лошади или волы были на подножномъ корму; оставленіе соломы въ тюфякахъ и подушкахъ свыше срока, а также и послѣ умершихъ; составленіе расчетовъ на порціи по подложнымъ требованіямъ или по требованіямъ, впослѣдствіи замѣненнымъ врачами, по соглашенію съ ними; безпорядочное веденіе отчетности; неопрятное содержаніе помѣщеній больныхъ; неимѣніе установленныхъ клеймъ на бѣльѣ.

По части медицинской.

Назначеніе больнымъ исключительно дорогихъ порцій; преувеличенное назначеніе больнымъ и требованіе изъ аптекъ водки, портвейну, пива, меду и т. п.; назначеніе въ излишествѣ больнымъ ваннъ и

[1]) Приложеніе № 3 и 7.

перемѣны бѣлья; умышленныя задержанія выздоровѣвшихъ и требованіе на нихъ порцій, а иногда преждевременная выписка, несвоевременное исключеніе умершихъ, сверхъ корыстныхъ побужденій еще и съ цѣлью сокрытія высокаго % смертности; притѣсненія подрядчиковъ и чиновниковъ-заготовителей и неправильная браковка съѣстныхъ и аптечныхъ припасовъ; замѣна первоначальныхъ требованій другими, съ увеличеніемъ въ нихъ количества припасовъ; независка на приходъ піявокъ и другихъ предметовъ, собранныхъ безъ расхода отъ казны; отпускъ медикаментовъ частнымъ лицамъ за деньги; замѣна въ аптекѣ дорогихъ лѣкарствъ дешевыми; непосѣщеніе больныхъ врачами въ теченіи нѣсколькихъ дней; неправильное размѣщеніе больныхъ и, какъ послѣдствіе этого, распространеніе заразительныхъ болѣзней; безпорядочное содержаніе аптекъ.

По части мѣстныхъ военныхъ начальниковъ.

Слабый надзоръ за дѣйствіями госпитальныхъ чиновъ; подписываніе книгъ, актовъ и счетовъ безъ повѣрки; оставленіе безъ повѣрки денежныхъ суммъ и имущества госпиталей; употребленіе для себя госпитальныхъ вещей и припасовъ; посвидѣтельствованіе производства такихъ работъ, которыхъ производимо не было; участіе въ поставкахъ для госпиталя; неправильныя аттестаціи чиновниковъ, неприличныя сношенія съ ними и счеты; неправильныя послабленія въ пользу подрядчиковъ и неприличныя съ ними сношенія.

Злоупотребленія по госпитальной части въ Коммиссаріатскихъ Коммиссіяхъ и Коммисаріатскомъ Департаментѣ.

Не смотря на многочисленность и крайнее разнообразіе отдѣльныхъ видовъ злоупотребленій, обхватывавшихъ почти весь кругъ расходовъ казны по госпиталямъ, есть основательныя данныя предполагать, что были еще болѣе крупные виды хищеній, обставленные болѣе или менѣе законно и притомъ внѣ госпиталей, а именно въ Коммисаріатскихъ Комисіяхъ и даже въ Департаментахъ Военнаго Министерства.

Пользуясь тѣмъ, что торги на продовольствіе и содержаніе госпиталей производились въ Коммисаріатскихъ Комисіяхъ для всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ госпиталей, а при неудачѣ первыхъ торговъ,— въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ, поставку припасовъ въ госпитали цѣлаго района принимали на себя одни и тѣ-же лица, въ западномъ краѣ почти исключительно евреи,—которыя отъ себя уже, съ извѣстнымъ

барышемъ, переуступали подряды по отдѣльнымъ госпиталямъ мѣстнымъ промышленникамъ, изъ чего видно, что цѣны всегда были значительно приподняты противъ дѣйствительно существовавшихъ. Но не въ этомъ еще было зло, а въ томъ, что крупные монополисты—подрядчики со временемъ, благодаря постояннымъ своимъ сношеніямъ съ чинами Коммисаріатскихъ Коммисій и Департамента и образовавшимся, такимъ образомъ, прочнымъ связямъ, пріобрѣтали иногда такое могущественное вліяніе на госпитальныхъ чиновъ, съ которымъ они не въ силахъ были бороться, не рискуя пострадать по службѣ отъ сильныхъ покровителей монополистовъ въ Коммисіяхъ и въ Департаментѣ.

Когда-же къ поставкамъ въ госпитали пробивались, тѣмъ или другимъ путемъ, нежелательныя для Коммисаріата лица, то въ распоряженіи его имѣлось еще одно средство поддержать на извѣстной высотѣ привычный оброкъ съ госпиталей, [1])—это признаніе невыгодными для казны состоявшихся на торгахъ цѣнъ и неутвержденіе подряда, а заготовленіе всѣхъ госпитальныхъ припасовъ производить коммисіонерскимъ способомъ, черезъ особо избраннаго коммисаріатскаго чиновника, по цѣнамъ не выше мѣстныхъ справочныхъ, которыя, какъ извѣстно, иногда, по произволу могутъ быть возвышаемы въ угоду коммисіоверу. Этотъ способъ, допущенный закономъ только въ крайности, при полной невозможности устройства подряда, былъ самый невыгодный для интересовъ казны, но за то былъ выгоденъ для заготовителя, а часто и для того, кто ему предоставилъ это дѣло.

Изъ имѣющихся въ Комитетѣ указаній нѣкоторыхъ лицъ [1]) можно заключить, что вышеозначенныя, по своимъ размѣрамъ, весьма обширныя злоупотребленія являлись послѣдствіемъ какъ-бы подготовленной годами организаціи хищеній въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ и другихъ учрежденіяхъ Военнаго Министерства, бороться съ которой не всегда было подъ силу не только смотрителямъ госпиталей, но и управляющимъ Коммисаріатскими Коммисіями.

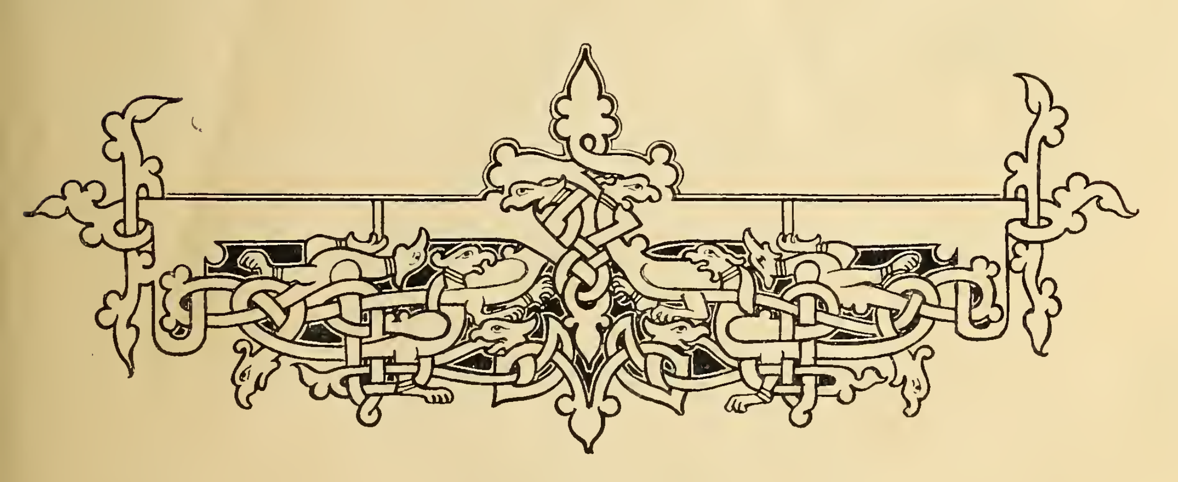
Усиленіе безпорядковъ и злоупотребленій въ госпиталяхъ въ военное время.

Что-же касается безпорядковъ и злоупотребленій въ госпиталяхъ въ военное время, то безъ всякаго сомнѣнія таковые усиливались, и размѣръ ихъ, соотвѣтственно усложнившимся обстоятельствамъ и необыкновенному увеличенію числа больныхъ, расширялся, въ чемъ и

---

[1]) Приложеніе № 4, 5 и 7.

удостовѣряетъ какъ трудъ вышеупомянутаго Статскаго Совѣтника Круглаго, [1]) такъ и всѣ другіе источники. А допустивъ это, слѣдуетъ предположить, что безпорядки въ госпитальной части, зависѣвшіе по большей части отъ неизбѣжныхъ причинъ въ военное время, могли-бы быть до нѣкоторой хотя степени сокращены, при добромъ старанiи непосредственно завѣдывавшихъ госпиталями лицъ, но, къ сожалѣнію, этого добраго старанія источники, повидимому, не признаютъ, а напротивъ, громко заявляютъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ госпиталяхъ вообще, а въ Крымскую войну въ особенности.

Н. Самокишъ.

---

[1]) Приложеніе № 6.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Причины неудовлетворительнаго состоянія военно-врачебныхъ заведеній.

По окончаніи Крымской войны (1853—1856 г.г.), злоупотребленія и неисправности въ отправленіи госпитальной службы, о которыхъ было сказано выше, заставили Военное Министерство принять мѣры къ выясненію причинъ неудовлетворительнаго состоянія военно-врачебныхъ заведеній.

Ближайшими причинами неудовлетворительнаго состоянія военныхъ госпиталей, по предположенію Военнаго Министерства, были:

1) подчиненіе военныхъ госпиталей Коммисаріатскимъ Коммисіямъ, которыя, производя ревизію госпиталей, а также опредѣляя и увольняя всѣхъ чиновъ хозяйственнаго разряда, въ то же время снабжали госпитали всѣми предметами довольствія и допускали въ этомъ отношеніи весьма многія злоупотребленія, бороться съ которыми госпитали, какъ учрежденія зависимыя и подчиненныя, не были въ состояніи.

2) Самовластіе главныхъ докторовъ и смотрителей, не смотря на существованіе въ госпиталяхъ для управленія дѣлами совѣщательныхъ

учрежденій (конторы), съ участіемъ въ нихъ, кромѣ двухъ вышепоименованныхъ лицъ, также и ихъ помощниковъ.

3) Подчиненное и зависимое отъ главныхъ докторовъ положеніе старшихъ ординаторовъ, исполнявшихъ только формально свои обязанности и сводившихъ всю свою дѣятельность, главнымъ образомъ, къ подписыванію требованій, въ оправданіе расходовъ по госпиталю.

4) Неудовлетворительный низшій медицинскій и хозяйственный персоналъ (фельдшера и прислуга), лишавшій больныхъ надлежащаго ухода.

5) Безпорядки въ устройствѣ и снабженіи аптекъ, зависѣвшіе какъ отъ снабженія ихъ медикаментами и другими предметами отъ трехъ Департаментовъ: Медицинскаго, Коммисаріатскаго и Казенныхъ Врачебныхъ заготовленій, (изъ коихъ послѣдній не состоялъ даже въ вѣдѣніи Военнаго Министерства), такъ и отъ отсутствія надлежащей отчетности по приготовленію и расходу медикаментовъ.

и 6) крайне сложная и запутанная отчетность по хозяйственной части госпиталей, недоступная повѣркѣ лицъ, командируемыхъ по распоряженію высшаго начальства для ревизіи госпиталей, особенно по продовольствію больныхъ, а также по отопленію и освѣщенію.

Проектъ новаго устава постоянныхъ военныхъ госпиталей.

Въ виду вышеизложеннаго, по распоряженію Военнаго Министерства, въ 1858 году былъ отпечатанъ составленный штабъ-докторомъ 3-го резервнаго корпуса Статскимъ Совѣтникомъ Яновскимъ [1]) проектъ новаго устава для постоянныхъ военныхъ госпиталей, подъ названіемъ «Предположеніе объ устройствѣ военныхъ госпиталей», въ каковой проектъ были введены слѣдующія отличія отъ дѣйствовавшаго тогда устава, изданнаго 21 Марта 1828 года:

1) Военные госпитали всецѣло подчинялись только одному Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства.

2) Для ближайшаго наблюденія за военными госпиталями учреждались должности инспекторовъ изъ врачей, которые должны были время отъ времени объѣзжать и осматривать всѣ госпитали въ своемъ раіонѣ.

3) Для управленія госпиталемъ какъ по медицинской, такъ и по хозяйственной части учреждалось коллегіальное учрежденіе, контора,

[1]) Состоявшимъ въ то время чиновникомъ особыхъ порученій при Военномъ Министрѣ.

въ которой должны быть членами: консультантъ, старшіе ординаторы и старшая сестра милосердія [1]).

4) Старшіе ординаторы получали право самостоятельнаго лѣченія больныхъ, при участіи консультанта, съ правомъ выписки для больныхъ по своему усмотрѣнію какъ лѣкарствъ, такъ и всѣхъ другихъ припасовъ и матеріаловъ для потребностей больныхъ своего отдѣленія.

5) Упраздненіе должностей главнаго доктора и его помощника.

6) Полное подчиненіе смотрителя госпиталя и другихъ чиновъ хозяйственнаго разряда конторѣ, безъ участія ихъ въ совѣщаніяхъ ея.

7) Для упрощенія отчетности по продовольствію больныхъ, число порцій сокращалось до 4-хъ, вмѣсто 49-ти (по закону 1838 года) и 21-й по проекту табели 1851 года; при чемъ подрядчики обязывались доставлять въ госпиталь не продукты, а готовыя уже порціи, и уплата имъ денегъ должна производиться не по количеству израсходованныхъ продуктовъ, а по числу порцій того или другаго наименованія.

Разсылка этого проекта высшимъ военнымъ начальникамъ и другимъ лицамъ.

Проектъ новаго положенія о военныхъ госпиталяхъ, 9 Іюля 1858 года, былъ разосланъ, при письмахъ Товарища Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Князя Виктора Илларіоновича Васильчикова, всѣмъ высшимъ начальникамъ войскъ, а также Директорамъ нѣкоторыхъ Департаментовъ Военнаго Министерства, Генералъ-Штабъ-Докторамъ и другимъ извѣстнымъ врачамъ Военнаго и Морскаго вѣдомствъ, съ просьбою разсмотрѣть означенный проектъ и сообщить о немъ заключеніе въ возможно скоромъ времени.

---

[1]) Въ 1856 году, по окончаніи Крымской войны, Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА доставила Военному Министру Генералъ-Адъютанту Сухозанету записку объ основаніяхъ, на которыхъ могутъ быть назначены въ военные госпитали, для ухода за больными въ мирное время, сестры Крестовоздвиженской Общины. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Военнаго Министра, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было, 17 Октября 1856 года, назначить Коммисію подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Кнорринга для обсужденія вопроса о допущеніи въ военные госпитали сестеръ милосердія, при участіи сестры-настоятельницы Общины Бакуниной. Коммиссіею были выработаны надлежащія правила для сестеръ милосердія и объ отношеніяхъ ихъ къ госпитальному начальству; но, въ виду происходившихъ въ то время усиленныхъ работъ въ Военномъ Министерствѣ по составленію и разсмотрѣнію проекта новаго госпитальнаго устава, рѣшено было: окончательно составленный и принятый Великою Княгинею ЕЛЕНОЮ ПАВЛОВНОЮ проектъ правилъ о сестрахъ милосердія не представлять на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе впредь до утвержденія новаго устава о военныхъ госпиталяхъ (дѣло № 3, ч. I-я).

Не смотря на то, что проектъ о новомъ устройствѣ госпиталей былъ очень объемистый, заключалъ въ себѣ, между прочимъ, много цифръ и расчетовъ,—отвѣты получались довольно быстро: видно было, что вопросъ объ улучшеніи госпиталей всѣхъ интересовалъ и всѣ старались дать отвѣты по возможности полные и обстоятельные.

Большинство спрошенныхъ лицъ высказалось отрицательно, противъ проекта новаго устава, но одобрило предположеніе объ изъятіи военныхъ госпиталей изъ подчиненія Коммисаріатскимъ Коммисіямъ и объ упрощеніи госпитальной отчетности.

Мнѣнія о проектѣ военныхъ начальниковъ и врачей.

То-же самое большинство, признавая пользу учрежденія въ госпиталѣ конторы, съ участіемъ въ ней ординаторовъ, съ своей стороны заявило, что въ госпиталѣ долженъ быть одинъ отвѣтственный начальникъ—врачъ, какъ бы онъ ни назывался — консультантомъ ли, или главнымъ докторомъ, такъ какъ участвующій въ конторѣ консультантъ, подающій только совѣты и самъ ни за что не отвѣчающій, не можетъ замѣнить собою главнаго доктора. Хотя всѣ признавали необходимость расширенія правъ и самостоятельности старшихъ ординаторовъ, но высказались вполнѣ опредѣленно, что самостоятельность ихъ, какъ въ лѣченіи больныхъ, такъ и въ снабженіи ихъ врачебными и другими средствами, не должна быть безгранична: здѣсь также долженъ быть положенъ извѣстный предѣлъ тѣмъ отвѣтственнымъ начальникомъ-врачемъ, которому одному вполнѣ извѣстны потребности всѣхъ отдѣленій (частей) госпиталя въ каждое данное время и который одинъ отвѣчаетъ за общее благосостояніе госпиталя.

Далѣе, большинство находило, что контора, какъ совѣщательное учрежденіе, не можетъ быть и распорядительнымъ органомъ: въ случаѣ возникновенія какого-либо безпорядка или крупнаго упущенія, должно быть лицо, облеченное извѣстною властью и могущее тотчасъ же, самостоятельно, устранить возникшій безпорядокъ, а такимъ лицомъ не можетъ быть ни ординаторъ, отвѣчающій за одно только отдѣленіе, ни консультантъ, не имѣющій никакой власти.

Что же касается сестеръ милосердія, то хотя многіе признавали желательнымъ введеніе ихъ въ госпитали для улучшенія ухода за больными, но безусловно всѣ находили совершенно несоотвѣтственнымъ предоставить право старшей сестрѣ принимать участіе въ рѣшеніи дѣлъ въ конторѣ госпиталя, а особенно—съ правомъ голоса.

Напротивъ, большинство находило необходимымъ предоставить право голоса въ конторѣ смотрителю госпиталя, въ рукахъ котораго должна оставаться и распорядительная власть для приведенія въ исполненіе всѣхъ рѣшеній конторы по хозяйственной части.

Относительно передачи госпиталей въ вѣдѣніе одного только Медицинскаго Департамента, хотя большинство и было согласно съ этимъ мѣропріятіемъ, но находило нѣкоторыя затрудненія въ передачѣ изъ Коммисаріатскаго Департамента госпитальнаго отдѣленія въ Медицинскій Департаментъ и въ усложненіи дѣлъ этого послѣдняго; почему нѣкоторые и предлагали подчинить только личный составъ хозяйственныхъ чиновъ госпиталей Медицинскому Департаменту, а снабженіе вещами и прочими предметами оставить по прежнему на обязанности Коммисаріатскаго Департамента.

Наконецъ всѣ соглашались съ необходимостью урегулировать аптечное дѣло въ госпиталяхъ, при участіи спеціалистовъ, а по продовольствію больныхъ сократить число порцій; нѣкоторыми же лицами было выражено мнѣніе о необходимости увеличенія содержанія всѣмъ чинамъ госпиталей, не исключая фельдшеровъ и прислуги, какъ мѣры, наиболѣе обезпечивающей улучшеніе личнаго состава чиновъ.

Противъ учрежденія инспекторовъ госпиталей изъ врачей возраженій было вообще мало,—почти всѣ врачи находили эту мѣру полезной.

Въ частности любопытны мнѣнія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, занимавшихъ, или впослѣдствіи занявшихъ, выдающееся положеніе (см. приложеніе № 8).

Учрежденіе Комитета для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей.

Для обсужденія всѣхъ полученныхъ мнѣній по поводу предположеннаго преобразованія военныхъ госпиталей и дальнѣйшихъ работъ по составленію проекта новаго госпитальнаго устава, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1859 года, учрежденъ особый Комитетъ по улучшенію военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, подъ предсѣдательствомъ Товарища Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Князя Васильчикова 2.

Членами въ этотъ Комитетъ были назначены извѣстные въ то время врачи-администраторы, а также профессора медицины [1]); представителемъ же военныхъ чиновъ былъ, кромѣ предсѣдателя,

[1]) Директоръ Медицинскаго Департамента, Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Енохинъ; Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Президентъ

одинъ только Генералъ-Маіоръ Червинскій. Правителемъ Дѣлъ Комитета былъ до 1860 года Членъ Комитета и составитель «Предположенія объ устройствѣ военныхъ госпиталей» Штабъ-Докторъ Статскій Совѣтникъ Яновскій, а затѣмъ—Статскій Совѣтникъ Лангенъ.

Присоединеніе къ Медицинскому Департаменту Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій и госпитальной части Коммисаріатскаго Департамента.

По представленію Комитета [1]), состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о присоединеніи къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также госпитальной части Коммисаріатскаго Департамента, вслѣдствіе чего учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Вице-Директора Медицинскаго Департамента, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Козлова, Коммисія для составленія проекта новой организаціи Медицинскаго Департамента, вызванная вышеозначеннымъ присоединеніемъ къ нему новаго Департамента и отдѣленія [2]).

Тѣмъ временемъ члены Комитета для устройства военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей знакомились съ собраннымъ, въ громадномъ количествѣ, матеріаломъ по устройству госпиталей и по бывшимъ въ нихъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ.

Назначеніе новаго

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1859 года Предсѣдатель Комитета Генералъ-

ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи Дубовицкій, Вице-Президентъ Глѣбовъ; Вице-Директоръ Медицинскаго Департамента Козловъ; Члены Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета: Тарасовъ, Смѣльскій и Цицуринъ; Флота Генералъ-Штабъ-Докторъ Розенбергеръ; Лейбъ-Медикъ Каррель; Профессора ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи: Эдекауеръ и Траппъ, Статскіе Совѣтники: Штабъ-Доктора Сергѣевъ и Яновскій и Главные Доктора военныхъ госпиталей: Московскаго-Рудинскій и I-го Сухопутнаго—Константиновичъ (спустя нѣкоторое время по открытіи Комитета). Впослѣдствіи представителями Медицинскаго вѣдомства были: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Риттеръ, Статскій Совѣтникъ Гольмеръ (съ 1862 г.) и изъ военныхъ чиновъ: Генералъ-Лейтенантъ Заблоцкій (съ 1862 г.), а по выбытіи его Генералъ-Лейтенантъ Веймарнъ (съ 1864 г.). Вице-Директоръ Инспекторскаго Департамента Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ (съ 1862 г.) и состоявшій при Военномъ Министрѣ Полковникъ Аничковъ и отъ Коммисаріатскаго вѣдомства: И. д. Генералъ-Кригсъ-Коммисара Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Канкринъ и Начальникъ Отдѣленія Статскій Совѣтникъ Скорняковъ (оба съ Января 1860 г.) и Кол. Сов. Бруннеманъ (съ 1864 г.).

[1]) Предсѣдатель Комитета Князь Васильчиковъ считалъ главнѣйшею причиною неудовлетворительности военныхъ госпиталей — недостатокъ единства въ управленіи ими, т.-е. зависимость ихъ отъ 3-хъ Департаментовъ, какъ это видно изъ доклада его Военному Министру отъ 1 Декабря 1858 г. (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло 1-го стола 1-го отдѣленія № 72—1858 г.).

[2]) Дѣло № 2 ч. 1-я л. 521 и 522.

Предсѣдателя Комитета Генералъ-Лейтенанта Вольфа.

Адъютантъ Князь Васильчиковъ былъ уволенъ за-границу для лѣченія, а на его мѣсто предсѣдателемъ Комитета былъ назначенъ Членъ Военнаго Совѣта Генералъ-Лейтенантъ Николай Ивановичъ Вольфъ [1]), на долю котораго выпалъ наиболѣе тяжелый и продолжительный трудъ по выясненію запутаннаго и крайне сложнаго дѣла по преобразованію военно-врачебныхъ заведеній.

Измѣненія госпитальнаго устава и частныя улучшенія.

29 Декабря 1859 года Комитетъ, по предложенію Предсѣдателя, постановилъ: 1) «Въ нынѣ дѣйствующій уставъ военныхъ госпиталей ввести только измѣненія, одобренныя значительнымъ большинствомъ спрошенныхъ лицъ, а также и всѣ частныя улучшенія, которыя Комитетъ одобритъ» и 2) «Коренное же преобразованіе управленія госпиталями внести въ особую записку и, по одобреніи оной Комитетомъ, просить разрѣшенія Военнаго Министра подвергнуть эту новую систему управленія основательному опыту въ трехъ отдаленныхъ, одинъ отъ другаго, госпиталяхъ, находившихся въ различныхъ мѣстныхъ условіяхъ».

Коренное преобразованіе управленія госпиталями.

Такое заключеніе Комитета тогда же было представлено на утвержденіе Военнаго Министра.

Затрудненія въ утвержденіи коренного преобразованія.

Утвержденіе первой половины этого предположенія не представляло затрудненій; вторая же половина (коренное преобразованіе) навела Военнаго Министра на мысль, что: а) предположеніе это возникло въ Комитетѣ, составленномъ исключительно изъ чиновъ Медицинскаго вѣдомства (за исключеніемъ Генералъ - Адъютанта Князя Васильчикова и Генералъ - Маіора Червинскаго), которымъ могли быть не вполнѣ извѣстны всѣ подробности военнаго хозяйства, а равно и отношенія военныхъ учрежденій къ арміи; б) госпитали учреждены для войскъ и казалось бы несовмѣстимымъ лишить начальниковъ оныхъ права надзирать за состояніемъ больныхъ воинскихъ чиновъ; в) начальники пекутся о благосостояніи этихъ чиновъ во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни и службы и тѣмъ болѣе должны пещись о солдатѣ, когда онъ находится въ самомъ беззащитномъ положеніи и можетъ подвергаться наибольшимъ лишеніямъ; г) большинство военныхъ начальниковъ заявили уже важныя сомнѣнія въ пользѣ и удобоисполни-

---

[1]) Біографическій очеркъ его помѣщенъ въ приложеніи № 26.

мости такого преобразованія, и д) опыты, произведенные во многихъ иностранныхъ государствахъ, оказались вполнѣ неудачными.

По этимъ соображеніямъ Военный Министръ призналъ полезнымъ, предварительно рѣшенія 2-й части предположенія Комитета (коренное преобразованіе), обсудить этотъ важный вопросъ съ главными начальниками войскъ, находившимися въ то время въ Петербургѣ, и съ нѣкоторыми опытными въ дѣлахъ администраціи лицами. Мнѣнія этихъ лицъ были рѣшительно противъ предполагаемаго кореннаго преобразованія, а Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ выразился, что предположеніе это было-бы одинаково гибельно для арміи и для медицинскаго сословія.

Къ этому же времени возвратился въ Петербургъ изъ командировки для осмотра госпиталей Подполковникъ Сержпутовскій, который обнаружилъ важные и многочисленные безпорядки въ весьма многихъ госпиталяхъ не только со стороны чиновъ хозяйственнаго разряда, но и со стороны медицинскихъ чиновъ [1]).

Рѣшеніе Военнаго Министра не предпринимать опыта кореннаго преобразованія.

Эти мнѣнія и ревизія Подполковника Сержпутовскаго рѣшили дѣло, убѣдивъ Военнаго Министра—не предпринимать предложеннаго Комитетомъ опыта кореннаго преобразованія военныхъ госпиталей, тѣмъ болѣе, что опытъ этотъ не могъ быть вполнѣ доказательнымъ, такъ какъ при тщательномъ выборѣ лицъ и неусыпномъ надзорѣ можно было устроить 2—3, такъ сказать, образцовыхъ заведенія, тогда какъ дѣло приняло-бы совершенно другой видъ при распространеніи его на всѣ госпитали Имперіи и что послѣдствія такого общаго обращенія военно-медицинскаго сословія въ хозяйственныхъ чиновниковъ было-бы ощутительно только со временемъ, т.-е. когда уже нельзя было бы поправить дѣло и военно-медицинское вѣдомство навсегда лишилось бы того почетнаго мѣста, которое оно нынѣ занимаетъ въ арміи.

Рѣшеніе это, а равно и причины, побудившія къ оному, Военный Министръ подробно объяснилъ особой Коммисіи, которая была у

---

[1]) По справкѣ въ архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства оказалось, что дѣло 1859 г. № 73 (1-го стола 1-го отдѣленія), объ обнаруженныхъ Подполковникомъ Сержпутовскимъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ госпиталяхъ, подвѣдомственныхъ Брестъ-Литовской Коммисаріатской Коммисіи, за истеченіемъ назначеннаго ему срока храненія, уничтожено, а потому не удалось узнать, въ чемъ собственно заключались помянутые важные безпорядки и злоупотребленія.

него собрана и которая состояла изъ многихъ начальниковъ войскъ и завѣдывавшихъ медицинскою администраціею, въ томъ числѣ были и члены Комитета: Тайный Совѣтникъ Енохинъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Козловъ, на которыхъ въ то время лежало управленіе госпиталями по медицинской части [1]).

Отмѣна передачи госпитальнаго отдѣленія Коммисаріатскаго Департамента въ Медицинскій Департаментъ и назначеніе въ Комитетъ двухъ членовъ отъ Коммисаріата.

Въ Январѣ 1860 года, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра [2]), ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было не сосредоточивать хозяйственнаго управленія госпиталями въ Медицинскомъ Департаментѣ, о чемъ Военный Министръ за № 706 и сообщилъ Предсѣдателю Комитета, препроводивъ ему же ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя главныя основанія преобразованія военныхъ госпиталей. Вмѣстѣ съ симъ Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ, признавъ полезнымъ имѣть въ составѣ Комитета, кромѣ врачей, представителей отъ Арміи и отъ хозяйственнаго управленія,—назначилъ членами Комитета: Генералъ-Кригсъ-Коммисара Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Графа Канкрина и Статскаго Совѣтника Скорнякова [3]).

Главныя основанія преобразованія военныхъ госпиталей

Эти ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя главныя основанія заключались въ слѣдующемъ: 1) что-бы медицинское управленіе было отдѣлено отъ хозяйственнаго какъ въ самыхъ госпиталяхъ, предоставляя первое старшему доктору, а второе—смотрителю, такъ и въ высшей инстанціи, гдѣ эти управленія должны сосредоточиваться: одно въ Медицинскомъ, а другое—въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ; 2) при начертаніи общаго положенія для военныхъ госпиталей Имперіи не касаться госпиталей Кавказскаго и Закавказскаго Края, для которыхъ, по ихъ исключительному положенію, Главнокомандующему Кавказскою Арміею будетъ предоставлено принять изъ новаго положенія только то, что онъ признаетъ сообразнымъ съ мѣстными обстоятельствами, и 3) предварительно составленія общаго положенія, заняться исправленіемъ и улучшеніемъ нынѣ существующаго госпитальнаго положенія, а

---

[1]) Дѣло № 11 л. 15—35.

[2]) Въ архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства, въ дѣлѣ № 80/1859 г. 1-го стола 4-го отдѣленія Канцеляріи Министерства (л. 30 — 55) имѣется записка Ген.-Лейт. Вольфа отъ 15 Января 1860 г., послужившая почти дословно матеріаломъ для составленія всеподданнѣйшаго доклада за № 24, объ отмѣнѣ присоединенія госпитальнаго отдѣленія Коммисаріатскаго Д-та къ Медицинскому Д-ту Военнаго Министерства (см. приложеніе № 9).

[3]) Дѣло № 11 л. 22—27 и д. № 8 ч. І-я листы 1—3.

именно: дать большую самостоятельность главнымъ дѣятелямъ госпиталя (старшимъ ординаторамъ), какъ по предмету лѣченія больныхъ, такъ и относительно требованія всего нужнаго для ихъ призрѣнія; постепенно назначать въ каждый госпиталь особыхъ консультантовъ, собственно для надзора за лѣченіемъ больныхъ; избавить старшаго доктора отъ многихъ второстепенныхъ обязанностей, которыя онъ не въ силахъ исполнять и которыя несвойственны его званію; точнѣе разграничить кругъ дѣйствій его, смотрителя и госпитальной конторы; подвергнуть болѣе строгой отвѣтственности мѣстныхъ военныхъ начальниковъ за безпорядки во ввѣренныхъ ихъ надзору госпиталяхъ; снабжать госпитали всѣми необходимыми предметами не по среднему числу больныхъ, а по мѣрѣ дѣйствительной потребности; ввести новый порядокъ дѣлопроизводства и отчетности, чтобы отстранить всякую излишнюю переписку и упростить повѣрку управленія; измѣнить систему продовольствія больныхъ подведеніемъ онаго подъ 4 рода порцій; улучшить аптечную часть; учредить болѣе дѣйствительную ревизію госпитальной отчетности; улучшить положеніе фельдшеровъ болѣе прочнымъ образованіемъ ихъ, увеличеніемъ ихъ содержанія и правъ по службѣ; увеличить содержаніе чиновъ, служащихъ при госпиталяхъ, кромѣ медиковъ, которымъ уже дарованы усиленные оклады жалованья; измѣнить медицинскіе каталоги и начертать новое лабораторное положеніе; улучшить положеніе прислуги.

Сообщая о вышеизложенномъ Комитету, Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ выразилъ, что эти важныя и благодѣтельныя мѣры по улучшенію теперешнихъ госпиталей принесутъ безспорно величайшую пользу для нихъ и для пользующихся тамъ чиновъ арміи и что одновременно съ этимъ онъ предписалъ Медицинскому Департаменту передать въ Комитетъ всю переписку по преобразованію военно-временныхъ госпиталей, для обсужденія этого дѣла, когда Комитетъ приступитъ къ начертанію положенія объ устройствѣ медицинской части въ арміи на военное время.

ПРОГРАММА ЗАНЯТІЙ КОМИТЕТА.

До начала занятій въ Комитетѣ, Предсѣдатель Комитета составилъ подробную програму и послалъ ее Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Козлову для совмѣстнаго съ Тайнымъ Совѣтникомъ Енохинымъ просмотра и затѣмъ, вмѣстѣ съ ихъ дополненіями, внесъ ее 23 Февраля 1860 года на обсужденіе Комитета.

Въ этомъ же засѣданіи Комитетъ единогласно утвердилъ означенную програму и постановилъ пересмотръ госпитальнаго устава 1828 года въ медицинскомъ отношеніи поручить Членамъ Комитета—медикамъ: Тайному Совѣтнику Енохину и Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Козлову, а по хозяйственной части—И. д. Генералъ-Кригсъ-Коммисара, при содѣйствіи Статскаго Совѣтника Скорнякова; по окончательномъ же одобреніи Комитетомъ редакціи всего устава, представить его на усмотрѣніе Военнаго Министра [1]).

Затрудненія въ устройствѣ мѣстнаго управленія госпиталями.

При составленіи новаго госпитальнаго устава, наиболѣе трудностей представлялъ вопросъ объ устройствѣ мѣстнаго управленія госпиталями. Всѣ сознавали, что Коммисаріатскій Департаментъ изъ Петербурга не можетъ управлять госпиталями, что оставить управленіе госпиталями въ вѣдѣніи Коммисаріатскихъ Коммисій невозможно, такъ какъ это было-бы равносильно оставленію и на будущее время поводовъ ко всѣмъ обнаруженнымъ злоупотребленіямъ по госпитальной части. Опять нужно было-бы оставить въ распоряженіи этихъ Коммисій: и ревизію госпитальной отчетности, и дѣйствительный надзоръ за госпиталями на мѣстѣ, и назначеніе чиновниковъ хозяйственнаго разряда, и устройство подрядовъ на содержаніе госпиталей, а также

---

[1]) Пересмотръ отдѣленій устава постановлено произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отдѣленіе 1-е. Образованіе непремѣнныхъ военныхъ госпиталей. Общее управленіе ими. Обязанности Медицинскаго, Коммисаріатскаго и Инспекторскаго Департаментовъ.

Отдѣленіе 2-е. Внутреннее управленіе: а) медицинская часть; б) хозяйственная часть; в) контора; г) фельдшера; д) прислуга; права и обязанности всѣхъ чиновъ.

Отдѣленіе 3-е. Надзоръ за госпиталями: а) Медицинскаго Инспектора; б) Коммисаріатскихъ Коммисій; в) мѣстнаго военнаго начальника; г) дежурнаго офицера; права и обязанности ихъ.

Отдѣленіе 4-е. О пріемѣ, переводѣ и выпискѣ больныхъ, объ умершихъ; о пріемѣ и содержаніи больныхъ изъ семействъ военныхъ чиновъ.

Отдѣленіе 5-е. О хозяйствѣ госпиталей: а) продовольствіе больныхъ; б) отопленіе госпиталей; в) освѣщеніе ихъ; г) мытье бѣлья; д) снабженіе госпиталей медикаментами и припасами коммисаріатскаго каталога, входящими въ составъ лѣкарствъ; е) снабженіе госпитальными вещами и особыми припасами; ж) заготовленіе, пріемъ, храненіе, перемѣна и выключка сихъ вещей; з) денежныя суммы; и) отчетность.

Отдѣленіе 6-е. а) о госпитальныхъ зданіяхъ; б) о температурѣ и очищеніи воздуха; в) о ремонтированіи зданій; г) о предосторожностяхъ отъ пожара; д) о церковной службѣ и о священникѣ.

предоставить Коммисіямъ и на будущее время сбывать въ госпитали негодныя вещи [1]), браковать которыя госпитальныя конторы, по прежнему, не могли-бы—по своей прямой зависимости отъ Коммисаріатскихъ Коммисій. Всѣ эти обстоятельства заставляли искать другого выхода изъ указанныхъ затрудненій.

Попечитель госпиталя.

Съ этою цѣлью Комитетъ остановился на мысли учредить должность попечителя госпиталя изъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ. На эти должности предполагалось назначать комендантовъ, начальниковъ мѣстныхъ войскъ и другихъ лицъ, но не начальниковъ инвалидныхъ командъ, какъ стоявшихъ ниже, по служебному положенію, главныхъ врачей и даже смотрителей.

На попечителей предполагалось возложить: наблюденіе за общимъ благоустройствомъ госпиталей; аттестацію главныхъ врачей, консультантовъ и смотрителей; назначеніе и отчисленіе чиновниковъ хозяйственнаго разряда (кромѣ смотрителя); внезапную и ежемѣсячную ревизію денежныхъ суммъ; повѣрку имущества; исключеніе негодныхъ вещей; утвержденіе нѣкоторыхъ подрядовъ и заготовокъ по госпиталю; окончательные расчеты съ подрядчиками; выдачу отчетныхъ книгъ, и т. п.

Предположеніе объ учрежденіи должности попечителя, съ подчиненіемъ ему главныхъ докторовъ, встрѣтило оппозицію со стороны нѣкоторыхъ членовъ Комитета-врачей, которые съ своей стороны предлагали подчинить все госпитальное управленіе главнымъ докторамъ, на основаніяхъ, принятыхъ въ морскихъ госпиталяхъ съ 1859 года. Но предложеніе это Комитетъ не могъ принять, какъ въ виду состоявшагося уже ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія объ отдѣленіи хозяйствен-

---

[1]) На эти обвиненія, при разсмотрѣніи проекта новаго устава, отозвались только 2 Коммисіи: Динабургская и Тобольская. Первая возражала, что въ госпитали всегда отпускались самыя лучшія вещи, да иначе, по ея словамъ, и не могло быть, такъ какъ, при частыхъ посѣщеніяхъ госпиталей не только высшими военными начальниками, но и Самимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, дурнаго качества вещи могли прежде всего обратить вниманіе высокихъ посѣтителей, и слѣдовательно виновна была-бы прежде всѣхъ сама Коммисія, а не госпиталь (дѣло № 8, часть 4 л. 670—694). Тобольская-же Коммисія, говоря, что обвиненіе несправедливо, добавляла, что никто не мѣшалъ госпитальнымъ конторамъ не принимать изъ Коммисій дурныхъ вещей, тѣмъ болѣе, что главные доктора съ ихъ помощниками и военные начальники госпиталей не были въ подчиненіи Коммисаріатскихъ Коммисій (дѣло № 8 ч. 5).

наго управленія отъ медицинскаго, не только въ госпиталяхъ, но и въ высшихъ инстанціяхъ, такъ и въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) примѣръ Западной Европы, гдѣ было нѣсколько неудачныхъ попытокъ предоставленія хозяйственной части въ госпиталяхъ вѣдѣнію главныхъ врачей; 2) печальный опытъ веденія хозяйства врачами въ теченіи 3-хъ лѣтъ (до 1856 года) во 2-мъ С.-Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ, сдѣлавшемся за это время худшимъ госпиталемъ въ Имперіи, при чемъ, при возвращеніи вновь къ обычному способу веденія хозяйства, въ немъ не оказалось запаса вещей на 25 тысячъ рублей; 3) при сложности госпитальнаго хозяйства и массѣ времени, требовавшагося для веденія его, главные врачи обратились-бы въ хозяйственныхъ чиновъ и не имѣли-бы достаточно времени на исполненіе прямыхъ своихъ медицинскихъ обязанностей, или-же наконецъ сами предоставили-бы хозяйство тѣмъ-же смотрителямъ, занимаясь исключительно прямымъ своимъ дѣломъ, и тогда -бы смотрителямъ, подъ отвѣтственностью главныхъ докторовъ, были развязаны руки для злоупотребленій въ сильнѣйшей степени, и 4) при хозяйничаньи врачей послѣдовалъ-бы подрывъ нравственнаго значенія врачей, какъ лицъ, оправдывавшихъ своими требованіями всякій расходъ по госпиталю.

Соображенія, по которымъ не могло быть допущено подчиненіе госпитальнаго управленія главнымъ докторамъ.

Главный докторъ-начальникъ медицинской части.

Въ виду этого, въ проектѣ новаго устава, главный докторъ оставленъ, по прежнему, начальникомъ медицинской части госпиталя и всѣхъ чиновъ ея,—только точнѣе выражены его обязанности и права по отношенію къ старшимъ ординаторамъ, которымъ предоставлено болѣе самостоятельности въ лѣченіи больныхъ и снабженіи ихъ медикаментами и діэтическими средствами.

Консультанты.

Для улучшенія-же способовъ лѣченія больныхъ и научнаго наблюденія за ходомъ лѣченія ихъ, а также для облегченія главныхъ докторовъ, учреждены на первое время двѣ должности консультантовъ по терапевтической и по хирургической части въ пяти большихъ госпиталяхъ: Московскомъ, Рижскомъ, Брестъ-Литовскомъ, Динабургскомъ и Новогеоргіевскомъ. Они должны избираться непремѣнно изъ врачей, имѣвшихъ степень доктора и притомъ извѣстныхъ уже своими учеными трудами. Въ дѣла хозяйственныя и административныя консультанты не должны были вмѣшиваться. Должности помощниковъ главнаго доктора предположено упразднить

Вмѣсто конторъ предположено учредить Госпитальные Комитеты, изъ членовъ: главнаго доктора, смотрителя госпиталя, одного изъ старшихъ ординаторовъ по очереди и помощника смотрителя.

Госпитальные комитеты и обязанности ихъ.

Въ Комитетѣ должны были производиться торги на всѣ заготовленія для госпиталя; обсуждаться дѣла: по благоустройству госпиталя и снабженію его всѣми потребностями для больныхъ, по пріему и освидѣтельствованію вещей и припасовъ, по повѣркѣ денежныхъ и матеріальныхъ книгъ, росписей на отопленіе и освѣщеніе и всякаго рода отчетности по хозяйству; дѣла по подрядамъ и поставкамъ, заключеніе контрактовъ и выплата денегъ подрядчикамъ, а также производство ремонтныхъ работъ въ зданіяхъ госпиталя, на основаніи состоявшагося уже ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 16 Мая 1860 года; при чемъ производство торговъ, пріемъ вещей отъ Коммисаріата, исключеніе негодныхъ вещей, повѣрка денежныхъ книгъ и имущества должны были производиться въ присутствіи 2-хъ депутатовъ отъ войскъ, которымъ предоставлено право голоса наравнѣ съ другими членами Комитета. Въ присутствіи этихъ-же депутатовъ должно было производиться въ медицинскомъ отдѣленіи Комитета освидѣтельствованіе раненыхъ и неспособныхъ къ службѣ, и при нихъ-же должны были составляться медико-полицейскіе акты. На медицинское-же отдѣленіе Комитета было возложено требованіе медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ, освидѣтельствованіе ихъ, обсужденіе предположеній объ улучшеніяхъ по госпиталю въ медицинскомъ, гигіеническомъ и діэтическомъ отношеніяхъ. Повѣрка аптеки должна была производиться коллегіально консультантами и всѣми старшими ординаторами.

Смотритель госпиталя.

Смотритель госпиталя, по проекту, долженъ быть самостоятельный и отвѣтственный начальникъ хозяйственной и полицейской части и всѣхъ чиновъ хозяйственнаго разряда; ему предоставлялись права въ дисциплинарномъ отношеніи: въ большихъ госпиталяхъ-командира неотдѣльнаго баталіона, а въ въ прочихъ—ротнаго командира. На его обязанность возлагалось заявленіе Госпитальному Комитету о всѣхъ потребностяхъ по хозяйству, наблюденіе за исправнымъ выполненіемъ подрядовъ и поставокъ, за продовольствіемъ и содержаніемъ больныхъ, за чистотою и порядкомъ въ госпиталѣ, и т. п.; ему-же подчинена была команда нижнихъ чиновъ, при чемъ палатные пріемщики и при-

слуга, въ отношеніи ухода за больными, предоставлены были вѣдѣнію главнаго доктора.

Прочіе чины по хозяйственной части.

Затѣмъ, въ проектѣ опредѣлены были обязанности и прочихъ чиновъ по хозяйственной части: помощника смотрителя, коммисара, письмоводителя и надзирателя аммуниціи.

Дежурный офицеръ.

Съ дежурныхъ офицеровъ были сложены весьма многія обязанности, возлагавшіяся на нихъ прежнимъ уставомъ, но за то точнѣе опредѣлены были обязанности ихъ и отвѣтственность по надзору за полицейскимъ порядкомъ въ госпиталѣ, а особенно—за приготовленіемъ пищи для больныхъ; при чемъ установлено было производить смѣну дежурныхъ въ часъ дня съ тою цѣлію, чтобы тотъ-же офицеръ, который принималъ продукты наканунѣ, могъ присутствовать на другой день при вкладѣ ихъ въ котлы и при раздачѣ приготовленной изъ нихъ пищи больнымъ на обѣдъ.

Священникъ.

Въ проектѣ новаго устава также опредѣлены были обязанности госпитальныхъ священниковъ и отношенія ихъ къ попечителямъ и къ госпитальному начальству и выработаны правила о церковныхъ суммахъ.

Сестры милосердія.

Въ отношеніи сестеръ милосердія Комитетъ рѣзко разошелся во мнѣніяхъ: одни члены Комитета убѣждены были не только въ безполезности сестеръ, но даже предвидѣли вредъ отъ допущенія ихъ въ госпитали; другіе-же, напротивъ, ожидали отъ нихъ большой пользы для больныхъ (болѣе участливое и совѣстливое отношеніе къ больнымъ, сравнительно съ фельдшерами и прислугою), а потому Комитетомъ рѣшено было допустить сестеръ милосердія, въ видѣ опыта, только въ нѣкоторые госпитали: Московскій, Брестъ-Литовскій, Варшавскій-Уяздовскій, Рижскій и Херсонскій, а также оставить ихъ въ двухъ госпиталяхъ, въ которыхъ онѣ уже состояли (въ 1-мъ Сухопутномъ и Кіевскомъ).

Надзоръ за госпиталями и ревизія госпиталей.

Въ отношеніи надзора за госпиталями опредѣлено было предоставить его высшимъ мѣстнымъ военнымъ начальникамъ, а также штабъ-докторамъ (въ медицинскомъ отношеніи) и особымъ лицамъ, командируемымъ по ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ и по распоряженію Военнаго Министра. Для облегченія ихъ въ ревизіи госпиталей была составлена для нихъ особая инструкція, согласно которой всѣ лица, осматривавшія госпиталь, независимо донесенія своему начальству, обя-

заны были о всѣхъ упущеніяхъ поставлять въ извѣстность попечителя, для немедленнаго устраненія замѣченныхъ безпорядковъ.

Безпорядки въ аптекахъ и мѣры къ ихъ устраненію.

Хотя съ присоединеніемъ въ 1859 году, по представленію Комитета, Департамента Казенныхъ врачебныхъ заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства, снабженіе медикаментами аптекъ въ госпиталяхъ было нѣсколько упрощено и шло болѣе правильно, но не были устранены самыя главныя причины существованія въ аптекахъ безпорядковъ, а именно: медикаменты не выводились въ расходъ по дѣйствительному расходу ихъ, т. е. по рецептамъ врачей, а по среднему числу больныхъ; не имѣлось лабораторнаго положенія, показывавшаго, изъ чего и сколько должно было получаться аптечныхъ матеріаловъ, а также не было опредѣлено траты при изготовленіи лѣкарствъ, тогда какъ трата эта неизбѣжна. Кромѣ того, при установленіи правильной отчетности и при введеніи правильныхъ и современныхъ способовъ лѣченія больныхъ, аптечное дѣло значительно должно было расшириться и усложниться, почему штатъ аптекъ оказался совершенно недостаточнымъ. Штатъ этотъ былъ расчитанъ давно, когда отпускались больнымъ одни только порошки, а микстуры хотя и приготовлялись иногда, но въ большихъ количествахъ—на всю палату сразу. Съ установленіемъ-же правильной отчетности необходимо было изъ всѣхъ рецептовъ дѣлать ежедневныя выборки и разносить указанныя въ нихъ вещества по рубрикамъ (по названіямъ медикаментовъ), а по окончаніи мѣсяца подбивать итоги и затѣмъ выписывать въ расходъ по надлежащимъ книгамъ. По порученію Комитета, Членомъ онаго, Профессоромъ фармаціи, Статскимъ Совѣтникомъ Траппомъ, при участіи, главнымъ образомъ, аптекаря 1-го Сухопутнаго госпиталя Пирвица, было выработано и представлено лабораторное положеніе, а также опредѣлена трата, — трудъ, потребовавшій много времени, опыта и знаній.

Новыя фармацевтическія должности.

Въ виду усложненія работы въ аптекахъ, какъ по приготовленію лѣкарствъ въ болѣе сложныхъ формахъ, такъ и въ виду особенно осложнившейся отчетности, предположено было, кромѣ управляющихъ аптеками, учредить новыя фармацевтическія должности: въ госпиталяхъ 1 и 2 класса—рецептаріуса, 3 класса, кромѣ того—лаборанта, а въ госпиталяхъ 4 класса—еще и бухгалтера. Управляющіе аптеками

должны были отвѣчать за все аптечное имущество и за правильный отпускъ лѣкарствъ; они должны были участвовать въ засѣданіяхъ Госпитальнаго Комитета при обсужденіи дѣлъ, касавшихся аптекъ. Коммисаріатскіе припасы должны были приниматься въ аптеку непосредственно отъ подрядчика, по освидѣтельствованіи ихъ врачами. Ревизія аптекъ была предоставлена Медицинскому отдѣленію Комитета.

Медицинскіе каталоги.

Такимъ образомъ, по проекту, аптечная часть была устроена въ полномъ порядкѣ. Только устарѣлость медицинскихъ каталоговъ съ одной стороны и многочисленность медикаментовъ съ другой не была еще устранена. Составленная еще въ 1859 году, Членомъ Комитета Профессоромъ Здекауеромъ, записка о сокращеніи числа медикаментовъ передавалась на разсмотрѣніе извѣстнаго хирурга Н. И. Пирогова, а также и нѣкоторыхъ другихъ медицинскихъ знаменитостей того времени: Рауха, Зейдлица, Иноземцова и Маркуса. Директоръ Медицинскаго Департамента Енохинъ настаивалъ на снабженіи госпитальныхъ аптекъ всѣми употребительнѣйшими средствами, а Медико-Хирургическая Академія представила новые каталоги. Комитетъ съ своей стороны полагалъ, вмѣсто существовавшихъ тогда 5-ти каталоговъ, составить только три: 1) медикаментамъ для постоянныхъ военныхъ госпиталей; 2) для военно-временныхъ госпиталей, и 3) матеріальный (коммисаріатскій). Но дѣло о каталогахъ замедлилось въ Медицинскомъ Департаментѣ [1]).

Увеличеніе содержанія хозяйственнымъ чинамъ съ сокращеніемъ ихъ штата.

Крайне ограниченное содержаніе всѣхъ вообще госпитальныхъ чиновъ, а особенно хозяйственныхъ,—столь ограниченное, что, по словамъ объяснительной записки, приложенной къ проекту новаго госпитальнаго устава, при такомъ содержаніи «нельзя ни ожидать, ни требовать, чтобы человѣкъ служилъ честно» (стр. 6) [2]),—имѣло, конечно, не малое вліяніе на неудовлетворительность личнаго состава хозяйственныхъ чиновъ и на допущеніе ими злоупотребленій. Поэтому и въ виду ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, Комитетъ проектировалъ въ новыхъ штатахъ значительное увеличеніе содержанія хозяйственнымъ

---

[1]) Дѣло Комитета № 4.

[2]) Смотрителя получали по классамъ госпиталей столовыя отъ 224 до 560 руб., помощники ихъ по 224 руб., коммисары по 140 руб., сверхъ жалованья по чинамъ; бухгалтеры всего содержанія отъ 141 до 280 руб. и письмоводители отъ 168 до 252 р. въ годъ.

чинамъ госпиталей, упразднивъ должности бухгалтера и кастелянши и увеличивъ число письмоводителей, священниковъ и дьячковъ.

Улучшеніе содержанія фельдшеровъ.

Фельдшерамъ также предположено было увеличить содержаніе и улучшить ихъ довольствіе.

Средства къ увеличенію содержанія и штата чиновъ.

Средствами къ увеличенію содержанія, а также къ добавленію вышеозначенныхъ новыхъ должностей, должны были послужить: во-первыхъ, упраздненіе госпитальныхъ отдѣленій Коммисаріатскихъ Коммисій и, во-вторыхъ, сокращеніе числа госпиталей съ 47 до 32, такъ что по расчету Комитета, при введеніи проектированныхъ штатовъ госпиталей, на содержаніе ихъ не только не потребовалось бы новыхъ расходовъ, но даже достигнуто было сбереженіе на сумму 36,116 руб. 32 коп.

Распредѣленіе госпиталей по классамъ.

При преобразованіи госпиталей имѣлось въ виду распредѣлить ихъ на 4 класса, вмѣсто 6-ти, при чемъ выяснены были неудобства содержанія слишкомъ большихъ госпиталей — свыше 1100 мѣстъ — по крайней трудности управленія такими госпиталями и въ виду того, что они служили, какъ-бы, очагами заразы. Также были признаны неудобства и слишкомъ малыхъ госпиталей (менѣе 200 мѣстъ), по сравнительной дороговизнѣ содержанія ихъ. Поэтому предположено было малые госпитали замѣнить лазаретами.

Такъ какъ, съ теченіемъ времени, нѣкоторыя войска перешли на новыя постоянныя квартиры, а госпитали остались на прежнихъ мѣстахъ, то распредѣленіе госпиталей было согласовано Комитетомъ съ современною дислокаціею войскъ и новыми путями передвиженія, вслѣдствіе постройки желѣзныхъ дорогъ.

Вмѣсто сокращенія отчетности и переписки, послѣдовало усложненіе.

Что-же касается сокращенія отчетности госпиталей и переписки вообще, то въ этомъ отношеніи Комитетомъ было предположено уменьшить число книгъ, и на будущее время заводить всѣ книги на печатныхъ бланкахъ, а также имѣть таковые бланки для разнаго рода требованій, билетовъ, исторій болѣзней и т. п. Кромѣ того было предположено отмѣнить нѣсколько мѣсячныхъ отчетныхъ вѣдомостей (ресконто о приходѣ и расходѣ вещей и денегъ). Но взамѣнъ этого незначительнаго сокращенія канцелярской работы, вслѣдствіе предположеннаго упраздненія госпитальныхъ отдѣленій при Коммисаріатскихъ Коммисіяхъ, на Госпитальные Комитеты были возложены новыя обязанности, а именно: госпитали должны были исполнять все то, что прежде дѣлалось Ком-

мисаріатскими Коммисіями. Хотя Комитетъ и находилъ, что онъ значительно сократилъ отчетность и переписку госпиталей, но на самомъ дѣлѣ та и другая должны были значительно увеличиться и при томъ по такимъ серьезнымъ и отвѣтственнымъ предметамъ, которыхъ раньше госпитали не знали. Значительное облегченіе, дѣйствительно, послѣдовало-бы, если-бы можно было, какъ проектировалъ Комитетъ, устраивать подряды на поставку готовыхъ порцій, а не на продукты.

Представленіе проекта госпитальнаго устава Военному Министру.

Составленный на вышеизложенныхъ основаніяхъ проектъ первой части госпитальнаго устава, съ объяснительною къ нему запискою и 17 приложеніями, подписанный всѣми членами Комитета, изъ коихъ 4 члена приложили особое мнѣніе, представленъ былъ Предсѣдателемъ Комитета Военному Министру при рапортѣ отъ 15 Февраля 1862 года за № 86 [1]).

Особое мнѣніе 4 членовъ Комитета врачей.

Особое мнѣніе, въ видѣ записки за общею подписью, было подано Дѣйствительными Статскими Совѣтниками: Президентомъ Медико-Хирургической Академіи Дубовицкимъ, Вице-Президентомъ Глѣбовымъ, Профессоромъ Здекауеромъ и Флота Генералъ-Штабъ-Докторомъ Тайнымъ Совѣтникомъ Розенбергеромъ. Означенныя лица доказывали необходимость: установленія единства въ управленіи госпиталемъ въ лицѣ главнаго доктора, выдѣленія госпиталей изъ подчиненія Коммисаріатскому Департаменту и не назначенія смотрителей отъ Коммисаріата. Говоря противъ учрежденія попечителей, они приводили, что предназначенныя для выбора въ попечители лица непригодны для этого назначенія: коменданты—за обычнымъ преклоннымъ возрастомъ ихъ, а дивизіонные начальники — часто должны передвигаться со своими частями, а потому на самомъ дѣлѣ госпиталями будутъ управлять не попечители, а ихъ секретари и правители дѣлъ, что будетъ еще хуже, нежели при подчиненіи госпиталей Коммисаріатскимъ Коммисіямъ. Другое дѣло будетъ при предполагаемомъ устройствѣ военныхъ округовъ, тогда дѣйствительно, можетъ быть, будетъ достигнута децентрализація управленія госпиталями. Въ остальномъ редакція устава, по мнѣнію 4-хъ означенныхъ членовъ, должна быть еще разъ пересмотрѣна [2]).

---

[1]) Дѣло № 8 ч. 2, л. I.
[2]) Тоже л. 607—612.

Возраженіе председателя Комитета на особое мнѣніе.

На это особое мнѣніе послѣдовало возраженіе, въ формѣ записки на имя Военнаго Министра, отъ 30 Марта 1862 года за № 121, Генералъ-Лейтенанта Вольфа. Возраженіе—сильное, мѣстами рѣзкое, но убѣжденное. Сущность этого возраженія сводилась къ тому, что вообще врачи обнаруживаютъ малое знакомство съ хозяйственною частью и въ мнѣніяхъ своихъ руководствуются исключительно взглядами главныхъ докторовъ, не принимая во вниманіе жалобъ хозяйственныхъ чиновъ и войскъ на неправильныя дѣйствія самихъ врачей; что, безъ участія врачей, невозможны въ госпиталяхъ никакія злоупотребленія хозяйственныхъ чиновъ и что если обнаруживались таковыя злоупотребленія, то благодаря лишь только ссорамъ смотрителей съ главными докторами изъ-за дѣлежа дохода. Предположеніе отдать все госпитальное управленіе въ руки главныхъ докторовъ основано на лучшихъ нравственныхъ ихъ качествахъ; но это еще надо доказать, по крайней мѣрѣ разсмотрѣніе множества слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ по госпиталямъ едва-ли допускаетъ безусловное вѣрованіе въ такое превосходство ихъ.

На случай новаго пересмотра спорныхъ мѣстъ госпитальнаго устава Комитетомъ, въ виду состава его почти исключительно изъ однихъ врачей, Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ полагалъ необходимымъ усилить составъ Комитета добавленіемъ членовъ отъ войскъ; при чемъ, если-бы встрѣтилась необходимость примѣнить проектъ госпитальнаго устава къ предполагаемому введенію военно-окружной системы управленія войсками, то это потребовало-бы незначительныхъ измѣненій.

Распоряженіе Военнаго Министра о согласованіи проекта госпитальнаго устава съ военно-окружною системою.

Директоръ Канцеляріи Военнаго Министерства, отношеніемъ отъ 17 Октября 1862 года за № 9496, сообщилъ Предсѣдателю Комитета, что «Его Превосходительство Дмитрій Алексѣевичъ (Милютинъ), раздѣляя въ большей части убѣжденія Комитета, служившія послѣднему основаніемъ для измѣненія установленнаго нынѣ порядка въ администраціи военныхъ госпиталей, предложилъ согласовать его съ предполагаемымъ устройствомъ военнаго управленія по округамъ».

Окончаніе работъ по составленію проекта госпитальнаго устава, напечатаніе и разсылка его для разсмотрѣнія.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Комитетъ, не прерывая своихъ занятій по составленію второй части госпитальнаго устава, долженъ былъ заняться исправленіемъ первой части сего устава, сообразно вновь вводимой военно-окружной системы управленія войскъ. Исправленіе первой части устава и согласованіе его съ военно-окружною системою

закончено довольно скоро, а именно: 8 января 1863 года, въ засѣданіи Комитета, первая часть госпитальнаго устава была подписана всѣми членами Комитета, вслѣдствіе чего, съ разрѣшенія Военнаго Министра, рѣшено было напечатать эту часть устава и разослать для прочтенія всѣмъ имѣвшимъ отношеніе къ дѣлу учрежденіямъ и лицамъ, прося ихъ доставить свои мнѣнія не позже 1 Ноября 1863 года.

Вторая часть госпитальнаго устава, съ объяснительною запискою и 32 приложеніями, съ разрѣшенія Военнаго Министра, была разослана тѣмъ-же порядкомъ съ просьбою доставить мнѣнія къ 1-му Декабря того-же года [1]).

Проектъ новаго госпитальнаго устава, сверхъ предположеній, изложенныхъ выше, заключалъ между прочимъ, во второй его части, слѣдующія предположенія:

Госпитальная прислуга.

1) Въ виду того, что госпитальная прислуга комплектовалась изъ инвалидовъ, съ весьма значительными физическими недостатками, предположено было выбирать въ госпитальныя каманды людей крѣпкаго здоровья, способныхъ къ трудной госпитальной службѣ, хотя-бы и съ нѣкоторыми физическими недостатками, дѣлавшими ихъ неспособными къ строевой службѣ, хорошаго поведенія, и преимущественно изъ числа желающихъ и даже грамотныхъ, дабы такимъ выборомъ улучшить уходъ за больными и госпитальную службу вообще, причемъ предполагалось предоставить госпитальной прислугѣ право на увольненіе во временный отпускъ, наравнѣ со строевыми нижними чинами, и увеличить имъ жалованье.

Вещевое довольствіе.

2) Дабы устранить злоупотребленія по вещевому довольствію госпиталей, заключавшіяся въ исключеніи вещей по актамъ конторы ранѣе выслуги сроковъ, благодаря чему госпитали могли снисходительно принимать вещи изъ Коммисаріатскихъ Коммисій, предположено было на нѣкоторыя вещи установить кратчайшіе сроки, но съ тѣмъ, чтобы исключеніе ихъ не допускалось ранѣе выслуги новыхъ сроковъ, кромѣ особенныхъ случаевъ, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія Военнаго Совѣта.

Нѣкоторыя вещи, содержавшіяся въ крайне маломъ числѣ (напримѣръ утиральниковъ полагалось по 8 на 10 больныхъ, почему выда-

---

[1]) Рапортъ Предсѣдателя 19 Апрѣля 1863 года № 496.

вался одинъ утиральникъ на палату, лѣтніе халаты и одѣяла тиковыя полагались по одному на 10 больныхъ), положено увеличить въ мѣру надобности: утиральниковъ положено было отпускать по 4 на каждаго больного, а халаты и одѣяла по 1 на каждаго. Дабы заинтересовать ближайшихъ лицъ, отъ которыхъ зависило сбереженіе вещей, предполагалось выдавать смотрителямъ и коммисарамъ премію за сбереженіе вещей годными свыше срока—въ размѣрѣ 1/3 стоимости. Выключку вещей опредѣлено было производить одинъ разъ въ годъ по дѣйствительному, а не по штатному числу больныхъ, а потому вещи, не бывшія въ употребленіи больныхъ, не должны были попадать въ выключку.

3) Прежнія частыя злоупотребленія по мытью бѣлья, особенно подряднымъ способомъ, устранялись установленіемъ—платить подрядчикамъ деньги за мойку бѣлья не отъ штуки, а съ одного больного въ сутки, что впрочемъ уже было принято къ исполненію въ госпиталяхъ еще съ 1860 года. *Мытье бѣлья.*

4) Установить для продовольствія больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вмѣсто 4-хъ, 15 порцій; расчетъ-же съ подрядчиками производить, какъ и ранѣе было предположено, не по количеству продуктовъ, а по числу порцій. *Продовольствіе больныхъ.*

Затѣмъ, въ проектѣ устава предположено было на погребеніе умершихъ нижнихъ чиновъ выдавать, кромѣ бѣлья, всю мундирную одежду, тогда какъ прежде полагалось выдавать только одну рубаху и подкладочнаго холста $2^1/_2$ аршина; на погребеніе-же офицеровъ, вмѣсто отпуска 7 руб. 50 коп., предполагалось выдавать по 15 руб. на каждаго. *Погребеніе умершихъ.*

Съ лицъ, не принадлежавшихъ военному вѣдомству, предположено было взимать плату за лѣченіе въ военныхъ госпиталяхъ въ томъ самомъ размѣрѣ, какъ установлено въ гражданскихъ больницахъ за лѣченіе военно-служащихъ; при чемъ съ лицъ, состоявшихъ на офицерской порціи, взималась дополнительная плата въ размѣрѣ 15%. Безплатное-же лѣченіе гражданскихъ лицъ предоставлялось только, въ опредѣленномъ числѣ мѣстъ, во 2-мъ Сухопутномъ (нынѣ Клиническомъ) и въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, при которомъ тогда уже существовали клиническія отдѣленія Университета Св. Владиміра. *Плата за лѣченіе гражданскихъ лицъ.*

Что-же касается табели госпитальнымъ вещамъ и описанія ихъ.

то такъ какъ, ко времени напечатанія и разсылки второй части устава, они не были еще готовы,—окончательное разсмотрѣніе проекта ихъ послѣдовало впослѣдствіи, дополнительно [1]).

Мнѣнія о попечителяхъ госпиталей.

Огромное большинство мнѣній, какъ военныхъ начальниковъ, такъ и врачей, относительно проектированныхъ должностей попечителей военныхъ госпиталей, сводилось къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Коменданты крѣпостей и другіе военные начальники, на которыхъ предполагалось возложить обязанности попечителей, будучи заняты прямымъ своимъ дѣломъ, не будутъ имѣть возможности удѣлять много времени на наблюденіе за госпиталями, почему должность попечителя будетъ для нихъ лишнимъ бременемъ, обузою, отвлекающею отъ прямыхъ своихъ обязанностей; возложеніе на нихъ новой, отягощающей ихъ должности обратится въ такую-же формальность, какъ это было прежде, по уставу госпиталей 1828 года, съ военными начальниками: изрѣдка будутъ посѣщать госпитали, обращая вниманіе на показной порядокъ, и подписывать книги и акты на квартирѣ.

Между тѣмъ по проекту новаго устава на попечителей возлагались весьма многія и сложныя обязанности, требовавшія частаго присутствія ихъ въ госпиталѣ, основательнаго знакомства съ дѣломъ, личной провѣрки отчетности, освидѣтельствованія вещей и другихъ предметовъ, а также денежныхъ суммъ, съ личною ихъ служебною и матеріальною отвѣтственностью, а потому нѣкоторые военные начальники предлагали установить особыхъ штатныхъ попечителей военныхъ госпиталей, которые не занимали-бы другихъ должностей, или-же, если это невозможно,—присвоить имъ денежное вознагражденіе, сверхъ положеннаго содержанія по прямой должности. Большинство же комендантовъ и другихъ военныхъ начальниковъ полагало уменьшить и облегчить обязанности попечителей, оставивъ за ними только высшій надзоръ за госпиталями, безъ особыхъ правъ, но и безъ отвѣтственности за благосостояніе госпиталей. Нѣкоторые-же, въ виду сложныхъ обязанностей попечителей и по неимѣнію достаточно свободнаго у нихъ времени, предлагали разрѣшить имъ: производить ревизію госпиталей черезъ подчиненныхъ имъ лицъ, не служившихъ

[1]) Отзывъ Канцеляріи Военнаго Министерства 12 Марта 1864 года № 2506.

въ госпиталѣ, и пользоваться услугами врача, не состоявшаго на службѣ въ госпиталѣ, а также присвоить имъ канцелярію съ особыми письмоводителями и писарями.

Большинство врачей и немногіе начальники войскъ, отрицая всякую компетентность попечителей въ госпитальномъ дѣлѣ вообще, находили невозможнымъ подчинять имъ медиковъ; предвидѣли вмѣшательство попечителей въ медицину, не смотря на запрещеніе въ уставѣ, такъ какъ, при невозможности иногда разграничить въ госпиталѣ часть медицинскую отъ хозяйственной и административной, всегда къ этому найдется предлогъ; особенно возражали противъ служебныхъ аттестацій врачей попечителями, находя, что они не могутъ быть судьями о достоинствѣ врачей; при удачномъ выборѣ—попечитель будетъ только безполезенъ, а при неудачномъ—прямо вреденъ; вообще-же онъ будетъ тормазъ въ госпитальной службѣ и парализуетъ дѣйствія Госпитальнаго Комитета, проектированнаго уставомъ.

Нѣкоторыя лица, быть можетъ наиболѣе убѣжденныя въ несостоятельности попечителей или наиболѣе безпристрастныя, предлагали произвести, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, опытъ управленія нѣсколькими госпиталями, съ попечителями во главѣ—по проекту устава, и безъ нихъ—подъ управленіемъ главнаго доктора.

Командиръ Гренадерскаго Корпуса Генералъ-Адъютантъ Гильденштуббе, [1]) признавая затруднительное положеніе попечителя въ медицинскомъ отношеніи, заявлялъ, что со временемъ, при болѣе близкомъ ознакомленіи съ врачами по службѣ, сами они укажутъ наиболѣе достойныхъ товарищей, и слѣдовательно попечитель будетъ имѣть возможность аттестовать ихъ справедливо; точно также, при посѣщеніи палатъ, обращая вниманіе на больныхъ, находящихся продолжительное время на лѣченіи въ госпиталѣ, при встрѣчѣ съ врачами, не трудно выяснить причины задержки такихъ больныхъ въ госпиталѣ,—вообще необходимость попечителя въ госпиталяхъ, какъ военнаго начальника, объяснялась имъ системою организаціи управленія нашихъ войскъ, въ составъ котораго входитъ и врачебная часть, подчиненная военнымъ начальникамъ [2]).

---

[1]) Дѣло № 8, ч. 6, л. 96—107.
[2]) Нѣкоторыя другія мнѣнія помѣщены въ приложеніи № 10.

О главномъ докторѣ.

По мнѣнію весьма многихъ врачей и нѣкоторыхъ военныхъ начальниковъ, въ госпиталѣ долженъ быть общимъ начальникомъ, директоромъ его—главный докторъ: одному ему должны быть подчинены всѣ медицинскіе и хозяйственные чины, всѣ его требованія должны безусловно исполняться смотрителемъ госпиталя; онъ одинъ отвѣчаетъ за общее благосостояніе госпиталя. Другіе же находили, что хозяйственная часть должна быть подчинена врачамъ, а если нѣтъ, то они должны быть совершенно освобождены отъ всякой отвѣтственности за нее, и въ такомъ случаѣ отвѣтственность должна быть возложена исключительно на чиновъ хозяйственнаго разряда.

Если нуженъ попечитель, то главный докторъ долженъ быть имъ, или по крайней мѣрѣ не подчинять его попечителю. Содержанія ему должно быть назначено больше, чѣмъ консультанту. Во всякомъ случаѣ въ содержаніи онъ долженъ быть уравненъ со смотрителемъ по проектированнымъ штатамъ. Главнымъ докторамъ должна быть подчинена прислуга по уходу за больными, и они должны пользоваться правомъ наложенія взысканія безъ участія смотрителей [1]).

О консультантахъ.

Хотя большинство мнѣній признавало пользу отъ учрежденія должностей консультантовъ — при замѣщеніи ихъ глубоко свѣдущими въ наукѣ лицами, не только въ теоріи, но и обладающими значительнымъ практическимъ опытомъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя лица находили ихъ излишними, предполагая, что они внесутъ недоразумѣнія между старшими ординаторами, вмѣшиваясь некстати въ лѣченіе больныхъ; подорвутъ авторитетъ главнаго доктора, возстановятъ противъ него ординаторовъ, особенно молодыхъ, усложнятъ ходъ лѣченія больныхъ, съ еще большимъ для нихъ безпокойствомъ. Другія мнѣнія сводились къ тому, что вполнѣ удовлетворительные консультанты могутъ быть легко найдены въ столицахъ, а въ провинціальныхъ городахъ такихъ лицъ не окажется, такъ какъ извѣстные въ наукѣ врачи, имѣющіе большой опытъ и практику (а только таковые и могутъ быть полезны въ должностяхъ консультантовъ), не пойдутъ въ провинцію, и слѣдовательно провинціальные госпитали останутся безъ консультантовъ, или - же должности эти будутъ замѣщены такими врачами, которые и теперь имѣются въ госпиталяхъ, при исполненіи ординаторскихъ обязанностей.

[1]) Нѣкоторыя мнѣнія помѣщены въ приложеніи № 11.

Объ ординаторахъ.

Противъ проекта объ ординаторахъ вообще возраженій было немного, не смотря на то, что проектъ значительно измѣнялъ прежде дѣйствовавшій уставъ; вопросъ этотъ госпиталями какъ-бы замалчивался.

Проектъ, создавая для младшихъ ординаторовъ совершенно зависимое отъ старшихъ ординаторовъ, можно сказать, невозможное положеніе, могъ пройти безъ замѣчаній со стороны наиболѣе заинтересованныхъ и наиболѣе свѣдущихъ лицъ, если-бы не выяснили этого вопроса нѣкоторые высшіе войсковые начальники [1]), а также учрежденная въ Варшавѣ, по распоряженію Главнокомандующаго Графа Берга, особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Карцева, изъ войсковыхъ и частію госпитальныхъ врачей. Эта коммисія нашла, что отдѣльный осмотръ больныхъ: сначала младшими, а затѣмъ старшими ординаторами, долженъ затягивать дѣло и безъ надобности излишними осмотрами утомлять и безпокоить больныхъ, которые и безъ того въ большихъ госпиталяхъ находятся въ безпрерывной тревогѣ отъ посѣтителей, а потому—и принимая во вниманіе обходъ больныхъ еще консультантами и главнымъ докторомъ,—вредное для больныхъ столпленіе врачей должно быть устранено предоставленіемъ младшимъ ординаторамъ лѣчить больныхъ независимо отъ старшихъ ординаторовъ [2]).

О госпитальныхъ комитетахъ.

Огромное большинство, почти всѣ, выражали необходимость расширить права и увеличить обязанности госпитальныхъ комитетовъ на счетъ правъ, проектированныхъ для попечителей, предоставить имъ бо́льшую самостоятельность въ рѣшеніи хозяйственныхъ дѣлъ, т. е. сдѣлать такъ, чтобы управленіе госпиталемъ, главнымъ образомъ, было въ рукахъ Комитета, какъ коллегіальнаго учрежденія изъ компетентныхъ лицъ и потому заслуживающаго довѣрія. Такое мнѣніе выражали какъ высшіе войсковые начальники, такъ и высокопоставленные и заслуженые врачи и даже Коммисаріатскія Коммисіи. Но по вопросу, изъ кого долженъ состоять такой комитетъ, мнѣнія были крайне разнорѣчивы: [3]) одни находили, что членами Комитета должны быть всѣ старшіе ординаторы—безсмѣнно, другіе—по очереди, на 6 мѣсяцевъ, третьи—только на 1 мѣсяцъ; четвертые, что въ 6 мѣсяцевъ

---

[1]) Приложеніе № 12.
[2]) Дѣло № 8, ч. 5-я.
[3]) Нѣкоторыя мнѣнія приведены въ приложеніи № 13.

нельзя успѣть познакомиться съ дѣломъ, а потому участіе такихъ членовъ безполезно; пятые—въ Комитетѣ должны участвовать и младшіе ординаторы, чтобы пріучаться къ дѣлу; дальше—были заявленія, что врачи не должны терять время на засѣданія въ Комитетѣ. Впрочемъ, было еще одно мнѣніе: въ Комитетѣ должны засѣдать не ординаторы, а консультанты, какъ старшіе изъ врачей и наиболѣе независимые отъ главнаго доктора по своему служебному положенію. Относительно участія въ Комитетахъ хозяйственныхъ чиновъ мнѣнія не были столь разнорѣчивы: по крайней мѣрѣ, почти всѣ признавали безспорнымъ правомъ на участіе въ Комитетѣ смотрителя госпиталя. Но тутъ возникалъ вопросъ, кому быть предсѣдателемъ Комитета? Большинство однако рѣшало этотъ вопросъ въ пользу главнаго доктора.

Нѣкоторые находили, что учрежденіе Комитета не улучшитъ дѣла и что Комитетъ—та-же контора по уставу 1828 года [1]). Многіе предлагали предоставить Комитету выборъ чиновниковъ хозяйственнаго разряда,—за которыхъ, въ случаѣ растраты имущества, отвѣчаетъ Комитетъ, а не попечитель [2]),—а также увольнять оказавшихся вредными для службы [3]).

О медицинскомъ отдѣленіи Комитета.

Замѣчаній на проектъ устройства медицинскаго отдѣленія Комитета вообще было мало. Но нельзя не привести мнѣнія командира Гренадерскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанта Гильденштуббе [4]), полагавшаго предоставить медицинскому отдѣленію Комитета право составлять акты объ упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ хозяйственной части госпиталей и представлять ихъ попечителю, а отъ него направлять ихъ въ Окружное Управленіе или въ Медицинскій Департаментъ.

О смотрителѣ госпиталя.

Относительно смотрителя госпиталя мнѣнія были крайне разнорѣчивы: многіе заявляли о необходимости подчинить смотрителя главному доктору—безусловно; другіе находили необходимымъ обязать его исполнять только всѣ требованія главнаго врача, разумѣя подъ этимъ извѣстные отпуски на потребности больныхъ; въ другихъ отношеніяхъ онъ долженъ быть независимъ, а третьи находили, что по обстоятельствамъ дѣла главный докторъ можетъ требовать отъ смотрителя вообще

---

[1]) Дѣло № 8, ч. 5, л. 178—220.
[2]) Тоже, ч. 4, л. 404—428.
[3]) Тоже, ч. 6, л. 440—447.
[4]) Тоже, л. 96—107.

исполненія его распоряженій, хотя-бы они и не были вполнѣ предусмотрѣны закономъ; при чемъ въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію Командира Корпуса Внутренней Стражи Генерала Фонъ-деръ-Лаунца [1]), главный докторъ долженъ доносить по начальству, такъ какъ во многихъ случаяхъ за общее благосостояніе госпиталя главный врачъ скорѣе можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, нежели смотритель [2]); вообще смотритель долженъ быть поставленъ ниже главнаго доктора, и ему должна быть подчинена только прислуга [3]). Нѣкоторые опасались, что смотритель, пользуясь вліяніемъ на попечителя, пріобрѣтетъ особое довѣріе его въ ущербъ главному доктору и Комитету [4]).

О прочихъ хозяйственныхъ чинахъ.

О прочихъ чинахъ хозяйственнаго разряда заявлялось многими, что они должны подчиняться Комитету и отвѣчать лично за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей; особенно врачи заявляли, что за приготовленіе пищи больнымъ долженъ отвѣчать не дежурный ординаторъ, на котораго возлагается и безъ того много чисто врачебныхъ обязанностей, а коммисаръ, который нынѣ совсѣмъ не отвѣчаетъ за пищу [5]), но при поставкѣ пищи подрядчикомъ въ готовыхъ порціяхъ онъ долженъ быть освобожденъ отъ этой отвѣтственности, а равно отъ пріема продуктовъ и составленія расчета. Нѣкоторыя лица заявляли, что во всѣхъ госпиталяхъ необходимъ бухгалтеръ, а не письмоводитель (см. приложеніе № 14); въ большихъ-же госпиталяхъ надзирателемъ аммуничника долженъ быть чиновникъ или офицеръ, въ виду трудныхъ и отвѣтственныхъ его обязанностей [6]).

Въ виду увеличенія дѣлъ въ Комитетѣ, вслѣдствіе предположенной передачи ихъ изъ Коммисаріатскихъ Коммисій, штата чиновниковъ и писарей не слѣдуетъ сокращать [7]).

Штатъ медицинскихъ чиновъ.

Что-же касается штата медицинскихъ чиновъ, то весьма многіе заявляли: во первыхъ, о необходимости имѣть письмоводителей, а также особыхъ фельдшеровъ или писарей въ медицинскомъ отдѣленіи канце-

---

[1]) Дѣло № 8, ч. 6, л. 109—112.
[2]) Тоже, ч. 4, л. 545.
[3]) Тоже, л. 508, 509, 558—567.
[4]) Тоже, ч. 6, л. 338—403 и 408—410.
[5]) Тоже, ч. 4, л. 336 и ч. 6 л. 165—172.
[6]) Тоже, л. 404—428; ч. 7 листы 346—370.
[7]) Тоже, л. 397—399; ч. 7-я листы 87—91.

ляріи и, во вторыхъ, о необходимости прибавить еще I-го старшаго и I-го младшаго ординатора въ госпитали I и II класса. Многіе врачи заявляли, что всю сложную канцелярскую работу и медицинскую статистику въ канцеляріяхъ нашихъ госпиталей, гдѣ переписка доходитъ въ большихъ госпиталяхъ по медицинскому отдѣленію до 6 т. №№ въ годъ и болѣе, ведутъ одни только фельдшера, подъ непосредственнымъ руководствомъ главнаго врача, у котораго поэтому отнимается слишкомъ много времени, не безъ ущерба для другихъ дѣлъ по госпиталю.

Увеличеніе содержанія хозяйственныхъ чиновъ и другія мѣры къ обезпеченію ихъ

Проектированная прибавка содержанія хозяйственнымъ чинамъ госпиталя признавалась многими главною мѣрою для устраненія существовавшихъ въ госпиталяхъ злоупотребленій,—средствомъ, способнымъ обновить составъ чиновниковъ и привлечь на госпитальную службу лицъ болѣе благонадежныхъ и съ лучшимъ образованіемъ [1]).

Нѣкоторые войсковые начальники, придавая важное значеніе увеличенію содержанія чинамъ хозяйственнаго разряда, въ томъ числѣ и писарямъ, находили все-таки проектированные его размѣры недостаточными и предлагали возвысить еще оклады содержанія [2]). Главный же докторъ Царскосельскаго госпиталя заявлялъ, что для улучшенія состава хозяйственныхъ чиновъ необходимо имъ предоставить право: на полученіе прибавочнаго жалованья за выслугу пятилѣтій и на сокращенный срокъ выслуги пенсій, — вообще бо̀льшее обезпеченіе въ будущемъ и довѣріе къ ихъ службѣ [3]); съ увеличеніемъ содержанія оставить имъ также и деньщиковъ, безъ которыхъ для нѣкоторыхъ смотрителей послѣдуетъ будто-бы не увеличеніе, а уменьшеніе содержанія,—при необходимости найма вольной прислуги [4]); а одинъ изъ врачей выразился, что если не дадутъ деньщиковъ, то будутъ брать въ прислугу себѣ людей изъ госпитальныхъ командъ.

Увеличеніе содержанія медицинскимъ чинамъ и сокращеніе числа фармацевтовъ.

Многіе начальники войскъ признавали необходимымъ увеличить содержаніе врачамъ и фельдшерамъ [5]).

Противъ проекта увеличенія фармацевтическихъ чиновъ были возраженія, какъ со стороны врачей, такъ и со стороны высшихъ

---

[1]) Дѣло № 8, ч. 4, л. 794—798: ч. 7-я. листы 87—91.
[2]) Тоже, листы 820—821 и 823; ч. 5-я, листы 578—579.
[3]) Тоже, ч. 6, листы 123—124.
[4]) Тоже, ч. 4, листы 759—763.
[5]) Тоже. ч. 5, л. 256—266, 609—620; ч. 6, л. 96—107.

военныхъ начальниковъ; при чемъ одинъ изъ послѣднихъ предлагалъ сбереженіе отъ сокращенія фармацевтовъ обратить на увеличеніе жалованья фельдшерамъ, а другой—полагалъ жалованье бухгалтера аптеки употребить лучше на пріобрѣтеніе медикаментовъ [1]).

О госпитальной прислугѣ.

По вопросу о госпитальной прислугѣ врачи и войсковые начальники признавали невозможность выбора ея изъ неспособныхъ первой статьи, такъ какъ въ этой категоріи нижнихъ чиновъ—исключительно съ разными физическими недостатками—весьма мало имѣется людей крѣпкаго здоровья, способныхъ къ тяжелой госпитальной службѣ, съ хорошимъ слухомъ и зрѣніемъ, почему врачи и войсковые начальники предлагали выбирать госпитальную прислугу изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, или даже прямо съ мѣстъ набора рекрутъ. Врачи, кромѣ того, признавали необходимымъ, для улучшенія ухода за больными, подчинить имъ палатную прислугу, съ правомъ наложенія на нее взысканій, безъ испрошенія согласія на то смотрителя госпиталя (см. приложеніе № 15).

О сестрахъ милосердія.

По вопросу о сестрахъ милосердія высказались очень немногіе: С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ Князь Суворовъ—сестры обновятъ уходъ за больными [2]); Членъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аракинъ—сестры не принесутъ пользы [3]); Штабъ-Докторъ Гренадерскаго Корпуса Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евфановъ—сестры, какъ сидѣлки при больныхъ, полезны [4]); Генералъ-Маіоръ Кренке—сестры милосердія великое благодѣяніе [5]) и наконецъ, Членъ Военно-Медицинскаго Комитета Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Пальцевъ: будучи назначенъ въ началѣ 1856 года главнымъ врачемъ Херсонскаго военнаго госпиталя, онъ засталъ тамъ до 5,000 больныхъ и раненыхъ, за которыми ухаживали 40 сестеръ милосердія Крестовоздвиженской Общины—съ величайшимъ самоотверженіемъ; особенно велики и не замѣнимы были

---

[1]) Замѣчанія на фармацевтическую часть обсуждались въ особой Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Риттера.
[2]) Дѣло № 8, ч. 6, л. 89—94.
[3]) Тоже, л. 440—447.
[4]) Тоже, ч. 5, л. 352—370.
[5]) Тоже, ч. 7, л. 767—777.

ихъ заслуги по раздачѣ больнымъ лѣкарствъ и питья; что если-бы предоставить это фельдшерамъ и прислугѣ, то и половины-бы не дошло водки до больныхъ, а всѣ они были-бы пьяны и что, только благодаря неутомимому уходу сестеръ, въ Сентябрѣ 1857 года оставалось больныхъ въ госпиталѣ всего 400 человѣкъ [1]).

Пріемъ и выписка больныхъ.

По проекту устава о пріемѣ больныхъ, выпискѣ, переводѣ и погребеніи умершихъ особыхъ замѣчаній не было, кромѣ слѣдующихъ:

При неимѣніи свободныхъ мѣстъ для офицеровъ, въ пріемѣ имъ не отказывать, а помѣщать ихъ на солдатскихъ мѣстахъ, съ возможнымъ удобствомъ [2]); психически больныхъ принимать временно въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ не имѣется особыхъ для нихъ отдѣленій [3]); при выпискѣ больныхъ опрашивать претензіи [4]); не отпѣвать умершихъ въ церквахъ, устроенныхъ въ госпитальныхъ зданіяхъ, во избѣжаніе удручающаго впечатлѣнія на больныхъ [5]).

Продовольствіе больныхъ.

По вопросу о продовольствіи больныхъ многіе врачи находили, что для больныхъ, особенно трудныхъ, необходимо бо̀льшее разнообразіе въ пищѣ,—назначеніе ея по ихъ вкусу, а не по табели. Войсковые начальники и врачи, признавая полезнымъ установленіе завтрака для больныхъ, проектированнаго взамѣнъ нѣкотораго уменьшенія говядины и крупы, находили однако необходимымъ возстановить прежній размѣръ отпуска говядины—по 1 ф. на человѣка. Кромѣ того, нѣкоторые полагали улучшить самый способъ приготовленія пищи, особенно для офицеровъ, для чего признавали полезнымъ имѣть вольныхъ поваровъ.

Всего болѣе возраженій было противъ снимавія жира съ бульона для каши въ обѣдъ и для кашицы на завтракъ, для чего всѣ находили необходимымъ установить отпускъ коровьяго масла.

За сокращеніе числа порцій до 4-хъ и за поставку ихъ въ готовомъ видѣ съ подряда безусловно высказался одинъ только составитель перваго проекта госпитальнаго устава (1858 г.), Дѣйствительный

[1]) Дѣло № 8, ч. 6, л. 154—156.
[2]) Тоже, ч. 7, л. 757—759.
[3]) Тоже, л. 210—213, 320—342.
[4]) Тоже, л. 270.
[5]) Тоже, л. 372—378.

Статскій Совѣтникъ Яновскій, находя, что только этимъ способомъ можно упростить дѣло и устранить злоупотребленія въ продовольствіи больныхъ. Прочія лица и учрежденія, высказавшіяся по вопросу о поставкѣ въ госпитали готовыхъ порцій, находили, что этотъ способъ представитъ много затрудненій и вовлечетъ казну въ излишнія переплаты въ пользу подрядчиковъ (см. приложеніе № 16).

Вещевое довольствіе.

По вещевому довольствію замѣчанія войсковыхъ начальниковъ и врачей сводились главнымъ образомъ къ необходимости: 1) болѣе частой смѣны бѣлья; 2) установленія другаго способа контроля по расходу мыла въ прачешной, взамѣнъ личнаго присутствія дежурныхъ ординаторовъ при взвѣшиваніи грязнаго бѣлья; 3) увеличенія денежнаго отпуска на окраску и полуду вещей, и 4) измѣненія порядка исключенія негодныхъ вещей въ томъ смыслѣ, что-бы новыя вещи того или другаго названія отпускались по расчету стоимости ихъ, причитающейся по среднему числу больныхъ, такъ какъ невозможно, по разнымъ мѣстнымъ условіямъ, чтобы всѣ вещи приходили въ негодное состояніе въ табельные сроки: нѣкоторыя изъ вещей неизбѣжно окажутся негодными раньше срока, а другія, наоборотъ, прослужатъ больше табельнаго срока.

Противъ проекта о выдачѣ преміи смотрителямъ и коммисарамъ, за сбереженіе вещей свыше срока, высказались многіе войсковые начальники и врачи, предлагая, взамѣнъ преміи, объявленіе благодарности въ приказѣ попечителя или представленіе къ наградѣ. Но были предложенія о выдачѣ извѣстнаго % въ вознагражденіе чиновникамъ за сбереженіе расходовъ казны по отопленію и освѣщенію зданій.

Запрещеніе проектомъ устава назначать заготовителями припасовъ госпитальныхъ чиновниковъ, при неуспѣхѣ торговъ, немало встрѣтило возраженій со стороны войсковыхъ начальниковъ, находившихъ, что въ этомъ случаѣ посторонніе чины будутъ еще хуже (см. приложеніе № 17).

Сокращеніе переписки.

Въ отношеніи сокращенія переписки и необремененія попечителя ненужными обязанностями были заявленія отъ многихъ лицъ, чтобы отмѣнить ежедневную подпись попечителя въ удостовѣреніе правильности расхода провіанта, находя это совершенно безполезнымъ усло-

женіемъ [1]). Нѣкоторыми госпиталями было заявлено также о необходимости отмѣны приложенія именныхъ списковъ больныхъ нижнихъ чиновъ съ указаніемъ, къ какимъ частямъ они принадлежатъ, при требованіяхъ на провіантъ, что установлено было когда-то съ цѣлью провѣрки, не требуютъ-ли войска провіанта на больныхъ, находящихся въ госпиталяхъ.

Инструкція для производства ревизіи госпиталей.

Что касается составленной Комитетомъ инструкціи для производства ревизіи госпиталей, то по этому предмету отозвались очень немногія лица: одинъ находилъ, что для ревизоровъ она слишкомъ сложна, а можетъ быть пригодна для попечителей [2]); а штабъ-докторъ 3-го резервнаго корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яновскій отозвался, что не инструкція нужна ревизорамъ, а нужны знанія госпитальнаго дѣла [3]).

Сводъ мнѣній о первой и второй части проекта госпитальнаго устава.

По полученіи мнѣній отъ всѣхъ лицъ и учрежденій какъ о первой, такъ и о второй части проекта госпитальнаго устава, были составлены подробные своды мнѣній, съ подраздѣленіемъ ихъ на три категоріи: первая—мнѣнія, безусловно одобрявшія весь проектъ; вторая—мнѣнія, также одобрявшія въ общемъ весь проектъ, кромѣ нѣкоторыхъ частностей, и, наконецъ, третья категорія—не одобрявшія проектъ даже въ основныхъ его началахъ, преподанныхъ Комитету въ предписаніи бывшаго Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Сухозанета отъ 25 Января 1860 года за № 706 (стран. 52).

Эта послѣдняя категорія мнѣній отрицала пользу раздѣленія управленія госпиталемъ на двѣ самостоятельныя части: медицинскую съ главнымъ докторомъ во главѣ и хозяйственную во главѣ со смотрителемъ, съ подчиненіемъ обѣихъ частей особому начальнику, названному въ проектѣ устава попечителемъ; взамѣнъ этого, возражавшія на проектъ устава лица, предлагали собственные проекты устройства управленія госпиталями. Сущность ихъ предложеній, главнымъ образомъ, выражалась: или въ сосредоточеніи всего управленія госпиталемъ въ лицѣ главнаго доктора, съ подчиненіемъ ему хозяйственной части, и при содѣйствіи ему въ управленіи госпиталемъ Комитета изъ врачей

[1]) Дѣло № 8, ч. 7, л. 219—224, 320—342, 745—748.
[2]) Тоже, ч. 5, л. 609—620.
[3]) Тоже, ч. 6, л. 209—273.

и нѣкоторыхъ старшихъ хозяйственныхъ чиновъ, или въ предоставленіи управленія госпиталемъ по медицинской и хозяйственной частямъ коллегіальному учрежденію изъ медицинскихъ чиновъ, съ допущеніемъ въ составъ его нѣкоторыхъ хозяйственныхъ чиновъ; при чемъ общимъ условіемъ ставилось: не подчинять госпиталя попечителю или вообще кому-либо изъ военныхъ начальниковъ, а предоставить надзоръ за госпиталями Военно--Окружному Управленію по Медицинскому Департаменту. Наконецъ, были еще заявленія, требовавшія безусловнаго освобожденія медиковъ отъ всякихъ заботъ и участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ госпиталя.

Въ виду того, что такіе взгляды на устройство госпиталей исходили не только отъ врачей, но и отъ нѣкоторыхъ высшихъ военныхъ начальниковъ и даже отъ членовъ Комитета изъ врачей, Предсѣдатель Комитета Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ, при запискѣ отъ 6 Апрѣля 1864 года, представляя Военному Министру сводъ мнѣній по проекту 1-й части госпитальнаго устава (собственно по проекту о попечителѣ, главномъ докторѣ, Госпитальномъ Комитетѣ, о консультантахъ, ординаторахъ и о смотрителѣ), со своимъ заключеніемъ по нѣкоторымъ изъ этихъ мнѣній, изложеннымъ частью тутъ-же въ сводѣ красными чернилами, а частью въ концѣ свода,—съ своей стороны находилъ, что собственно вопросъ о независимости хозяйственной части отъ медицинской и о засѣданіи въ Госпитальномъ Комитетѣ представителей медицинской и хозяйственной частей, въ равномъ числѣ и съ равными правами, не подлежитъ сужденію ввѣреннаго ему Комитета, гдѣ большинство членовъ состоитъ изъ врачей, а долженъ быть рѣшенъ высшею властью, такъ какъ обсужденіе означеннаго вопроса несогласно съ указаніями, преподанными Комитету въ предписаніи за № 706. *О независимости хозяйственной части отъ медицинской.*

Опровергая въ сводѣ нѣкоторыя мнѣнія, Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ съ своей стороны полагалъ необходимымъ сохранить тѣ основныя начала, которыя были проведены въ проектѣ госпитальнаго устава, но воспользоваться многими дѣльными указаніями, высказанными разными лицами по частнымъ вопросамъ.

Опровергая большую часть мнѣній, на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ объяснительной запискѣ къ проекту устава, по вопросу о коллегіальномъ управленіи госпиталемъ изъ всѣхъ ординаторовъ, какъ средствѣ для устраненія всѣхъ золъ, Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ

приводилъ выписки изъ двухъ мнѣній, по этому предмету, извѣстныхъ и опытнѣйшихъ врачей-администраторовъ того времени, поданныхъ ими въ 1858 году бывшему Предсѣдателю Комитета Генералъ-Адъютанту Князю Васильчикову (приложеніе № 18).

Въ заключеніе Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ высказалъ, что предлагаемое высшимъ военнымъ начальникамъ посѣщеніе госпиталей, безъ права ревизіи, будетъ совершенно безполезно, и госпитали обратятся въ «закрытыя заведенія, въ нѣчто среднее между монастыремъ и острогомъ, но ближе будутъ подходить къ послѣднему, нежели къ первому» [1]).

Предложеніе Военнаго Министра.

Генералъ-Адъютантъ Милютинъ, запискою отъ 23 Іюля 1864 года за № 5674 (по Канцеляріи Военнаго Министерства), увѣдомилъ Предсѣдателя Комитета Генералъ-Лейтенанта Вольфа, что, разсмотрѣвъ сводъ мнѣній, онъ совершенно раздѣляетъ заключеніе его о томъ, что нѣтъ причинъ отступать отъ основнаго начала, первоначально указаннаго для составленія госпитальнаго устава, т. е. не подчинять хозяйственную часть госпиталей медицинскому начальству. При этомъ Военный Министръ предложилъ, при исправленіи проекта госпитальнаго устава, принять въ соображеніе проекты положеній: объ Окружныхъ Инспекторахъ Госпиталей, объ Окружныхъ Управленіяхъ: Военно-Медицинскомъ и Интендантскомъ и о должностяхъ мѣстныхъ начальниковъ госпиталей [2]), которыя должны выйти ранѣе окончательной обработки госпитальнаго устава, а равно воспользоваться дѣльными замѣчаніями лицъ, разсматривавшихъ проектъ устава. Въ заключеніе Военный Министръ выразилъ увѣренность свою, что Комитетъ въ непродолжительномъ времени съ полнымъ успѣхомъ окончитъ исполненную имъ огромную работу [3]).

Утвержденіе главныхъ основаній госпитальнаго устройства и дальнѣйшій ходъ работъ.

По утвержденіи, такимъ образомъ, главныхъ основаній госпитальнаго устройства новымъ Военнымъ Министромъ и по ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи 6 Августа 1864 года Положенія о Военно-Окружныхъ Управленіяхъ и особаго положенія о начальникахъ госпиталей [4]), Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи

---

[1]) Дѣло № 13, л. 24.
[2]) Приложеніе № 19.
[3]) Приказъ Военнаго Министра 1864 года № 233.
[4]) Дѣло № 13, л. 6.

и военныхъ госпиталей продолжалъ свои занятія по пересмотру проекта госпитальнаго устава, соображаясь съ полученными мнѣніями и положеніемъ о военно-окружныхъ управленіяхъ.

За періодъ времени съ Ноября 1864 года по Мартъ мѣсяцъ 1865 года Комитетомъ были обсуждены по порядку всѣ статьи проекта госпитальнаго устава; переработанъ проектъ госпитальной отчетности, съ цѣлью согласованія его съ новымъ закономъ «единства кассъ» и учрежденіемъ независимаго Государственнаго Контроля, къ которому присоединены были новымъ закономъ бывшія при Департаментахъ Военнаго Министерства контрольныя части [1]) и обсуждены заключенія спеціальныхъ коммисій, учрежденныхъ для разсмотрѣнія замѣчаній на вещевыя табели и фармацевтическую часть [2]).

Представленіе проекта госпитальнаго устава Военному Министру съ заключеніемъ Председателя Комитета.

27 Марта 1865 года, при рапортѣ за № 217, переработанный проектъ госпитальнаго устава былъ представленъ Военному Министру [3]).

Въ помянутомъ рапортѣ Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ, между прочимъ, доносилъ о слѣдующемъ:

1) Полагалось-бы подходящія статьи положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ и о начальникахъ госпиталей, въ которыхъ говорится о подчиненіи медиковъ начальникамъ госпиталей только въ общемъ дисциплинарномъ отношеніи, измѣнить въ томъ смыслѣ, что «чины медицинскаго разряда подчинены начальникамъ госпиталей по дѣламъ госпитальнаго управленія, оставаясь собственно по врачебной части въ непосредственномъ вѣдѣніи Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора».

2) Въ виду предположеннаго уменьшенія числа госпиталей и увеличенія числа войсковыхъ лазаретовъ, преобразованіе госпиталей, на основаніи новаго устава, не только не вызоветъ увеличенія расходовъ Военнаго Министерства на призрѣніе больныхъ, но значительно сократитъ ихъ.

[1]) Дѣло № 8, ч. 3, л. 469—471.

[2]) Для разсмотрѣнія замѣчаній на вещевую табель была образована коммисія подъ предсѣдательствомъ Статскаго Совѣтника Величковскаго и членовъ: Полковника Монгина и Коллежскаго Совѣтника Брунемана. Для разсмотрѣнія-же замѣчаній на фармацевтическую часть при Медицинскомъ Департаментѣ была образована спеціальная коммисія подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Риттера.

[3]) Дѣло № 8, ч. 3, л. 547—550.

3) Хотя Комитетъ и призналъ недостаточность окладовъ содержанія медицинскихъ чиновъ въ госпиталяхъ, но въ проекты новыхъ штатовъ введены прежніе оклады, единственно въ виду тогдашнихъ финансовыхъ затрудненій и сравнительно недавней (въ 1859 году) прибавки имъ содержанія.

4) Мастеровые изъ госпитальныхъ штатовъ исключены въ тѣхъ видахъ, что большинство работъ производится съ подряда, что не только выгоднѣе для казны, но и устранитъ назначеніе нижнихъ чиновъ на такія работы, которыя оффиціально исполнялись съ подряда, а въ дѣйствительности производились казенными мастерами; въ отдаленныхъ-же мѣстностяхъ мастеровые временно оставлены въ штатахъ.

5) Предположенное сокращеніе прислуги, въ виду улучшенія ея состава, производить постепенно.

6) Новую табель порціямъ, принятую Комитетомъ послѣ жаркихъ преній, полагалось-бы, предварительно утвержденія, испытать въ теченіи года въ трехъ госпиталяхъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, для удостовѣренія выгодности ея, какъ для больныхъ, такъ и для казны.

7) Деньги на ремонтъ госпитальныхъ зданій полагалось-бы заносить въ смѣты не Интендантскаго, а Инженернаго вѣдомства, какъ въ виду послѣдовавшаго изъятія госпиталей изъ вѣдомства Интендантства, такъ и въ виду той связи, которая имѣется между обыкновеннымъ ремонтомъ и капитальными строительными работами, производимыми Инженернымъ вѣдомствомъ.

8) Изъ многихъ основательныхъ замѣчаній членовъ Комитета: Тайнаго Совѣтника Розенбергера и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Козлова, Здекауера, Константиновича и Риттера, на которыхъ былъ возложенъ пересмотръ статей спеціально по медицинской части, не могло быть принято Комитетомъ только одно ихъ предложеніе: чтобы Госпитальный Комитетъ состоялъ изъ 3-хъ членовъ медиковъ и двухъ членовъ отъ хозяйственной части,—такъ какъ это не только было-бы отступленіемъ отъ основаній, принятыхъ при составленіи устава, но и поставило-бы хозяйственную часть въ полную зависимость отъ медицинской,—не слагая съ нея отвѣтственности.

и 9) Хотя проектъ устава въ отношеніи отчетности соображенъ съ новыми кассовыми правилами, которыя будутъ введены повсемѣстно

въ Имперіи съ 1-го Января 1866 года, но для устраненія на мѣстѣ могущихъ быть затрудненій, не только по веденію отчетности, но вообще и въ примѣненіи новаго госпитальнаго устава, полагалось-бы полезнымъ командировать опытное лицо, по крайней мѣрѣ, въ одинъ госпиталь въ каждомъ округѣ, чтобы оно помогло Окружнымъ Инспекторамъ госпиталей установить новые порядки въ госпитальномъ управленіи и отстранить вредъ старыхъ порядковъ.

Приказъ о закрытіи Комитета по случаю окончанія его занятій.

Исполнивъ свою задачу, Комитетъ былъ закрытъ, при чемъ въ приказѣ по Военному Министерству 7 Мая 1865 года за № 9, было выражено Военнымъ Министромъ слѣдующее [1]):

«Въ 1858 году предмѣстникомъ моимъ былъ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Васильчикова 2-го, Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей».

«Въ концѣ 1859 года предсѣдательство Комитета было возложено на члена Военнаго Совѣта, Генералъ-Лейтенанта Вольфа».

«Нынѣ Комитетъ представилъ составленный имъ проектъ положенія объ управленіи военно-медицинскою частью въ мирное время, который, по надлежащемъ разсмотрѣніи, поступитъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ и затѣмъ, съ окончаніемъ Комитетомъ возложенныхъ на него занятій, предписываю считать оный закрытымъ. При чемъ вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность выразить мою искреннюю признательность Предсѣдателю Комитета Генералъ-Лейтенанту Вольфу и всѣмъ лицамъ за ихъ полезные и съ успѣхомъ оконченные труды въ столь сложномъ и важномъ дѣлѣ, о чемъ дѣлаю извѣстнымъ по Военному Министерству».

Учрежденіе Комитета для начертанія положенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ военное время.

Предписаніемъ Военнаго Министра, 24 Декабря 1865 года за № 9138, учрежденъ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Вольфа для начертанія положенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ военное время [2]). Комитету было предостав-

---

[1]) Дѣло № 1, ч. 1, л. 174 и 175.

[2]) Въ этотъ Комитетъ назначены были членами: Генералъ-Лейтенантъ Веймарнъ; Генералъ-Маіоры: Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Графъ Сиверсъ, фонъ-Кауфманъ 2-й и Мазараки, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Цицуринъ, Козловъ, Пшесмыцкій, Риттеръ, Статскій Совѣтникъ Виличковскій и Полковникъ Лукашевъ, а Правителемъ дѣлъ—Статскій Совѣтникъ Лангенъ.

лено право сноситься непосредственно со всѣми управленіями и Департаментами Военнаго Министерства, а при обсужденіи спеціальныхъ вопросовъ приглашать лицъ, имѣющихъ необходимыя по этимъ вопросамъ свѣдѣнія [1]).

Въ новый Комитетъ переданы были и всѣ дѣла прежняго Комитета, а потому онъ долженъ былъ заступить мѣсто упраздненнаго Комитета, при рѣшеніи возбуждавшихся вопросовъ по проекту устава, не только временныхъ, но и постоянныхъ госпиталей; вообще онъ сдѣлался Комитетомъ по обсужденію всѣхъ вопросовъ, касавшихся госпитальной части.

О занятіяхъ новаго Комитета будетъ сказано ниже, а пока необходимо сказать о положеніи проекта устава о постоянныхъ госпиталяхъ и отмѣтить послѣдовавшую вскорѣ крупную перемѣну въ личномъ составѣ Комитета: 19 Апрѣля 1866 года, вмѣсто уѣхавшаго въ отпускъ

Новый предсѣдатель Комитета.

Генералъ-Лейтенанта Вольфа, Предсѣдателемъ Комитета назначенъ былъ Членъ Военнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ Шварцъ [2]).

Передача проекта устава о постоянныхъ госпиталяхъ въ Кодификаціонную Коммисію.

Въ Августѣ 1865 года проектъ устава о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ былъ напечатанъ и, по приказанію Военнаго Министра, переданъ въ Военно-Кодификаціонную Коммисію съ тѣмъ, чтобы она истребовала заключенія по проекту отъ подлежащихъ Департаментовъ и Главныхъ Управленій Военнаго Министерства и затѣмъ внесла его въ Военный Совѣтъ; при чемъ на Коммисію возложено было сообразить: нельзя-ли, безъ ущерба содержанію проекта, сократить объемъ его и число статей, не вдаваясь однако слишкомъ въ тщательное исправленіе редакціи, такъ какъ, на первое время, проектъ будетъ одобренъ только предварительно, для испытанія, а впослѣдствіи уже будетъ передѣланъ для окончательнаго утвержденія.

Согласно такому приказанію, проектъ госпитальнаго устава разсмотрѣнъ въ Коммисіи и исправленъ; при чемъ были приняты въ соображеніе замѣчанія на проектъ Медицинскаго Департамента, а также Главнаго Штаба и Главнаго Интендантскаго Управленія.

---

[1]) По медицинской части рекомендованы: Статскій Совѣтникъ Шредерсъ, Коллежскій Совѣтникъ Хиршъ и Надворный Совѣтникъ Пильцъ, а по интендантской—Надворный Совѣтникъ Глушковъ и Маіоръ Мензенкампфъ.

[2]) Біографическій очеркъ его помѣщенъ въ приложеніи № 27.

Сокращеніе статей проекта въ Кодификаціонной Коммисіи.

При разсмотрѣніи въ Коммисіи прежде всего выпущены изъ проекта: а) статьи, не относившіяся къ уставу госпиталей, какъ-то: обязанности Медицинскаго Департамента, Главнаго и Окружныхъ Интендантскихъ и Инженерныхъ Управленій, а также интендантскихъ складовъ—въ отношеніи госпиталей, и б) статьи, въ коихъ повторялись правила, изложенныя въ другихъ статьяхъ устава; нѣкоторыя-же однородныя статьи соединены въ одну статью, отчего въ общей сложности проектъ устава сократился на 265 статей.

Измѣненія по существу дѣла, проектированныя Кодификаціонной Коммисіей.

Кромѣ того Военно-Кодификаціонная Коммисія проектировала весьма много измѣненій, относившихся къ существу дѣла. Такъ, напримѣръ: 1) смотрителямъ госпиталей всѣхъ классовъ предположено предоставить одинаковыя права въ дисциплинарномъ отношеніи—командира неотдѣльнаго баталіона; 2) при ходатайствахъ о награжденіи госпитальныхъ и палатныхъ надзирателей, главный докторъ долженъ входить въ соглашеніе со смотрителемъ госпиталя, дабы не ослаблять вліянія его на этихъ нижнихъ чиновъ во вредъ дисциплинѣ; 3) освободить дежурныхъ офицеровъ отъ представленія вѣдомостей о прибыли и убыли больныхъ, отъ донесеній смотрителю о пожарѣ и чрезвычайныхъ происшествіяхъ, отъ явки къ начальнику госпиталя при смѣнѣ съ дежурства и отъ подписанія актовъ: о сожженіи соломы, выброшенной изъ тюфяковъ, и о вѣсѣ грязнаго бѣлья; 4) освободить сестеръ милосердія отъ всѣхъ обязанностей по хозяйственной части и по надзору за прислугой, оставивъ за ними только уходъ за больными и раздачу имъ лѣкарствъ; 5) сдѣланы указанія на неправильности въ проектѣ и отступленія отъ общаго закона въ утвержденіи подрядовъ по исправленію госпитальныхъ вещей, а также по продовольствію больныхъ; 6) исключеніе негодныхъ вещей предлагалось Коммисіею производить не на основаніи правилъ, изложенныхъ въ проектѣ устава, а согласно приказа Военнаго Министра отъ 3 Октября 1865 года за № 365, какъ болѣе обезпечивавшаго интересы казны отъ злоупотребленій; 7) статьи о начальникахъ госпиталей Коммисія полагала выпустить, въ виду того, что весь проектъ устава предполагалось примѣнить въ госпиталяхъ только временно, въ видѣ опыта, а потому, впредь до окончательнаго утвержденія новаго устава, въ отношеніи начальниковъ госпиталей слѣдуетъ руководствоваться приказомъ Военнаго Министра 1864 года за № 233; 8) такъ какъ, по увѣдомленію учрежденной при Государственномъ

Контролѣ особой коммисіи, проектированныя въ приложеніяхъ къ уставу формы отчетности оказались не отвѣчавшими своему назначенію, а нѣкоторыя даже и не согласованы съ вновь введенными въ Имперіи кассовыми правилами, то Кодификаціонная Коммисія предлагала весь отдѣлъ проекта устава объ отчетности исключить до выясненія дѣла коммисіею, учрежденною при Государственномъ Контролѣ. Что-же касается статей о госпитальной прислугѣ, то всѣ эти статьи Кодификаціонною Коммисіею въ проектѣ устава замѣнены другими, согласно предложенія Главнаго Штаба, выработавшаго свой проектъ укомплектованія госпитальной прислуги.

Новый проектъ укомплектованія госпитальной прислуги.

Сущность этого проекта заключалась въ слѣдующемъ: укомплектованіе госпитальныхъ командъ производится два раза въ годъ, въ Январѣ и Августѣ, изъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, при участіи въ выборѣ начальниковъ или смотрителей госпиталей; при чемъ въ госпитальные и палатные надзиратели назначать изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, преимущественно грамотныхъ, не старѣе 30-ти лѣтъ, холостыхъ, прослужившихъ не менѣе 3-хъ лѣтъ, а прочая прислуга можетъ быть назначаема и изъ неспособныхъ 1-й ст., но здоровыхъ и нештрафованныхъ.

Во временный отпускъ увольнять какъ надзирателей, такъ и служителей въ одно время съ войсками; въ случаѣ необходимости усилить составъ прислуги, — прикомандировывать людей изъ войскъ округа по распоряженію Командующихъ войсками, которымъ предоставленъ, въ случаѣ крайней необходимости, призывъ временно отпускныхъ изъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ госпиталяхъ, съ донесеніемъ объ этомъ Военному Министру [1]).

Совмѣстное обсужденіе проекта устава о постоянныхъ госпиталяхъ членами Комитета и Кодификаціонной Коммисіи.

Въ виду весьма многихъ и существенныхъ измѣненій проекта госпитальнаго устава, сдѣланныхъ Военно-Кодификаціонною Коммисіею, по журналу ея отъ 18 Мая 1866 года [2]), нѣкоторыя измѣненія были обсуждены и на нихъ сдѣланы были замѣчанія еще прежнимъ Предсѣдателемъ Комитета, Генералъ-Лейтенантомъ Вольфомъ [3]), а затѣмъ весь помянутый журналъ обсуждался вновь въ полномъ составѣ Комитета подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Шварца, въ за-

---

[1]) Дѣло № 8, ч. 3, л. 672—676.
[2]) Тоже, л. 642—692.
[3]) Тоже, л. 630.

сѣданіяхъ 27 Мая, 3, 7 и 14 Іюня 1866 года, съ приглашеніемъ въ Комитетъ Предсѣдателя Военно-Кодификаціонной Коммисіи Генералъ-Лейтенанта Непокойчицкаго и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ этой Коммисіи, а также членовъ прежняго Комитета, для уясненія дѣла и выигрыша времени, съ цѣлью скорѣйшей передачи проекта госпитальнаго устава на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта.

Задержаніе проекта устава въ Кодификаціонной коммисіи по случаю разсмотрѣнія статей объ отчетности въ Государственномъ Контролѣ.

Но такъ какъ Комитетъ для устройства врачебной части не находилъ возможнымъ исключить изъ проекта устава отдѣлъ объ отчетности и принималъ самостоятельныя мѣры къ скорѣйшему разсмотрѣнію формъ отчетности, съ привлеченіемъ къ этому дѣлу военно-служащихъ лицъ, спеціально съ нимъ знакомыхъ, между тѣмъ коммисія при Государственномъ Контролѣ находила необходимымъ измѣнить не только формы отчетности, но даже и нѣкоторыя статьи проекта устава объ обязанностяхъ чиновъ госпитальнаго управленія, въ зависимости отъ проектировавшихся ею правилъ о денежной и матеріальной отчетности, то поэтому дѣло впередъ не подвигалось, а проектъ устава о постоянныхъ госпиталяхъ оставался въ Военно-Кодификаціонной Коммисіи. Съ цѣлью ускоренія дѣла, Военный Министръ обращался къ Государственному Контролеру Статсъ-Секретарю Татаринову съ просьбою ускорить работы Коммисіи по разсмотрѣнію проекта госпитальной отчетности, но дѣло все-же не подвигалось впередъ.

Комитетъ для устройства врачебной части въ военное время.

Комитетъ для устройства врачебной части въ военное время, занимаясь продолженіемъ работъ упраздненнаго Комитета для улучшенія медицинской администраціи, преимущественное вниманіе посвящалъ разрѣшенію спеціально возложенной на него задачи: по устройству госпиталей для военнаго времени.

Всеподданнѣйшій докладъ объ устройствѣ врачебной части въ военное время.

Главнѣйшимъ основаніемъ для работъ Комитета послужилъ подробный всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра, отъ 12 Февраля 1865 года, препровожденный Предсѣдателю Комитета Генералъ-Лейтенанту Вольфу, 16 Марта того же года за № 1848, для руководства и соображеній [1]).

---

[1]) Дѣло № 40, ч. I, лист. 49—65.

Въ этомъ докладѣ, удостоившемся, 13 того-же Февраля, ВЫСОЧАЙШАГО одобренія, были приведены соображенія о всѣхъ потребностяхъ по госпитальной части для 650 тысячъ войскъ, въ случаѣ приведенія ихъ на военное положеніе, выработанныя ранѣе въ особомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ того-же Генералъ-Лейтенанта Вольфа и членовъ: Генералъ-Адъютанта Кауфмана, Тайнаго Совѣтника Якобсона, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Цицурина и Генералъ-Маіора Шестакова. При чемъ, въ виду опыта всѣхъ предшествовавшихъ войнъ, а особенно войны 1853—1856 г. г., признано было необходимымъ: а) кадры госпиталей содержать не на 15 тысячъ, а на 30 тысячъ больныхъ; б) госпитальные вещевые запасы имѣть на $^1/_8$ часть состава Арміи (на 81550 человѣкъ), и в) врачебные — на $^1/_{10}$ часть состава Арміи. Изъ этихъ запасовъ $^4/_5$ должны содержаться въ полной готовности въ мирное время, а $^1/_5$ можетъ быть заготовлена по наступленіи военнаго времени. Согласно такому расчету, надлежало сформировать 39 новыхъ кадровъ госпиталей и новый запасъ вещей на 20 тысячъ больныхъ. Для приведенія сего въ исполненіе, въ помянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, предположено было тогда-же испросить кредиты установленнымъ порядкомъ черезъ Государственный Совѣтъ [1]).

Матеріалы для работъ Комитета и подготовительныя коммисіи.

Матеріалами для работъ Комитета были: мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ по устройству врачебныхъ заведеній въ военное время, собранныя упраздненнымъ въ 1865 году Комитетомъ, а также уставы заграничныхъ госпиталей: Пруссіи, Австріи, Франціи и Англіи, а равно отчетъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Риттера, бывшаго весною 1865 года въ командировкѣ во Франціи и Пруссіи и изучившаго на мѣстѣ всѣ достоинства и недостатки устройства военно-врачебной части въ двухъ послѣднихъ государствахъ.

Кромѣ того, нѣкоторые вопросы, входившіе въ составъ возложенной на Комитетъ задачи, были ранѣе разработаны въ особыхъ спеціальныхъ коммисіяхъ:

---

[1]) Представленіемъ Военнаго Министра въ Государственный Совѣтъ отъ 22 Ноября 1865 года за № 5560 испрашивалось 1.012.000 р., съ ежегоднымъ отпускомъ въ теченіи пяти лѣтъ по 202.400 руб., но разрѣшеніе послѣдовало на ассигнованіе въ ближайшіе 2 года только по 101.200 руб. въ годъ (журналъ Комитета 1867 года № 1), а остальныя средства разрѣшены были въ позднѣйшіе годы.

Коммисія, бывшая подъ предсѣдательствомъ, сначала Генералъ отъ Инфантеріи Липранди, а потомъ Генерала отъ Артиллеріи Яковлева, для начертанія новаго устройства войсковыхъ обозовъ, составила проекты: повозокъ, линеекъ и носилокъ для перевозки и переноски раненыхъ и для перевозки матеріальной части подвижныхъ госпиталей. Для указанія вмѣстимости обоза, Коммисія опредѣлила потребное число запасовъ и составила новыя табели вещеваго довольствія подвижныхъ госпиталей.

Вопросъ о госпитальной прислугѣ по уходу за больными въ мирное и военное время и о низшемъ медицинскомъ персоналѣ для военнаго времени разработанъ въ особой коммисіи [1]). При чемъ предположено было: изъ каждой роты, эскадрона и батареи прикомандировывать къ госпиталямъ по 2 человѣка рядовыхъ младшихъ сроковъ службы, изъ числа грамотныхъ, хорошаго поведенія, и въ теченіи года ознакомлять ихъ съ правилами ухода за больными и съ нѣкоторыми обязанностями фельдшеровъ съ тѣмъ, чтобы лучшихъ изъ нихъ оставлять при госпиталяхъ и лазаретахъ на другой годъ для приготовленія къ фельдшерскимъ обязанностямъ, а остальныхъ возвращать въ войска, для пополненія лазаретной прислуги въ мирное и военное время.

Сводъ соображеній объ устройствѣ врачебной части въ военное время и разсылка его на заключеніе военныхъ начальниковъ.

Предположенія эти были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены и приведены въ исполненіе въ видѣ опыта въ Петербургскомъ военномъ Округѣ [2]), а 2 Іюля 1865 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждены каталоги медикаментамъ и перевязочнымъ припасамъ для военно-временныхъ госпиталей [3]).

До открытія засѣданій Комитета, Генералъ-Лейтенантомъ Вольфомъ былъ составленъ, на основаніи всѣхъ вышеперечисленныхъ матеріаловъ, подробный «Сводъ соображеній объ устройствѣ врачебной части въ военное время», распадавшійся на слѣдующія части: 1) устройство госпитальныхъ и врачебныхъ запасовъ; 2) обозы; 3) медицинскій и хозяйственный персоналъ; 4) госпитальная прислуга и санитары; 5) устройство подвижныхъ военно-временныхъ госпиталей и

---

[1]) Подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Вольфа и членовъ: Генералъ-Лейтенанта Графа Сиверса и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Цицурина и Риттера.

[2]) Дѣло № 39, листъ 112—122.

[3]) Приказъ Военнаго Министра 1865 года № 301.

перевязочныхъ пунктовъ; 6) перевозка больныхъ и этапныя дороги; 7) врачебное управленіе Арміей, и 8) табели вещамъ и перевязочнымъ матеріаламъ и каталоги медикаментамъ.

Сводъ этотъ, по распоряженію Военнаго Министра, былъ напечатанъ и въ Мартѣ мѣсяцѣ 1866 года разосланъ Командующимъ войсками въ округахъ для разсмотрѣнія его Начальниками дивизій, Окружными Инспекторами военныхъ госпиталей и Окружными Военно-Медицинскими Инспекторами, съ тѣмъ, чтобы заключенія ихъ были представлены въ Комитетъ къ 1-му Сентября того-же года.

Мнѣнія начальниковъ войскъ объ устройствѣ врачебной части въ военное время.

Мнѣнія Начальниковъ войскъ и Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Инспекторовъ [1]), въ общемъ, сводились къ слѣдующимъ заключеніямъ [2]).

Госпитальные и врачебные запасы.

Госпитальные запасы должны быть весьма значительны: нѣкоторые находили, что они должны простираться на $^1/_7$, $^1/_6$, $^1/_5$ и даже на $^1/_4$ часть состава арміи. Предположенные запасы перевязочныхъ матеріаловъ находили вообще достаточными. Заготовленіе медикаментовъ, получавшихся изъ-за границы, въ 2-хъ годовой и даже 4-хъ годовой пропорціи, признавалось удобнымъ; но медикаменты внутренняго приготовленія не должны быть заготовляемы на слишкомъ продолжительные сроки. Лѣкарства желательно имѣть въ болѣе простыхъ формахъ: порошки, капли. Хирургическими инструментами новѣйшаго усовершенствованія войска и госпитали должны быть снабжены сполна, и кромѣ того долженъ быть неприкосновенный запасъ въ интендантскихъ складахъ и на инструментальномъ заводѣ.

Обозъ.

Почти всѣ находили необходимымъ имѣть хорошій обозъ, особенно для подвижныхъ госпиталей и въ возможно большемъ количествѣ; нѣкоторые-же заявляли, что обозъ не долженъ превышать потребности, такъ какъ въ излишествѣ обозъ обременитъ армію. Безусловно всѣ признавали, что для чего-бы не предназначались повозки, онѣ должны быть снабжены приспособленіями для перевозки больныхъ и раненыхъ. Количество носилокъ признавалось недостаточнымъ. Нѣкоторые находили необходимымъ имѣть особые транспорты

---

[1]) Дѣло № 38, ч. 2 и ч. 3, л. 1—291.

[2]) Нѣкоторыя особыя мнѣнія изложены въ приложеніи № 20.

для перевозки больныхъ и раненыхъ, а другіе полагали пользоваться мѣстными перевозочными средствами отъ жителей. Относительно вьюковъ многіе находили ихъ необходимыми, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ (Кавказъ и Финляндія); другіе-же находили ихъ излишними при хорошемъ обозѣ, и предлагали ручныя 2-хъ колески и кресла для носки на ремняхъ, дабы не заводить муловъ или не содержать для вьюковъ особыхъ лошадей (смирныхъ).

Укомплектованіе медицинскими чинами.

Весьма многіе предлагали, для обезпеченія арміи врачами въ военное время, увеличить вообще преимущества военно-медицинской службы не только въ военное, но и въ мирное время (увеличеніе содержанія, сокращеніе срока на пенсію до 25 лѣтъ), что должно въ бо́льшемъ числѣ привлечь молодыхъ людей къ изученію медицины въ университетахъ и въ Академіи; а увеличеніе стипендіатовъ, обязанныхъ службою, будетъ второю мѣрою для привлеченія ихъ на службу въ военно-медицинское вѣдомство. Нѣкоторые-же предлагали наиболѣе дѣйствительною мѣрою увеличивать въ войскахъ штаты врачей въ мирное время, а во время войны откомандировывать ихъ въ военно-временные госпитали, оставляя въ полкахъ только по 2 врача и по 2 фельдшера. Для увеличенія фельдшеровъ (за сохраненіе ихъ высказались всѣ), лучшею мѣрою признавалось открытіе фельдшерскихъ школъ во всѣхъ округахъ, въ возможности-же замѣны ихъ санитарами почти всѣ выразили сомнѣніе. Подготовка фельдшеровъ въ войскахъ признавалась полезной, и эта мѣра могла дать значительное число фельдшеровъ.

Укомплектованіе хозяйственными чинами, мастеровыми и прислугой.

Хозяйственныхъ чиновъ рекомендовалось брать во временные госпитали изъ войскъ: на должности смотрителей и коммисаровъ— преимущественно раненыхъ офицеровъ, а на прочія должности изъ нижнихъ чиновъ, пользующихся преимуществами; но тѣ и другіе должны быть въ мирное время практически подготовлены къ должностямъ, для чего они должны быть прикомандировываемы на опредѣленный срокъ къ постояннымъ госпиталямъ. Нѣкоторые предлагали при управленіяхъ инспекторовъ госпиталей имѣть запасъ чиновниковъ по 1-му на 3 госпиталя (для замѣщенія вакансій въ госпиталяхъ въ мирное и военное время). Находящіеся во временномъ и безсрочномъ отпускахъ мастеровые и лазаретные служители должны быть на особомъ учетѣ и, по призывѣ на службу, должны зачисляться въ воен-

но-временные госпитали. Правила приготовленія госпитальной прислуги, введенныя въ Петербургскомъ округѣ, предлагалось распространить на всѣ округа и увеличить число обучающихся. Этими людьми предлагалось также укомплектовывать военно-временные госпитали.

Формированіе госпиталей.

Большинство высказывалось за то, чтобы госпитали формировались въ мѣстѣ храненія запасовъ, каковыми запасами они должны снабжаться на полный комплектъ больныхъ. Тамъ-же долженъ быть сформированъ и весь личный составъ госпиталей. Военно-временные госпитали, по мнѣнію большинства, не должны имѣть болѣе 500—600 больничныхъ мѣстъ.

Мѣры для освобожденія больничныхъ мѣстъ въ арміи.

Перевозка больныхъ и отдача ихъ на попеченіе обывателей, по мнѣнію большинства, должна быть организована, какъ мѣра постоянная, для очищенія больничныхъ мѣстъ въ раіонѣ арміи; движеніе больныхъ, не очень большими партіями, должно совершаться по этапнымъ дорогамъ, на которыхъ должны быть заранѣе опредѣлены извѣстные пункты для снабженія больныхъ горячею пищею и для ночлега.

Устройство полеваго врачебнаго управленія арміей.

Относительно устройства полеваго военно-врачебнаго управленія арміи большинство признавало, что должны быть учереждены: Полевой Инспекторъ Госпиталей и Полевой Военно-Медицинскій Инспекторъ, подчиненные Начальнику Штаба Арміи. Въ частности-же большинство врачей заявляло о необходимости подчиненія врачебной части въ Арміи одному Военно-Медицинскому Инспектору, съ правомъ доклада непосредственно Главнокомандующему и съ предоставленіемъ ему правъ Медицинскаго Департамента. Вообще по этому вопросу врачи и военные начальники разошлись во мнѣніяхъ такъ-же, какъ, въ свое время, по вопросу объ управленіи госпиталемъ.

Вещевая табель.

Относительно табели вещамъ, многіе находили, что необходимо имѣть складныя желѣзныя кровати, по крайней мѣрѣ, на $^1/_4$ часть мѣстъ, а нѣкоторыя лица предлагали имѣть особаго устройства деревянныя кровати на холстѣ съ тѣмъ, чтобы онѣ служили и носилками. Въ общемъ-же табель находили удовлетворительной.

Продовольствіе больныхъ.

Почти всѣ находили необходимымъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, а особенно въ подвижныхъ, ограничиться приготовленіемъ 2 или 3-хъ порцій; нѣкоторые-же предлагали имѣть въ запасѣ разные консервы и галеты, сверхъ запасовъ вина, чая, сахара и т. п.

Проектъ положенія о врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время, на принятыхъ Комитетомъ основаніяхъ, былъ составленъ членами Комитета: Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Сиверсомъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Козловымъ [1]).

Проектъ положенія о врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время.

Согласно этому проекту, военно-временные госпитали, по числу мѣстъ, раздѣлялись на 3 класса: 1-й на 200 мѣстъ; 2-й на 400 и 3-й на 650 мѣстъ, считая въ томъ числѣ и офицерскія. Госпиталямъ присваивались №№ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Одно больничное мѣсто расчитывалось на $^1/_8$ часть состава арміи. Открывать госпитали полагалось преимущественно на линіи желѣзныхъ дорогъ, а для движенія въ сторону отъ нихъ, при госпиталяхъ полагался обозъ для перевозки имущества и больныхъ. Въ видѣ этаповъ на военныхъ дорогахъ открывались госпитали 1-го класса. Продовольствіе больныхъ полагалось по табели постоянныхъ госпиталей. Внутреннее управленіе госпиталями установлено было на основаніи проекта устава для постоянныхъ госпиталей.

Устройство госпиталей.

Имущество и обозъ военно-временныхъ госпиталей долженъ былъ храниться въ интендантскихъ вещевыхъ складахъ, но отдѣльно отъ другихъ запасовъ; при чемъ мягкія, металлическія и деревянныя вещи, рабочій инструментъ и обозъ съ упряжью въ мирное время опредѣлено содержать въ полномъ комплектѣ по числу и классамъ госпиталей, какъ неприкосновенный запасъ. Запасы должны ежегодно свидѣтельствоваться коммисіями, по распоряженію Командующихъ войсками, и о состояніи ихъ должна быть заведена отчетность.

Мѣста храненія запасовъ.

Медикаменты и аптечные припасы для военно-временныхъ госпиталей положено было хранить въ аптечныхъ магазинахъ, а перевязочные припасы въ интендантскихъ складахъ; хирургическіе-же инструменты-на инструментальномъ заводѣ и частію въ аптечныхъ магазинахъ. Запасы эти также должны подвергаться ежегодному освидѣтельствованію, и о состояніи ихъ должна быть сосредоточена отчетность въ Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи.

Въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, военно-временные госпитали должны были формироваться по распоряженію тѣхъ Командующихъ войсками округовъ, въ складахъ коихъ хранятся за-

Формированіе госпиталей.

[1]) Дѣло № 38 ч. 3, л. 292—484.

пасы госпиталей; снабженіе-же медикаментами и аптечными припасами, а также хирургическими инструментами должно было производиться по распоряженію Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

Начальники и смотрители госпиталей немедленно должны были приступать къ пріему имущества госпиталей изъ интендантскихъ складовъ и, по закупкѣ лошадей офицерами, назначенными Командующимъ войсками, сформированные госпитали осматривались Инспекторомъ Госпиталей и отправлялись къ арміи. Во время формированія госпиталей, управляющіе аптеками получали запасъ перевязочныхъ матеріаловъ изъ складовъ, а изъ аптечныхъ магазиновъ—медикаменты въ 3-хъ мѣсячной пропорціи. Хирургическіе-же инструменты высылались въ госпитали по прибытіи ихъ въ Армію.

Личный составъ госпиталей.

Личный составъ чиновъ военно-временныхъ госпиталей въ мирное время положено не содержать.

Врачи и фармацевты назначались Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, при чемъ въ числѣ врачей полагалось не менѣе 1 хирурга на 100 больныхъ. Вмѣсто назначенныхъ въ госпитали врачей, приглашались на службу гражданскіе и вольнопрактикующіе врачи. Дальнѣйшая убыль пополнялась изъ особаго резерва врачей при Полевомъ Медицинскомъ Управленіи.

Смотрителя, коммисары и прочіе хозяйственные чиновники назначались изъ лицъ, подготовленныхъ къ этимъ должностямъ въ мирное время при постоянныхъ госпиталяхъ, въ теченіе одного года прикомандированія ихъ, а при недостаткѣ такихъ лицъ,—на низшія классныя должности назначались нижніе чины, пользовавшіеся преимуществами по службѣ. Прислуга назначалась преимущественно изъ подготовленныхъ къ тому людей или-же изъ безсрочно-отпускныхъ, призванныхъ на службу изъ бывшихъ госпитальныхъ и лазаретныхъ служителей, содержимыхъ на особомъ учетѣ по росписанію Главнаго Штаба.

Подвижные госпитали.

Подвижные госпитали, слѣдуя непосредственно за войсками, должны были принимать раненыхъ съ поля сраженія, подавать имъ медицинскую помощь и передавать на дальнѣйшее пользованіе въ военно-временные госпитали. Они именовались также по №№ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Подвижные госпитали состояли изъ четырехъ отдѣленій, по 80 мѣстъ въ каждомъ, всего 320 мѣстъ, въ томъ числѣ 12 офицерскихъ; при госпиталѣ положенъ былъ обозъ какъ для перевозки ра-

неныхъ, такъ и для перевозки имущества, при чемъ сей послѣдній долженъ былъ имѣть приспособленія на случай перевозки больныхъ или раненыхъ. Подвижные госпитали, смотря по надобности, могли или раздѣляться на отдѣленія и состоять при разныхъ отрядахъ, или соединяться вмѣстѣ понѣскольку, въ случаѣ сосредоточенія большаго числа войскъ, или въ ожиданіи большаго сраженія. Медикаментами они снабжались въ 4-хъ мѣсячной пропорціи, а перевязочные матеріалы содержались на 30.336 перевязокъ. Управленіе подвижнымъ госпиталемъ ввѣрялось главному доктору: ему подчинялся смотритель и вся хозяйственная часть, и предписаніями его оправдывались всѣ хозяйственные расходы. Для денежной отчетности полагалась одна книга и для вещевой—также одна книга. Медицинскій и хозяйственный персоналъ, при формированіи подвижныхъ госпиталей, выдѣлялся изъ пѣхотныхъ дивизій по именнымъ спискамъ, которые велись въ мирное время; врачами въ эти госпитали назначались только хирурги.

Полковые лазареты въ военное время и первая помощь раненымъ.

Что-же касается полковыхъ лазаретовъ, то, при мобилизаціи, больные изъ нихъ передавались въ постоянные госпитали, а лазареты закрывались. Въ случаѣ необходимости, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, войсковые лазареты вновь открывались. Медикаментами войсковыя части снабжались въ полугодовой пропорціи. Во время сраженія полковые врачи и фельдшера принимали участіе въ работахъ на перевязочныхъ пунктахъ, совмѣстно съ врачами подвижныхъ госпиталей. На случай подачи первоначальнаго медицинскаго пособія, ротные фельдшера снабжались ранцами, въ которыхъ хранились перевязочные припасы и другія необходимыя средства.

Пользованіе больныхъ въ заграничныхъ госпиталяхъ.

За границею наши больные и раненые могли пользоваться: въ союзныхъ государствахъ—на основаніи особыхъ съ ними договоровъ, а въ странахъ, занятыхъ по праву войны,—на основаніи инструкціи Главнокомандующаго.

Полевая подвижная аптека и запасъ хирургическихъ инструментовъ.

Для снабженія во время войны арміи и принадлежащихъ къ ней госпиталей медикаментами и аптечными припасами, формировалась для арміи полевая подвижная аптека, съ обозомъ, въ которомъ помѣщался запасъ медикаментовъ на одинъ годъ.

Въ распоряженіи Полеваго Медицинскаго Инспектора полагался запасъ хирургическихъ инструментовъ; для починки и точенія ихъ полагался вольнонаемный мастеръ съ 2-мя подмастерьями.

Полевое врачебное управленіе арміей.

Врачебное управленіе Арміей ввѣрялось Полевому Военно-Медицинскому Инспектору и Инспектору Госпиталей. Первый—завѣдывалъ врачебною частью и медицинскими чинами вообще, а послѣднему ввѣрялся общій надзоръ за госпиталями и завѣдываніе хозяйственными чинами. Кромѣ того при арміи полагался Главный Полевой Хирургъ, на обязанности котораго лежало: наблюденіе за устройствомъ перевязочныхъ пунктовъ и правильнымъ поданіемъ хирургической помощи, а также распредѣленіе раненыхъ по степенямъ раненія. Распоряженія Главнокомандующаго по госпитальной части передавались черезъ Начальника Штаба Арміи, подъ предсѣдательствомъ котораго открывался, въ случаѣ надобности, Полевой Госпитальный Комитетъ, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Полеваго Интенданта, Инспектора госпиталей, Военно-Медицинскаго Инспектора и Главнаго Хирурга.

Расформированіе военно-временныхъ госпиталей.

По окончаніи войны и по возвращеніи войскъ въ предѣлы Имперіи, военно-временные госпитали, по мѣрѣ выбытія больныхъ и распредѣленія ихъ по врачебнымъ заведеніямъ мирнаго времени, должны расформировываться, сдавая имущество въ соотвѣтствующіе интендантскіе склады и аптечные магазины, а личный составъ долженъ возвращаться къ постояннымъ мѣстамъ служенія, или отчисляться за штатъ; нижніе-же чины должны распредѣляться по соотвѣтствующимъ частямъ, управленіямъ и заведеніямъ.

Окончаніе работъ Комитета для устройства врачебной части въ военное время.

Въ засѣданіяхъ Комитета, вышеизложенный проектъ былъ прослушанъ, исправленъ и окончательно одобренъ, а 27 Мая 1867 года, при рапортѣ Предсѣдателя Комитета Генералъ-Адъютанта Шварца за № 415 [1]), представленъ Военному Министру. Этимъ и закончилась дѣятельность Комитета для устройства врачебной части въ военное время, учрежденнаго 24 Декабря 1865 года.

Необходимость особаго центральнаго органа для управленія госпиталями.

По введеніи въ дѣйствіе Положенія о Военно-Окружныхъ Управленіяхъ и по изъятіи военныхъ госпиталей изъ подчиненія Коммисаріатскому Департаменту [2]), въ Военномъ Министерствѣ возникъ вопросъ объ учрежденіи въ составѣ его особаго органа, въ которомъ можно

[1]) Дѣло 1867 г. № 58, ч. I, л. 511—563.
[2]) Прик. Воен. Мин. 1864 г. № 233.

было-бы сосредоточить госпитальное управленіе по всѣмъ его частямъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Проектъ устройства Главнаго Военно-Врачебнаго Управленія.

Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ, разрабатывая этотъ вопросъ по порученію Военнаго Министра, рекомендовалъ учредить въ составѣ Военнаго Министерства особое Главное Военно-Врачебное Управленіе [1]), во главѣ съ начальникомъ управленія, изъ лицъ высшаго военнаго званія, хорошо знакомаго съ потребностями войскъ и госпитальнымъ устройствомъ. Это Главное Управленіе должно было состоять изъ двухъ отдѣловъ: 1) Медицинскаго—въ вѣдѣніи Помощника Начальника Главнаго Управленія, изъ врачей, хорошо знакомаго не только съ медицинскою наукою, но и съ администраціею, и 2) Хозяйственнаго и Административнаго—въ вѣдѣніи другаго Помощника Начальника Главнаго Управленія. Сверхъ того Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ предлагалъ учредить должность Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, подчиненнаго только въ общемъ порядкѣ службы Начальнику Главнаго Военно-Врачебнаго Управленія, но собственно въ медицинскомъ и научномъ отношеніи совершенно отъ него независимаго (см. приложеніе № 21).

Но вышеизложенный проектъ Генералъ-Лейтенанта Вольфа не былъ принятъ, такъ какъ при осуществленіи его пришлось-бы отчасти пожертвовать самостоятельностью или медицинской или административно-хозяйственной части.

Главный Военно-Госпитальный Комитетъ; цѣль его учрежденія и личный составъ.

Въ видахъ сохраненія самостоятельности всѣхъ частей Военнаго Министерства, принимающихъ участіе въ управленіи госпиталями, предположено было учредить при военномъ Совѣтѣ Главный Военно-Врачебный Комитетъ [2]), наименованный затѣмъ, при дальнѣйшей разработкѣ проекта, Главнымъ Военно-Госпитальнымъ Комитетомъ, который и былъ учрежденъ 29 Марта 1867 года.

Въ объяснительной запискѣ къ штату Военнаго Министерства [3]), относительно цѣли учрежденія Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета (ст. 9), выражено, что Комитетъ этотъ учрежденъ «въ видахъ установленія единства и общей связи въ управленіи госпиталями, въ завѣдываніи которыми, по необходимости, должны принимать участіе

---

[1]) Дѣло № 41, л. 30—48.
[2]) Тоже, л. 8.
[3]) Прик. Воен. Мин. 1867 г. № 103.

четыре разныя вѣдомства, и для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся до военно-врачебной администраціи и изысканія мѣръ къ улучшенію госпитальной части по всѣмъ отраслямъ управленія».

Далѣе, въ примѣчаніи къ означенной 9 ст., пояснено, что «причина неудовлетворительнаго состоянія госпитальной части заключалась преимущественно въ томъ, что въ госпитальной администраціи, — гдѣ сталкиваются вѣдомства: Коммисаріатское, Медицинское, Инженерное и Инспекторское, — не было ни на мѣстахъ, ни въ Министерствѣ общаго центра всѣхъ распоряженій, общаго отвѣтственнаго начальника. Разрозненность мѣстной госпитальной администраціи, съ введеніемъ военно-окружной системы, была устранена назначеніемъ для каждаго госпиталя особаго начальника и учрежденіемъ двухъ органовъ по военно-врачебной части: Окружныхъ Инспекторовъ госпиталей и Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Инспекторовъ. Въ Министерствѣ-же, съ изъятіемъ госпиталей изъ-подъ вѣдѣнія Коммисаріата, разъединенность госпитальной администраціи еще увеличилась. Завѣдываніе частью хозяйственною, счетоводствомъ и личнымъ составомъ госпиталей прежде сосредоточивалось, хотя неудовлетворительно, въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ; теперь-же и эти части распредѣлялись по разнымъ управленіямъ, и потому еще ощутительнѣе сталъ недостатокъ общаго центра для завѣдыванія всею госпитальною администраціею».

Этимъ общимъ центромъ для завѣдыванія госпитальною частью и долженъ былъ сдѣлаться вновь учрежденный Главный Военно-Госпитальный Комитетъ, состоявшій по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 29 Марта 1867 года штату, кромѣ Предсѣдателя, изъ слѣдующихъ членовъ: Начальника Главнаго Штаба и Начальниковъ Главныхъ Управленій: Инженернаго, Интендантскаго и Медицинскаго, т. е. Главныхъ Начальниковъ всѣхъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя принимаютъ то или другое участіе въ завѣдываніи госпиталями. Кромѣ того, какъ выражено въ штатѣ, могли быть назначаемы въ Комитетъ и другіе члены, по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ разрѣшеніямъ.

Предсѣдателемъ Комитета былъ назначенъ бывшій Предсѣдатель Комитета для устройства врачебной части въ военное время, Генералъ-Адъютантъ Шварцъ, а въ должность Дѣлопроизводителя, съ званіемъ Управляющаго дѣлами Комитета, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 1-го

Генералъ Адъютантъ Шварцъ

Баумгартенъ

Графъ Бергъ

Инженеръ Генералъ
Ферберъ

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ ТВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Іюня 1867 года былъ назначенъ, состоявшій при Главномъ Штабѣ, Генералъ-Маіоръ Карпнъ [1]).

Инструкція Комитету.

8 Іюля 1867 года была объявлена къ руководству Комитету ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная 21 Іюня того-же года Инструкція [2]) (см. приложеніе № 22).

Объ устройствѣ врачебной части военнаго времени.

Въ 1867 году Комитетъ обсуждалъ слѣдующіе вопросы:

1) О распредѣленіи кредитовъ, ассигнованныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, на приведеніе въ готовность врачебной части въ военное время [3]).

2) О распредѣленіи госпитальныхъ запасовъ по вещевымъ интендантскимъ складамъ, при чемъ признано необходимымъ содержать ихъ ближе къ западной границѣ; хирургическіе же инструменты изъ кадровъ военно-временныхъ госпиталей положено было передать въ Инструментальный заводъ [4]).

3) Изъ предположенныхъ къ открытію на военное время 119 госпиталей опредѣлено: 72 содержать съ обозомъ (на 30 тысячъ больныхъ), а 47 (на 20 тысячъ больныхъ) безъ обоза.

Переформированіе кадровъ въ военно-временные госпитали на 630 мѣстъ и распредѣленіе ихъ по округамъ.

Объявлено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 23 Декабря 1867 года положеніе Военнаго Совѣта о переформированіи кадровъ военно-временныхъ госпиталей и госпитальныхъ запасовъ въ военно-временные госпитали [5]).

Въ виду сего и согласно предписанія Военнаго Министра, отъ 8 Января 1868 года за № 115, Главный Военно-Госпитальный Комитетъ 15 Января и 5 Февраля 1868 года обсуждалъ вопросъ объ устройствѣ военно-временныхъ госпиталей и призналъ наиболѣе удобнымъ всѣ госпитали въ военное время имѣть на 600 мѣстъ солдатскихъ и на 30 офицерскихъ съ тѣмъ, чтобы каждый госпиталь состоялъ изъ

---

[1]) Въ занятіяхъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета, кромѣ непремѣнныхъ членовъ, постоянно принимали участіе члены по особому назначенію: Генералъ-Лейтенанты Графъ Сиверсъ и Баумгартенъ 2-й и Тайные Совѣтники: Смѣльскій, Дубовицкій, Козловъ и Цыцуринъ, а также часто приглашались и многія другія лица: Генералъ-Лейтенанты: Непокойчицкій, Швебсъ, Дрентельнъ и другія.

[2]) Прик. Воен. Мин. № 250.

[3]) Журналы Комитета №№ 1, 8, 9 и 10.

[4]) Тоже №№ 2, 4 и 7.

[5]) Прик. Воен. Мин. 1868 г. № 29.

3-хъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое могло-бы быть обращено, по усмотрѣнію Главнокомандующаго, въ самостоятельный госпиталь на 210 мѣстъ. Сообразно такому заключенію Комитета, опредѣлено имѣть 84 военно-временныхъ госпиталя на 50.400 мѣстъ для нижнихъ чиновъ и на 2.520 мѣстъ для офицеровъ, распредѣленныхъ по военнымъ округамъ, по особо составленному Комитетомъ росписанію [1]).

По одобреніи означеннаго заключенія Комитета Военнымъ Совѣтомъ, 22 Августа 1868 года оно удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія [2]).

Пересмотръ всѣхъ проектовъ по военно-врачебной части мирнаго и военнаго времени.

Въ теченіи 1868 года и въ первой половинѣ 1869 года были подвергнуты тщательному пересмотру и обсужденію Комитета проекты положеній: о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, а также и о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время, при чемъ нѣкоторые отдѣлы подверглись не только редакціоннымъ поправкамъ, но и значительной передѣлкѣ, вслѣдствіе замѣчаній Членовъ Военнаго Совѣта.

Подвижные дивизіонные лазареты.

Проектъ положенія о подвижныхъ госпиталяхъ подвергся коренной передѣлкѣ, и вмѣсто подвижныхъ госпиталей они названы подвижными дивизіонными лазаретами. Послѣ многихъ предположеній о мѣстахъ храненія обозовъ и запасовъ для этого рода врачебныхъ заведеній, по предложенію Военнаго Министра, установлено было всѣ запасы содержать при дивизіяхъ и подвижные дивизіонные лазареты формировать изъ полковыхъ лазаретовъ пѣхотныхъ полковъ, слѣдующимъ образомъ: вмѣсто положенныхъ въ полковыхъ лазаретахъ въ мирное время 84 мѣстъ, въ военное время оставлять только 36 мѣстъ, а остальныя мѣста, со всѣми присвоенными для нихъ вещами, изъ каждаго полка передавать на сформированіе подвижнаго дивизіоннаго лазарета на 166 мѣстъ, въ числѣ коихъ должно быть 6 офицерскихъ. Два такихъ лазарета, по распоряженію Главнокомандующаго, могли быть соединяемы въ одинъ госпиталь на 332 мѣста [3]).

Управленіе подвижными лазаретами и госпиталями оставлено то самое, которое проектировано было для подвижнаго госпиталя; при чемъ въ военное время, когда два лазарета соединялись въ одинъ госпиталь, онъ долженъ былъ оставаться подъ управленіемъ особаго начальника

---

[1]) Журналы Комитета №№ 3 и 5.
[2]) Прик. Воен. Мин. 1868 г. № 287.
[3]) Журналъ Комитета 1868 г. № 23.

госпиталя и главнаго врача, назначаемаго изъ дивизіонныхъ врачей, по выбору Полеваго Военно-Медицинскаго Инспектора; одинъ изъ смотрителей дивизіоннаго лазарета назначался смотрителемъ госпиталя, а другой—вступалъ въ должность его помощника.

Войсковые лазареты.

Проектированное положеніе о войсковыхъ лазаретахъ также подвергалось нѣсколько разъ тщательному изученію и обсужденію Комитета. Предположеніе установить во всѣхъ лазаретахъ на содержаніе больныхъ посуточный окладъ—встрѣтило препятствіе въ изысканіи денежныхъ средствъ на это, почему Комитетъ долженъ былъ отложить введеніе суточныхъ окладовъ до изданія новаго положенія о хозяйствѣ въ войскахъ, которое предполагалось ввести въ недалекомъ будущемъ и которое должно было разграничить и выяснить отдѣльныя потребности войсковаго хозяйства и средства къ ихъ удовлетворенію; до того-же времени войсковые лазареты оставлены съ прежнимъ отпускомъ на содержаніе ихъ по штатному составу части, съ небольшимъ только округленіемъ цифры въ пользу лазаретовъ (вмѣсто $28\frac{1}{2}$ коп.—по 30 коп. на человѣка въ годъ). При пріемѣ въ войсковой лазаретъ нижнихъ чиновъ другихъ частей, лазаретъ получалъ на такихъ людей 15 коп. въ сутки, сверхъ приварочныхъ денегъ и провіанта, а за отставныхъ и другихъ лицъ, не получавшихъ провіанта и приварочныхъ денегъ,—по 25 коп. въ сутки. Въ лазаретахъ при резервныхъ баталіонахъ установленъ посуточный отпускъ по 15 коп. сверхъ провіанта и приварочныхъ денегъ [1]).

Преобразованіе 2-го сухопутнаго госпиталя въ клиническій.

Необходимость изысканія средствъ на увеличеніе стипендіатовъ въ Медико-Хирургической Академіи, съ цѣлью образованія постояннаго резерва врачей, побудила Комитетъ тщательно изучить, посредствомъ особой коммисіи, положеніе объ этой Академіи и состоявшаго при ней 2-го С.-Петербургскаго военно-сухопутнаго госпиталя. Коммисія выяснила возможность значительнаго уменьшенія расходовъ казны на содержаніе этого госпиталя, состоявшаго ранѣе въ V классѣ (на 1800 мѣстъ). Главный Военно-Госпитальный Комитетъ, при участіи Президента Академіи и нѣкоторыхъ Профессоровъ ея, призналъ необходимымъ содержать этотъ госпиталь только на 650 мѣстъ (3-й классъ по проекту устава постоянныхъ госпиталей), уменьшивъ при этомъ

---

[1]) Журналъ Комитета 1869 г. № 13.

число безплатныхъ кроватей для гражданскихъ больныхъ со 150 до 100. Предположивъ назвать его Клиническимъ госпиталемъ, Комитетъ тѣмъ самымъ опредѣлилъ главное его назначеніе—служить вспомогательнымъ учрежденіемъ для Медико-Хирургической Академіи. Начальнику этой Академіи, по управленію Клиническимъ госпиталемъ, предоставлены права Начальника госпиталя, а также Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора и Окружнаго Инспектора госпиталей [1]).

Фельдшерскія школы и фельдшера.

Предположенное преобразованіе на новыхъ началахъ военно-фельдшерскихъ школъ, вмѣсто существовавшихъ при нѣкоторыхъ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, также обсуждалось Комитетомъ, и проектъ положенія объ этихъ школахъ подвергся многимъ измѣненіямъ по замѣчаніямъ Комитета [2]).

Вопросъ о приготовленіи фельдшеровъ въ войскахъ, подвергавшійся обработкѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ разныхъ направленіяхъ, былъ окончательно разработанъ въ Главномъ Штабѣ и одобренъ Комитетомъ [3]).

Обсужденіе разныхъ вопросовъ, относящихся до военно-врачебныхъ заведеній.

Выработанныя въ Главномъ Инженерномъ Управленіи правила для содержанія госпитальныхъ зданій также были обсуждаемы и одобрены Комитетомъ.

Разработаны были вопросы: объ амбулаторномъ пользованіи офицеровъ; правила о допущеніи въ госпитали сестеръ милосердія; предположены основанія для пользованія нѣкоторыми отечественными минеральными водами и кумысомъ; обсуждалось положеніе военно-врачебныхъ заведеній на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Сибири; разсмотрѣно особое положеніе о госпиталяхъ при гвардейскихъ полкахъ и одинъ изъ нихъ, Семеновскій, предположено обратить въ постоянный госпиталь; распредѣлялись суммы на заготовленіе тѣхъ или другихъ врачебныхъ и госпитальныхъ запасовъ для военнаго времени; испытывались образцы госпитальныхъ вещей, а также санитарныхъ принадлежностей и т. п.

Годовые отчеты о состояніи госпиталей и лазаретовъ.

Въ концѣ 1868 года былъ составленъ въ Комитетѣ и представленъ Военному Министру первый подробный отчетъ о состояніи военныхъ

---

[1]) Журналъ Комитета № 7.

[2]) Положеніе это объявлено при приказѣ по воен. вѣдом. 1869 г. № 186.

[3]) Журналъ Комитета 1868 г. № 23.

госпиталей за 1866 и 1867 г.г., а въ 1869 году—таковой-же отчетъ не только о госпиталяхъ, но и о лазаретахъ за 1868 годъ [1]).

Ходъ преобразовательныхъ работъ и Высочайшее утвержденіе всѣхъ проектовъ по военно-врачебной части.

Проектъ положенія о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, окончательно составленный еще въ Мартѣ 1865 года, находился въ теченіи 4-хъ лѣтъ на разсмотрѣніи разныхъ лицъ и учрежденій; между тѣмъ въ это время нѣкоторыя части войскъ перемѣщались на другія квартиры или происходили другія перемѣны въ составѣ ихъ, отчего возникали потребности не въ томъ врачебномъ заведеніи, которое при составленіи проекта предполагалось имѣть въ данной мѣстности, а потому проектъ подвергался исправленіямъ въ Комитетѣ, такъ какъ вся реформа производилась при условіи не обременять казну новымъ расходомъ.

Наконецъ, послѣ 10-ти лѣтъ непрерывной работы 2-хъ временныхъ Комитетовъ и Главнаго Военно-Госпитальнаго, реформа военно-врачебной части завершилась: 15 Іюля 1869 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждены: [2]) 1) Положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, 2) Положеніе о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время, и 3) Положеніе о лазаретахъ, съ ихъ штатами, табелями и т. п.

Положенія эти постановлено ввести въ дѣйствіе съ 1 Января 1870 года только въ Европейской Россіи.

Вмѣстѣ съ симъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было: 1) предоставить Главному Военно-Госпитальному Комитету измѣнять, по указаніямъ опыта, тѣ изъ приложеній къ вышеуказаннымъ Положеніямъ, касающимся внутренняго устройства госпиталей и лазаретовъ, хозяйства ихъ, дѣлопроизводства и отчетности, кои, не подлежа, по своему назначенію, ВЫСОЧАЙШЕМУ утвержденію, объявлены были къ руководству съ окончательнаго одобренія ихъ Военнымъ Совѣтомъ, если только сіи измѣненія будутъ касаться частностей, а не главныхъ основаній; 2) перечислять нѣкоторые госпитали изъ однихъ классовъ въ другіе или образовывать вмѣсто госпиталей лазареты, а нѣкоторые совершенно упразднять; 3) госпитали полковъ Лейбъ-Гвардіи переименовать въ усиленные лазареты, кромѣ одного Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, переименованнаго въ госпиталь II класса, и 4) всѣ должности по штатамъ докторовъ и медиковъ наименовать врачами.

---

[1]) Дѣло 1868 г. № 13 и 1869 г. № 56.
[2]) Прик. по воен. вѣд. 1869 г. № 260.

Того же 15 Іюля 1869 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждены были новыя Положенія объ ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи и о Клиническомъ военномъ госпиталѣ [1]).

Затѣмъ ВЫСОЧАЙШЕ утверждены: а) 22 Ноября того-же года Положеніе объ аптечныхъ магазинахъ, [2]) б) 25 Января 1870 года Положеніе о Хирургическомъ Инструментальномъ заводѣ, [3]) в) Положеніе о Клиникѣ душевныхъ болѣзней при Клиническомъ военномъ госпиталѣ, [4]) и г) Положеніе объ усиленныхъ лазаретахъ гвардейскихъ полковъ, [5]) коимъ присвоенъ посуточный окладъ, по 32 коп. на больнаго, на всѣ расходы, за исключеніемъ содержанія зданій, личнаго состава и медицинскихъ потребностей.

Возникновеніе недоразумѣній по изданіи новыхъ положеній о военно-врачебныхъ заведеніяхъ и устраненіе ихъ.

Въ концѣ 1869 года возбуждено было много вопросовъ по поводу вновь изданныхъ положеній о военно-врачебныхъ заведеніяхъ и приложеній къ нимъ. Поэтому при Комитетѣ было образовано двѣ особыхъ коммисіи: одна подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Сиверса-для разъясненія недоразумѣній, встрѣченныхъ при примѣненіи вещевыхъ табелей, а другая подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Баумгартена,—по остальнымъ приложеніямъ и нѣкоторымъ статьямъ закона, кромѣ штатовъ и табелей о порціяхъ. Недоразумѣнія эти скоро были выяснены въ коммисіяхъ и затѣмъ обсуждены Комитетомъ, послѣ чего послѣдовало разъясненіе ихъ [6]). Вслѣдъ за тѣмъ были объявлены исправленныя табели о вещахъ [7]).

Не смотря на устраненіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, встрѣченныхъ тотчасъ-же послѣ введенія новыхъ положеній о госпиталяхъ и лазаретахъ, и не смотря на изданіе новыхъ вещевыхъ табелей и особаго сборника «Постановленій о военно-врачебныхъ заведеніяхъ» (1871 г.), при практическомъ примѣненіи новыхъ положеній въ госпиталяхъ и лазаретахъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, возникали затрудненія, а потому Главный Военно-Госпитальный Комитетъ дол-

---

[1]) Прик. по воен. вѣдом. 1869 года № 261.
[2]) Тоже, № 409.
[3]) Тоже, 1870 года № 22.
[4]) Тоже, № 54.
[5]) Тоже, № 92.
[6]) Тоже 1870 г. № 212.
[7]) Тоже № 292.

женъ былъ постоянно разъяснять массу вопросовъ, возбуждавшихся во всѣхъ инстанціяхъ [1]).

О другихъ занятіяхъ Комитета по усовершенствованію врачебной части.

Изъ другихъ работъ Комитета въ 1870 году слѣдуетъ упомянуть: 1) о подготовкѣ введенія новой реформы военно-врачебныхъ заведеній на Кавказѣ и въ Сибири; 2) о преобразованіи госпиталей, существовавшихъ при артиллерійскихъ техническихъ заведеніяхъ; 3) объ устройствѣ сводныхъ лазаретовъ; 4) о лѣтнихъ санитарно-лѣчебныхъ станціяхъ, и 5) о собраніи статистическихъ матеріаловъ и установленіи для сего надлежащей отчетности, каковая отчетность для госпиталей и была утверждена Комитетомъ [2]).

Мѣры къ уменьшенію расходовъ казны на лѣченіе въ гражданскихъ больницахъ: постепенное открытіе лазаретовъ при резервныхъ и мѣстныхъ войскахъ; улучшеніе надзора за отправленіемъ больныхъ въ гражданскія больницы и амбулаторное пользованіе.

Такъ какъ лѣченіе больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ, а особенно въ такъ называемыхъ военно-временныхъ или военно-служительскихъ больницахъ, существовавшихъ во многихъ мѣстахъ, а въ Сѣверо-Западномъ краѣ преимущественно, крайне обременяло бюджетъ Военнаго Министерства, не говоря уже о весьма неудовлетворительномъ въ нихъ лѣченіи, то одною изъ главныхъ заботъ Комитета было отвлечь военныхъ больныхъ отъ поступленія въ гражданскія больницы и постепенно подготовить повсемѣстное закрытіе военно-служительскихъ больницъ. Лучшимъ средствомъ для этого Комитетъ призналъ открытіе новыхъ лазаретовъ, преимущественно въ губернскихъ городахъ, при частяхъ мѣстныхъ войскъ [3]). По вычисленію Комитета, если-бы можно было повсемѣстно осуществить эту мѣру, то она дала-бы сбереженій военному вѣдомству 1.200.000 руб. ежегодно. Но такъ какъ такая радикальная мѣра не могла быть принята вездѣ сразу, безъ многихъ подготовительныхъ средствъ, требовавшихъ весьма сложныхъ соображеній и сношеній съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а также и изученія на мѣстѣ возможности открытія лазаретовъ, то Комитетъ вынужденъ былъ осуществлять это полезное, во всѣхъ отношеніяхъ, преобразованіе постепенно. Съ этою цѣлью Комитетомъ признано было необходимымъ: 1) учредить 16 новыхъ лазаретовъ при резервныхъ баталіонахъ и расширить 8 существовавшихъ, что должно было дать 2 т. новыхъ больничныхъ мѣстъ и сдѣлать военному вѣдомству сбереженіе въ

---

[1]) Отчеты о занятіяхъ Комитета за 1871 и 1872 г.г.
[2]) Дѣло 1870 г. № 5, л. 16—26.
[3]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1871 годъ.

140 т. рублей ежегодно [1]); 2) оставить лазареты, бывшіе при упраздненныхъ резервныхъ баталіонахъ, и сверхъ того расширить 27 лазаретовъ. Въ 1875 году разработано предположеніе о развитіи мѣстныхъ лазаретовъ, которые должны были замѣнить лазареты при резервныхъ и крѣпостныхъ баталіонахъ [2]).

Съ цѣлью освобожденія военнаго вѣдомства отъ переплатъ за лѣченіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ, Комитетомъ вырабатывались правила объ отчетности по этому предмету и инструкціи мѣстному военному начальству объ организаціи отправленія въ означенныя больницы военно-служащихъ и о тщательномъ разсмотрѣніи правъ лѣченія ихъ на счетъ военнаго вѣдомства, такъ какъ бывали примѣры, что военное вѣдомство платило за лицъ, служившихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и т. п. [3])

Разработка особаго положенія о пользованіи больныхъ военнаго вѣдомства, предпринятая Комитетомъ, по распоряженію Военнаго Министра, еще въ 1867 году, замедлилась въ виду необходимости вступать по этому вопросу въ переписку не только съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, но и съ другими вѣдомствами и съ Главными Управленіями Военнаго Министерства, при чемъ вопросъ усложнялся недостаткомъ богадѣленъ и мѣстъ призрѣнія вообще [4]). Все это не давало надежды на скорый успѣхъ къ освобожденію военнаго вѣдомства отъ попеченія надъ лицами, требовавшими помѣщенія въ богадѣльни.

Поэтому изыскивались средства къ сокращенію расходовъ широкимъ примѣненіемъ амбулаторнаго лѣченія не только въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, но и въ гражданскихъ больницахъ; при чемъ офицерамъ опредѣлено выдавать суточныя деньги при лѣченіи на дому и не лишать добавочнаго содержанія въ видѣ порціоновъ [5]).

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1872 г.

[2]) Тоже за 1875 г.

[3]) Тоже за 1871 годъ.

[4]) Членъ Комитета, Генералъ-Адъютантъ Князь Меньшиковъ, осматривая въ 1872 году госпитали въ Петербургѣ, нашелъ массу дряхлыхъ больныхъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, требовавшихъ призрѣнія; между тѣмъ мѣстъ призрѣнія въ гражданскомъ вѣдомствѣ было вообще крайне мало, и пріемъ изъ военно-врачебныхъ заведеній отставныхъ, требовавшихъ призрѣнія, былъ крайне затруднителенъ (Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1872 г).

[5]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1872 г.

27 Сентября 1872 года скончался Предсѣдатель Комитета Генералъ-Адъютантъ В. М. Шварцъ, а 5 Ноября того-же года назначенъ Предсѣдателемъ Комитета Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ А. К. Баумгартенъ [1]).

Назначеніе новаго Предсѣдателя Комитета вмѣсто скончавшагося В. М. Шварца.

Войсковые лазареты, имѣющіе такія важныя преимущества по простотѣ своего устройства и по легкости надзора за ними со стороны непосредственнаго войсковаго начальства, постепенно развивались и распространялись на основаніи Положенія о нихъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1869 году. Сводные лазареты признано возможнымъ открывать только при сборахъ войскъ [2]). Лазаретное положеніе постепенно примѣнялось и къ казачьимъ войскамъ: въ 1875 году оно введено въ Донскомъ войскѣ, а въ 1876 году въ Терскомъ и Кубанскомъ. Въ томъ-же году открыты лазареты въ дисциплинарныхъ частяхъ [3]).

Распространеніе войсковыхъ лазаретовъ въ регулярныхъ и казачьихъ войскахъ.

Реформа госпиталей и лазаретовъ, введенная одновременно въ 10-ти военныхъ округахъ Европейской Россіи, не коснулась, какъ указано выше, военныхъ округовъ: Кавказскаго, обоихъ Сибирскихъ, Туркестанскаго и Оренбургскаго, къ чему главнымъ препятствіемъ было отсутствіе денежныхъ средствъ и широкое требованіе Начальства Кавказскаго округа на больничныя мѣста. Тѣмъ не менѣе Военное Министерство изыскивало средства и принимало мѣры къ повсемѣстному введенію этой крупной реформы. Такъ, въ 1872 г. была преобразована врачебная часть въ Туркестанскомъ округѣ, съ учрежденіемъ госпиталя въ Самаркандѣ [4]). Въ 1874 году новое Положеніе было примѣнено на Кавказѣ. Въ 1875 году завершена реформа въ Туркестанѣ [5]) и приступлено къ введенію ея въ Восточно-Сибирскомъ округѣ на Амурѣ (въ Хабаровскѣ открытъ полугоспиталь еще въ 1874 году). Наконецъ въ 1877 году введено было новое Положеніе о госпиталяхъ и лазаретахъ въ Оренбургскомъ округѣ, съ нѣкоторымъ изъятіемъ изъ общаго Положенія: учреждены были лазареты на госпитальномъ положеніи—по непримѣнимости лазаретнаго положенія къ степнымъ мѣстностямъ [6]).

Преобразованіе врачебныхъ заведеній въ отдаленныхъ округахъ.

---

[1]) Біографическій очеркъ его помѣщенъ въ приложеніи № 28.
[2]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1871 годъ.
[3]) Тоже за 1875 и 1876 г.г.
[4]) Прик. воен. вѣд. 1872 г. № 269 и 1873 г. № 81.
[5]) Тоже 1875 г. № 170.
[6]) Отчеты о занятіяхъ Комитета за 1876 и 1877 г.г.

Усовершенствованіе постоянныхъ госпиталей.

По усовершенствованію врачебной части постоянныхъ госпиталей, Комитетомъ были обсуждены и приняты слѣдующія главнѣйшія мѣры: 1) учреждено отдѣленіе душевныхъ болѣзней при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ съ особыми для него штатомъ и табелями вещей на 100 человѣкъ [1]), послужившее впослѣдствіи образцомъ для учрежденія такихъ-же отдѣленій и въ другихъ военныхъ госпиталяхъ [2]), 2) издано новое положеніе о клиническихъ отдѣленіяхъ при Кіевскомъ госпиталѣ [3]), 3) признана необходимость снабженія не только госпиталей, но и лазаретовъ лѣтними помѣщеніями, преимущественно госпитальными шатрами, а не бараками [4]). 4) изданы правила для сестеръ милосердія и признано необходимымъ ввести ихъ во всѣхъ госпиталяхъ, даже въ тѣхъ, гдѣ не введено еще новое положеніе о госпиталяхъ [5]).

Хотя коренныхъ улучшеній въ содержаніи госпиталей, въ первые годы, по введеніи реформы, предпринимаемо не было, но тѣмъ не менѣе Комитетомъ были обсуждаемы и постепенно вводимы въ госпиталяхъ улучшенія: въ освѣщеніи ихъ, мытьѣ бѣлья, въ усовершенствованіи очистки отхожихъ мѣстъ, въ замѣнѣ однихъ вещей другими, болѣе соотвѣтствующими, и т. п. [6]).

Статистика о больныхъ и о стоимости ихъ содержанія.

Много заботъ со стороны Комитета было положено для усовершенствованія статистики о числѣ больныхъ и о стоимости ихъ содержанія въ госпиталяхъ и лазаретахъ и для устраненія несходства въ цифрахъ больныхъ—по свѣдѣніямъ военнаго и медицинскаго начальства [7]). Въ тѣхъ-же видахъ, для усовершенствованія статистическихъ матеріаловъ, введена была въ войскахъ, управленіяхъ и заведеніяхъ санитарная книга [8]).

Санитарныя станціи.

Изъ мѣропріятій по устройству военно-врачебной части вообще, слѣдуетъ упомянуть о проектированіи военно-санитарныхъ станцій. Сдѣланное по этому предмету предложеніе, извѣстныхъ и опытныхъ

---

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1871 г. № 194.

[2]) Въ 1874 году признана необходимость открытія такихъ-же отдѣленій въ Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ.

[3]) Прик. воен. вѣдом. 1871 г. № 75.

[4]) Отчетъ о занятіяхъ за 1871 годъ.

[5]) Прик. воен. вѣд. 1873 г. № 80 и отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1872 годъ.

[6]) Отчетъ о занятіяхъ за 1872 г.

[7]) Тоже за 1872—1875 г.г.

[8]) Прик. воен. вѣдом. 1876 г. № 49.

врачей, основывалось на пользѣ временнаго отвлеченія отъ госпиталей такого рода больныхъ, которые нуждались не въ спеціально медицинскомъ лѣченіи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, а въ гигіеническомъ пользованіи. Лѣтнія отдѣленія, устроенныя въ мѣстахъ, хорошо выбранныхъ, отвѣчающія здравымъ гигіеническимъ началамъ, должны принести существенную пользу состоянію здоровья войскъ. На этомъ основаніи Комитетъ проектировалъ самыя общія, главнѣйшія начала организаціи санитарныхъ станцій, которыя, по одобреніи ихъ Военнымъ Министромъ, сообщены были Командующимъ войсками въ округахъ на заключеніе и для болѣе обширнаго развитія этого предмета въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ [1]). Дальнѣйшая разработка этого вопроса, по полученіи заключенія Командующихъ войсками, привела Комитетъ къ предположенію о постепенномъ устройствѣ въ округахъ санитарныхъ станцій трехъ категорій: врачебныхъ, гигіеническихъ и госпитальныхъ, съ выборомъ соотвѣтствующихъ мѣстностей для первыхъ двухъ категорій [2]). Такъ постепенно развивалось пользованіе военно-служащихъ на санитарныхъ станціяхъ: Друскеникской (1872 г.), Самарской (1873 г.), Хиловской, Славянской, Сакской (1875 г.), существовавшей и ранѣе, и на вновь открытыхъ подъ Варшавой (въ Бѣлянахъ) и подъ Гельсингфорсомъ (1876 г.). Въ Одесскомъ округѣ, вслѣдствіе развитія глазной болѣзни, въ 1874 году, были открыты 6 глазныхъ санитарныхъ станцій на 2 т. больныхъ [3]).

Увеличеніе военно-временныхъ госпиталей, санитарные поѣзды и призрѣніе больныхъ и раненыхъ въ военное время.

Въ 1873 году опредѣлено было образовать въ запасѣ еще 36 новыхъ военно-временныхъ госпиталей, которые Комитетомъ и распредѣлены по военнымъ округамъ. Общее число сихъ госпиталей доведено до 120, изъ коихъ половину (т. е. 60) опредѣлено содержать съ обозомъ. Выработаны были Комитетомъ главныя основанія устройства санитарныхъ поѣздовъ, при чемъ на пробномъ поѣздѣ присутствовали члены Комитета [4]). Членъ Комитета Графъ Сиверсъ, въ виду недостаточности средствъ Военнаго Министерства на военное время, предложилъ возложить на городскія общества призрѣніе больныхъ и раненыхъ, но Комитетъ призналъ болѣе полезнымъ содѣйствіе Воен-

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1872 г.
[2]) Тоже за 1873 г.
[3]) Тоже за 1874 г.
[4]) Тоже за 1873 годъ.

ному Министерству предоставить свободной общественной и частной благотворительности [1]).

Разработка вопросовъ о новой организаціи врачебныхъ заведеній военнаго времени.

Не смотря на то, что положеніе о врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени было издано такъ недавно, Комитетъ зорко слѣдилъ за усовершенствованіемъ ихъ за-границею, къ чему особымъ поводомъ послужила Франко-Прусская война. Занимаясь составленіемъ правилъ: объ улучшеніи подготовки госпитальныхъ хозяйственныхъ чиновъ для врачебныхъ заведеній военнаго времени, объ образованіи санитаровъ (носильщиковъ) и объ облегченіи обоза для означенныхъ заведеній, Комитетъ учредилъ въ 1872 году коммисію, подъ предсѣдательствомъ члена своего Генералъ-Адъютанта Кушелева, для сравнительнаго изученія врачебной организаціи въ военное время у насъ и въ Пруссіи. Необходимыя для этой коммисіи свѣдѣнія объ организаціи германскихъ врачебныхъ заведеній потребованы были отъ нашего военнаго агента, а нѣкоторыя данныя собраны были лично за-границею Предсѣдателемъ Комитета Генералъ-Адъютантомъ Баумгартеномъ.

По указаніямъ Военнаго Министра, въ видахъ сокращенія обоза въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, Предсѣдатель Комитета, Генералъ-Адъютантъ Баумгартенъ, составилъ соображеніе о пользѣ измѣненія тогдашней организаціи, формированіемъ учрежденій—особо для первой помощи раненымъ и особо для лѣченія раненыхъ; при чемъ табели имущества должны были быть значительно сокращены и обозъ уменьшенъ. Съ цѣлью удостовѣренія въ возможности уменьшенія обоза, Комитетомъ учреждена была коммисія подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Петрушевскаго [2]), которая должна была проектировать измѣненіе табели полковыхъ и дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, при условіи обращенія ихъ въ перевязочные пункты (1874 г.). Коммисія эта пришла къ заключенію о возможности значительнаго сокращенія личнаго состава, обоза и лошадей (1875 г.) [3]). Составлены штаты, табели и каталоги; опредѣлено число дивизіонныхъ перевязочныхъ, полевыхъ и резервныхъ лазаретовъ, при чемъ проектированная организація ихъ согласовалась съ типомъ обоза ранѣе выработаннымъ [4]).

---

[1]) Отчетъ о Занятіяхъ Комитета за 1875 годъ.

[2]) Александръ Ѳомичъ Петрушевскій былъ членомъ и управляющимъ дѣлами Комитета съ 1870 по 1887 годъ.

[3]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1872—1875 г.г.

[4]) Тоже за 1876 годъ.

Въ 1876 году было разработано много вопросовъ, касавшихся подробностей устройства врачебныхъ заведеній военнаго времени и укомплектованія ихъ медицинскимъ и хозяйственнымъ персоналомъ [1]).

Мѣры, принятыя по случаю войны 1877—78 г.г.

По случаю мобилизаціи, въ Ноябрѣ 1876 года, трехъ южныхъ военныхъ округовъ, а также Кавказскаго, и затѣмъ объявленія войны съ Турціей въ Апрѣлѣ 1877 г., по мѣрѣ увеличенія войскъ Дѣйствующихъ Армій, были приняты слѣдующія мѣры:

Увеличеніе числа врачебныхъ заведеній мирнаго и военнаго времени и числа больничныхъ мѣстъ.

1) Сформировано 142 военно-временныхъ госпиталя [2]), изъ коихъ 64 на полное число—630 мѣстъ каждый и 78 госпиталей (на Кавказѣ)—на 210 мѣстъ.

2) Открыты 41 подвижной дивизіонный лазаретъ [2]).

3) Вновь учреждено 112 мѣстныхъ лазаретовъ и 11 постоянныхъ военныхъ госпиталей [3]).

4) Перечислено въ высшіе классы 22 постоянныхъ госпиталя съ соотвѣтственнымъ добавленіемъ числа больничныхъ мѣстъ [3]).

и 5) Въ другихъ госпиталяхъ разрѣшенъ былъ добавочный отпускъ вещей для больныхъ, дабы они могли, въ случаѣ необходимости, принять бо̀льшее число больныхъ противъ опредѣленнаго для нихъ числа мѣстъ по классу госпиталей [4]).

Особыя отдѣленія и команды слабосильныхъ.

Во время войны при нѣкоторыхъ госпиталяхъ и лазаретахъ открыты были особыя отдѣленія для легко-больныхъ и учреждены слабосильныя команды, а также санитарныя станціи для хрониковъ и вообще людей, не подходящихъ подъ условія госпитальнаго лѣченія.

По окончаніи войны всѣ они хотя и были закрыты постепенно, но Комитетъ призналъ необходимымъ пересмотрѣть дѣйствовавшія для нихъ временныя правила, измѣнить, въ чемъ слѣдуетъ, и имѣть ихъ въ виду, какъ готовое руководство на случаи войны [5]).

Дѣятельность Краснаго Креста на пользу больныхъ и раненыхъ.

Огромное и плодотворное участіе въ лѣченіи и содержаніи больныхъ и раненыхъ въ войну 1877—1878 г.г. приняло на себя, состоящее подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Россійское Общество Краснаго Креста, содержавшее на

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1876 г.
[2]) Цирк. Глав. Штаба 1880 г. №№ 65 (стр. 23–28) и 154.
[3]) Сравн. число ихъ по отчетамъ Комитета за 1876 и 1878 г.г.
[4]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1877 г.
[5]) Тоже за 1879 г.

свои средства: свыше 230 лазаретовъ на 14510 [1]) мѣстъ и сверхъ того нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ, въ предѣлахъ Имперіи и за-границею, въ раіонѣ дѣйствующихъ войскъ, и сосредоточившее почти всю благотворительность частныхъ лицъ подъ знаменемъ Краснаго Креста.

Для устраненія могущихъ возникать недоразумѣній, были выработаны и Главнымъ Военно-Госпитальнымъ Комитетомъ разсмотрѣны правила взаимныхъ отношеній Общества Краснаго Креста и лицъ военнаго вѣдомства по содержанію, призрѣнію и эвакуаціи больныхъ и раненыхъ [2]).

Общее число больничныхъ мѣстъ во время войны 1877—1878 г.г.

Благодаря всѣмъ вышеозначеннымъ мѣрамъ, а также обширной благотворительной дѣятельности Общества Краснаго Креста, военное вѣдомство имѣло свыше 142000 госпитальныхъ и лазаретныхъ мѣстъ [3]), изъ коихъ въ постоянныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ внутри Имперіи свыше 40% мѣстъ не было занято больными.

Санитарные поѣзда и эвакуація больныхъ.

Принимая во вниманіе, что перевозка больныхъ и раненыхъ изъ раіона дѣйствующихъ войскъ производилась непрерывно, для чего были организованы особые санитарные поѣзда, состоявшіе изъ особо приспособленныхъ для этой цѣли вагоновъ и дѣйствовавшіе на основаніи изданныхъ для нихъ положеній, [4]) слѣдуетъ признать, что войска Дѣйствующихъ Арміи были въ весьма достаточной степени обезпечены больничными мѣстами. Затрудненія въ размѣщеніи больныхъ, конечно, существовали и не могли быть устранены вполнѣ въ теченіи нѣкотораго времени, вслѣдъ за большими сраженіями, съ огромнымъ числомъ раненыхъ, когда всѣ раненые не могли быть доставлены сразу къ начальному пункту желѣзной дороги и распредѣлены на санитарные поѣзда, безъ нѣкоторой задержки.

Сверхъ санитарныхъ поѣздовъ, для перевозки больныхъ и раненыхъ приспособлялись обратные воинскіе поѣзда [5]).

Всѣми этими поѣздами завѣдывалъ особый штабъ-офицеръ, а для

---

1) Цифровый отчетъ Комитета за 1877 г.

2) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1877 г.

3) Къ показанному въ отчетѣ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета за 1878 годъ числу мѣстъ добавлены не вошедшія въ этотъ отчетъ мѣста въ военно-временныхъ госпиталяхъ и подвижныхъ лазаретахъ Дѣйствующей Арміи, а также въ учрежденіяхъ Краснаго Креста.

4) Прик. воен. вѣдом. 1877 г. № 167 и 1878 г. № 177.

5) Тоже 1877 г. № 386 стран. 40.

правильнаго распредѣленія больныхъ и раненыхъ и направленія ихъ во врачебныя заведенія внутрь Имперіи были учреждены эвакуаціонныя коммисіи [1]).

Разрѣшенныя во время войны отступленія отъ закона объ устройствѣ врачебной части въ военное время.

По представленію мѣстнаго начальства организацію военно-временныхъ госпиталей на Кавказѣ разрѣшено измѣнить, принявъ за единицу не цѣлый госпиталь на 630 мѣстъ, а лишь одно его отдѣленіе на 210 мѣстъ [2]).

Безобознымъ военно-временнымъ госпиталямъ было разрѣшено завести обозъ для своихъ хозяйственныхъ надобностей, наравнѣ съ постоянными военными госпиталями [2]).

Относительно снабженія аптечными предметами опредѣлено было: $^1/_4$ часть этихъ запасовъ имѣть въ полевыхъ подвижныхъ аптекахъ, а $^3/_4$ хранить во временныхъ аптечныхъ магазинахъ [2])

Перевязочныя средства нѣкоторыхъ военно-временныхъ госпиталей внутри Имперіи были увеличены противъ положенія [3]).

Увеличеніе числа военно-временныхъ госпиталей.

По окончаніи войны признано было необходимымъ вновь сформировать 24 добавочныхъ военно-временныхъ госпиталя, какъ запасъ, такъ что общее ихъ число было доведено до 144 госпиталей на 90720 мѣстъ. Такъ какъ часть имущества добавляемыхъ госпиталей имѣлось въ виду израсходовать во время окупаціи Болгаріи, то найдено возможнымъ не пополнять этого расхода до тѣхъ поръ, пока не опредѣлится размѣръ госпитальныхъ запасовъ, требуемый вновь предположенною организаціею врачебной части на военное время [3]).

Улучшенія въ содержаніи больныхъ и благоустройство госпиталей.

Не смотря на главную заботу во время войны объ увеличеніи числа больничныхъ мѣстъ и объ эвакуаціи больныхъ изъ раіоновъ расположенія дѣйствующихъ войскъ, въ военномъ вѣдомствѣ были приняты многія важныя мѣры къ улучшенію содержанія больныхъ и благоустройству врачебныхъ заведеній.

По продовольствію больныхъ.

Продовольствіе больныхъ значительно улучшено: разрѣшено было выдавать нижнимъ чинамъ, сверхъ обыкновенныхъ порцій по табели, еще жаркое или котлеты, [4]) а также чай по 2 раза въ день и бѣлый

---

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1877 г. № 386 стран. 40.
[2]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1877 г.
[3]) Тоже за 1878 г.
[4]) Прик. воен. вѣдом. 1878 г. №№ 129 и 348.

хлѣбъ въ добавокъ къ черному [1]). Въ госпиталяхъ Кіевскаго Округа разрѣшенъ былъ куриный супъ для трудно-больныхъ нижнихъ чиновъ и введены нѣкоторыя другія улучшенія, съ разрѣшенія мѣстнаго Военно-Окружнаго Совѣта, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія Военнаго Совѣта [2]). Въ видахъ улучшенія пищи больныхъ нижнихъ чиновъ, Комитетомъ признано необходимымъ прекратить сниманіе жира съ бульона для каши, взамѣнъ чего проектированъ былъ отпускъ коровьяго масла. Изъ перечисленныхъ улучшеній: отпускъ жаркаго и котлетъ, а также масла въ кашу впослѣдствіи утвержденъ, какъ постоянный видъ довольствія больныхъ и въ мирное время [3]).

Улучшеніе ухода за больными и увеличеніе сестеръ милосердія

Уходъ за больными во время войны значительно улучшенъ, составъ сестеръ милосердія удвоенъ и установленъ для нихъ отпускъ жалованья: по военному времени 30 руб., а по мирному—по 15 руб. въ мѣсяцъ, сверхъ продовольствія и квартирныхъ денегъ; вообще сестры милосердія со времени войны заняли прочное мѣсто въ госпитальной службѣ по уходу за больными, и будущность ихъ обезпечена назначеніемъ пенсіи [4]). Кромѣ госпиталей, сестры милосердія допущены и въ усиленные лазареты гвардейскихъ полковъ [4]).

Наемная прислуга и добровольные санитары.

Въ военное время разрѣшено было одному мѣстному лазарету имѣть наемную лазаретную прислугу, а тремъ постояннымъ военнымъ госпиталямъ разрѣшено часть госпитальной прислуги замѣнить добровольными санитарами, лишь-бы это не увеличивало издержекъ казны. Такое разрѣшеніе было дано не только во вниманіе мѣстныхъ условій, но и вообще какъ попытка къ разрѣшенію вопроса объ улучшеніи госпитальной прислуги, сдѣлавшагося особенно неотложнымъ послѣ введенія, новымъ уставомъ о воинской повинности, сокращенныхъ сроковъ службы.

Улучшеніе госпитальной прислуги и комплектованіе ея новобранцами.

Для улучшенія госпитальной прислуги, имѣющей важное значеніе въ уходѣ за больными и благоустройствѣ госпиталей вообще, Комитетомъ выработанъ былъ проектъ комплектованія госпитальныхъ командъ новобранцами прямо съ мѣстъ призыва, которыми впослѣд-

---

[1]) Отчеты о занятіяхъ Комитета за 1877 и 1878 г.г.
[2]) Дѣло Ком. 1891 г. № 59 л. 5.
[3]) Прик. воен. вѣд. 1881 г. № 41 и 1882 г. № 10.
[4]) Тоже 1878 г. № 112 и 1879 г. № 11 и отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1879 г.

ствіи, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, замѣщались-бы и всѣ унтеръ-офицерскія вакансіи, съ прекращеніемъ перевода на эти послѣднія унтеръ-офицеровъ изъ войскъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ. Госпитальнымъ унтеръ-офицерамъ предположено предоставить за сверхсрочную службу добавочное жалованье и другія преимущества, установленныя для сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ строевыхъ частяхъ. Означенный проектъ былъ одобренъ Военнымъ Министромъ и переданъ въ Главный Штабъ на дальнѣйшее распоряженіе [1]). Въ послѣдующіе годы проектъ этотъ вновь обсуждался Комитетомъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ на него замѣчаній нѣкоторыхъ Главныхъ Управленій, и наконецъ въ 1881 году былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ [2]).

Усиленіе надзора за прислугою и больными.

Для усиленія надзора за госпитальною прислугою, въ госпиталяхъ 4 класса введены въ штатъ должности оберъ-офицеровъ, завѣдывающихъ госпитальными командами на правахъ ротнаго командира [3]). Въ Петербургскомъ-же Николаевскомъ госпиталѣ, кромѣ того, разрѣшено имѣть особаго штабъ-офицера, завѣдывающаго офицерскимъ отдѣленіемъ [4]).

Правила дезинфекціи.

Объявлена инструкція для дезинфекціи госпитальныхъ палатъ, казармъ, шатровъ, отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ ямъ, платья и бѣлья больныхъ [5]). Въ 1879 году составлены дополнительныя правила о дезинфекціи и уничтоженіи вещей послѣ заразныхъ больныхъ и о дезинфекціи вещей: при разсортировкѣ, храненіи и сдачѣ ихъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, интендантскихъ складахъ, на санитарныхъ поѣздахъ и пароходахъ морской эвакуаціи [6]).

Изданіе сборника постановленій о военно-врачебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1878 году изданъ былъ особый сборникъ узаконеній по военно-врачебной части подъ названіемъ «Постановленія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ», въ который помѣщена была XVI кн. Св. В. П. 1869 года, съ дополненіями, а также штаты, табели,

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1877 г.
[2]) Прик. воен. вѣдом. 1881 г. № 184.
[3]) Тоже, 1879 г., № 322.
[4]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1879 г.
[5]) Цирк. Глав. Штаба 1878 г., № 52.
[6]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1879 г. и прик. воен. вѣдом. 1879 г. № 61.

описаніе госпитальныхъ вещей, разнаго рода правила, инструкціи и т. п. [1]).

Замѣна прогонныхъ денегъ предѣльными билетами при отправленіи въ госпитали офицеровъ.

Въ видахъ соблюденія интересовъ казны и отчасти для уменьшенія переполненія офицерскихъ отдѣленій въ военныхъ госпиталяхъ больными съ ничтожными болѣзнями, установлено, при отправленіи въ госпитали офицерскихъ чиновъ и при возвращеніи ихъ въ свои части, выдавать имъ предѣльные билеты (съ суточными деньгами), взамѣнъ прогонныхъ денегъ [2]).

Проектъ положенія о пользованіи больныхъ по военному вѣдомству.

Проектъ положенія о пользованіи лицъ военнаго вѣдомства, разрабатывавшійся въ теченіи многихъ лѣтъ, но постоянно усложнявшійся разными частными вопросами, въ 1879 году былъ окончательно разработанъ и поступилъ на заключеніе въ Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ [3]).

Преимущества мѣстныхъ лазаретовъ и ихъ распространеніе.

Въ виду простоты устройства и сравнительной дешевизны содержанія больныхъ въ мѣстныхъ лазаретахъ, при обсужденіи вопросовъ объ учрежденіи того или другаго врачебнаго заведенія, Главный Военно-Госпитальный Комитетъ преимущество отдавалъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время по большей части мѣстнымъ лазаретамъ, заботясь о ихъ развитіи и усовершенствованіи.

Такъ было въ 1877 году при переустройствѣ врачебныхъ заведеній въ Туркестанскомъ краѣ, вслѣдствіе присоединенія Ферганской области и измѣненія дислокаціи войскъ: вмѣсто трехъ полугоспиталей учреждены войсковые лазареты, 9 мѣстныхъ лазаретовъ и лишь 2 новыхъ госпиталя. Такъ-же было и при устройствѣ врачебной части въ казачьихъ войскахъ: въ Уральскомъ—въ 1878 году и въ Забайкальскомъ—въ 1880 году, а равно и въ Западной Сибири, на Амурѣ и въ Приморской области.

По тѣмъ-же соображеніямъ, учрежденные во время войны постоянные госпитали постепенно были закрыты или преобразованы въ мѣстные лазареты, такъ что общее ихъ число въ 1880 году равнялось 73, какъ это было до 1877 года, включая въ это число даже и два вновь учрежденныхъ госпиталя—въ Одессѣ и Харьковѣ.

---

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1878 г. № 347.
[2]) Тоже, 1879 г., № 246.
[3]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1879 г.

Улучшенія мѣстныхъ лазаретовъ.

Въ 1878 году установлено всѣмъ мѣстнымъ войскамъ отпускать деньги на содержаніе лазаретовъ не на штатное число нижнихъ чиновъ, а на дѣйствительное число больныхъ, полагая по 15 или по 25 коп. на человѣка въ сутки,—послѣдній окладъ въ томъ случаѣ, если не отпускался для больныхъ отъ казны провіантъ и приварочныя деньги [1]. Этою мѣрою мѣстные лазареты были вполнѣ обезпечены въ своихъ потребностяхъ.

Въ слѣдующемъ году объявлена къ руководству, выработанная въ Комитетѣ инструкція офицеру, завѣдывающему лазаретомъ [2], а также штатъ чиновъ мѣстныхъ лазаретовъ, въ зависимости отъ числа мѣстъ въ немъ: на 50, 100, 150 и 200 больныхъ [3]. Въ 1880 году признано необходимымъ: 1) именовать мѣстные лазареты не по частямъ войскъ, при которыхъ они учреждены, а по городамъ, въ которыхъ они находятся [4]; 2) разрѣшить содержаніе въ мѣстныхъ лазаретахъ офицерскихъ мѣстъ отъ 1 до 7 [5], и 3) завести хозяйственную сумму въ лазаретахъ и установить по ней отчетность [5].

Число лазаретныхъ мѣстъ въ пѣхотныхъ полкахъ.

Съ переформированіемъ пѣхотныхъ полковъ въ 4-хъ баталіонный составъ по мирному времени, число лазаретныхъ мѣстъ оставлено прежнее [6].

Учрежденіе 2-хъ отдѣленій для душевно-больныхъ.

Въ 1880 году учреждены особыя отдѣленія для душевно-больныхъ при Московскомъ и Варшавскомъ-Уяздовскомъ военныхъ госпиталяхъ: при первомъ на 45, а при послѣднемъ на 60 мѣстъ, съ особыми для нихъ штатами и табелями вещей [7].

Неприкосновенный запасъ и резервъ медицинскихъ чиновъ на Дальнемъ Востокѣ; участіе Краснаго Креста.

Въ томъ-же году сформированъ неприкосновенный врачебный запасъ и резервъ медицинскихъ чиновъ для Амурской и Приморской областей, по случаю ожидавшагося тогда вооруженнаго столкновенія съ Китаемъ; при чемъ Общество Краснаго Креста выразило готовность свою оказать содѣйствіе военному вѣдомству деньгами и

---

[1] Прик. воен. вѣдом. 1878 г., № 113.
[2] Цирк. Глав. Шт. 1879 г., № 62.
[3] Прик. воен. вѣдом. 1879 г., № 277.
[4] Тоже, 1881 г., № 61.
[5] Тоже, № 185.
[6] Тоже, 1879 г., № 301 и Цирк. Гл. Шт. 1880 г., № 220.
[7] Прик. воен. вѣд. 1880 г., №№ 15 и 322.

имуществомъ для военно-врачебныхъ заведеній въ означенныхъ областяхъ [1]).

При обсужденіи вопроса объ урегулированіи частной помощи, при формированіи санитарныхъ поѣздовъ въ военное время, Общество Краснаго Креста въ 1880 году заявило, что на будущее время помощь Общества должна ограничиваться въ этомъ дѣлѣ снабженіемъ поѣздовъ сестрами милосердія и тѣми предметами имущества, которые по закону не положены къ отпуску отъ военнаго вѣдомства.

Возобновленіе работъ по новой организаціи врачебныхъ заведеній военнаго времени.

Возбужденный еще до начала войны 1877—1878 г.г. вопросъ о новой организаціи нашихъ врачебныхъ заведеній военнаго времени и отложенный съ наступленіемъ ея, въ 1878 году подробно былъ разработанъ Комитетомъ и, въ принципѣ, одобренъ Военнымъ Министромъ [2]).

Въ 1879 году при Комитетѣ учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Петрушевскаго, особая коммисія изъ лицъ, стоявшихъ у самаго дѣла въ минувшую войну, для обсужденія проекта новаго устройства врачебныхъ заведеній военнаго времени [3]).

Въ 1880 году работа особой коммисіи поступила на обсужденіе Комитета [4]), но Провидѣніе не судило завершить и эту крупную реформу военно-врачебнаго дѣла при Царѣ-Освободителѣ: 1 Марта 1881 года послѣдовала мученическая кончина ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, повергшая въ неописуемое горе русскій народъ, а облагодѣтельствованную Имъ Армію особенно.

Общій обзоръ реформы военно-врачебныхъ заведеній и состоянія ихъ въ царствованіе Императора Александра II.

Велика была любовь почившаго Царя къ Россіи, но еще больше къ Его вѣрной и доблестной Арміи, съ которою Онъ дѣлилъ всѣ труды и лишенія въ войну 1877—1878 годовъ, часто посѣщая военно-временные госпитали въ Болгаріи, а особенно въ Горномъ Студенѣ и Боготѣ, гдѣ въ теченіи долгаго времени располагалась ИМПЕРАТОРСКАЯ Главная Квартира. Здѣсь Онъ являлъ такое трогательное и исполненное величайшаго состраданія къ больнымъ и раненымъ сердечное участіе и безпредѣльное Монаршее милосердіе, память о которомъ будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе. Современ-

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1880 г.
[2]) Тоже, за 1878 г.
[3]) Тоже, за 1879 г.
[4]) Тоже, за 1880 г.

ники-очевидцы говорили, что милостивое вниманіе ИМПЕРАТОРА всегда ободряло надеждою раненыхъ воиновъ и оказывало самое благотворное на нихъ вліяніе.

Въ Бозѣ почившій ГОСУДАРЬ, еще въ началѣ своего славнаго царствованія, въ своихъ сердечныхъ заботахъ о страждущихъ воинахъ, лично повелѣлъ Директору Медицинскаго Департамента Лейбъ-Медику Енохину [1]) улучшить продовольствіе больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ. Впослѣдствіи, по ВЫСОЧАЙШЕМУ Его предначертанію, проводилась въ жизнь арміи благая, но трудная реформа военныхъ госпиталей, начатая Генералъ-Адъютантомъ Сухозанетомъ и завершенная Д. А. Милютинымъ, нынѣ Графомъ и Генералъ-Фельдмаршаломъ,—ближайшимъ и талантливымъ сотрудникомъ Великаго ИМПЕРАТОРА.

Преобразованные въ 1869 году военные госпитали не представляютъ, конечно, совершенства, потому что самая реформа производилась при тяжелыхъ условіяхъ, изъ коихъ главное—недостатокъ необходимыхъ денежныхъ средствъ, при обязательствѣ—не перейти предѣла прежнихъ расходовъ на госпитальную часть.

Хотя внутреннее устройство госпиталей осталось мало измѣненнымъ, противъ устава 1828 года, но одно освобожденіе ихъ изъ подчиненія Коммисаріатскому вѣдомству,—задача котораго только заготовлять и отпускать въ войска нѣкоторые матеріалы,—составляетъ уже крупный шагъ на вѣрномъ пути къ улучшенію военно-врачебнаго дѣла. Затѣмъ, военно-окружная система, подчинившая всѣ безъ исключенія войска и военныя учрежденія, расположенныя на извѣстной территоріи, одному авторитетному военному начальнику и подлежащимъ органамъ Военно-Окружнаго Управленія, поставила военные госпитали въ тѣ правильныя административныя отношенія къ мѣстной и центральной власти, въ какихъ были войска. Теперь госпитали перестали быть тѣми, всѣмъ чужими, а иногда и отъ всѣхъ зависимыми учрежденіями, какъ это было прежде. Они почувствовали надъ собою живую и дѣятельную власть, но за то и получили законную защиту въ лицѣ этой сильной мѣстной власти. Центральное военное управленіе

[1]) Приложеніе № 8 (выноска).

могло также не безпокоиться о госпиталяхъ, зная, что теперь они въ твердыхъ рукахъ и подъ бдительнымъ окомъ.

Учрежденіе независимаго Государственнаго Контроля, совпавшее по времени съ реформою госпиталей, и возможно полное разграниченіе дозволеннаго закономъ отъ недозволеннаго (Положеніе 15 Іюля 1869 года), поставило военные госпитали въ то твердое и въ то-же время отвѣтственное положеніе по отношенію къ государственной казнѣ, котораго никогда нельзя было ожидать при прежнемъ административномъ порядкѣ ревизіи госпиталей (въ Коммисаріатскихъ Коммисіяхъ и Коммисаріатскомъ Департаментѣ), всегда подвергавшагося тѣмъ или другимъ отклоненіямъ.

Начатое тогда-же постепенное улучшеніе медицинскаго персонала, въ смыслѣ научнаго его усовершенствованія, при которомъ оказалось возможнымъ должности не только консультантовъ, но и ординаторовъ замѣщать по большей части врачами-спеціалистами, — привело къ несомнѣнному улучшенію госпиталей, въ которыхъ иногда и войсковые врачи, во время своего нерѣдкаго прикомандированія къ госпиталямъ, совершенствуются въ той или другой спеціальности. Такимъ образомъ, постоянные военные госпитали, сверхъ своей прямой задачи, постепенно начинали пріобрѣтать клиническое значеніе, распространяя между войсковыми врачами врачебно-практическія свѣдѣнія. Со времени введенія сестеръ милосердія значительно улучшился уходъ за больными. Увеличеніе содержанія чинамъ хозяйственнаго разряда и возвышеніе ихъ служебнаго положенія привлекло на тяжелую и отвѣтственную госпитальную службу болѣе благонадежныхъ лицъ. Улучшенъ бытъ и порядокъ комплектованія госпитальной прислуги. Всѣ эти благія мѣропріятія несомнѣнно принесли и принесутъ еще значительную пользу страждущимъ воинамъ.

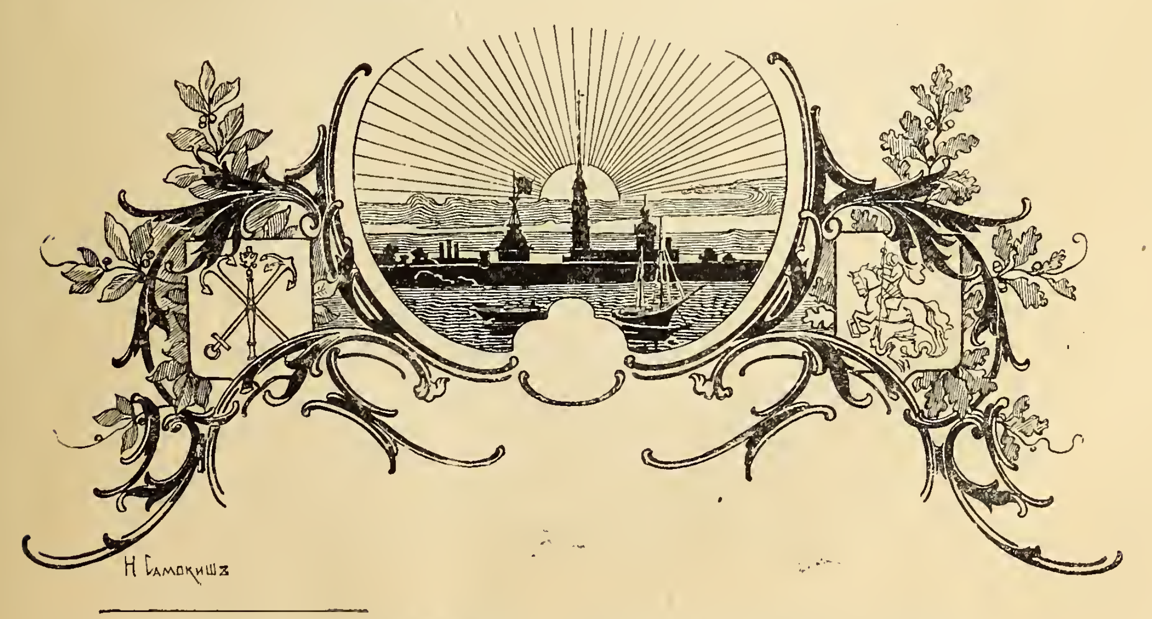
Изъ многочисленныхъ мнѣній военныхъ начальниковъ и врачей, собранныхъ временнымъ Комитетомъ для улучшенія медицинской администраціи и военныхъ госпиталей видно, какъ энергично многіе изъ нихъ отстаивали для больнаго солдата какой нибудь кусокъ жареной говядины или котлету и нѣсколько золотниковъ масла въ кашу, чтобы не портить супъ снятіемъ жиру съ солдатскаго бульона; но недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ Комитетъ, при проектированіи табели о порціяхъ,—отказать и въ

этой скромной роскоши. Но черезъ какихъ нибудь десятокъ лѣтъ [1]) (1878—1881 г.), то и другое было дано.

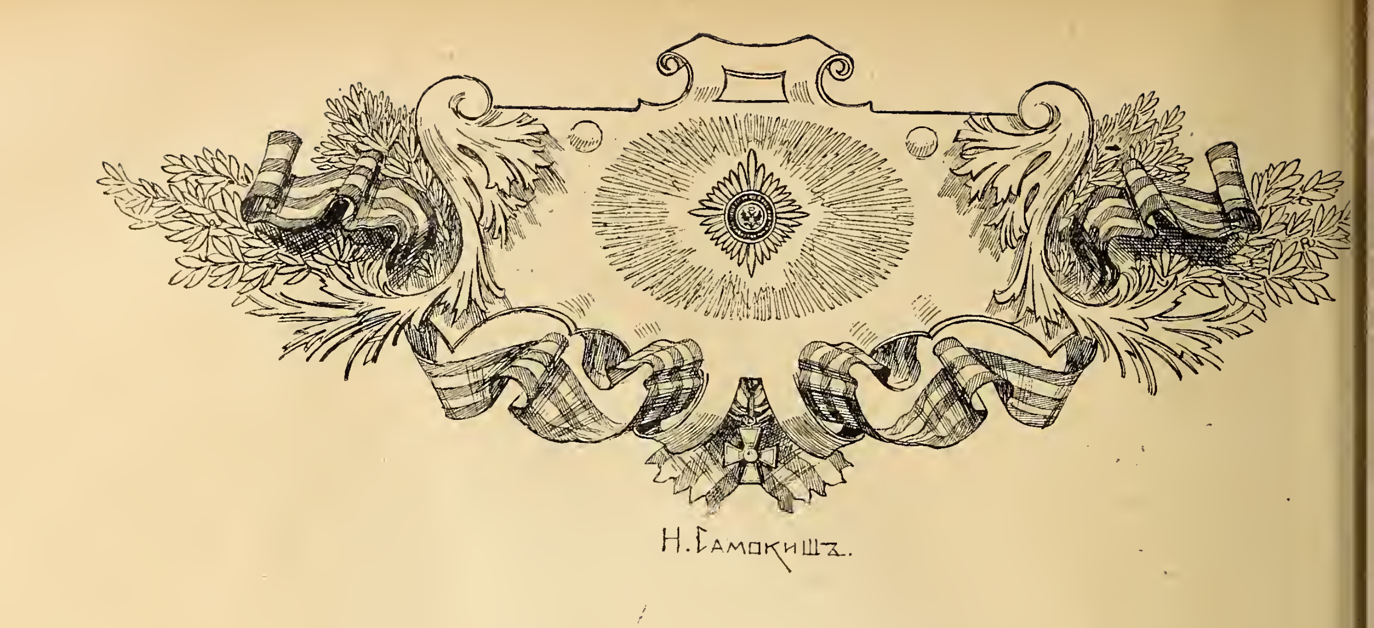
Госпитальные кадры, достигавшіе при ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ I всего только 18 т. мѣстъ, въ концѣ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II замѣнены были 144 полными военно-временными госпиталями на 90720 больничныхъ мѣстъ.

Такъ постепенно развивалось правильно поставленное дѣло, съ каждымъ днемъ совершенствуясь, но далеко не достигая совершенства.

Въ заключеніе славнаго царствованія Царя—Преобразователя умѣстно будетъ вспомнить заслуги главныхъ дѣятелей реформы военно-госпитальнаго дѣла: Генералъ-Лейтенанта Вольфа, убѣжденнаго и энергичнаго борца за реформу, выдающимся знаніямъ военно-административнаго дѣла и трудолюбію котораго реформа эта наиболѣе всего обязана; затѣмъ Тайнаго Совѣтника Козлова, съ его рѣдкимъ знаніемъ медицинской администраціи и госпитальнаго устройства и необыкновеннымъ трудолюбіемъ; Графа Сиверса, въ теченіи болѣе 30 лѣтъ постоянно трудившагося надъ усовершенствованіемъ военно-врачебныхъ заведеній, и наконецъ первыхъ предсѣдателей Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета: Генералъ-Адъютантовъ: Шварца и Баумгартена, также не мало потрудившихся на нивѣ усовершенствованія военно-госпитальнаго дѣла.

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1878 г. №№ 129 и 348 и 1881 г. № 41.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Мѣры къ улучшенію мѣстныхъ лазаретовъ.

СОЗНАВАЯ необходимость нѣкотораго усовершенствованія закона 1869 года о лазаретахъ мѣстныхъ войскъ и для предоставленія имъ болѣе средствъ къ развитію этихъ врачебныхъ заведеній, Комитетъ въ 1881 году, съ разрѣшенія Военнаго Министра, командировалъ Управляющаго дѣлами Генералъ-Маіора Петрушевскаго для осмотра нѣсколькихъ большихъ мѣстныхъ лазаретовъ и подробнаго ознакомленія съ потребностями ихъ. Осмотръ этотъ привелъ къ необходимости сдѣлать нѣкоторыя указанія Военно-Окружному Начальству на безпорядки и неустройства въ мѣстныхъ лазаретахъ; при этомъ Комитетъ обратилъ особое вниманіе Окружнаго Начальства: а) на то, чтобы экономическія суммы лазаретовъ расходовались исключительно на надобности лазаретовъ по улучшенію продовольствія больныхъ и лазаретнаго хозяйства, ни въ какомъ случаѣ не допуская расходованія этихъ средствъ на надобности тѣхъ войсковыхъ частей, при которыхъ состоятъ лазареты, и б) чтобы наемъ помѣщеній для лазаретовъ производился по долгосрочнымъ контрактамъ [1]).

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1881 г.

Въ виду выяснившихся потребностей мѣстныхъ лазаретовъ, въ 1882 году разработано въ Комитетѣ новое положеніе объ этихъ врачебныхъ заведеніяхъ [1]).

Въ 1883 году разрѣшены увеличенные посуточные оклады мѣстнымъ лазаретамъ въ Закаспійской области, Восточной Сибири, въ Туркестанѣ и въ гвардейскихъ усиленныхъ лазаретахъ, въ виду существовавшей дороговизны и невозможности содержанія ихъ на опредѣленные оклады [2]).

Постепенное обращеніе небольшихъ госпиталей въ мѣстные лазареты.

Слѣдуя программѣ постепеннаго обращенія госпиталей 1 класса въ мѣстные лазареты, какъ представлявшіе значительныя преимущества по простотѣ своего устройства и сравнительной дешевизнѣ содержанія ихъ, Главный Военно-Госпитальный Комитетъ предоставилъ военно-окружному начальству иниціативу этого дѣла, такъ какъ мѣстному начальству ближе извѣстны всѣ мѣстныя условія и средства и легче слѣдить за возникавшими и измѣнявшимися потребностями войскъ въ томъ или другомъ числѣ больничныхъ мѣстъ въ данной мѣстности. При такомъ порядкѣ, Комитетъ ежегодно разсматривалъ весьма значительное число представленій объ открытіи новыхъ мѣстныхъ лазаретовъ, о расширеніи или сокращеніи существовавшихъ, о закрытіи ихъ въ одномъ мѣстѣ и объ открытіи въ другомъ. Эти представленія, не пріуроченныя Комитетомъ ни къ какому сроку, дали полную возможность достигнуть того, что потребность войскъ въ больничныхъ мѣстахъ удовлетворялись возможно своевременнѣе и полнѣе.

На этихъ основаніяхъ въ 1881 году одобрено было открытіе въ Европейской Россіи 12 новыхъ мѣстныхъ лазаретовъ и расширеніе 7-ми существовавшихъ [3]).

Назначеніе новаго Предсѣдателя Комитета вмѣсто скончавшагося А. К. Баумгартена.

3 Мая 1883 года скончался Предсѣдатель Комитета, Генералъ-Адъютантъ А. К. Баумгартенъ, а 9 того-же Мая назначенъ Предсѣдателемъ Комитета Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Е. Е. Сиверсъ [4]).

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1882 г.
[2]) Тоже за 1883 г.
[3]) Тоже, за 1881 г.
[4]) Біографическій очеркъ его помѣщенъ въ приложеніи № 29.

Дальнѣйшее преобразованіе небольшихъ госпиталей въ мѣстные лазареты и изданіе новаго для нихъ положенія.

Въ 1883 году Комитетомъ одобрено было преобразованіе нѣсколькихъ небольшихъ военныхъ госпиталей въ мѣстные лазареты [1]), что и приводилось въ исполненіе по мѣрѣ изысканія къ тому средствъ; принятіе-же общей мѣры откладывалось до утвержденія новаго положенія о мѣстныхъ лазаретахъ. Въ 1884 году разсмотрѣно представленіе Туркестанскаго округа о преобразованіи въ немъ системы военно-врачебныхъ заведеній, съ увеличеніемъ числа офицерскихъ и женскихъ мѣстъ и съ уменьшеніемъ солдатскихъ, при чемъ число госпиталей уменьшено съ 7-ми на 2 и соотвѣтственно увеличено число мѣстъ въ лазаретахъ. Эта мѣра сократила расходъ казны на 8 т. руб. [2]).

Въ Омскомъ, Кавказскомъ и Одесскомъ округахъ также одобрены были преобразованія 5-ти госпиталей въ мѣстные лазареты [3]).

11 Февраля 1885 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено новое положеніе о мѣстныхъ лазаретахъ [4])

Вслѣдствіе этого, въ томъ-же году Комитетомъ предложено было 19 военныхъ госпиталей перечислить въ мѣстные лазареты, съ нѣкоторымъ сокращеніемъ числа больничныхъ мѣстъ. Мѣра эта, не нанося никакого ущерба призрѣнію больныхъ, должна была упростить управленіе, хозяйство и отчетность этихъ врачебныхъ заведеній и дать казнѣ весьма значительную экономію [5]).

Въ томъ-же 1885 году рѣшено было 6-ть степныхъ лазаретовъ въ Уральской и Тургайской областяхъ перевести съ госпитальнаго на лазаретное положеніе, съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ штата и числа мѣстъ, что также значительно сократило расходъ казны [6]).

Въ 1886 году мѣстнымъ лазаретамъ Приамурскаго округа, по случаю существовавшей тамъ дороговизны, назначенъ увеличенный посуточный окладъ по 44 коп. въ день на одного больнаго нижняго чина [7]).

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1883 годъ.
[2]) Тоже, за 1884 г.
[3]) Тоже за 1884 г.
[4]) Прик. воен. вѣдом. 1885 г. № 162 и 1886 г. № 196.
[5]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1885 г.
[6]) Прик. воен. вѣд. 1885 г. № 286, 1886 г. № 152 и 214.
[7]) Тоже 1886 г. №№ 200 и 201.

Установленіе суточныхъ окладовъ для войсковыхъ лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ.

Достигнутое большое сбереженіе расходовъ на содержаніе больныхъ военнаго вѣдомства, вслѣдствіе перечисленія госпиталей въ лазареты, дало Комитету возможность ввести съ 1887 года посуточный отпускъ въ войсковыхъ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ; размѣръ посуточнаго отпуска установленъ: для больнаго офицера 50 коп. и для больнаго нижняго чина 25 коп. въ день [1]).

Измѣненіе числа лазаретныхъ мѣстъ въ войсковыхъ лазаретахъ.

Одновременно съ утвержденіемъ посуточныхъ окладовъ проектированъ былъ и новый расчетъ для содержанія лазаретныхъ мѣстъ въ войсковыхъ лазаретахъ въ мирное время, а именно: установлено содержать по 3 больничныхъ мѣста на 100 человѣкъ штатнаго состава части [2]).

Пріемные покои.

Въ резервныхъ баталіонахъ Варшавскаго округа, по большому ихъ составу, въ 1883 году разрѣшено было удвоить число мѣстъ въ пріемныхъ покояхъ [3]). Позднѣе въ Туркестанскомъ округѣ разрѣшено содержать вообще, въ случаѣ надобности, пріемные покои на большее число мѣстъ противъ положенія, а также разрѣшено открывать ихъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ есть мѣстные лазареты [4]).

Послѣдующія преобразованія военно-врачебныхъ заведеній.

Въ 1889 году, вслѣдствіе переформированія мѣстныхъ войскъ на Кавказѣ и измѣненія дислокаціи, 4 госпиталя обращены въ мѣстные лазареты, 11 мѣстныхъ лазаретовъ упразднены и 1 расширенъ [5]). Въ 1890 году 1 госпиталь (Царскосельскій) переформированъ въ мѣстный лазаретъ, съ обращеніемъ получившейся отъ этого экономіи на учрежденіе нѣкоторыхъ должностей и на добавочное содержаніе по Красносельскому военному госпиталю [6]). Въ 1893 году Ставропольскій госпиталь переформированъ въ мѣстный лазаретъ [7]), а Одесскій госпиталь предположено перечислить изъ II въ III классъ, и увеличено въ немъ число мѣстъ на 120 больныхъ, впредь до постройки необходимыхъ зданій на полный комплектъ госпиталя III класса [8]).

---

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1886 г. № 152.—Въ Приамурскомъ округѣ посуточные оклады введены прик. воен. вѣдом. 1888 года № 229.
[2]) Прик. воен. вѣд. 1887 г. № 215.
[3]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1883 г.
[4]) Тоже за 1884 г.
[5]) Пр. воен. вѣд. 1889 г. № 214 п.п. 7 и 8.
[6]) Тоже, 1890г. № 174.
[7]) Тоже 1893 года № 131.
[8]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1892 годъ.

Вообще, благодаря новому положенію о мѣстныхъ лазаретахъ и установленію суточныхъ окладовъ для войсковыхъ лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ, всѣ эти врачебныя заведенія пріобрѣли крайне важную подвижность, дающую возможность легко и безъ значительныхъ затратъ открывать ихъ, закрывать, увеличивать и уменьшать въ нихъ мѣста—офицерскія, женскія или солдатскія, сообразно измѣняющимся потребностямъ войскъ. Поэтому, такія перемѣны бывали ежегодно и почти по всѣмъ военнымъ округамъ.

Улучшенія въ военныхъ госпиталяхъ.

Въ военныхъ госпиталяхъ улучшеніе въ содержаніи и лѣченіи больныхъ выразилось, главнымъ образомъ, въ устройствѣ особыхъ спеціальныхъ отдѣленій для лѣченія: дѣтскихъ болѣзней—при Николаевскомъ госпиталѣ [1]) и душевныхъ болѣзней при военныхъ госпиталяхъ: Кіевскомъ на 60 мѣстъ [2]) и Владикавказскомъ на 50 мѣстъ [3]).

Для отдѣленія душевныхъ болѣзней при Николаевскомъ госпиталѣ выстроено въ 1893 году особое зданіе со всѣми новѣйшими приспособленіями и усовершенствованіями и расширены штатъ его и денежные отпуски, по сравненію съ Клиническимъ госпиталемъ [4]), а въ 1894 году признано возможнымъ, для усиленія средствъ этого отдѣленія, разрѣшить пріемъ въ него частныхъ пансіонеровъ за особую возвышенную плату [5]).

Въ Харьковскомъ госпиталѣ въ 1887 году учреждены клиническія отдѣленія: хирургическое, терапевтическое и сифилитическое съ накожнымъ, ввѣренныя завѣдыванію подлежащихъ профессоровъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета [6]).

Изданы новыя правила обеззараживанія вещей, взамѣнъ дѣйствовавшихъ [7]); при многихъ госпиталяхъ устроены дезинфекціонныя камеры для обеззараживанія вещей.

Въ нѣкоторыхъ большихъ госпиталяхъ учреждены были съ 1887 года должности химиковъ-фармацевтовъ [8]), взамѣнъ упраздненія долж-

---

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1886 года № 62.
[2]) Тоже 1884 № 49.
[3]) Тоже 1893 г. № 131 п. 3.
[4]) Пр. в. в. 1893 г. № 241.
[5]) Тоже 1895 г. № 50.
[6]) Тоже 1887 г. № 183.
[7]) Тоже 1883 г. № 183.
[8]) Тоже 1886 г. № 126 п. 3.

ностей Помощниковъ Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Инспекторовъ по фармацевтической части, и устроены химическія, бактеріологическія и гигіеническія лабораторіи.

Въ другихъ госпиталяхъ устроены особыя, совершенно изолированныя зданія для больныхъ съ заразными болѣзнями. Во всѣхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ установлено: бѣлье для больныхъ бугорчаткою отмѣчать особымъ клеймомъ [1]).

Для развлеченія больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ, съ 1889 года положено начало устройству библіотекъ, на что и установленъ ежегодный денежный отпускъ [2]).

Въ видахъ предоставленія больнымъ развлеченія и нѣкоторой работы, необходимыхъ иногда и въ чисто врачебныхъ цѣляхъ, разрѣшено привлекать нѣкоторыхъ больныхъ, по усмотрѣнію врачей, къ легкимъ хозяйственнымъ работамъ [3]).

Улучшенія въ продовольствіи больныхъ въ госпиталяхъ.

Хотя въ продовольствіи больныхъ, не считая окончательнаго утвержденія отпуска нижнимъ чинамъ жаркаго и котлетъ [4]), разрѣшенныхъ въ видѣ опыта на три года еще въ прошлое царствованіе [5]), и предоставленія госпиталямъ замѣнять завтракъ чаемъ и крупу картофелемъ [6]), безъ обремененія казны новымъ расходомъ, а также введенія чайнаго довольствія въ Туркестанскомъ округѣ [7]),—другихъ перемѣнъ не послѣдовало, но положено начало къ достиженію другой весьма важной стороны въ улучшеніи продовольствія больныхъ, на которую до тѣхъ поръ не обращалось вниманія, именно—на разнообразіе пищи.

Опыты продовольствія больныхъ по трактирному способу.

Съ этою цѣлью въ 1890 году въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ лазаретахъ, по приказанію Военнаго Министра, произведены были опыты продовольствія больныхъ по трактирной системѣ, по особой картѣ кушаній, утвержденной Окружными Военно-Медицинскими Инспекторами. На первый годъ опытъ не удался, такъ какъ увлеклись разнообразіемъ въ пищѣ, и получилась передержка; рѣшено было повторить

[1]) Тоже 1890 г. № 108.
[2]) Тоже, 1888 г. № 293.
[3]) Цирк. Гл. Шт. 1887 г. № 161.
[4]) Пр. в. в. 1882 г. № 10.
[5]) Тоже 1878 г. №№ 129 и 348.
[6]) Тоже 1883 г. № 211 и 1894 г. № 89.
[7]) Тоже 1887 г. № 81.

опытъ въ одномъ мѣстномъ лазаретѣ каждаго округа при участіи врачей, но предварительно должна была быть составлена инструкція, по соглашенію лазаретнаго начальства съ Окружнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ, каковая инструкція и подлежала разсмотрѣнію Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія [1]). Такимъ образомъ въ теченіи 1894 года вновь произведены были опыты продовольствія больныхъ по трактирной системѣ въ 11 мѣстныхъ лазаретахъ, принадлежащихъ къ разнымъ военнымъ округамъ. Результатъ испытанія оказался: въ 6-ти лазаретахъ—безусловно благопріятный, въ 3-хъ—относительно благопріятный и въ 2-хъ—неблагопріятный [2]).

Опытъ довольствія больныхъ Одесскаго военнаго госпиталя по лазаретному положенію.

Больные Одесскаго госпиталя въ теченіи 4-хъ лѣтъ содержались на лазаретномъ положеніи. Результатъ опытовъ далъ наглядное доказательство, что при лазаретномъ положеніи содержаніе больныхъ не ухудшилось, а улучшилось, и расходы казны значительно уменьшились. Не смотря однако на это, Военный Совѣтъ постановилъ: Одесскій госпиталь оставить, по прежнему, на госпитальномъ положеніи потому, что, при лазаретномъ положеніи, Интендантство не будетъ имѣть возможности освѣжать неприкосновенные запасы врачебныхъ заведеній военнаго времени [3]).

Измѣненія въ вещевомъ довольствіи и порядкѣ заготовленія.

Въ 1885 году пересмотрѣна табель госпитальныхъ вещей: нѣкоторыя вещи отмѣнены, число другихъ уменьшено и заготовленіе весьма многихъ вещей возложено непосредственно на Госпитальные Комитеты [4]).

Съ 1883 года заготовленіе нѣкоторыхъ предметовъ матеріальнаго каталога исключено изъ-за подряда и возложено на Госпитальные Комитеты [5]).

Въ Клиническомъ госпиталѣ, въ виду производящихся въ немъ въ значительномъ числѣ хирургическихъ операцій и весьма большаго числа амбулаторныхъ больныхъ, разрѣшено бѣлье для больныхъ удвоить противъ табели, и сверхъ того имѣть особый запасъ простынь и полотенецъ [6]).

---

[1]) Дѣло Комитета 1888 г. № 39 ч. 1 л. 189—191 и 292—296.
[2]) Тоже ч. 2 л. 47.
[3]) Тоже 1890 г. № 49 ч. 1-я л. 274—275.
[4]) Прик. воен. вѣдом. 1885 г. № 145 и 1889 г. № 195.
[5]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1882 г.
[6]) Пр. воен. вѣд. 1895 г. № 55.

Улучшеніе ухода за больными.

Въ мѣстныхъ лазаретахъ уходъ за больными улучшенъ введеніемъ сестеръ милосердія во всѣ лазареты, имѣющіе свыше 100 мѣстъ [1]), въ лазаретахъ-же на меньшее число мѣстъ, расположенныхъ въ Приамурскомъ округѣ и Закаспійской области, по мѣстнымъ и мобилизаціоннымъ условіямъ, также разрѣшено имѣть сестеръ милосердія [2]).

Особые штатные начальники госпиталей.

Въ 10-ти госпиталяхъ IV и III класса введены особые штатные начальники госпиталей, не занимающіе никакихъ другихъ должностей [3]); во всѣхъ-же остальныхъ госпиталяхъ исполненіе обязанностей начальниковъ госпиталей оставлено на прежнихъ основаніяхъ.

Отчетность.

Разрабатывавшійся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Кушелева, при Государственномъ Контролѣ вопросъ о сокращеніи и упрощеніи отчетности въ военныхъ госпиталяхъ не привелъ къ желательнымъ результатамъ: выработанный проектъ отчетности былъ подвергнутъ испытанію въ госпиталяхъ Петербургскаго и Виленскаго округовъ и оказался неудобнымъ и настолько сложнымъ, что при введеніи его потребовалось-бы увеличить штатъ госпитальныхъ канцелярій. Кромѣ того обнаружилась непримѣнимость его къ нѣкоторымъ видамъ довольствія. Поэтому отчетность госпиталей осталась въ прежнемъ видѣ [4]).

Что-же касается врачебной отчетности для войскъ и военно-врачебныхъ заведеній, то по этому предмету изданы новыя, подробно разработанныя правила и формы [5]).

Мѣры на случай появленія холеры.

Въ виду угрожавшей опасности занесенія въ Имперію Азіатской холеры, разработаны и изданы правила объ открытіи холерныхъ отдѣленій въ госпиталяхъ и лазаретахъ; утверждены табели вещамъ и дезинфекціоннымъ средствамъ и наставленія къ употребленію ихъ [6]). Мѣропріятія эти были примѣнены къ дѣлу въ 1892 и 1893 г.г. во многихъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ обнаружилась названная эпидемія.

Санитарныя станціи.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта [7])

---

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1895 г. № 162 ст. 25.

[2]) Тоже 1889 г. № 278 (п. 15), 1891 г. № 287 (п. 22) и 1895 г. № 138.

[3]) Тоже 1889 г. № 78.

[4]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1887 г.

[5]) Прик. воен. вѣдом. 1887 г. № 14.

[6]) Тоже 1885 г. № 92, 1886 г. № 140, 1889 г. № 194, 1891 г. № 29, 1892 г. №№ 209 и 221 и 1893 г. № 121 и 257.

[7]) Тоже 1882 г. № 157.

установлено: для болѣе успѣшнаго пользованія страдающихъ хроническими болѣзнями, для спеціальнаго лѣченія извѣстнаго рода болѣзней отечественными минеральными водами, подавленія тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ формъ, и наконецъ для освобожденія госпиталей во время ихъ ремонтированія и по другимъ случаямъ—допустить открытіе временныхъ санитарныхъ станцій, какъ вспомогательныхъ лѣчебныхъ заведеній, на сроки—по усмотрѣнію Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ. Всѣ такого рода станціи подраздѣлены на двѣ категоріи: лѣчебныя и гигіеническія и содержались: первыя на лазаретномъ положеніи, съ отпускомъ посуточнаго оклада и вещей по лазаретной табели [1]), а вторыя—на обыкновенномъ приварочномъ довольствіи, улучшавшемся преимущественно прибавкой $^1/_2$ фунта мяса въ день на человѣка.

Станціи эти слѣдующія: Старорусская, Друскеникская, Каммернская, Цѣхоцинская, Бѣлянская, Щипіорнская, Сакская, Славянская, Сергіевская, Самарская, Пятигорская, Кисловодская, Желѣзноводская, Уральская, Чимганская, Омская и глазныя станціи Одесскаго округа [2]).

Порядокъ отправленія офицерскихъ чиновъ на санитарныя станціи, правила удовлетворенія ихъ путевымъ довольствіемъ и распредѣленіе мѣстъ на станціяхъ по военнымъ округамъ утверждены Военнымъ Совѣтомъ [3]).

Санитарныя станціи подчинены Начальникамъ мѣстныхъ бригадъ.

Въ 1885 году открыта Джелалабадская станція и при ней лазаретъ на 25 мѣстъ [4]).

Въ томъ-же году проектированы нормальныя табели вещамъ для санитарныхъ станцій, кромѣ Сакской [5]).

Въ 1886 году разработано предположеніе объ учрежденіи на Кавказѣ: 6 санитарно-лѣчебныхъ станцій для одновременнаго пользованія 650 нижнихъ чиновъ (въ Абасъ-Туманѣ, Боржомѣ, Гамзачеманѣ, Кисловодскѣ, Горячеводскѣ и въ Ахтахъ) и 5 санитарно-гигіеническихъ—также на 650 человѣкъ (въ Батумѣ, Новороссійскѣ, Петров-

[1]) Прик. воен. вѣдом. 1883 г. № 82.
[2]) Тоже, 1883 г, № 137 и 1884 г. № 21.
[3]) Тоже, 1882 г. № 140 и 1890 г. № 228.
[4]) Тоже, 1885 г. № 167.
[5]) Тоже, 1886 г. № 80.

скѣ, Владикавказѣ и Боржомѣ—послѣднія двѣ исключительно для глазныхъ больныхъ). Кромѣ того предположено 50 человѣкъ пользовать Псекупскими минеральными водами [1]).

Герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ предоставлены два безплатныя мѣста въ принадлежащей Его Высочеству водолѣчебницѣ въ мѣст. Сееонъ (въ Баваріи) для генераловъ, штабъ или оберъ-офицеровъ, для чего выработаны были правила объ освидѣтельствованіи и удовлетвореніи больныхъ путевымъ довольствіемъ [2]).

Положеніе о пользованіи больныхъ по военному вѣдомству и мѣры къ сокращенію расходовъ на ихъ содержаніе.

Предпринятая еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ разработка «Положенія о пользованіи больныхъ по военному вѣдомству» была окончена 8 Октября 1883 года [3]).

Названнымъ положеніемъ точно опредѣлено, какія именно лица военнаго вѣдомства пользуются въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ безплатно, а въ гражданскихъ больницахъ—за плату отъ Интендантства.

Не смотря на изданіе положенія о пользованіи больныхъ по военному вѣдомству, ежегодно возбуждалось весьма значительное число вопросовъ по примѣненію этого положенія къ разнымъ лицамъ, пользовавшимся раньше, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, на счетъ суммъ военнаго вѣдомства, особенно на окраинахъ. Всѣ эти вопросы Комитетъ долженъ былъ тщательно разрабатывать и давать по нимъ заключенія, такъ что въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ изданъ былъ цѣлый рядъ приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ, разъясняющихъ права лицъ всякаго званія на лѣченіе за счетъ военнаго вѣдомства [4]).

Въ 1884 году издана инструкція уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ по надзору за содержаніемъ больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ [5]).

Съ цѣлью сокращенія расходовъ военнаго вѣдомства на лѣченіе военно-служащихъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, Комитетъ при-

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1886 г.

[2]) Прик. воен. вѣдом. 1889 г. № 153.

[3]) Тоже, 1883 г. № 269.

[4]) Тоже 1884 г. №№ 17, 335; 1885 г. № 52; 1886 г. №№ 138, 153, 158, 163, 189, 208, 308 и т. д.; Цирк. Глав. Шт. 1887 г. № 32.

[5]) Прик. воен. вѣдом. 1884 г. № 246.

нималъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ облегченію открытія лазаретовъ [1]). Въ то-же время принимались соотвѣтствующія мѣры къ освобожденію военно-врачебныхъ заведеній отъ нахожденія въ нихъ лицъ, утратившихъ право на дальнѣйшее лѣченіе. Въ этихъ видахъ установлено: уволенныхъ отъ службы душевно-больныхъ воинскихъ чиновъ отправлять на счетъ казны въ мѣста жительства родственниковъ [2]).

Долги за лѣченіе гражданскихъ лицъ и мѣры ко взысканію ихъ.

Такъ какъ военно-врачебныя заведенія, когда въ нихъ имѣются свободныя мѣста, обязательно должны принимать за плату гражданскихъ больныхъ, между тѣмъ уплата денегъ за лѣченіе ихъ подлежащими учрежденіями производится крайне неисправно, то въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ образовались значительные долги за гражданскимъ вѣдомствомъ, каковые долги годъ отъ году увеличивались. Въ виду сего, Комитетъ установилъ въ 1887 году отчетность о недоимкахъ за гражданскимъ вѣдомствомъ, изъ которой можно было видѣть степень успѣшности взысканія таковой. Но такъ какъ никакія усилія не могли привести къ удовлетворительному разрѣшенію вопроса о недоимкахъ, то въ томъ-же году при Главномъ Штабѣ была учреждена коммисія для изысканія мѣръ къ разрѣшенію этого вопроса [3]). Однако предложенныя этою коммисіею мѣры признаны Комитетомъ необезпечивающими интересовъ казны, а потому Комитетъ проектировалъ свои правила по взысканію долговъ съ гражданскихъ лицъ и передалъ ихъ на заключеніе Министерства Финансовъ, какъ вѣдомства наиболѣе заинтересованнаго въ исправномъ поступленіи доходовъ Государственнаго Казначейства [4]).

Разработка проекта положенія о военно-врачеб-

Проектъ Положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, на одобренныхъ бывшимъ Военнымъ Министромъ Графомъ

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1890 г.
[2]) Прик. в. в. 1890 г. №№ 292 и 1894 г. № 23.
[3]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1887 г.
[4]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1891 годъ. При дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла выяснились такія затрудненія, разрѣшить которыя административнымъ путемъ не въ состояніи было ни одно вѣдомство, вслѣдствіе крайней спутанности въ немъ интересовъ земства, приказовъ общественнаго призрѣнія, городскихъ и сельскихъ обществъ, а также частныхъ лицъ, почему вопросъ о недоимкахъ до сихъ поръ не получилъ еще практическаго разрѣшенія и Главнымъ Штабомъ внесенъ будетъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Милютинымъ основаніяхъ, еще въ 1881 году былъ окончательно составленъ и переданъ по принадлежности. Но ему не было дано законодательнаго хода, а предварительно онъ былъ переданъ на заключеніе высшихъ военныхъ начальниковъ и другихъ компетентныхъ лицъ. Изъ мнѣній ихъ, по содержанію проекта, былъ составленъ общій сводъ заключеній, число которыхъ простиралось до 1400. Это число замѣчаній сводилось къ 20 основнымъ вопросамъ, касавшимся организаціи врачебныхъ заведеній военнаго времени. По разсмотрѣніи этихъ вопросовъ Комитетомъ, въ 1883 году дѣло представлено на усмотрѣніе Военнаго Совѣта, который и поручилъ Генералъ-Лейтенанту Петрушевскому переработать названный проектъ по указанію Военнаго Совѣта [1]).

ныхъ заведеніяхъ военнаго времени.

Въ 1884 году проектъ былъ пересоставленъ и разсмотрѣнъ Комитетомъ [1]).

Въ 1885 году означенный проектъ переданъ былъ на разсмотрѣніе въ Главный Штабъ и въ Главныя Управленія: Интендантское, Инженерное и Медицинское и, по сдѣланіи ими нѣкоторыхъ замѣчаній редакціоннаго характера, поступилъ на заключеніе Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета [1]).

Въ 1887 году проектъ этотъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ [2]).

Высочайшее его утвержденіе.

Главныя основанія устройства военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени слѣдующія:

Врачебныя заведенія, принимающія больныхъ и раненыхъ въ военное время.

Во время войны больные и раненые поступаютъ въ слѣдующія военно-врачебныя заведенія: 1) въ лазареты частей войскъ, переформированные по военному времени; 2) въ дивизіонные лазареты при пѣхотныхъ дивизіяхъ; 3) въ полевые госпитали, и 4) въ крѣпостные временные госпитали,—сверхъ врачебныхъ заведеній мирнаго времени, гражданскихъ заведеній, учрежденій «Краснаго Креста» и заведеній иностранныхъ земель, арміею занятыхъ.

Лазареты частей войскъ и дивизіонные лазареты назначаются для первоначальной медицинской помощи, а остальныя врачебныя заведенія—для пользованія больныхъ и раненыхъ.

---

[1]) Отч. о зан. Ком. 1883, 1884 и 1885 г.г
[2]) Пр. в. в. 1887 г. № 114.

Слабосильныя команды.

Нижніе чины, выздоравливающіе, ослабленные походами, легко раненые и больные, нетребующіе госпитальнаго лѣченія, назначаются въ слабосильныя команды, учреждаемыя только во время войны.

Полевыя аптеки и временные аптечные магазины.

Медикаментами, аптечными предметами, перевязочными средствами и хирургическими инструментами, врачебныя заведенія и войска во время войны снабжаются изъ учреждаемыхъ на театрѣ войны полевыхъ аптекъ и временныхъ аптечныхъ магазиновъ.

Перевязочные пункты.

Для поданія помощи раненымъ устраиваются на полѣ сраженія перевязочные пункты. Для подборки раненыхъ съ поля сраженія, подачи имъ первоначальнаго пособія и переноски на перевязочные пункты, при каждомъ дивизіонномъ лазаретѣ состоитъ рота носильщиковъ, а при войскахъ—особые носильщики.

Эвакуаціонныя коммисіи.

Для освидѣтельствованія, сортировки и распредѣленія больныхъ и раненыхъ по врачебнымъ заведеніямъ, въ раіонѣ арміи находящимся, а равно для дальнѣйшаго отправленія ихъ и для разсѣиванія внутри Имперіи, учреждаются Эвакуаціонныя Коммисіи: на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ тылу Арміи и на главныхъ путяхъ сообщенія.

Храненіе имущества въ мирное время.

Опредѣленное по табелямъ военнаго времени лазаретное имущество для частей войскъ выдѣляется изъ числа лазаретныхъ вещей, содержимыхъ по табелямъ мирнаго времени. Вещи, не положенныя по табелямъ мирнаго времени, отпускаются Интендантствомъ и хранятся при войскахъ.

При каждой пѣхотной дивизіи содержатся: имущество и обозъ дивизіоннаго лазарета и двухъ полевыхъ госпиталей,—для одного госпиталя полностью, а для другаго и дивизіоннаго лазарета—съ зачетомъ излишка вещей, остающихся въ полкахъ дивизіи противъ потребности ихъ въ военное время, такъ какъ въ мирное время полковые лазареты содержатся на 84 мѣста, а въ военное время только на 16 мѣстъ.

Вещевое имущество и обозъ полевыхъ госпиталей, не причисленныхъ къ дивизіямъ, и санитарныхъ транспортовъ содержатся въ интендантскихъ вещевыхъ складахъ.

Вещевое имущество крѣпостныхъ временныхъ госпиталей хранится, или въ постоянномъ крѣпостномъ госпиталѣ или лазаретѣ, или въ особыхъ складахъ.

Именные списки чиновъ.

Именные списки врачамъ и хозяйственнымъ чинамъ, предназначеннымъ на должности во врачебныя заведенія военнаго времени, ведутся въ соотвѣтствующихъ управленіяхъ и штабахъ, и при мобилизаціи лица эти, т. е. врачи и хозяйственные чины, откомандировываются на сформированіе подлежащихъ врачебныхъ заведеній военнаго времени.

Формированіе врачебныхъ заведеній.

По приведеніи полковыхъ лазаретовъ, при мобилизаціи, въ уменьшенный составъ по военному времени и по передачѣ больныхъ во врачебныя заведенія мирнаго времени, имущество лазаретовъ передается на сформированіе дивизіоннаго подвижнаго лазарета и одного полеваго дивизіоннаго госпиталя, а излишнія для нихъ вещи поступаютъ въ запасный баталіонъ.

Формированіе дивизіоннаго лазарета и обоихъ дивизіонныхъ полевыхъ госпиталей возлагается на врачей дивизіи, предназначаемыхъ для сего въ мирное время. Формированіе полевыхъ госпиталей, не причисленныхъ къ дивизіямъ, производится главными врачами сихъ госпиталей, а санитарныхъ транспортовъ—командирами ихъ, при чемъ всѣми этими лицами принимается положенное для ввѣренныхъ имъ заведеній имущество изъ мѣстъ храненія.

Полковые лазареты.

Полковой лазаретъ въ военное время во всѣхъ отношеніяхъ ввѣряется старшему полковому врачу, на котораго возлагается кромѣ того открытіе и завѣдываніе перевязочнымъ пунктомъ во время сраженій, а также пріемъ и передача больныхъ и раненыхъ въ полевые госпитали.

Дивизіонные лазареты.

Дивизіонные лазареты, имѣя назначеніемъ служить главными перевязочными пунктами во время сраженій и оказывать содѣйствіе войскамъ дивизіи къ перевозкѣ больныхъ въ полевые госпитали, состоятъ въ вѣдѣніи дивизіонныхъ врачей, которымъ подчиняются всѣ медицинскіе и хозяйственные чины лазаретовъ и состоящихъ при дивизіи полевыхъ госпиталей. Въ дисциплинарномъ отношеніи дивизіонные врачи пользуются правами бригаднаго командира. По управленію дивизіоннымъ лазаретомъ, по медицинской части, дивизіонный врачъ имѣетъ особаго помощника, а по хозяйственной части,—распоряженія его приводятся въ исполненіе смотрителемъ лазарета.

Полевые госпитали.

Полевые госпитали учреждаются по 8 на каждую пѣхотную дивизію. Изъ нихъ, половина подвижныхъ, съ обозомъ, а другая поло-

вина—запасныхъ, безъ обоза. Тѣ и другіе учреждаются каждый на 10 офицерскихъ и на 200 солдатскихъ мѣстъ.

Подвижные и запасные госпитали.

Подвижные и запасные госпитали именуются по №№ въ послѣдовательномъ порядкѣ, но отдѣльно одни отъ другихъ. Изъ общаго числа подвижныхъ госпиталей, по два госпиталя состоитъ при каждой пѣхотной дивизіи.

Подчиненіе ихъ.

Полевые госпитали, не состоящіе при дивизіяхъ, находятся въ вѣдѣніи: по медицинской части—Военно-Медицинскаго Инспектора Арміи, а по хозяйственной и административной—Инспектора Госпиталей Арміи, подвѣдомственнаго Дежурному Генералу Арміи. Въ случаѣ сосредоточенія въ одной и той же мѣстности нѣсколькихъ госпиталей, для завѣдыванія ими можетъ быть назначенъ особый мѣстный начальникъ госпиталей изъ военныхъ чиновъ, подчиненный Инспектору Госпиталей Арміи.

Управленіе ими.

Полевые госпитали управляются какъ по хозяйственной, такъ и по медицинской части главнымъ врачемъ, пользующимся правами командира полка по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія чинамъ госпиталя.

Сводные госпитали.

При расположеніи въ одной и той-же мѣстности нѣсколькихъ полевыхъ госпиталей, не причисленныхъ къ дивизіямъ, они могутъ быть соединяемы по два и по три въ одинъ госпиталь, по распоряженію Дежурнаго Генерала Арміи, и въ такомъ случаѣ они именуются «сводными полевыми госпиталями».

Крѣпостные временные госпитали.

Для усиленія въ военное время врачебныхъ средствъ крѣпости и въ случаѣ недостатка мѣстъ въ постоянныхъ врачебныхъ заведеніяхъ, учреждаются крѣпостные временные госпитали на 20 мѣстъ офицерскихъ и на 400 солдатскихъ мѣстъ.

Военно-санитарные транспорты.

Военно-санитарные транспорты служатъ для перевозки больныхъ и раненыхъ: 1) изъ частей войскъ до ближайшихъ госпиталей; 2) съ перевязочныхъ пунктовъ и изъ госпиталей, придвинутыхъ къ полю сраженія,—въ другія врачебныя заведенія, и 3) изъ однихъ госпиталей—въ другіе и къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и пристанямъ, согласно общему плану эвакуаціи, принимая на обратномъ пути выздоровѣвшихъ и слѣдующихъ къ мѣстамъ служенія [1]). Транспорты эти

[1]) Дальнѣйшая перевозка раненыхъ и больныхъ производится въ военно-санитарныхъ желѣзно-дорожныхъ поѣздахъ или на военно-санитарныхъ пароходахъ, на основаніи изданныхъ для нихъ положеній.

состоятъ въ вѣдѣніи Инспектора Госпиталей и имъ же распредѣляются на театрѣ войны. Они управляются особымъ командиромъ транспорта.

Посуточные оклады.

Въ полевыхъ и крѣпостныхъ временныхъ госпиталяхъ и военно-санитарныхъ транспортахъ больные и раненые содержатся на счетъ отпускаемаго на нихъ посуточнаго оклада, на который относятся слѣдующіе расходы: продовольствіе больныхъ и раненыхъ, починка вещей, мытье бѣлья, полуда посуды и окраска вещей.

Посуточный окладъ назначается сообразно цѣнамъ, существующимъ въ данной мѣстности на одинъ фунтъ мяса, полагаемаго для каждаго больнаго и раненаго. На другіе продовольственные припасы, входящіе въ пищу больнымъ и раненымъ, добавляется стоимость отъ полфунта до цѣлаго фунта мяса, а на хозяйственные расходы назначается отъ четверти до полфунта стоимости мяса. Офицерамъ окладъ назначается въ двойномъ размѣрѣ противъ нижнихъ чиновъ.

Предѣльныя цѣны на мясо опредѣляются Командующимъ Арміею по представленію Дежурнаго Генерала, а симъ послѣднимъ назначаются цѣны и суточные оклады для каждаго госпиталя или нѣсколькихъ госпиталей, расположенныхъ въ извѣстной мѣстности, по вышеизложенному расчету. Усиленіе размѣра окладовъ, по исключительнымъ условіямъ, допускается только съ разрѣшенія Командующаго Арміею.

Денежные отпуски и отчетность по нимъ.

Деньги на содержаніе больныхъ и раненыхъ отпускаются по штатному числу мѣстъ: полевымъ госпиталямъ по расчету на 2 мѣсяца впередъ, а санитарнымъ транспортамъ на одинъ мѣсяцъ, но допускается требованіе этихъ денегъ тѣми и другими заведеніями, съ особаго разрѣшенія, впередъ и на 4 мѣсяца.

Отчетность въ расходѣ означенныхъ денегъ производится по наличному числу больныхъ и по отчетнымъ листамъ, т. е. точно такъ-же, какъ и въ войскахъ по приварочному довольствію.

На заготовленіе въ экстренныхъ случаяхъ вещей и дезинфекціонныхъ средствъ, на погребеніе умершихъ, на отопленіе, на ванны, на набивку подушекъ и тюфяковъ, а въ дивизіонныхъ и полковыхъ лазаретахъ—на устройство перевязочныхъ пунктовъ и продовольствіе раненыхъ, отпускаются военно-врачебнымъ заведеніямъ авансы въ размѣрахъ: полевымъ госпиталямъ—1000 руб., крѣпостнымъ—500 руб., транспортамъ—500 руб., дивизіоннымъ лазаретамъ—2000 руб., и

лазаретамъ: пѣхотнаго полка—500 руб., а прочимъ — отъ 80 до 200 руб.

Расходы изъ авансовъ удостовѣряются начальникомъ дивизіи и Инспекторомъ Госпиталей—по принадлежности, и отчетность по нимъ представляется на общемъ основаніи для авансовыхъ выдачъ.

Въ другихъ отношеніяхъ Положеніе о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ узаконеніямъ 15 Іюля 1869 года.

Необходимость объединенія всѣхъ работъ по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени.

13 Ноября 1886 года за № 275 Начальникъ Главнаго Штаба обратился къ Предсѣдателю Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета съ вопросомъ о томъ, какое учрежденіе при Военномъ Министерствѣ должно быть сформировано для объединенія всѣхъ подготовительныхъ мобилизаціонныхъ работъ по устройству военно-врачебныхъ заведеній на военное время и для передачи всѣхъ соображеній и расчетовъ, при составленіи «плана устройства военно-санитарной части на театрѣ войны», подлежащему органу Полеваго Управленія Арміи въ военное время, согласно проекта Положенія о семъ Управленіи.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Графъ Сиверсъ, 19 того-же Ноября за № 368, отвѣтилъ Начальнику Главнаго Штаба, что, по его мнѣнію, проектированное учрежденіе по мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній необходимо и что его всего удобнѣе имѣть при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи, гдѣ сосредоточена уже отчетность по личному составу и по аптечнымъ запасамъ врачебныхъ заведеній военнаго времени, а потому, для сосредоточенія и выполненія всей работы по мобилизаціи врачебной части, при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи придется учредить: только одинъ столъ—по отчетности о запасахъ интендантскаго вѣдомства и особую мобилизаціонную канцелярію—изъ 2-хъ столовъ, съ правителемъ канцеляріи; тогда какъ, для сосредоточенія мобилизаціонной отчетности при Главномъ Военно-Госпитальномъ Комитетѣ, пришлось-бы, сверхъ вышеизложеннаго состава чиновъ, добавить еще два стола, — собственно для сосредоточенія отчетности о медицинскихъ чинахъ и объ аптечныхъ запасахъ [1]).

---

[1]) Дѣло 1886 г., № 40.

Необходимость объединенія врачебно-госпитальной части въ главномъ военно-санитарномъ управленіи, а впредь до осуществленія сего,—принятія переходной мѣры, т. е. преобразованіе Комитета.

Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, въ докладѣ своемъ Военному Совѣту 3 Мая 1887 года за № 137 (приложеніе № 23), выразилъ, что «военно-врачебныя заведенія нашей Арміи до настоящаго времени продолжаютъ находиться въ двойственномъ подчиненіи госпитальному и медицинскому начальствамъ, которыя въ свою очередь не имѣютъ надъ собою объединяющей власти ни въ Окружныхъ Управленіяхъ, ни въ Военномъ Министерствѣ». Въ виду неудобствъ и ненормальности такого порядка, проектировано было образованіе въ составѣ Военнаго Министерства Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія, а въ округахъ—окружныхъ военно-санитарныхъ управленій. Но такъ какъ это дѣло затянулось и еще не извѣстно, когда придетъ къ окончанію, то въ вышеозначенномъ докладѣ выражена была необходимость теперь-же принять хоть какія-либо переходныя мѣры къ устраненію ощущаемаго недостатка въ объединеніи всѣхъ мѣропріятій по санитарной части, главнымъ образомъ по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній.

Принимая во вниманіе, что единственный органъ, существующій въ составѣ Военнаго Министерства, для объединенія всѣхъ распоряженій по госпитальной части, есть Главный Военно-Госпитальный Комитетъ, но онъ есть учрежденіе совѣщательное, безъ всякихъ распорядительныхъ функцій, Военный Совѣтъ призналъ необходимымъ: преобразовать помянутый Комитетъ въ Главный Военно-Санитарный и возложить на него общее руководство работами по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній и сосредоточеніе всѣхъ свѣдѣній о личномъ составѣ и о запасахъ—врачебныхъ и интендантскихъ, съ увеличеніемъ, согласно расширенію круга его обязанностей, личнаго состава канцеляріи Комитета: на 1 Управляющаго дѣлами Комитета, 1 Дѣлопроизводителя съ 2 помощниками и 5 писарей [1]).

Подготовка работъ по мобилизаціи санитарной части.

Въ виду крайней необходимости немедленно начать подготовительныя работы по объединенію всѣхъ распоряженій по санитарной части, на случай мобилизаціи, Военный Министръ приказалъ: не ожидая введенія новаго штата, приступить къ работамъ наличными

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1888 г., № 224 и приложеніе № 24.

силами Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета [1]), что и было исполнено съ начала 1888 года.

Переименованіе Комитета въ Главный Военно-Санитарный и укомплектованіе его по новому штату.

1 Января 1889 года Главный Военно-Госпитальный Комитетъ переименованъ въ Главный Военно-Санитарный Комитетъ [2]) и съ того-же числа укомплектована канцелярія Комитета по новому штату, въ составѣ которой и образовано два особыхъ дѣлопроизводства: первое—по врачебнымъ заведеніямъ мирнаго времени и второе—по врачебнымъ заведеніямъ военнаго времени (мобилизаціонное).

Съ 1 Января 1890 года упразднена одна должность старшаго помощника дѣлопроизводителя (изъ врачей), а взамѣнъ ея учреждены двѣ должности: секретаря и младшаго помощника дѣлопроизводителя, съ сокращеніемъ штата писарей на 3 человѣка [3]).

Новая инструкція Комитету.

18 Апрѣля 1892 года Военнымъ Министромъ дана была новая Инструкція Комитету, взамѣнъ прежней, отличающаяся болѣе подробнымъ изложеніемъ обязанностей Комитета по отношенію устройства военно-врачебныхъ заведеній мирнаго, а въ особенности—военнаго времени [4]).

Назначеніе новаго Предсѣдателя Комитета вмѣсто скончавшагося графа Сиверса.

13 Мая 1893 года скончался Предсѣдатель Комитета Генералъ-отъ-Инфантеріи Графъ Сиверсъ и Предсѣдателемъ назначенъ Членъ Военнаго Совѣта Инженеръ-Генералъ П. Ф. Рербергъ [5]), занимающій этотъ постъ и теперь.

Общій обзоръ военно-врачебныхъ заведеній въ царствованіе Императора Александра III.

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III мѣстные лазареты, замѣнившіе собою многіе госпитали I класса, получили особенно широкое развитіе и разнообразіе, примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ.

---

[1]) Отношенія Канцеляріи Военнаго Министерства отъ 14 и 16 Января 1888 года, №№ 282 и 364 (дѣло 1886 г., № 40).

[2]) Состоявшимся въ этотъ день ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ были назначены: Предсѣдатель Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета, Генералъ-отъ-Инфантеріи Графъ Сиверсъ—Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета, Члены: Генералъ-Адъютанты: Князь Меньшиковъ и Кушелевъ, Генералъ-Лейтенантъ Коссинскій и Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Козловъ и Цицуринъ—Членами того-же Комитета, а Начальникъ Отдѣленія Главнаго Штаба, числящійся по Генеральному Штабу, Генералъ-Маіоръ Цикельнъ—Управляющимъ дѣлами Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета.

[3]) Приказъ по воен. вѣд. 1889 г., № 297.

[4]) Тоже 1892 г., № 101 и приложеніе № 25.

[5]) Біографическій очеркъ его помѣщенъ въ приложеніи № 30.

Войсковые лазареты и пріемные покои, эти наиболѣе близкія и излюбленныя войсками врачебныя заведенія, отягощавшія прежде въ значительной степени хозяйственныя средства частей войскъ, также развились и замѣтно улучшились, благодаря установленію и для нихъ посуточнаго отпуска, одинаковаго съ мѣстными лазаретами.

Военные госпитали, какъ наиболѣе снабженные всѣми врачебными, научными и діэтетическими средствами, также улучшились, преимущественно служа потребностямъ спеціальнаго лѣченія. При нѣкоторыхъ госпиталяхъ учреждены отдѣленія для страждущихъ душевными болѣзнями, а также гигіеническія и бактеріологическія лабораторіи, имѣющія такое важное значеніе при современномъ способѣ лѣченія весьма многихъ болѣзней. Въ хозяйственномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ были достигнуты также весьма значительныя улучшенія. Сюда относятся: устройство усовершенствованной вентиляціи, возведеніе новыхъ госпитальныхъ зданій, устройство механическихъ паровыхъ прачешенъ, дезинфекціонныхъ камеръ и спеціальныхъ зданій для заразныхъ больныхъ.

Врачебный персоналъ, благодаря изданнымъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III правиламъ о прикомандированіи госпитальныхъ и войсковыхъ врачей къ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи и къ ея клиникамъ для усовершенствованія [1]), значительно улучшился, съ большою пользою для успѣшнаго лѣченія не только въ больничныхъ заведеніяхъ, но и амбулаторно—въ частяхъ войскъ. Наиболѣе выдающіеся военные врачи получили возможность, на счетъ казны, быть командированными на годъ и болѣе за-границу для научнаго и практическаго усовершенствованія и ознакомленія на мѣстѣ съ устройствомъ въ Западной Европѣ наиболѣе знаменитыхъ лѣчебныхъ заведеній и военно-санитарныхъ учрежденій. Впослѣдствіи, эти же врачи обыкновенно назначаются консультантами и главными врачами въ военные госпитали.

Широкое примѣненіе системы пользованія отечественными минеральными водами и другими лѣчебными средствами на многочисленныхъ лѣтнихъ санитарныхъ станціяхъ, получившихъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III особенно сильное развитіе, оказало

---

[1]) Прик. в. в. 1884 г., № 111.

весьма благотворное вліяніе на лѣченіе многихъ болѣзней и явилось истиннымъ благодѣяніемъ для тѣхъ военнослужащихъ, которые, не располагая средствами, не имѣли-бы возможности облегчить свои недуги, не поддающіеся обыкновенному госпитальному лѣченію.

Если сравнить число различныхъ военно-врачебныхъ заведеній и содержавшихся въ нихъ больничныхъ мѣстъ въ началѣ и концѣ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III (1881 и 1894 г.г.), то получится слѣдующее: число госпиталей уменьшилось на 45 (съ 73 до 28); число мѣстныхъ лазаретовъ въ общемъ осталось почти безъ перемѣны (вмѣсто 153 въ 1881 году—156 въ 1894 году); число войсковыхъ лазаретовъ увеличилось на 33 (съ 278 до 311) и пріемныхъ покоевъ на 83 (съ 266 до 349). Число госпитальныхъ мѣстъ уменьшилось на 10513 мѣстъ (съ 25447 на 14934), а число лазаретныхъ мѣстъ, считая въ томъ числѣ и пріемные покои, напротивъ, увеличилось на 7928 (съ 21811 на 29739 мѣстъ).

Число лицъ, пользовавшихся въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго вѣдомства, значительно сократилось,—на 32142 человѣка (съ 49642 въ 1881 году до 17500 человѣкъ въ 1894 году).

Амбулаторными больными въ 1881 году было сдѣлано во всѣ военно-врачебныя заведенія 1.261.680 посѣщеній, а въ 1894 году 2.850.117 посѣщеній, т. е. число ихъ увеличилось въ $2^1/_4$ раза.

Изъ этихъ цифръ видно, что въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III достигнуто еще одно важное преимущество: военнослужащіе въ значительномъ числѣ стали пользоваться въ войсковыхъ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ, т. е. подъ ближайшимъ попеченіемъ и наблюденіемъ своего строеваго начальства. Съ другой стороны развитіе амбулаторнаго лѣченія и сокращеніе числа пользовавшихся въ гражданскихъ больницахъ значительно сократило расходы казны, безъ ущерба для больныхъ.

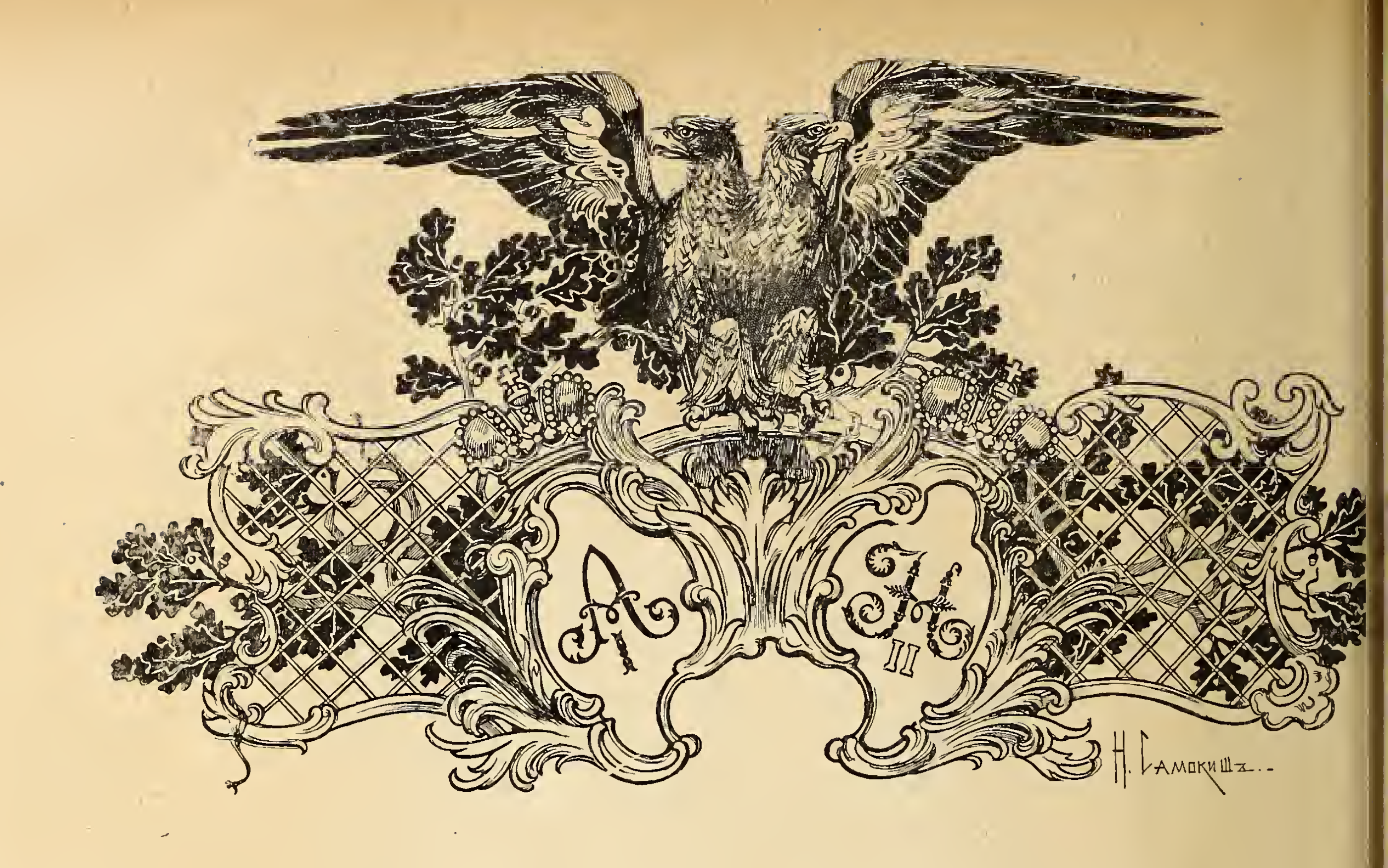
Общее уменьшеніе числа больничныхъ мѣстъ во всѣхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, при увеличившемся составѣ арміи и при ежегодныхъ призывахъ въ учебные сборы запасныхъ чиновъ и ратниковъ ополченія, указываетъ на улучшеніе санитарнаго состоянія войскъ вообще, что собственно и повліяло на сокращеніе расходовъ казны на лѣченіе.

Изданное въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Положеніе о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, разрабатывавшееся и обсуждавшееся почти въ теченіе 10 лѣтъ, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ опытовъ минувшей войны 1877—1878 г.г., отвѣчаетъ всей важности дѣла, тѣмъ болѣе, что мобилизаціонная часть военно-врачебныхъ заведеній усовершенствована и объединена съ 1889 года въ одномъ учрежденіи Военнаго Министерства—въ Главномъ Военно-Санитарномъ Комитетѣ.

Если при этомъ напомнить, что всѣ улучшенія и усовершенствованія военно-врачебнаго дѣла достигнуты были законодательными и административными мѣрами, безъ малѣйшаго обремененія государственной казны новыми расходами, то нельзя не преклониться передъ мудрыми Монаршими предначертаніями, безвременно въ Бозѣ почившаго, Царя-Миротворца, Который, будучи Наслѣдникомъ, прошелъ всѣ командныя должности: въ мирное время—до Главнокомандующаго войсками округа включительно, а въ военное время—до Начальника отряда изъ 3-хъ корпусовъ, а потому близко зналъ не только военно-административный строй, но и всѣ нужды военно-служащихъ, о которыхъ Онъ, до послѣднихъ дней Своихъ, непрестанно проявлялъ отеческую заботливость. Часто посѣщая военно-врачебныя заведенія съ АВГУСТѢЙШЕЮ Супругою, Онъ, сердечною простотою и безгранично милостивымъ Своимъ обращеніемъ съ больными, приводилъ ихъ въ восторгъ, заставляя забывать иногда и тяжелое болѣзненное состояніе.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Перемѣны въ составѣ военно-врачебныхъ заведеній.

Въ благополучное царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II особыхъ перемѣнъ въ устройствѣ военно-врачебныхъ заведеній не произошло: мѣстныхъ лазаретовъ прибавилось шесть—отъ преобразованія двухъ полугоспиталей (Хабаровскаго и Читинскаго) [1]) и открытія нѣсколькихъ новыхъ; число войсковыхъ лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ постепенно увеличивается, а число госпиталей остается безъ перемѣны. Наибольшая потребность въ новыхъ больничныхъ мѣстахъ сказывается въ Варшавскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ, а потому въ первомъ изъ нихъ: построены зданія въ г.г. Сувалкахъ [2]) и Холмѣ [3]) для большихъ мѣстныхъ лазаретовъ на 270 и 250 мѣстъ и увеличено число мѣстъ, на 170 больныхъ, въ Брестъ-Литовскомъ госпиталѣ [4]),

---

[1]) Прик. в. в. 1898 г., № 221.
[2]) Отч. о зан. Ком. за 1899 г.—Лазаретъ еще не открытъ.
[3]) Открытъ въ 1900 г. (Цирк. Главн. Штаба, № 134).
[4]) Пр. в. в. 1895 г., № 245.

при чемъ, по окончаніи постройки добавочнаго зданія еще на 115 больныхъ, предположено возвести его изъ II въ III классъ [1]). Въ Виленскомъ округѣ рѣшено выстроить зданіе для открытія втораго мѣстнаго лазарета въ гор. Ковно на 350 мѣстъ [2]). Разсмотрѣно и одобрено Положеніе о мѣстныхъ лазаретахъ при техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ [3]), со штатомъ медицинскихъ чиновъ и правилами амбулаторнаго пользованія вольнонаемныхъ рабочихъ и ихъ семействъ. Въ отдаленныхъ округахъ, особенно въ Туркестанскомъ и Приамурскомъ, нарождающаяся потребность въ больничныхъ мѣстахъ, то въ одной, то въ другой мѣстности, въ зависимости отъ частаго перемѣщенія малыхъ войсковыхъ частей, удовлетворяется безъ затрудненій открытіемъ небольшихъ мѣстныхъ лазаретовъ и закрытіемъ прежнихъ, сдѣлавшихся ненужными. Во многихъ мѣстныхъ лазаретахъ открыты женскія мѣста.

Увеличеніе мѣстъ для душевно-больныхъ и улучшеніе содержанія ихъ.

Увеличивающаяся потребность въ мѣстахъ для психически больныхъ удовлетворяется постепеннымъ открытіемъ новыхъ отдѣленій душевныхъ болѣзней при нѣкоторыхъ госпиталяхъ и увеличеніемъ для нихъ числа мѣстъ въ существующихъ уже отдѣленіяхъ.

Такъ, учреждены были въ 1895 году отдѣленія душевныхъ болѣзней при госпиталяхъ: Рижскомъ [4]) на 55 мѣстъ и Ташкентскомъ [5]) на 50 мѣстъ, изъ нихъ въ послѣднемъ съ женскими мѣстами.

Увеличено число мѣстъ для душевно-больныхъ въ отдѣленіяхъ душевныхъ болѣзней при Варшавскомъ-Уяздовскомъ госпиталѣ на 40 мѣстъ [6]) и при Кіевскомъ на 10 офицерскихъ мѣстъ [7]), съ добавленіемъ медицинскаго персонала и прислуги.

Сверхъ того предположено открыть отдѣленія душевныхъ болѣзней при Одесскомъ, Харьковскомъ, Виленскомъ и Брестъ-Литовскомъ военныхъ госпиталяхъ [8]).

Издано новое Положеніе о Клиникѣ душевныхъ и нервныхъ бо-

---

[1]) Отч. о зан. Ком. за 1898 г.
[2]) Тоже, за 1899 г.
[3]) Пр. в. в. 1900 г., № 131.
[4]) Тоже 1895 г. № 223.
[5]) Тоже, № 255.
[6]) Тоже, 1896 г. № 243.
[7]) Тоже, 1895 г. № 145.
[8]) Отч. о зан. за 1890 г.

лѣзней, [1]) съ выдѣленіемъ ея изъ штата Клиническаго военнаго госпиталя и установленіемъ нѣкоторой связи Клиники съ отдѣленіемъ душевныхъ болѣзней при Петербургскомъ-Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы интересные больные изъ отдѣленія могли быть передаваемы въ Клинику, а неинтересные—изъ клиники въ отдѣленіе [2]).

Увеличены средства отдѣленій душевныхъ болѣзней при госпиталяхъ на покупку книгъ и предметовъ для занятій больныхъ и приняты мѣры къ развитію въ этихъ отдѣленіяхъ ремесленныхъ и садовыхъ занятій больныхъ [3]).

Въ 1900 году издана новая табель вещамъ для душевно-больныхъ, какъ болѣе отвѣчающая современнымъ потребностямъ больныхъ [4]).

Для прислуги душевно-больныхъ установлены войлочныя туфли, чтобы не безпокоить больныхъ ходьбою прислуги въ сапогахъ. Веревочные маты и холщевые половики изъяты изъ употребленія въ отдѣленіяхъ для душевно-больныхъ, чтобы устранить возможныя съ ихъ стороны попытки къ самоубійству, при помощи означенныхъ половиковъ и матовъ [5]).

О постройкѣ лѣтнихъ бараковъ.

Изъ важныхъ въ гигіеническомъ отношеніи мѣропріятій, разрабатывавшихся Комитетомъ, но оставшихся еще не разрѣшенными окончательно, слѣдуетъ отмѣтить вопросъ о постройкѣ, взамѣнъ госпитальныхъ шатровъ, отпускаемыхъ Интендантствомъ, особыхъ лѣтнихъ бараковъ, которые оказываются не только дешевле палатокъ, по продолжительности срока пользованія ими, но и значительно удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Для окончательнаго разрѣшенія этого вопроса, собраны уже свѣдѣнія съ мѣстъ расположенія госпиталей и мѣстныхъ лазаретовъ о томъ, на сколько заведенія эти располагаютъ нынѣ свободными участками земли для постройки бараковъ. Вопросъ о типѣ ихъ и о сравнительныхъ преимуществахъ разныхъ системъ бараковъ неоднократно обсуждался въ Комитетѣ, но въ виду невозможности установленія, по мѣстнымъ и климатическимъ условіямъ,

---

[1]) Пр. в. в. 1898 г. № 236.
[2]) Ст. 52 и 53 Полож. о Клиникѣ душевн. болѣзней.
[3]) Пр. в. в. 1899 г. № 223.
[4]) Тоже, 1900 г. № 130.
[5]) Тоже, 1897 г. № 38.

одного типа барака, Комитетъ одобрилъ нѣсколько типовъ бараковъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и матеріаловъ, но съ тѣмъ однако, чтобы стоимость барака съ ремонтомъ не превышала $8^1/_2$ руб. на одну кровать [1]).

О содержаніи госпиталей на посуточные оклады и о препятствіяхъ къ тому.

Вопросъ объ установленіи для военныхъ госпиталей посуточныхъ окладовъ на содержаніе больныхъ, подобно лазаретамъ, неоднократно возбуждался, и въ послѣднее время были даже ходатайства на этотъ счетъ со стороны ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и Командующаго войсками Московскаго военнаго округа, о примѣненіи этого способа содержанія больныхъ въ госпиталяхъ Петербургскаго и Московскаго округовъ. Не смотря однако на многія преимущества содержанія больныхъ на посуточномъ окладѣ: сравнительную дешевизну, простоту отчетности, полную возможность администраціи проявить свою энергію и дѣятельность къ лучшему содержанію больныхъ въ госпиталяхъ, тогда какъ при теперешнемъ довольствіи больныхъ въ госпиталяхъ администрація госпиталей строго ограничена закономъ, точно опредѣлившимъ всякій отпускъ больнымъ (стран. 34), что иногда вовлекаетъ казну въ излишніе расходы, приносящіе выгоду только лишь подрядчикамъ, а не больнымъ,—вопросъ этотъ едва-ли можетъ получить скоро благопріятное разрѣшеніе, такъ какъ, при установленіи посуточныхъ окладовъ для госпиталей, Интендантство лишено будетъ возможности освѣжать вещевые госпитальные запасы военнаго времени. По крайней мѣрѣ по этой причинѣ Военный Совѣтъ отказалъ Одесскому военному госпиталю въ дальнѣйшемъ содержаніи его на посуточномъ лазаретномъ окладѣ, не смотря на произведенный въ этомъ госпиталѣ опытъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ и полученные весьма благопріятные результаты, какъ въ смыслѣ выгодности для казны, такъ и хорошаго содержанія больныхъ [2]).

Образованіе хозяйственной суммы въ госпиталяхъ.

Изъ частнаго случая, возникшаго въ одномъ изъ госпиталей—пререканія съ Контрольною Палатою, обнаружилось, что госпитали иногда пріобрѣтали нѣкоторую сумму отъ продажи костей изъ вывареннаго мяса, помоевъ и т. п. негодныхъ отбросовъ, каковою суммою и располагали, по усмотрѣнію Госпитальныхъ Комитетовъ, на такія

[1]) Отч. о зан. Ком. за 1898 и 1899 г.г.
[2]) Дѣло 1890 г. № 49, л. 274—275.

нужды больныхъ, на которыя не положено отпуска отъ казны. При обсужденіи этого дѣла въ Комитетѣ выяснилось, что хотя въ госпиталяхъ, по закону, хозяйственныхъ суммъ не положено имѣть, но надобность въ нихъ имѣется настоятельная, а потому Военнымъ Совѣтомъ и разрѣшено образовать въ госпиталяхъ хозяйственную сумму отъ продажи разныхъ негодныхъ отбросовъ; сумму эту разрѣшено расходовать на нужды больныхъ подъ контролемъ Госпитальныхъ Комитетовъ [1]).

Увеличеніе сестеръ милосердія, какъ мѣра для улучшенія ухода за больными.

Для улучшенія ухода за больными въ госпиталяхъ и мѣстныхъ лазаретахъ, увеличена норма сестеръ милосердія, полагая ихъ по 1-й на 50 больныхъ, а въ мѣстныхъ лазаретахъ, имѣющихъ отъ 100 до 150 мѣстъ—по 1-й на 30 больныхъ; при чемъ разрѣшено имѣть сестеръ во всѣхъ лазаретахъ, имѣющихъ свыше 25 мѣстъ. Увеличенную норму сестеръ милосердія установлено вводить по мѣрѣ изысканія средствъ, для чего врачебныя заведенія раздѣлены на двѣ очереди: къ первой отнесены мелкія врачебныя заведенія, въ которыхъ норма эта уже введена, а ко второй — большіе госпитали и мѣстные лазареты,—въ нихъ новая норма сестеръ милосердія будетъ введена по изысканіи къ тому средствъ [2]).

Мѣры къ улучшенію и усовершенствованію военно-врачебныхъ заведеній.

Въ отношеніи мѣръ къ усовершенствованію врачебныхъ средствъ слѣдуетъ отнести: заведеніе десятичныхъ вѣсовъ для періодическаго взвѣшиванія больныхъ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ [3]); введеніе особой полотняной одежды (халатовъ) для врачебнаго персонала, одѣваемой при визитаціяхъ, въ предупрежденіе разноса заразы [4]); заведеніе особаго бѣлья для операціонныхъ комнатъ; заведеніе поильниковъ для трудно больныхъ [5]) и т. п.

Въ частности, по отдѣльнымъ врачебнымъ заведеніямъ, послѣдовали слѣдующія улучшенія: открытый при Кіевскомъ госпиталѣ родильный покой снабженъ необходимыми вещами [6]); Благовѣщенскому офицерскому отдѣленію усиленнаго лазарета Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка увеличенъ посуточный отпускъ до 2 р. 20 к. въ день на больнаго,

---

[1]) Пр. в. в. 1900 г. № 204.
[2]) Тоже №№ 80 и 205.
[3]) Отч. о зан. Комит. за 1895 г.
[4]) Пр. в. в. 1901 г. № 136.
[5]) Тоже 1897 г. № 137.
[6]) Тоже 1901 г. № 250.

введенъ въ штатъ его старшій ординаторъ и расширено помѣщеніе [1]).

Утвержденъ порядокъ отправленія душевно-больныхъ и слабыхъ заразно-больныхъ прямо изъ военно-врачебныхъ заведеній на родину, съ особыми провожатыми [2]).

Санитарныя станціи: расширеніе правъ пользованія ими и усовершенствованіе въ устройствѣ ихъ.

Пользованіе лѣтними санитарными станціями непрерывно расширяется, особенно для офицерскихъ чиновъ: до 1895 года на санитарныя станціи ежегодно отправлялось до 700 офицеровъ, а теперь отправляется 1006 человѣкъ [3]).

Офицерскимъ чинамъ Кавказскаго округа и Закаспійской области предоставлено право амбулаторнаго пользованія мѣстными минеральными водами.

Самыя станціи постепенно улучшаются. Для Сакской грязелѣчебной станціи издана особая табель вещамъ [4]).

Абасъ-Туманскія минеральныя воды приняты въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства, а для управленія ими издано особое Положеніе [5]).

Для помѣщенія пріѣзжающихъ въ Абасъ-Туманъ больныхъ офицеровъ построены особыя зданія и для каждаго изъ нихъ отводятся или отдѣльныя комнаты, или-же помѣщаются по 2 чел. въ комнатѣ; тѣ же изъ нихъ, которые, по роду болѣзни, не требуютъ помѣщенія въ казенномъ зданіи, получаютъ суточныя деньги въ усиленномъ размѣрѣ. Такъ какъ въ Абасъ-Туманѣ пользуются преимущественно чахоточные и нервно-больные офицеры, наиболѣе нуждающіеся въ разнообразіи и питательности пищи, то въ 1895 году разрѣшено разнообразить для нихъ установленныя порціи безъ превышенія стоимости, употребляя всѣ положенные по табели на обѣдъ и ужинъ продукты только на одинъ обѣдъ, а на ужинъ и завтракъ разрѣшено отпускать: говядины или телятины по 1-му фунту, масла по 10 зол., картофеля по 1-му фунту, макаронъ по $1/4$ фунта и зелени по $1/2$ фунта на каждаго больнаго [6]).

Въ Варшавскомъ округѣ, при Бусскихъ минеральныхъ водахъ, съ 1896 года разрѣшено открывать лазаретное отдѣленіе отъ Кѣлец-

[1]) Пр. в. в. 1899 г. № 234.
[2]) Тоже 1900 г. № 349 и 1902 г. № 154.
[3]) Сборникъ прил. къ кн. XVI С. В. П. стран. 1383.
[4]) Пр. в. в. 1897 г. № 232.
[5]) Тоже 1898 г. № 99.
[6]) Отч. о зан. Комит. за 1895 г.

каго мѣстнаго лазарета на 45 кроватей, съ отпускомъ 1000 руб. на наемъ помѣщенія и 900 руб. на уплату за пользованіе минеральными водами [1]).

При отправленіи нижнихъ чиновъ на санитарныя станціи установлено выдавать имъ кормовыя деньги: отправляющимся на лѣчебныя станціи по 25 коп., а на гигіеническія—по 16 коп. въ сутки [2]).

Пользованіе на Пастеровскихъ прививочныхъ станціяхъ.

Разрѣшено пользованіе на счетъ казны семействъ военно-служащихъ, укушенныхъ бѣшеными животными, на Пастеровскихъ прививочныхъ станціяхъ, но безъ выдачи прогоновъ на переѣздъ ихъ [3]).

Пріемъ дѣтей на лѣченіе въ военно-врачебныя заведенія.

Разрѣшенъ пріемъ въ военные госпитали воспитанниковъ приготовительныхъ пріютовъ, подготовляющихъ къ поступленію въ кадетскіе корпуса сыновей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ [4])

Разрѣшенъ пріемъ въ Ташкентскій и Самаркандскій госпитали дѣтей моложе пяти лѣтъ съ ихъ матерями, съ половиннымъ для дѣтей отпускомъ всего положеннаго отъ казны [5]).

Опыты довольствія больныхъ по трактирной системѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 22 Января 1899 года Положеніемъ Военнаго Совѣта [6]) постановлено: трактирный способъ довольствія съ 1-го Мая того-же года, въ видѣ опыта, ввести на три года [7]) во всѣхъ госпиталяхъ, мѣстныхъ и войсковыхъ лазаретахъ и санитарныхъ станціяхъ, но съ тѣмъ, чтобы: 1) установить для всѣхъ больныхъ приготовленіе чаю утромъ и вечеромъ съ бѣлымъ хлѣбомъ; 2) нормальный обѣдъ для офицеровъ приготовлять изъ трехъ блюдъ, а для нижнихъ чиновъ изъ двухъ, допуская для тѣхъ и другихъ, въ исключительныхъ случаяхъ, еще по одному добавочному блюду; 3) хлѣбъ черный и бѣлый отпускать по назначенію врачей, но не болѣе $2^1/_2$ фун. на человѣка; 4) при составленіи росписанія кушаній руководствоваться мѣстными условіями и временемъ года; 5) при назначеніи тѣхъ или другихъ кушаній больные должны быть раздѣляемы на нуждающихся, по состоянію здоровья и роду болѣзни, въ особомъ пищевомъ режимѣ и не нуждающихся въ таковомъ; 6) состав-

---

[1]) Отчетъ о занятіяхъ Ком. за 1895 г. и пр. в. в. 1898 г. № 222.
[2]) Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1898 г.
[3]) Пр. в. в. 1897 г. № 97.
[4]) Тоже 1900 г. № 187.
[5]) Тоже № 90.
[6]) Тоже 1899 г. № 61.
[7]) Продолженъ опытъ и на дальнѣйшее время (пр. в. в. 1902 г. № 142).

ляемыя Госпитальными Комитетами недѣльныя росписанія кушаній и раскладки пищевыхъ продуктовъ утверждать на извѣстный періодъ времени, и 7) при довольствіи больныхъ по трактирному способу не выходить изъ предѣловъ: лазаретамъ — установленныхъ для нихъ суточныхъ окладовъ, а госпиталямъ—изъ средней суточной стоимости продовольствія больныхъ за предшествовавшіе 3 года. Послѣдній пунктъ, по отношенію госпиталей, видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, что при опредѣленіи средней суточной стоимости слѣдуетъ руководствоваться существующими контрактными цѣнами [1]).

О разныхъ вопросахъ, разрѣшенныхъ Комитетомъ.

Главнымъ Военно-Санитарнымъ Комитетомъ съ 1897 года установлены новыя формы годовыхъ отчетовъ о состояніи военно-врачебныхъ заведеній, какъ по врачеванію больныхъ, такъ и по расходованію денежныхъ суммъ на содержаніе ихъ [2]); одобрены правила: привитія новобранцамъ предохранительной оспы [3]), а также противъ заноса и распространенія въ войскахъ чумы [4]).

Изданіе Сборника приложеній къ кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 года изд. 2-е.

Такъ какъ вышедшая еще въ 1894 году 2-мъ изданіемъ книга XVI Св. Воен. Пост. 1869 года не заключала въ себѣ штатовъ, табелей, каталоговъ и разнаго рода инструкцій, имѣющихъ весьма важное значеніе для военно-врачебныхъ заведеній, то, по приказанію Военнаго Министра, въ томъ-же году Комитетъ приступилъ къ собранію всѣхъ означенныхъ руководствъ въ одной книгѣ, наименованной «Сборникомъ приложеній къ книгѣ XVI Св. В. П. 1869 года изд. 2-е». Въ 1901 году этотъ капитальный трудъ, заключающій въ себѣ 140 печатныхъ листовъ и потребовавшій непрерывной работы въ теченіи 7 лѣтъ, законченъ печатаніемъ и объявленъ къ руководству [5]).

О дѣятельности Комитета по военно-врачебнымъ заведеніямъ военнаго времени.

По подготовкѣ военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени къ ихъ дѣятельности на театрѣ войны, Комитетомъ обсуждались въ послѣдніе годы слѣдующіе вопросы: 1) объ испытаніи разнаго рода пищевыхъ консервовъ; 2) о сокращеніи имущества и обоза, а также мастерскаго инструмента, при чемъ выражено было желаніе не сокращать числа вещей, а достигнуть только уменьшенія ихъ вѣса и

[1]) Пр. в. в. 1899 г. № 366.
[2]) Отч. о зан. Комит. за 1897 г.
[3]) Пр. в. в. 1899 г. № 314.
[4]) Тоже 1901 г. № 435.
[5]) Тоже № 208.

укладистости; 3) объ устройствѣ санитарныхъ поѣздовъ для перевозки больныхъ и раненыхъ, увеличеніи ихъ числа и допущеніи частныхъ санитарныхъ поѣздовъ; 4) о лазаретахъ при управленіи дивизіонныхъ обозовъ; 5) о снабженіи ветеринарныхъ аптекъ предметами интендантскаго довольствія; 6) о новыхъ правилахъ медицинской отчетности въ военное время [1]); 7) о разведеніи санитарныхъ собакъ для отысканія раненыхъ на полѣ сраженія; 8) о привлеченіи на службу въ военно-врачебныя заведенія братьевъ милосердія, на условіяхъ, въ общемъ, сходныхъ съ сестрами милосердія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; 9) о включеніи въ табель вещей для заведеній военнаго времени особыхъ подвижныхъ дезинфекторовъ; 10) о проектѣ военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени для Туркестанскаго военнаго округа, и 11) о новыхъ формахъ отчетовъ о мобилизаціонной готовности [2]).

Заключеніе о дѣятельности Комитета за истекшее 35 лѣтіе его существованія.

Обозрѣвая дѣятельность Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета, какъ части Военнаго Министерства, объединяющей работу другихъ органовъ этого Министерства по врачебно-госпитальной части мирнаго и военнаго времени за истекшіе 35 лѣтъ (1867 — 1902 г.г.), нельзя не признать, что дѣятельность эта была обильна, какъ по количеству работы, такъ и по важному и плодотворному ея значенію для нашихъ войскъ, не смотря на малыя средства, имѣвшіяся въ распоряженіи Комитета.

Общій обзоръ развитія военно-врачебной части за истекшее столѣтіе существованія Военнаго Министерства.

Что же касается состоянія военно-врачебной части за минувшее столѣтіе, то поворотомъ къ улучшенію ея слѣдуетъ считать день 4 Августа 1805 года, когда медицинская часть арміи сдѣлалась неотдѣлимою составною частью арміи, подчиненною военнымъ начальникамъ и въ то же время однимъ изъ органовъ Военнаго Министерства, а не какимъ то чуждымъ учрежденіемъ, подчиненнымъ Врачебнымъ Управамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ этого времени и началось изданіе положеній, направленныхъ къ организаціи и улучшенію врачебно-госпитальной части, хотя продолжительныя войны и вынужденное пользованіе военно-госпитальными средствами иностранныхъ государствъ, по недостатку собственныхъ и

[1]) Пр. в. в. 1900 года № 408

[2]) Отчетъ о зан. Комит. за 1900 г.

отдаленности ихъ отъ театра войны, и не позволили вполнѣ испытать новыя положенія на дѣлѣ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Поэтому, можно сказать, что только ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I создалъ у насъ вполнѣ удовлетворительныя военно-врачебныя заведенія мирнаго времени: богато снабдилъ ихъ всѣми средствами и далъ имъ такой уставъ, который въ главныхъ основаніяхъ дѣйствуетъ, можно сказать, и понынѣ. Тѣ недостатки, о которыхъ такъ много говорилось въ настоящемъ очеркѣ, скорѣе можно отнести ко времени, къ лицамъ и къ несовершенству центральнаго управленія, а отнюдь не къ уставу о непремѣнныхъ госпиталяхъ 1828 года.

Наиболѣе недостатковъ обнаруживалось, по авторитетному заявленію Д. А. Милютина (см. приложеніе № 8 п. 10), въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, въ госпиталяхъ въ военное время, что объясняется, сверхъ вышеизложенныхъ причинъ, по отношенію къ постояннымъ госпиталямъ, еще и затрудненіями въ перевозкѣ госпитальныхъ и врачебныхъ запасовъ, какъ по недостатку подводъ, такъ и первобытнымъ состояніемъ въ то время путей сообщенія, не только въ Имперіи, но и въ тѣхъ странахъ, которыя были театромъ войнъ, въ означенное царствованіе.

Всестороннее изученіе устройства военныхъ госпиталей въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и отдѣленіе ихъ изъ подчиненія Коммисаріатскому вѣдомству—въ связи съ другими крупными преобразованіями въ военно-административномъ и общегосударственномъ строѣ (военно-окружная система и независимый Государственный Контроль), улучшеніемъ медицинскаго персонала и ухода за больными (сестры милосердія), а также съ улучшеніемъ матеріальнаго и служебнаго положенія хозяйственныхъ чиновъ,—несомнѣнно привело военные госпитали къ значительно лучшему состоянію, противъ предшествовавшаго царствованія.

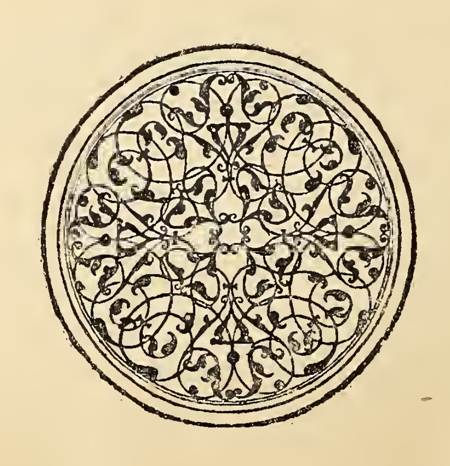
Что же касается военно-врачебнаго дѣла въ военное время, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, то, сверхъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ по усовершенствованію врачебныхъ заведеній для военнаго времени и увеличенія матеріальныхъ для нихъ запасовъ, слѣдуетъ признать наиболѣе дѣйствительными средствами, улучшившими положеніе больныхъ и раненыхъ: широкое примѣненіе желѣзныхъ дорогъ, Женевскую Конвенцію и учрежденіе

подъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Общества Краснаго Креста, а также изъятіе изъ употребленія разрывныхъ пуль, по рѣшенію Международной Конференціи, созванной въ С.-Петербургѣ по личному почину ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Преобразованіемъ большинства военныхъ госпиталей въ мѣстные лазареты и прочнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ войсковыхъ лазаретовъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, военно-госпитальное дѣло, улучшаясь въ силу естественнаго прогресса и чрезвычайно удачнаго распоряженія предоставляемыми казною денежными средствами, примкнуло еще ближе къ войскамъ, и, можно сказать, слилось съ ними. Хотя собственно военные госпитали, не преобразованные въ мѣстные лазареты, остались въ прежнемъ положеніи по отношенію къ войскамъ, но и въ нихъ, измѣненіемъ положенія о начальникахъ госпиталей и усиленіемъ ихъ власти, проведена та же идея—сближенія съ войсками въ духѣ воинскаго чинопочитанія и дисциплины, не исключающая независимости медицинской части въ ея спеціальныхъ и научныхъ занятіяхъ.

Составитель очерка, Полковникъ *Езерскій.*

Помощникъ его, Надворный Совѣтникъ *М. Козыревъ.*

О ЧИСЛѢ МѢСТЪ ВЪ ВОЙСКОВЫХЪ ЛАЗАРЕТАХЪ.

8 Марта 1835 года (Полн. Собр. Зак., т. X, стр. 211, ст. 7932) установлено было войсковые лазареты содержать на слѣдующее число мѣстъ:

Пѣхота.

Въ 4-хъ баталіонномъ полку	112	мѣстъ
» 3-хъ » »	84	»
» баталіонѣ	28	»
» кадрѣ изъ 484 чел.	12	»
» » » 684 »	17	»
» саперномъ баталіонѣ съ понтонами	35	»
» » » безъ понтоновъ	28	»

Кавалерія.

Въ кирасирскихъ, гусарскихъ и уланскихъ полкахъ	46	»
» драгунскихъ	56	»
» гвардейскихъ	29	»
» Нижегородскомъ драгунскомъ	42	»

Артиллерія.

Въ конной батарейной батареѣ	8	»
» » легкой »	7	»
» пѣшей батарейной »	7	»
» » легкой »	5	»
» » резервной »	8	»

15 Іюля 1837 года (Полн. Собр. Зак., т. XII стр. 652, ст. 10459) въ лазаретахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса опредѣлено было содержать лазаретныхъ мѣстъ: въ пѣхотномъ полку по 168, въ гренадерскомъ по 136 и въ отдѣльныхъ баталіонахъ по 42 мѣста въ каждомъ.

28 Февраля 1854 года (Полн. Собр. Зак., т. XXIX, стр. 225, ст. 27968) опредѣлено было содержать лазареты въ мирное и въ военное время: въ линейныхъ баталіонахъ на 42 мѣста, а въ стрѣлковыхъ и саперныхъ на 28 мѣстъ, съ каковою цѣлію и была издана новая табель вещамъ.

Приложеніе № 2.

ПЕРЕЧЕНЬ УЗАКОНЕНІЙ, ВЫБРАННЫХЪ ИЗЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ЗАКОНОВЪ ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

5 Января 1833 года (т. VII, ст. 5884) объявленъ новый каталогъ для снабженія непремѣнныхъ и временныхъ военныхъ госпиталей медицинскими потребностями.

13 Марта 1833 года (т. VIII, ст. 6043) учреждена инвалидная команда при Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ.

7 Мая 1833 года (т. VIII, ст. 6180) объявлены правила построенія и разсылки образцовъ одежды и госпитальныхъ вещей.

15 Ноября 1833 года (т. VIII, ст. 6573) объявлено положеніе о подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ въ Царствѣ Польскомъ для прислуги въ военныхъ госпиталяхъ.

31 Марта 1834 года (т. IX, ст. 6946) подчинены фельдшера и другіе нижніе чины военно-медицинскаго вѣдомства: медицинскому начальству—только по медицинской части, а смотрителю госпиталя—во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, при чемъ онъ наблюдалъ, чтобы эти нижніе чины, какъ при исполненіи своихъ обязанностей, такъ и внѣ службы вели себя тихо, скромно, благопристойно; виновныхъ-же въ нарушеніи сего подвергать взысканію.

21 Августа 1834 года (т. IX, ст. 7349) подвижныя инвалидныя роты при военныхъ госпиталяхъ подчинены Генералъ-Кригсъ-Коммисару Военнаго Министерства, который въ этомъ отношеніи пользовался правами начальника дивизіи.

16 Апрѣля 1838 года (т. XIII, ст. 11143) объявлено Положеніе о фельдшерскихъ школахъ при военныхъ госпиталяхъ.

14 Октября 1838 года (т. XIII, ст. 11633) учреждены въ госпиталяхъ женскія мѣста: I-го класса на 10 кроватей, 2-го класса—на 15, 3-го—на 20, 4-го—на 30, 5-го—на 40 и 6 класса на 50 кроватей.

7 Февраля 1839 года (т. XIV, ст. 12000) объявлена табель порціямъ для кантонистовъ (отъ 3 до 10 лѣтъ и отъ 10 до 15 лѣтъ), больныхъ цингою.

8 Апрѣля 1839 года (т. XIV, ст. 12213) назначены особыя суммы на канцелярскіе расходы госпиталей и полугоспиталей, именно:

для полугоспиталей, если больныхъ	25 чел.	50	руб.
» » не свыше	50 чел.	100	»
» » »	75 чел.	150	»
» » »	100 чел.	200	»
для госпиталей 1-го класса		300	»
» » 2 »		500	»
» » 3 »		800	»
» » 4 »		1000	»
» » 5 »		1200	»
» » 6 »		1500	»

7 Февраля 1840 года (т. XV, ст. 13149) измѣнена табель порціямъ для больныхъ нижнихъ чиновъ въ госпиталяхъ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса и разрѣшена замѣна однихъ продуктовъ другими, имѣющимися въ продажѣ; молоко положено давать вареное по $^1/_2$ кружки на больнаго.

16 Октября 1840 года (т. XV, ст. 13868) 2-й С.-Петербургскій сухопутный госпиталь причисленъ къ Медико-Хирургической Академіи и подчиненъ Президенту Академіи.

17 Октября 1840 года (т. XV, ст. 13869) во всѣхъ госпиталяхъ должности смотрителей положены въ офицерскихъ чинахъ и имъ подчинены инвалидныя роты.

23 Октября 1840 года (т. XV, ст. 13885) объявлено росписаніе госпиталей по классамъ и съ обозначеніемъ въ немъ чиновъ, въ коихъ положены должности смотрителей.

1840 года (т. XVI, ст. 15178—15187) объявлены каталоги медикаментамъ и аптечнымъ припасамъ для непремѣнныхъ госпиталей, военно-временныхъ госпиталей, для полковъ и командъ, для глазныхъ и цинготныхъ больныхъ.

10 Октября 1842 года (т. XVII, ст. 16072) установлено, вмѣсто существовавшаго тогда порядка исчисленія расходовъ для снабженія больныхъ по смѣтѣ на 30-го человѣка изъ всего штатнаго состава войскъ, принимать въ расчетъ дѣйствительное число больныхъ и расходы, произведенные на содержаніе ихъ изъ сложности послѣднихъ двухъ лѣтъ.

16 Сентября 1843 года (т. XVIII, ст. 17167) опредѣлено предѣльное годовое количество расхода стирокъ, ветоши, циновокъ или рогожъ и веревокъ для госпиталей по классамъ.

16 Сентября 1843 года (т. XVIII, ст. 17168) введены въ штаты госпиталей и полугоспиталей кастелянши.

1 Марта 1846 года (т. XXI, ст. 19785) измѣнена табель госпитальнаго бѣлья и другихъ принадлежностей.

18 Марта 1846 года (т. XXI, ст. 19832 и 19834) опредѣлено въ 3-хъ военныхъ госпиталяхъ: 1-мъ и 2-мъ сухопутномъ (въ С.-Петербургѣ) и въ Царскосельскомъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ 1-го Мая 1846 года, а во 2-мъ сухопутномъ по 1 Января 1851 года, въ

видѣ опыта ввести нѣкоторыя измѣненія и отступленія отъ дѣйствовавшаго въ то время устава госпиталей, какъ въ управленіи госпиталями, такъ и въ продовольствіи больныхъ и содержаніи ихъ, а равно и отчетности; при чемъ 1-й сухопутный и Царскосельскій госпитали оставлены на время опыта въ вѣдѣніи Коммисаріатскаго и Медицинскаго Департаментовъ, а 2-й сухопутный подчиненъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ Президенту и Правленію Медико-Хирургической Академіи, — съ цѣлью изысканія способовъ къ сокращенію расходовъ на ежегодное содержаніе госпиталей, съ тѣмъ, что если польза новыхъ опытовъ подтвердится, то ввести эти способы въ общее употребленіе во всѣ госпитали.

14 Ноября 1846 года (т. XXI, ст. 20608) Директору Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства предоставлено право осматривать госпитали въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.

14 Января 1847 года (т. XXII, ст. 20802) изданъ каталогъ веществамъ и припасамъ, коими должно снабжать аптеки госпиталей Коммисаріатское вѣдомство.

25 Декабря 1848 года (т. XXIII, ст. 22860) разрѣшено ввести во всѣ госпитали общія столовыя для больныхъ, но безъ производства расходовъ на приспособленіе помѣщенія, на заведеніе мебели, посуды и столоваго бѣлья.

28 Февраля 1849 года (т. XXIV, ст. 23048) изданы правила для клиническихъ отдѣленій Университета Св. Владиміра при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.

2 Іюня 1849 года (т. XXIV, ст. 23288) установлено снабжать госпитали и лазареты, гдѣ цинга достигаетъ сильнаго развитія, свѣжими лимонами или лимоннымъ сокомъ.

30 Сентября 1849 года (т. XXIV, ст. 23544) разрѣшено отпускать по 3 фунта ржанаго хлѣба въ сутки на человѣка для выздоравливающихъ въ госпиталяхъ.

23 Ноября 1849 года (т. XXIV, ст. 23667) установлена новая форма донесеній о состояніи госпиталей.

16 Февраля 1851 года (т. XXIV, ст. 24933) разрѣшена выдача картофельнаго супа въ госпиталяхъ на первую ординарную и слабую порціи.

13 Марта 1851 года (т. XXVI, ст. 25025) оставленъ 2-й военно-сухопутный госпиталь навсегда при Медико-Хирургической Академіи.

13 Марта 1851 года (т. XXVI, ст. 25028) прекращено испытаніе въ госпиталяхъ новыхъ табелей,—оставлены старыя табели.

1 Марта 1852 года (т. XXVII, ст. 26029) назначенъ Генералъ Адъютантъ Толстой попечителемъ госпиталей въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

25 Марта 1852 года (т. XXVII, ст. 26091) введены нѣкоторыя улучшенія въ госпиталяхъ: въ продовольствіи, одеждѣ и бѣльѣ, въ возобновленіи воздуха (введены камины), въ постеляхъ больныхъ, въ содержаніи зданій въ чистотѣ, въ снабженіи водою и установлено: порціи 2-ю среднюю и 1-ю и 2-ю слабыя варить отдѣльно одну отъ другой.

15 Апрѣля 1852 года (т. XXVII, ст. 26164) учрежденъ образ-

цовый госпиталь на 50 мѣстъ въ зданіи придворнаго госпиталя для испытанія и усовершенствованія наиболѣе полезныхъ способовъ лѣченія, съ цѣлью введенія потомъ этихъ способовъ во всѣ госпитали. Образцовый госпиталь былъ подчиненъ Лейбъ-Медику Мандту.

5 Іюля 1852 года (т. XXVII, ст. 26407) разрѣшено замѣнять постныя порціи скоромными, но при условіи, если больной пожелаетъ.

27 Октября 1852 года (т. XXVII, ст. 26713) измѣнена табель порцій для цинготныхъ,—лимоны замѣнены клюквой, барбарисомъ, виноградомъ, смородиной и лимоннымъ сокомъ.

15 Ноября 1852 года (т. XXVII, ст. 26784) измѣненъ порядокъ осмотра госпиталей членами Коммисаріатскихъ Коммисій и исключенія изъ наличія негодныхъ госпитальныхъ вещей.

26 Января 1853 года (т. XXVIII, ст. 26962) предоставлено право конторамъ госпиталей производить мелочный ремонтъ и экстренный въ госпитальныхъ зданіяхъ.

31 Мая 1853 года (т. XXVIII, ст. 27301) утвержденъ порядокъ погребенія умершихъ въ госпиталяхъ нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія.

15 Января 1854 года (т. XXIX, ст. 27864) установлено для освѣщенія госпиталей употреблять свѣчи, ламповое и конопляное масло, гусиный жиръ и олеинъ, смотря по тому, что будетъ дешевле, говяжье-же сало, какъ освѣщеніе, отмѣнено.

22 Февраля 1854 года (т. XXIX, ст. 27959) установлены порціи для больныхъ воинскихъ чиновъ, лѣчившихся въ госпиталяхъ по атомистической системѣ (гомеопатія).

27 Декабря 1854 года (ст. 28868) изданъ каталогъ медикаментамъ для лѣченія по атомистической системѣ, введенный временно въ видѣ опыта на три года.

Лѣченіе по этой системѣ введено было въ Южной Арміи, въ госпиталяхъ: Измаильскомъ, Кишиневскомъ, Тираспольскомъ, въ военно-временномъ госпиталѣ Тульчинскомъ и распространялось по другимъ военно-временнымъ госпиталямъ и въ полкахъ. Этотъ способъ лѣченія примѣнялся и въ образцовомъ военномъ госпиталѣ.

16 Января 1855 года (ст. 28941) учреждена по особому штату полевая госпитальная рота для гвардейскаго корпуса, на которую возлагалось во время сраженія: отыскиваніе раненыхъ, переносъ ихъ на перевязочный пунктъ и отправленіе въ подвижный госпиталь.

Приложеніе № 3.

КОПІЯ СЪ ЗАПИСКИ СТАТСКАГО СОВѢТНИКА КРУГЛАГО, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ДИРЕКТОРОМЪ ПРОВІАНТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА, СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ ГРАФОМЪ КАНКРИНЫМЪ, ТОВАРИЩУ ВОЕННАГО МИНИСТРА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ КНЯЗЮ ВАСИЛЬЧИКОВУ ПРИ ЗАПИСКѢ ОТЪ 23 ФЕВРАЛЯ 1859 Г. (ДѢЛО КОМИТЕТА ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ И ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ № 2, Ч. I, Л. 433—453).

О военныхъ госпиталяхъ.

Засѣдающій въ Общемъ Присутствіи Провіантскаго Департамента Статскій Совѣтникъ Круглый въ 1852 году представилъ Господину Управлявшему тогда Военнымъ Министерствомъ записку слѣдующаго содержанія:

«Въ продолженіи службы моей по Военному Министерству, я имѣлъ въ производствѣ своемъ между прочимъ слѣдственныя и военно-судныя дѣла о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по военнымъ госпиталямъ.

«При этомъ я находилъ, что заключающіеся въ сихъ дѣлахъ факты, будучи собраны въ одно цѣлое, могутъ быть полезными матеріалами для соображеній Министерства въ случаѣ надобности въ принятіи административныхъ и законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлію улучшеніе госпитальной части и пресѣченіе безпорядковъ.

«Съ этою цѣлію, я полагалъ-бы изъ всѣхъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, производившихся въ послѣдніе тридцать лѣтъ, сдѣлать извлеченіе: когда и въ какихъ госпиталяхъ какіе именно происходили и какими средствами или изворотами прикрывались безпорядки и злоупотребленія, не касаясь впрочемъ личности виновныхъ, такъ какъ участь ихъ уже рѣшена.

«Совокупное разсмотрѣніе всего, что происходило въ теченіи тридцати лѣтъ и представлено въ одномъ полномъ обозрѣніи, поведетъ къ разнымъ соображеніямъ, наведетъ на полезныя мысли и укажетъ противъ чего и какія мѣры могутъ быть болѣе дѣйствительными. Вообще всякая мѣра, на такихъ указаніяхъ основанная, будетъ зрѣлымъ плодомъ продолжительнаго опыта.

«Если начальству благоугодно будетъ одобрить это предположеніе и поручить мнѣ составленіе такого извлеченія изъ дѣлъ, то я готовъ исполнить это порученіе съ тѣмъ-же усердіемъ, которое побуждаетъ меня къ настоящему представленію».

Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ, одобривъ это представленіе, предписалъ Коммисаріатскому Департаменту допустить Статскаго Совѣтника Круглаго въ архивъ онаго, для составленія извлеченія изъ рѣшенныхъ дѣлъ.

Статскій Совѣтникъ Круглый, окончивъ это занятіе въ Январѣ 1853 года, представилъ Господину Военному Министру:

Во первыхъ, подробное описаніе безпорядковъ и злоупотребленій, происходившихъ по военнымъ госпиталямъ въ теченіи тридцати двухъ лѣтъ.

Во вторыхъ, краткое обозрѣніе сихъ злоупотребленій и безпорядковъ отдѣльно по каждой части госпитальнаго управленія.

Въ третьихъ, какъ результатъ изученія фактовъ при настоящихъ занятіяхъ, свои соображенія и предположенія, относительно преобразованія госпитальнаго управленія.

Господинъ Военный Министръ передавалъ представленіе Статскаго Совѣтника Круглаго Г. Генералъ-Адъютанту Толстому, бывшему тогда попечителемъ здѣшнихъ и окрестныхъ госпиталей, а по полученіи отъ него весьма одобрительнаго отзыва препроводилъ это представленіе въ Октябрѣ 1853 года въ Коммисаріатскій Департаментъ на его соображеніе.

Съ тѣхъ поръ это дѣло находится въ разсмотрѣніи Коммисаріатскаго Департамента.

При семъ прилагаются копіи съ означенныхъ представленія и краткаго обозрѣнія.

Обозрѣніе злоупотребленій и безпорядковъ по военнымъ госпиталямъ [1]).

Злоупотребленія по части хозяйственной.

а) По довольствію и призрѣнію больныхъ.

Заготовленіе или пріемъ отъ подрядчиковъ, по сдѣлкамъ съ ними, недоброкачественныхъ съѣстныхъ припасовъ и приготовленіе дурной пищи. Со стороны больныхъ бывали жалобы и на то, что вечеромъ бульонъ разводится водою.

Дурное приготовленіе квасу по неотпуску всѣхъ нужныхъ припасовъ въ подлежащемъ качествѣ и количествѣ.

---

[1]) Предписаніемъ за Военнаго Министра, Товарища его, Генералъ-Адъютанта Милютина, отъ 10 Марта 1861 года за № 1067 (по Коммисаріатскому Департаменту) предложено было Комитету для улучшенія военно-медицинской администраціи имѣть въ виду составленное Статскимъ Совѣтникомъ Круглымъ описаніе безпорядковъ и злоупотребленій въ госпиталяхъ, съ цѣлью предупрежденія ихъ, при составленіи новаго положенія о госпиталяхъ (дѣло № 17 л. 1-й).

Приготовленіе киселя изъ пшеничныхъ отрубей и выводъ въ расходъ для сего овсяной муки.

Недопускъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ противъ положенія, особенно вина и пива, иногда на половину, иногда-же оно и вовсе не выдается, а въ расходъ выводится.

Въ большихъ госпиталяхъ отъ подобныхъ недопусковъ наживаются и служители, при коммисарахъ состоящіе, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго: однажды на Выборгской сторонѣ въ погребу гуляли инвалиды сухопутнаго госпиталя съ своими женами, которыя были одѣты—однѣ въ бархатныхъ кацавейкахъ, обшитыхъ мѣхомъ, другія—въ лисьихъ салопахъ. Одинъ унтеръ-офицеръ велѣлъ подать пять бутылокъ шампанскаго. Веселая компанія поздравляла его съ теплымъ мѣстомъ при коммисарѣ и съ доходомъ по пятисотъ рублей (вѣроятно ассигнаціями,—это было въ 1838 году) въ мѣсяцъ, а онъ сказалъ такую рѣчь: «на мой вѣкъ дураковъ много при госпиталѣ, да и смотрителю не нажить того, что я нажилъ въ короткое время, хотя и вонъ съ мѣста, скучать не буду, только-бы живъ былъ коммисаръ,—смотритель и докторъ мнѣ не начальники, а не то—не будетъ имъ участковъ: сидятъ себѣ, какъ попугаи, а я ихъ обрабатываю. Мы дѣлаемъ такъ: когда бываетъ требованіе рыбы шесть пудовъ, тогда отпускаемъ только два пуда, а молока вмѣсто 60 кружекъ—только 20,—вотъ нашъ доходъ».

Положимъ, что унтеръ-офицеръ изъ хвастовства увеличилъ и злоупотребленія и свои доходы, но все-таки въ этой откровенности, возбужденной непривычнымъ и дорогимъ для солдата напиткомъ, должно быть много правды.

Замѣнъ сухой рыбы въ постные дни—постнымъ масломъ.

Несвоевременное и неисправное луженіе посуды.

Перемѣна, съ общаго согласія всѣхъ чиновниковъ и врачей, ординаторскихъ требованій съ однѣхъ порцій, которыми больные довольствовались, на другія, болѣе выгодныя для подрядчиковъ, госпитальныхъ чиновниковъ и врачей и убыточныя для казны.

Составленіе фальшивыхъ расчетовъ о порціяхъ.

Недостаточное отопленіе больничныхъ палатъ, отчего больные иногда терпятъ большой холодъ: случается, что бываетъ тепла не выше 5 и даже 4-хъ градусовъ. Когда больные жалуются на холодъ, имъ велятъ одѣваться теплѣе.

Несвоевременная перемѣна бѣлья и одежды, надѣваніе не мытаго бѣлья, снятаго выбывшими изъ госпиталя, на вновь прибывшихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно не было доношено до положеннаго для перемѣны срока. Были примѣры, что больные оставались долго въ своихъ, очень грязныхъ рубахахъ и жаловались, что ихъ вши заѣли. Другіе отъ нечистоты бѣлья получали чесотку.

Оставленіе безъ перемѣны соломы въ головныхъ подушкахъ и тюфякахъ, такъ что въ нихъ остается одна и та же солома, вмѣсто двухъ, по четыре мѣсяца и даже по одному году. Были и такіе примѣры, что даже послѣ умершихъ солома въ тюфякахъ не была перемѣняема.

Оставленіе безъ перемѣны выбрасываемыхъ изъ тюфяковъ соломы и сѣна, даже послѣ умирающихъ отъ поноса, горячки и другихъ бо-

лѣзней и употребленіе такой соломы и сѣна для нагрѣванія воды для ваннъ или корма казенныхъ воловъ и для постилки имъ. Были и такіе примѣры, что оставшаяся послѣ умершихъ солома провѣтривалась и опять набивалась въ тюфяки, а между тѣмъ деньги на покупку соломы своевременно, по положенію, выводились въ расходъ и притомъ по цѣнамъ высокимъ.

Несвоевременная перемѣна бинтовъ и компрессовъ.

Дурное мытье бѣлья отъ недопуска мыла и поташу, такъ что на немъ остаются слѣды прежней нечистоты, даже крови и матеріи, истекавшей изъ ранъ и язвъ. То же должно сказать о бинтахъ и компрессахъ.

Употребленіе для освѣщенія палатъ дурнаго сала.

Разсыропленіе вина водою.

б) Вообще по содержанію госпиталей.

Показаніе по отчетамъ расхода денегъ на покупку разныхъ припасовъ и матеріаловъ свыше потребности и по такимъ высокимъ цѣнамъ, какихъ никогда не существовало. Цѣны эти иногда превышаютъ дѣйствительныя вдвое и втрое, что прикрывается справочными цѣнами, почти всегда возвышенными, для сокрытія-же излишнихъ и небывалыхъ расходовъ и покупокъ употребляются подставныя лица, которыя росписываются въ книгахъ о полученіи будто-бы ими всѣхъ выведенныхъ въ расходъ денегъ.

Нѣкоторые смотрителя обвинялись въ подкупѣ лицъ, установляющихъ справочныя цѣны, для возвышенія ихъ, другіе дѣлали въ сихъ цѣнахъ приписки. Одинъ смотритель покупалъ мыло по 30 руб. ассиг. за пудъ, основываясь на томъ, что въ справочныхъ цѣнахъ написано (будто-бы по ошибкѣ) вмѣсто 13 руб. прописью тридцать руб.

Заготовленіе огромнаго количества лимоновъ, напримѣръ до 15 тысячъ штукъ для одного госпиталя (это было въ Ставрополѣ, по распоряженію бывшаго управляющаго таможнею коммисіею), по 10, 14 и $15^1/_2$ коп. серебромъ каждый. Изъ того числа до 10 тысячъ лимоновъ вскорѣ выписаны въ расходъ, какъ сгнившіе, но слѣдователь полагалъ, что ихъ вовсе не было куплено потому, что такое число лимоновъ въ Ставрополѣ во весь годъ не привозятъ.

Увеличеніе расходовъ на мытье бѣлья посредствомъ показанія онаго гораздо въ большемъ количествѣ, нежели дѣйствительно мылось; прибавка платы за мытье свыше той, какая дѣйствительно платилась и выписка въ расходъ мыла въ непомѣрно увеличенномъ количествѣ противъ настоящаго отпуска.

По этой статьѣ бываютъ большія злоупотребленія; вмѣсто прачекъ, по приказанію смотрителей, росписываются иногда госпитальные служители.

Неправильное показаніе выдачи денегъ подрядчикамъ за починку госпитальнаго бѣлья, за окраску кроватей, вставку стеколъ, за выварку и высушку волоса, набивку подушекъ и тюфяковъ, за сдѣланіе въ кроватяхъ щитовъ съ окраскою, за очистку нужныхъ мѣстъ и дымовыхъ трубъ, за полуду посуды и т. п., тогда какъ эти работы производились инвалидами, частью за небольшую плату отъ смотрителей,

частью-же вовсе безъ платы, а подрядчики только росписывались въ книгѣ.

Показаніе расхода на небывалую передѣлку старой мѣдной и оловяной посуды.

Излишнее показаніе принятыхъ отъ подрядчиковъ припасовъ, по сдѣлкамъ съ ними.

Показаніе излишняго числа больныхъ на порціи. Для сего записываются обыкновенно въ число больныхъ здоровые госпитальные служители, школьники, фельдшера, цирюльники и конторскіе писаря— иногда подъ названіемъ хожалыхъ больныхъ.

Въ одномъ небольшомъ госпиталѣ показывалось ежедневно до 20 человѣкъ лишнихъ больныхъ. Начальство, получивъ объ этомъ доносъ, поручило штабъ-офицеру удостовѣриться въ его справедливости. Прибывъ въ госпиталь, онъ нашелъ въ немъ больныхъ менѣе на 19 человѣкъ, противъ записки въ правдивой книгѣ. Черезъ полтора часа, онъ отправился вновь для повѣрки, вмѣстѣ съ смотрителемъ и докторомъ, и нашелъ на лицо всѣхъ показанныхъ по книгѣ, но въ числѣ ихъ замѣтилъ лежащимъ на кровати и того унтеръ-офицера, который передъ тѣмъ водилъ его по всѣмъ палатамъ. Въ этотъ промежутокъ времени какъ унтеръ-офицеръ, такъ и прочіе 18 человѣкъ инвалидовъ успѣли снять обыкновенную свою одежду, надѣть госпитальную и улечься на кроватяхъ.

Продажа экономическаго провіанта и дровъ и употребленіе денегъ членами госпитальныхъ конторъ въ свою пользу.

Растрата госпитальныхъ суммъ, а также денегъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ и оставшихся послѣ умершихъ.

Расхищеніе и продажа новыхъ госпитальныхъ вещей и неправильное исключеніе ихъ подъ названіемъ негодныхъ, между тѣмъ какъ негодныя вещи, даже назначаемыя въ продажу, остаются въ госпиталѣ, исправляются починками и употребляются вмѣсто годныхъ. Были примѣры, что изъ выключенныхъ одѣялъ, о коихъ въ актѣ сказано, что они истреблены и обращены на стирки половъ, посуды и проч., строились для инвалидовъ и кантонистовъ шинели.

Это злоупотребленіе одно изъ самыхъ обычныхъ по частымъ повтореніямъ въ госпиталяхъ и самыхъ важныхъ по огромности убытковъ для казны.

По этой статьѣ обвиняются и Коммисаріатскія Коммисіи, члены которыхъ лично свидѣтельствуютъ назначаемыя къ исключенію вещи.

Принятіе госпитальными чиновниками на себя поставки дровъ и проч. вмѣсто подрядчиковъ по сдѣлкамъ съ ними.

Притѣсненіе чиновниками и врачами подрядчиковъ и устраненіе ихъ отъ поставокъ для извлеченія своихъ выгодъ.

Недостаточное освѣщеніе больничныхъ палатъ и корридоровъ; оставленіе иногда вовсе безъ освѣщенія ихъ и нужныхъ мѣстъ, между тѣмъ какъ по отчетамъ выводится освѣщеніе полное.

Выдача подрядчикамъ квитанцій на такіе припасы и матеріалы, которыхъ они не поставили или поставили въ меньшемъ количествѣ.

Отступленіе отъ законнаго порядка въ томъ, что произведенныя для госпиталей покупки, даже такія, которыя превышали 100 руб., не

были засвидѣтельствованы въ книгѣ продавцами, а только самими смотрителями.

Излишніе расходы по постройкамъ и исправленіямъ госпитальныхъ зданій и службъ. Неправильное показаніе, что исправленія сіи производили подрядчики, тогда какъ это дѣлается большею частью госпитальными служителями. Это покрывается актами, подписанными членами конторъ и мѣстными начальниками, объ освидѣтельствованіи построекъ и починокъ.

Содержаніе госпитальныхъ воловъ и лошадей на подножномъ корму и выводъ по отчетамъ сухаго для нихъ фуража.

Употребленіе госпитальными чиновниками казенныхъ лошадей и воловъ для своихъ работъ, или для такихъ перевозокъ, которыя относятся къ обязанности подрядчиковъ.

Постройка гробовъ изъ негодныхъ матеріаловъ, такъ что они разваливаются прежде, чѣмъ донесутъ покойниковъ до могилы; между тѣмъ цѣны на гробы выводились непомѣрно высокія. Были примѣры, что гробы, для большей экономіи, дѣлались безъ дна, вмѣсто коего на прибитыя три или четыре планки накладывался камышъ, и за такіе гробы выводилась плата по 12 руб. ассигнаціями.

Въ Моздокскомъ госпитальномъ отдѣленіи было обнаружено, что изъ числа 57 умершихъ въ одинъ мѣсяцъ 37 человѣкъ похоронены безъ гробовъ, будто-бы по случаю холеры. Однако-жъ эта болѣзнь не помѣшала вывести въ расходъ на каждаго покойника по одному гробу и на покрытіе по 2 арш. 8 верш. холста, тогда какъ бѣдныхъ воиновъ покрыла одна сырая земля.

Употребленіе на покрытіе мертвыхъ тѣлъ негодныхъ вещей и даже рогожъ вмѣсто новаго подкладочнаго холста, который однако-жъ выводился въ расходъ.

Неотпускъ госпитальнымъ служителямъ швабръ, стирокъ, щетокъ половыхъ, воску и проч., необходимаго для чистки палатъ, отчего они иногда вынуждены употреблять для того свои вещи, а за требованіе казенныхъ—подвергаются наказаніямъ.

Употребленіе госпитальныхъ служителей на свои постороннія работы, за малую плату или безъ оной, между тѣмъ какъ при госпиталѣ бываетъ недостатокъ въ прислугѣ и для того иногда требуются нижніе чины изъ полковъ и командъ.

Жестокое обращеніе съ госпитальными служителями и напрасное ихъ наказаніе, иногда изъ мщенія за то, что они неохотно идутъ на партикулярную работу.

Напрасное иногда наказаніе фельдшеровъ изъ мщенія къ докторамъ, когда смотрители бываютъ съ ними въ ссорѣ и считаютъ фельдшеровъ ихъ шпіонами.

Злоупотребленія по частямъ медицинской и фармацевтической

Произвольное назначеніе для больныхъ такихъ порцій, которыя стоютъ казнѣ дорого, особенно цинготныхъ и вторыхъ среднихъ.

Непомѣрное назначеніе для больныхъ вина горячаго, портвейна и особенно пива тамъ, гдѣ на него были выпрошены подрядчиками высокія цѣны. Требованіе пива до того было увеличиваемо, что иногда приходилось на каждаго больнаго по двѣ бутылки въ сутки.

Выпить двѣ бутылки въ однѣ сутки и для здороваго не можетъ быть здорово.

Столь-же непомѣрное требованіе отъ смотрителей и коммисаровъ покупки аптечныхъ припасовъ, положенныхъ по коммисаріатскому каталогу на составленіе лѣкарствъ. Иногда требуются и такіе припасы, которые полагаются въ числѣ лѣкарствъ, присланныхъ изъ аптекъ.

Всѣ излишніе припасы и напитки выводятся въ расходъ по рецептамъ врачей, чѣмъ и прикрывается это злоупотребленіе.

Требованіе отъ смотрителей отпуска аптечныхъ припасовъ не въ натурѣ, а деньгами.

Неумѣренность сихъ требованій, вмѣстѣ съ непомѣрными притязаніями на выгоду смотрителей по части хозяйственной, обыкновенно бываетъ источникомъ ссоръ между ними и докторами, взаимныхъ другъ на друга доносовъ.

Требованіе ординаторами изъ аптекъ, по рецептамъ, излишняго противъ скорбныхъ листовъ количества водки, спирту, меду, вина, уксусу и проч.

Увеличеніе расходовъ по назначеніямъ старшихъ докторовъ излишняго нагрѣванія воды для ваннъ и излишняго мытья бѣлья.

По Кизлярскому госпиталю на эти два предмета было израсходовано, въ два только мѣсяца, лишнихъ 2900 руб. сереб., отчего содержаніе больнаго обошлось въ сутки въ одномъ мѣсяцѣ 65 коп., а въ другомъ 54½ коп., по удаленіи-же старшаго доктора, оно обходилось по 21 и 22¾ коп. серебромъ.

Дурное приготовленіе декокта отъ недопуска припасовъ, положенныхъ по фармакопеѣ. Были примѣры, что вмѣсто декокта больные получали непереваренную воду и въ той-же деревянной посудѣ, въ которую наливалась передъ тѣмъ пища, отчего декоктъ имѣлъ отвратительный запахъ.

Отпускъ больнымъ, вмѣсто горькой водки, простаго пѣннаго вина.

Неправильная браковка, изъ притѣсненія, аптечныхъ припасовъ, поставляемыхъ подрядчиками или заготовляемыхъ чиновниками. Это дѣлается для того, чтобы заставить поставщиковъ давать, вмѣсто припасовъ въ натурѣ, деньги за нихъ.

Задержаніе въ госпиталѣ выздоровѣвшихъ и уже выписанныхъ нижнихъ чиновъ и оставленіе ихъ въ госпиталѣ на порціи безъ употребленія на службу.

Были на докторовъ нареканія и въ томъ, что они усиливали глазныя болѣзни—умышленно растравляли ихъ ляписомъ.

Преждевременная выписка больныхъ въ слабосильное отдѣленіе, гдѣ они, при худомъ присмотрѣ, подвергались прежнимъ, а иногда и новымъ, даже венерическимъ болѣзнямъ, отчего обратно поступали въ госпиталь.

Несвоевременное исключеніе умершихъ, такъ что они, послѣ

погребенія ихъ, считаются по недѣлѣ и болѣе и даже около мѣсяца въ числѣ живыхъ на порціи и на всемъ положеніи. Въ одномъ дѣлѣ есть извѣтъ, что умершіе выписывались живыми и здоровыми.

Неисключеніе своевременно умершихъ и показаніе излишняго числа больныхъ, удовлетворяя корыстные виды всѣхъ членовъ госпитальныхъ конторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ докторамъ средствомъ скрывать большую смертность, несоразмѣрную съ числомъ выздоравливающихъ.

Уничтоженіе подлинныхъ аптечныхъ требованій и замѣна ихъ другими съ прибавленіемъ веществъ вдвое.

Незаписка въ приходъ заготовленныхъ экономическимъ образомъ піявокъ и употребленіе значительной суммы на вытребованныя, будто бы отъ подрядчиковъ, піявки.

Отпускъ изъ госпитальныхъ аптекъ медикаментовъ на сторону частнымъ лицамъ за деньги, какъ самими аптекарями, такъ и по рецептамъ докторовъ съ надписью на кончикѣ каждаго рецепта: pro pecuniis.

Замѣна дорогихъ лѣкарствъ дешевыми и простыми, по злоупотребленію аптекарей, конечно не безъ участія въ томъ и докторовъ.

Этимъ подтверждаются и частныя свѣдѣнія, что въ госпитальныхъ аптекахъ часто дѣлаются такія замѣны, напримѣръ: касторовое масло, довольно цѣнное, замѣняется простымъ постнымъ масломъ съ небольшою примѣсью Oleum crotonis Tiglii и въ расходъ выводится настоящее касторовое. Солдатъ, не зная различія между тѣмъ и другимъ масломъ, пьетъ постное, но всегда-ли на здоровье, это знаютъ врачи. Впрочемъ извѣстно, что простое постное масло производитъ въ животѣ сильную рѣзь, жжетъ и деретъ горло. Замѣны въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволены, но не дозволено выводить въ расходъ то, чего не было въ расходѣ.

Излишнее требованіе сверхъ положенія дровъ для лабораторіи.

Безпорядки:

Неопрятность и дурной воздухъ въ больничныхъ палатахъ, а также несоблюденіе опрятности и на кухнѣ.

Неопрятность фартуковъ у служителей, полотенецъ и салфетокъ, которыя, перемѣняясь одинъ разъ въ недѣлю, возбуждаютъ въ больныхъ отвращеніе.

Безпорядочное веденіе книгъ и счетовъ.

Разные безпорядки отъ нетрезвости чиновниковъ, врачей и служителей происходящіе, напримѣръ такіе: въ одномъ госпиталѣ, на Кавказѣ, докторъ, желая дать вечеръ по согласію съ военнымъ начальникомъ, предложилъ очистить для того палату, занимаемую нижними чинами, одержимыми глазными болѣзнями. Смотритель, сначала соглашавшійся на то, впослѣдствіи воспротивился. Военный начальникъ, докторъ и дежурный офицеръ употребили насиліе, больныхъ перевели въ другую, нетопленную палату, гдѣ они терпѣли холодъ, и

нѣкоторые изъ нихъ ушли для ночлега на форштатъ, а смотрителю причинены побои за его сопротивленіе.

Поведеніе и поступки нѣкоторыхъ госпитальныхъ чиновниковъ и офицеровъ доводятъ ихъ до того, что даже нижніе чины позволяютъ себѣ говорить имъ дерзости, укоризны и угрозы.

Личности, ссоры и даже драки между госпитальными чиновниками и медиками.

Неуваженіе къ мѣстнымъ начальникамъ и личности съ ними, особенно когда они назначаются въ малыхъ чинахъ, что чаще бываетъ внѣ округовъ полевыхъ войскъ, гдѣ иногда назначаются въ начальники казачьи и инвалидные оберъ-офицеры. Госпитальный чиновникъ или заслуженный медикъ въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника, обижается, когда ему инвалидный прапорщикъ говоритъ: «я твой начальникъ, я тебя аттестую».

Несоблюденіе предписанныхъ законами правилъ, по которымъ находящіяся у больныхъ деньги и вещи должны быть отбираемы, записываемы и хранимы въ своемъ мѣстѣ, отчего нерѣдко происходитъ растрата, а вслѣдствіе того бываютъ претензіи выздоровѣвшихъ и наслѣдниковъ умершихъ.

Несвоевременное посѣщеніе медиками больныхъ и не всегда точное исполненіе ими своихъ обязанностей.

Неисправное веденіе скорбныхъ листовъ и книгъ.

Несвоевременное приготовленіе лѣкарствъ и раздача ихъ больнымъ тотчасъ послѣ обѣда.

Эти три статьи относятся къ разнымъ госпиталямъ и особенно къ Слонимскому, гдѣ была большая смертность: одинъ изъ восьми.

Въ одномъ полугоспиталѣ смотритель обвинялъ лѣкаря въ томъ, что онъ не бывалъ у больныхъ по два, по три и по пяти дней, чрезъ свое пьянство, а между тѣмъ люди умирали безъ лѣченія, и что даже дочь его, смотрителя, умерла безъ пособія лѣкаря, хотя онъ къ нему и посылалъ.

Нераздѣленіе больныхъ по роду болѣзней и помѣщеніе ихъ въ одной палатѣ, отчего въ Керченскомъ полугоспиталѣ было замѣтно распространеніе заразительныхъ болѣзней.

Лѣкарь занималъ самъ три покоя, отчего больные и были стѣснены.

Неимѣніе клеймъ на бѣльѣ, употребляемомъ венерическими и чесоточными больными.

Содержаніе цейхгаузовъ въ безпорядкѣ и неимѣніе клеймъ на большомъ количествѣ бѣлья.

Мытье бѣлья, употребляемаго венерическими больными въ этой-же самой комнатѣ, въ которой моется бѣлье другого рода больныхъ. Были жалобы и на то, что чесоточные и венерическіе больные носятъ одно и то-же бѣлье, которое притомъ нечисто моется.

Неисправное содержаніе надкроватныхъ дощечекъ.

Безпорядочное содержаніе аптекъ.

По мѣстному надзору.

Слабый надзоръ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ за дѣйствіями госпитальныхъ чиновниковъ и оставленіе ими безъ повѣрки денежныхъ суммъ, книгъ и счетовъ, вслѣдствіе чего допускаются въ госпиталяхъ безпорядки, неправильные расходы и большія злоупотребленія.

По нѣкоторымъ госпиталямъ было обнаружено, что начальники утверждали своею подписью мѣсячную отчетность, которая заключаетъ въ себѣ точныя копіи съ книгъ, тогда какъ эти книги впослѣдствіи были найдены бѣлыми, чѣмъ доказывается, что они подписывали отчетность безъ всякой повѣрки.

Употребленіе мѣстными начальниками для себя госпитальныхъ вещей и припасовъ, а также неприличныя сношенія и счеты съ госпитальными чиновниками.

Неправильная аттестація госпитальныхъ чиновниковъ о хорошемъ во всѣхъ отношеніяхъ поведеніи ихъ; тогда какъ они по своимъ поступкамъ вовсе не заслуживали одобренія.

Неправильное удостовѣреніе подписью актовъ: о такихъ постройкахъ и исправленіяхъ, которыхъ вовсе не бывало; о негодности, будто-бы, вещей къ исключенію назначаемыхъ и проч.

Оказаніе послабленія подрядчикамъ и неприличное сношеніе съ ними.

Безгласная продажа своихъ (собственныхъ) матеріаловъ для построекъ, дозволеніе показать ихъ по книгамъ купленными у торговцевъ и назвать наемными мѣщанами нижнихъ чиновъ своей команды, употребленныхъ для сихъ построекъ.

Принятіе мѣстными начальниками на себя поставки для госпиталей припасовъ и матеріаловъ.

14 Января 1853 года.

Приложеніе № 4.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНОСА, ПРЕДСТАВЛЕННАГО ВЪ 1846 ГОДУ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ БЫВШИМЪ КОММИСАРОМЪ РИЖСКАГО ВОЕННАГО ГОСПИТАЛЯ ТИТУЛЯРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ МИНДЕ (ДѢЛО КОМИТЕТА ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ И ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ № 2, ЧАСТЬ 2-Я, ЛИСТЫ 96—102).

Со вступленіемъ въ управленіе Динабургскою Коммисаріатскою Коммисіею Подполковника Навроцкаго, всѣ почти госпитали этой Коммисіи, по окончаніи довольствія по прежнимъ контрактамъ, начали продовольствоваться коммисіонерскимъ способомъ по цѣнамъ возвышеннымъ и крайне для казны невыгоднымъ; къ способу этому, какъ самому невыгодному, и по законамъ велѣно прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, но здѣсь приступили къ этому прямо безъ всякой крайности, потому что хотя цѣны, объявленныя при торгахъ, бывшихъ въ Динабургской Коммисіи въ 1845 году, купцами Беркенгеймомъ и Цетлинымъ, и были выше цѣнъ, Военнымъ Совѣтомъ утвержденныхъ, но онѣ были довольно умѣренны и гораздо ниже тѣхъ цѣнъ, по коимъ, напримѣръ, хотя Динабургскій госпиталь продовольствуется съ Января мѣсяца сего года чиновникомъ, командированнымъ отъ Коммисіи,—слѣдовательно гораздо ближе было-бы согласить котораго либо изъ упомянутыхъ выше подрядчиковъ продовольствовать Динабургскій госпиталь, нежели допустить продовольствовать оный коммисіонерскимъ способомъ, который, какъ утвердилъ опытъ многихъ лѣтъ, есть самый невыгодный. Если продовольствіе госпиталей будетъ продолжаться по этому способу, то въ одинъ годъ, по одному Динабургскому госпиталю, казна будетъ въ убыткѣ противу предшествовавшаго 1845 года, болѣе 10 т. рублей серебромъ, а по всѣмъ шести госпиталямъ, навѣрное до 60 т. рублей серебромъ; слѣдовательно за истекшіе полгода, казна до 30 т. рублей серебромъ безъ сомнѣнія и безвозвратно уже потеряла, чрезъ вредную для пользы казны распорядительность Управляющаго Динабургскою Коммисаріат-

скою Коммисіею Подполковника Навроцкаго и самаго Коммисаріатскаго Департамента, допускающаго и не преслѣдующаго подобныя дѣйствія, видимо ко вреду казеннаго интереса устроенныя. Въ справедливости этого весьма легко удостовѣриться изъ ежемѣсячныхъ отчетовъ, представляемыхъ Динабургскою Коммисіею въ Коммисаріатскій Департаментъ, сравнивъ по онымъ хотя за одинъ мѣсяцъ Январь 1845 и 1846 годовъ,—расходъ денегъ, стоимость суточнаго содержанія больныхъ и контрактныя цѣны 1845 года, съ цѣнами продовольствующаго чиновника, отъ Коммисіи командированнаго. Хотя способъ этотъ—вводить законнымъ порядкомъ казну въ убытокъ и не новый, однако-же, въ Динабургской Коммисіи подобныхъ примѣровъ еще не было, и система эта введена только недавно, со вступленіемъ въ управленіе этою Коммисіею Подполковника Навроцкаго. Это есть ничто иное, какъ охота противъ казенныхъ денегъ, гдѣ каждый стрѣляетъ то, что на него набѣжитъ, и это законное беззаконіе видимо покровительствуется и поощряется Канцеляріею Коммисаріатскаго Департамента, потому что Правитель этой Канцеляріи, Надворный Совѣтникъ Мундъ, покровительствуетъ всему тому, изъ чего могутъ проистекать выгоды, какъ для него, такъ и для его сообщниковъ.

Обстоятельство это—продовольствіе госпиталей, подвѣдомственныхъ Динабургской Коммисіи, коммисіонерскимъ способомъ, по важности своей, требуетъ скораго и дѣятельнаго преслѣдованія Правительства, ибо каждый мѣсяцъ приноситъ казнѣ значительные убытки—до 5 т. рублей серебромъ, въ сравненіи съ предшествовавшими двумя годами. Хотя-же на это Коммисаріатскій Департаментъ и будетъ приносить въ оправданіе свое и въ защиту Навроцкому отговорки—неуспѣшность торговъ и неурожайность года, но противъ этого говорятъ слѣдующіе факты: первый—неуспѣшность торговъ произошла безъ сомнѣнія отъ двухъ причинъ,—во-первыхъ: отъ того, что цѣны на припасы, Военнымъ Совѣтомъ утвержденныя, были гораздо ниже цѣнъ дѣйствительно существующихъ, и во-вторыхъ,—что цѣны предшествовавшаго контракта,—утвержденныя Коммисіею за Цетлинымъ въ 1843 году, были также слишкомъ низки: въ первомъ случаѣ, должны-бы быть вѣрнѣе соображены распоряженія съ возможностію,— а втораго случая кажется нельзя было принимать и въ соображеніе, потому что за утвержденіе этого подряда Полковника Красника лишили мѣста. Послѣдствія-же этихъ торговъ даютъ поводъ думать, что тутъ не было и желанія, чтобы торги эти состоялись. Второй фактъ—неурожайные годы начались въ западныхъ губерніяхъ съ 1843 года, однако-же, бывшіе въ Августѣ того года въ Динабургской Коммисіи торги на продовольствіе госпиталей: Динабургскаго, Витебскаго и Ковенскаго, состоялись и доставили казнѣ значительныя выгоды, хотя ко всеобщему удивленію и сожалѣнію за утвержденіе законнымъ порядкомъ этого подряда лишился мѣста управляющій оною. Изъ этого видно, что неуспѣшность торговъ произошла отъ несоотвѣтственныхъ обстоятельствамъ времени распоряженій и что неурожай никакой отговоркой служить не можетъ. При томъ-же могли и послѣ торговъ склонить Беркенгейма или Цетлина взять на себя продовольствіе Динабургскаго и другихъ госпиталей по цѣнамъ, на торгахъ ими объявленныхъ,

которыя, какъ и выше сказано, были несравненно ниже цѣнъ чиновника, продовольствующаго госпиталь по распоряженію Коммисіи.

По этимъ двумъ событіямъ не трудно видѣть и убѣдиться, а также не можетъ не показаться страннымъ, что при утвержденіи Динабургскою Коммисіею въ 1843 году за Цетлинымъ подряда, одну мечтательную, или лучше сказать одну изобрѣтенную тѣнь злоупотребленія, напрасно сочли за дѣйствительность, напрасно преслѣдовали быстро и рѣшили скоро, хотя и незаконно, а теперь напротивъ самую дѣйствительность значительныхъ потерь для казны считаютъ дѣломъ обыкновеннымъ, даже не обращаютъ на это особеннаго вниманія и оставляютъ безъ всякаго преслѣдованія болѣе полугода! Не есть-ли-же это явное посягательство на казенный интересъ?

Если этотъ способъ продовольствія госпиталей Коммисаріатскій Департаментъ допускаетъ Динабургскую Коммисію продолжать, въ видахъ будущаго урожая, то конечно казна немного отъ этого выиграетъ, если въ одинъ годъ потеряетъ 50 т. рублей серебр., а на другой годъ сбережетъ 10 т. руб. Причина этихъ двухъ противуположныхъ дѣйствій весьма удобопонятна — въ одномъ случаѣ, выигрывала казна и теряли частныя выгоды, а въ другомъ наоборотъ, казна несетъ не воображаемые, но дѣйствительные убытки, а выигрываютъ чрезъ то частныя выгоды, поэтому-то послѣднія дѣйствія одобряются, защищаются и покровительствуются, а первыя—преслѣдуются и наказываются.

Каждый, сообщающій высшей власти по долгу присяги о подобнымъ злоупотребленіяхъ, обязанъ или представить ясныя доказательства, или указать на факты, могущіе подтвердить истину; въ настоящемъ случаѣ всѣ ясныя доказательства и точное подтвержденіе всего здѣсь сказаннаго находятся на бумагѣ—въ дѣлахъ Коммисіи и Коммисаріатскаго Департамента. Изъ нихъ легко можно увидѣть: а) что торги на продовольствіе госпиталей Динабургскаго, Ковенскаго и Витебскаго были въ 1843 году въ Динабургской Коммисіи произведены правильно и утверждены законно, б) что Полковника Красника смѣстили съ должности Управляющаго Коммисіею за утвержденіе этого подряда безвинно, в) что стоимость суточнаго содержанія больныхъ въ 1844 и 1845 годахъ въ госпиталяхъ Динабургскомъ, Витебскомъ и Ковенскомъ была самая умѣренная, и г) что со вступленіемъ въ управленіе Динабургскою Коммисіею Подполковника Навроцкаго, эта стоимость больныхъ вдругъ возвысилась въ полтора раза и болѣе, и въ особенности въ вышепоименованныхъ трехъ госпиталяхъ.

Торги и вообще мѣры, принимаемыя Коммисаріатскимъ Департаментомъ для продовольствія постоянныхъ военныхъ госпиталей, несутъ на себѣ печать несовершенства къ явному ущербу казеннаго интереса,—они въ совершенной почти зависимости,—во-первыхъ отъ направленія, даваемаго имъ тайными законопромышленниками, обрѣтающимися на службѣ въ Канцеляріяхъ Военнаго Министерства и Коммисаріатскаго Департамента, во-вторыхъ отъ наклонностей управляющихъ Коммисіями и въ-третьихъ отъ происковъ и изворотливости подрядчиковъ, а при самомъ довольствіи, отъ произвола главныхъ госпитальныхъ докторовъ, тогда какъ это вовсе не должно-бы подвер-

гаться ни капризу, ни случайности, но напротивъ того, для этого должны бы быть составлены положительныя благонадежныя правила, гдѣ злоупотребленіе власти не могло-бы имѣть мѣста, и гдѣ происки не могли-бы имѣть никакой силы. Но и въ этомъ случаѣ Канцелярія Коммисаріатскаго Департамента (согласно съ Медицинскимъ) скорѣе покровительствуетъ злоупотребленіямъ, нежели преслѣдуетъ и отвращаетъ ихъ. Приведенный выше примѣръ продовольствія госпиталей, подвѣдомственныхъ Динабургской Коммисіи, коммисіонерскимъ способомъ, достаточно можетъ подтвердить это заключеніе. Бывшаго Управляющаго Динабургскою Коммисіею, Полковника Красника, смѣнили, какъ извѣстно, съ должности, за утвержденіе законнымъ порядкомъ на продовольствіе госпиталей—подряда, который принесъ казнѣ пользу, но въ сущности его смѣнили за то, что онъ слишкомъ ревностно началъ преслѣдовать госпитальныя злоупотребленія и пектись вообще о пользахъ казеннаго интереса: объяснять побудительныя причины къ этой несправедливости было-бы излишне, достаточно сказать, что въ Коммисаріатской части подобные ему люди считаются врагами порядка.

Если-бы въ истинѣ всего здѣсь сказаннаго не удостовѣряли факты дѣлъ, то можно-бы подумать, что это есть выдумка, изобрѣтенная мщеніемъ и злобою, но къ прискорбію Правительства и всѣхъ честныхъ и благородныхъ людей, это такая горькая истина, которой чаша не испита еще до дна.

Изъ этой краткой исторіи одной только частицы законопротивныхъ происшествій, легко можно видѣть, что источникъ всего зла есть Канцелярія Коммисаріатскаго Департамента, а Коммисіи есть уже мѣста второстепенныя, онѣ ни что иное какъ сѣти, которыми хитрый и могущественный Мундъ ловитъ для себя и для своихъ сообщниковъ и протекторовъ золотую рыбу... Всѣми этими злокачественными интригами управляетъ преимущественно одинъ онъ, при помощи конечно товарищей, и для него это весьма легко; онъ совершенно овладѣлъ умомъ и волею Генералъ-Кригсъ-Коммисара и слѣдовательно по Департаменту дѣлаетъ что хочетъ, при томъ-же, поступивъ въ настоящую должность изъ чиновниковъ Канцеляріи Военнаго Министерства, имѣетъ, какъ видно, въ прежнихъ своихъ товарищахъ и въ окружающихъ Военнаго Министра—сильную поддержку, ибо нѣкоторыя дѣйствія, направленныя имъ противъ честныхъ безвинныхъ людей, слишкомъ уже дерзки и самонадѣянны. Исторія дѣла Полковника Красника и исторія дѣла бывшаго Коммисара Рижскаго госпиталя Минде, для ближайшаго примѣра, весьма достаточны для того, чтобы при строгомъ праведномъ разсмотрѣніи удостовѣриться, что перваго смѣстили съ должности, а послѣдняго предали суду совершенно безвинно [1]),

[1]) Въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства имѣется журналъ бумагамъ за 1850 годъ, переданнымъ въ Департаменты: Артиллерійскій, Инженерный, Провіантскій и Коммисаріатскій, въ которомъ подъ 9 Апрѣля 1850 года за № 1205 занесены: во 1-хъ, краткое содержаніе доклада Артиллерійскаго Департамента Военному Министру отъ 8 того-же Апрѣля за № 6025, объ опредѣленіи на службу въ этотъ Департаментъ Титулярнаго

чрезъ одни лишь канцелярскія интриги и низкіе происки, гдѣ главную роль занимаетъ Мундъ, бывъ однако-же повидимому совершенно въ сторонѣ, ибо онъ загребаетъ жаръ чужими руками и въ случаѣ нежданной бѣды, конечно, покроется, какъ щитомъ, волею своего начальника и распоряженіями высшей власти. Можетъ быть и это донесеніе не минуетъ его нечистыхъ рукъ и будетъ имъ переведено на другой языкъ? Но кто страдаетъ за истину, тотъ долженъ говорить языкомъ правды до тѣхъ поръ, пока голосъ его достигнетъ слуха правосуднаго Монарха.

Совѣтника Минде и во 2-хъ, слѣдующая резолюція Военнаго Министра на этомъ докладѣ: «Согласенъ. Но при семъ внушить Титулярному Совѣтнику Минде, что милостивое вниманіе, оказываемое ему при настоящемъ опредѣленіи его вновь на службу по Военному Министерству, онъ долженъ стараться заслужить самымъ точнымъ и усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и въ особенности наблюдать должную осторожность въ сношеніяхъ своихъ по службѣ со всѣми лицами, дабы вторично не навлечь на себя справедливаго неудовольствія Начальства. 9 Апрѣля 1850 года». Эта резолюція даетъ понятіе какъ о характерѣ поступковъ, послужившихъ къ обвиненію Минде, такъ и о степени вѣроятности описанныхъ имъ злоупотребленій, существовавшихъ тогда въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ и подтвержденныхъ Генералъ-Маіоромъ Красникомъ въ заявленіи по командѣ 15 лѣтъ спустя (см. приложеніе № 5).

Приложеніе № 5.

ЗАПИСКА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА РЕЗЕРВНОЙ ДИВИЗІИ 3-ГО АРМЕЙСКАГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА КРАСНИКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ИМЪ ВЪ КОМИТЕТЪ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ И ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ ПО КОМАНДѢ 20-ГО ОКТЯБРЯ 1860 Г. (ДѢЛО КОМИТЕТА № 2, Ч. 2, Л. 94—124).

Большая часть военныхъ госпиталей Россійской Имперіи, по наружности, кажутся только благоустроенными заведеніями, и хотя дѣйствительно Правительство не щадитъ никакихъ издержекъ для успокоенія страждущихъ воиновъ, но, вникнувъ подробнѣе во внутреннее управленіе госпиталей и разсмотрѣвъ ближе результаты лѣченія и содержанія больныхъ, нельзя не замѣтить въ этой части управленія весьма важныхъ погрѣшностей и недостатковъ, какъ по медицинской, такъ и по хозяйственной частямъ.

Лѣченіемъ больныхъ въ госпиталяхъ занимаются госпитальные врачи, какъ поденною работою, а по хозяйственной части эти медики и прочіе госпитальные чиновники стараются только о томъ, чтобы законнымъ образомъ издержать какъ можно болѣе казенныхъ денегъ; славу-же исправнаго госпиталя наиболѣе пріобрѣтаютъ соблюденіемъ щеголеватой чистоты и полицейскаго порядка, т. е. тѣмъ, что наиболѣе требуется и наискорѣе можетъ быть замѣчено осматривающими госпитали, равнымъ образомъ и госпитальная отчетность такъ многосложна, что какъ будто-бы нарочно изобрѣтена для затруднительной повѣрки.

При настоящемъ порядкѣ управленія госпиталями, чрезъ худое распоряженіе, слабый недостаточный за оными надзоръ и чрезъ злоупотребленія, прикрытыя формами законности, по части хозяйственной издерживается много лишнихъ казенныхъ денегъ, а по части медицинской—чрезъ недостаточно-усердное и внимательное лѣченіе больныхъ, гибнетъ преждевременно много русскихъ солдатъ.

По этимъ важнымъ причинамъ необходимо сдѣлать въ этой части управленія рѣзкое преобразованіе, но чтобы безошибочно и съ

успѣхомъ можно было приступить къ этому, нужно прежде знать причины и источники недостатковъ и зла, существующихъ въ этомъ управленіи, а съ этимъ безъ затрудненія найдутся и средства къ истребленію оныхъ. Слѣдовательно, нужно для сего указать здѣсь хотя на нѣкоторые недостатки и злоупотребленія по сей части, которые, какъ неопровержимые факты дѣйствительности, подтвердятъ всю истину вышесказаннаго.

Хотя медики всегда могутъ найдти много причинъ и отговорокъ въ дурномъ успѣхѣ лѣченія больныхъ, однако-же нельзя не указать какъ на главнѣйшую погрѣшность или недостатокъ того, что главными докторами военныхъ госпиталей весьма часто назначаются люди не по познаніямъ въ наукѣ и достоинствамъ, но по старшинству или проискамъ [1]). Отъ этого происходитъ то, что главный докторъ госпиталя, не имѣя достаточныхъ познаній въ наукѣ, не въ состояніи слѣдить и повѣрять правильность дѣйствій ординаторовъ, въ особенности молодыхъ неопытныхъ медиковъ. Слѣдствіемъ сего неминуемо бываетъ со стороны главныхъ докторовъ послабленіе, а со стороны ординаторовъ—лѣнь, небрежность и упущенія. Кромѣ сего большая часть главныхъ докторовъ этого разряда имѣютъ особенную наклонность къ интересу, и, не бывъ въ состояніи улучшить свой бытъ частною практикою, извлекаютъ для себя косвенные доходы изъ содержанія больныхъ, способствуя увеличенію расхода казенныхъ денегъ, такъ что они болѣе занимаются своими расчетами, нежели своими больными, и поэтому дозволяютъ себѣ разныя отступленія отъ точнаго выполненія своихъ обязанностей, указанныхъ—Свода Военныхъ Постановленій части 1-й, книги IV, въ статьяхъ: 988, 989, 990 и 991,—какимъ-же образомъ они способствуютъ увеличенію расхода казенныхъ денегъ, будетъ сказано ниже.

Недостатокъ въ хорошихъ ординаторахъ, по числу больныхъ, также нерѣдко бываетъ причиною дурнаго успѣха въ пользованіи больныхъ; отъ 50 до 100 больныхъ ординаторъ еще въ состояніи осмотрѣть въ сутки съ должнымъ вниманіемъ, но когда ему дадутъ 200 или 300 человѣкъ, то это уже дѣлается физически невозможнымъ. При томъ-же и ординаторы имѣютъ свои нужды и свои слабости: не имѣя достаточнаго содержанія, они стараются имѣть, гдѣ можно, вольную практику, для чего очевидно нужно особое время; видя-же дурные примѣры въ главныхъ докторахъ, дозволяютъ и себѣ разныя отступленія отъ исполненія своихъ обязанностей.

Недостатокъ въ свѣдущихъ и хорошаго поведенія фельдшерахъ также весьма ощутителенъ и, можно сказать, для больныхъ губителенъ, ибо своевременная раздача лѣкарствъ также важна, какъ и назначеніе онаго.

Дурная, неумѣющая обходиться съ больными прислуга, хотя составляетъ послѣднюю степень недостатка, однако-же для благосостоянія госпиталей необходимо требуетъ улучшенія.

---

[1]) А смотрителями госпиталей назначаютъ или по протекціи или тѣхъ, которые извѣстными средствами умѣютъ проложить себѣ путь къ доходному мѣсту.

Аптекарская часть имѣетъ также своего роду особенные грѣхи и нужно ихъ короче знать, чтобы выказать наружу; извѣстно однако-же, что аптеки никогда не даютъ больнымъ столько портвейну и горячаго вина съ добавленіемъ цынготной настойки (crematum antiscorbutuum), сколько выводятъ по книгамъ въ расходъ, соображаясь не съ дѣйствительнымъ расходомъ, а съ Коммисаріатскимъ каталогомъ подъ Лит. S. Что-же касается собственно до врачеванія больныхъ, то и не посвященный въ таинства этой науки можетъ замѣтить одно, что госпитальные медики мало читаютъ и слѣдятъ за успѣхами своей науки, а потому въ госпиталяхъ мало и даже вовсе не употребляютъ и не пользуются новѣйшими открытіями медицины.

Злоупотребленія и погрѣшности въ управленіи по хозяйственной части гораздо еще обширнѣе и очевиднѣе.

Торги на продовольствіе госпиталей обыкновенно производятся въ Коммисаріатскихъ Коммисіяхъ и, въ случаѣ неуспѣха оныхъ, повторяются въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ; къ торгамъ являются лично, или присылаютъ въ запечатанныхъ пакетахъ объявленія съ цѣнами на предметы содержанія госпиталей, большею частью не изъ числа мѣстныхъ жителей, гдѣ госпитали находятся, но иногородные подрядчики, въ Юго-Западныхъ губерніяхъ преимущественно изъ евреевъ, занимающіеся этого рода промышленностію.

Зная въ точности порядокъ производства торговъ и утвержденіе подряда по закону общей сложности, они всегда почти успѣваютъ въ томъ, что утвержденіе подряда остается за ними, по выгодности онаго противу секретныхъ цѣнъ, Военнымъ Совѣтомъ утвержденныхъ, но казна весьма рѣдко пользуется этими выгодами потому, что результатъ содержанія госпиталей рѣдко оправдываетъ успѣхъ торговъ, чему много можно найти примѣровъ въ исторіи госпитальной отчетности. Причиною этому—разные происки хитрыхъ и опытныхъ по госпитальной части подрядчиковъ, какъ напримѣръ Бердичевскихъ купцовъ братьевъ Райхъ, продовольствующихъ почти всѣ госпитали, подвѣдомственные Кіевской Коммисаріатской Коммисіи, посредствомъ своихъ повѣренныхъ или дольщиковъ.

Такимъ образомъ, самое выгодное для казны содержаніе госпиталей съ подряда, оказывается на дѣлѣ невыгоднымъ потому, что подрядчиками дѣлаются не мѣстные торговцы, которые могли-бы поставлять припасы изъ первыхъ рукъ по сходнѣйшимъ цѣнамъ, но хитрые монополисты, пользующіеся нерѣдко какимъ-то тайнымъ и особымъ покровительствомъ.

Второй способъ продовольствія госпиталей (при неуспѣхѣ торговъ) коммисіонерскимъ способомъ—есть для казны еще невыгоднѣйшій потому, что припасы поставляются для госпиталя по справочнымъ цѣнамъ, которыя всегда почти бываютъ преувеличенными (нерѣдко до крайности), а истинными бываютъ весьма рѣдко.

Вотъ въ чемъ заключаются невыгоды настоящаго порядка продовольствія госпиталей, но это еще мало. Независимо отъ подрядныхъ или коммисіонерскихъ цѣнъ на предметы содержанія госпиталей, увеличеніе стоимости суточнаго содержанія больныхъ зависитъ весьма много и отъ неправильнаго и злоумышленнаго употребленія въ рас-

ходъ тѣхъ предметовъ. Слѣдующіе примѣры, почерпнутые изъ отчетностей нѣкоторыхъ госпиталей, какъ неопровержимые факты дѣйствительности, подтвердятъ истину сихъ словъ:

Первый примѣръ:

Въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 года, обратилось въ сложности больныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ 86,055 человѣкъ. Для этого числа больныхъ употреблено въ расходъ порцій:

Первыхъ ординарныхъ	27,909
Слабыхъ № I	21,342
Цынготныхъ	11,369
Молочныхъ (слабыхъ № 4)	14,572
Итого дорогихъ порцій	75,192
Прочихъ менѣе стоющихъ порцій	10,863

Слѣдовательно $^7/_8$ больныхъ пользовались дорогими порціями и только одна осьмая часть дешевыми.

Сверхъ сего, прибавился еще въ этомъ мѣсяцѣ значительный расходъ въ 2,494 руб. сереб. за одно мытье бѣлья, тогда какъ при мытьѣ онаго въ казенной прачешной это могло-бы стоить не болѣе 650 руб. Въ этомъ-же мѣсяцѣ обратилось въ сложности цынготныхъ больныхъ 5,058, а цынготныхъ порцій (самыхъ дорогихъ) показано въ расходѣ 11,369 и на такое-же число цынготныхъ выведенъ расходъ по аптекѣ.

По вышеприведенному числу 14,572 молочныхъ порцій,—выведено въ расходъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1,821 ведро молока, тогда какъ молочныя порціи назначаются и то не всегда только одержимымъ слѣдующими болѣзнями: чахоткою, венерическою и водянкою.

Таковое вышеизъясненное назначеніе порцій, очевиднымъ образомъ, способствовало большому расходу денегъ, а слѣдовательно и большой стоимости суточнаго содержанія больныхъ, но между тѣмъ это вовсе не способствовало успѣху въ лѣченіи, ибо изъ числа обратившихся 5,446-ти человѣкъ больныхъ выздоровѣло 1,383, а умерло 358, слѣдовательно относительно къ выздоровѣвшимъ умеръ 4-й человѣкъ.

Второй примѣръ:

Въ Житомірскомъ военномъ госпиталѣ въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ 1855 года состояло въ сложности больныхъ:

Въ Августѣ	33,030
» Сентябрѣ	21,941

Для этого числа больныхъ израсходовано порцій, для коихъ полагается фунтъ говядины:

Въ Августѣ	27,706
» Сентябрѣ	18,156

Слѣдовательно на порціяхъ съ фунтомъ говядины было $^5/_6$ больныхъ.

Посему можно-бы полагать, что въ эти два мѣсяца въ Житомірскомъ госпиталѣ наиболѣе было нетрудно-больныхъ, однако-же изъ отчетности по медицинскому отдѣленію видно, что было болѣе трудно-больныхъ, для которыхъ сытныя порціи могли быть во вредъ, а именно:

	Въ Августѣ.	Въ Сентябрѣ.
Тифозною горячкою	4,754	2,969
Обыкновенными горячками	7,213	5,394
Лихорадками	5,261	4,711
Поносомъ	3,969	1,799
Холерою	824	245
Итого	22,021	15,118

Подобныхъ примѣровъ въ госпитальной отчетности можно найти весьма много, но изъ этихъ двухъ ясно видно, что госпитальные врачи имѣютъ болѣе наклонности къ назначенію дорогихъ порцій, нежели дешевыхъ, какъ напримѣръ: 2-я средняя порція съ 1846 года вовсе почти вышла изъ употребленія, тогда какъ эта самая порція до 1846 года была въ большомъ и неизбѣжномъ употребленіи.

Примѣчаніе. При 2-й средней порціи полагалась прежде кружка пива ($^1/_8$ ведра), но вслѣдствіе донесенія Господину Военному Министру въ 1844 году состоящаго при немъ по особымъ порученіямъ Статскаго Совѣтника Долголова, о непомѣрномъ употребленіи въ госпиталяхъ пива, вина горячаго и портвейну, по которому производилось въ госпиталяхъ Динабургскомъ и Виленскомъ, по распоряженію Военнаго Министра, слѣдствіе—состоялось въ 1846 году ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе, коимъ употребленіе пива при 2-й средней порціи отмѣнено и значительно уменьшенъ каталогъ о веществахъ, въ составъ лѣкарствъ входящихъ. Эта мѣра значительно сократила въ госпиталяхъ издержки и принесла казнѣ много пользы, но тотъ, кто указалъ господину Долголову на это злоупотребленіе, по пламенному усердію къ пользамъ службы, лишился безвинно мѣста (Управляющаго Динабургскою Коммисаріатскою Коммисіею) и болѣе трехъ лѣтъ былъ въ гоненіи, состоя при Коммисаріатскомъ Департаментѣ и получая одно жалованье.

По закону, порціи для больныхъ должны прописывать ординаторы при вечернемъ посѣщеніи, но это правило въ точности не исполняется, потому что ординаторы дозволяютъ себѣ иногда и не бывать во 2-й разъ въ госпиталѣ и большею частью этимъ предметомъ распоряжаются сами главные доктора, по своему усмотрѣнію, т. е. по своимъ расчетамъ, разумѣется въ согласіи съ смотрителемъ; ординаторскія-же требованія, приготовленныя палатнымъ фельдшеромъ наканунѣ, подписываются ординаторами на другой день, при утреннемъ посѣщеніи.

Этотъ произволъ, по которому медики назначаютъ больнымъ порціи, имѣетъ въ защиту свою одинъ у нихъ отвѣтъ: «того требовали свойство и роды болѣзней». Спорить противъ этого трудно, но не мо-

жетъ не показаться страннымъ то, что роды и свойства болѣзней постоянно располагаются къ пользѣ подрядчиковъ, съ ущербомъ для казеннаго интереса.

Выше приведенные два примѣра относятся болѣе къ продовольствію госпиталей съ подряда по умѣреннымъ на съѣстные припасы цѣнамъ, но при продовольствіи госпиталей коммисіонерскимъ способомъ бывали примѣры гораздо разительнѣе.

Третій примѣръ:

Въ Радомскомъ и Кѣлецкомъ военно-временныхъ госпиталяхъ, въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ 1854 года, стоимость суточнаго содержанія больныхъ возвысилась до невѣроятной степени, а именно:

Въ Радомскомъ госпиталѣ:

	Въ Октябрѣ.	Въ Ноябрѣ.
Офицера до	$65^5/_8$ к.	$56^{11}/_{16}$ к.
Нижняго чина	$52^1/_8$ »	$41^1/_{16}$ »

Въ Кѣлецкомъ госпиталѣ:

Офицера до	$73^1/_4$ к.	$62^1/_4$ к.
Нижняго чина	54 »	$43^1/_4$ »

Тогда какъ въ прочихъ военныхъ госпиталяхъ Царства Польскаго, продовольствующихся съ подряда, въ это-же время стоимость суточнаго содержанія больныхъ не превышала:

Офицера	30 коп. сер.
Нижняго чина	22 » »

Столь необыкновенно высокая стоимость суточнаго содержанія больныхъ въ означенныхъ госпиталяхъ произошла преимущественно отъ утвержденія военнымъ начальникомъ Радомской губерніи, для продовольствующаго госпиталь коммисіонера, непомѣрно высокихъ цѣнъ на предметы содержанія госпиталя.

По донесенію о семъ Директора Госпиталей Дѣйствующей Арміи Дежурному Генералу въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1854 года за № 2739 и по докладѣ о семъ Господину Главнокомандующему Арміею, Его свѣтлость приказать изволилъ произвести слѣдствіе, но чѣмъ таковое окончилось, неизвѣстно.

Четвертый примѣръ:

Въ 1843 году Динабургская Коммисаріатская Коммисія утвердила, на основаніи законовъ и предписаній начальства, за Могилевскимъ 1-й гильдіи купцомъ Цетлинымъ подрядъ на продовольствіе въ 1844 и 1845 годахъ подвѣдомственныхъ ей госпиталей: Динабургскаго, Витебскаго и Ковенскаго.

Результатъ этого подряда былъ для казны примѣрно выгодный, ибо стоимость суточнаго содержанія больныхъ въ означенныхъ госпиталяхъ доходила въ лѣтніе мѣсяцы до 10 коп. сер., а въ зимніе—не

превышала 15 к., и казна имѣла въ два года выгоды 6650 руб. сереб., но законное дѣйствіе это было названо дѣйствіемъ неблагонадежнымъ, и управлявшій въ то время Динабургскою Коммисаріатскою Коммисіею Полковникъ Красникъ лишился мѣста.

Вслѣдъ за тѣмъ, съ окончаніемъ сроковъ этого подряда, всѣ госпитали, подвѣдомственные Динабургской Коммисіи, во время управленія оною Подполковника Навроцкаго, начали продовольствоваться коммисіонерскимъ способомъ, по справочнымъ цѣнамъ, и стоимость суточнаго содержанія больныхъ возвысилась до 25 коп. сереб., такъ что по означеннымъ тремъ госпиталямъ казна была въ убыткѣ въ годъ до 30 т. руб., а по всѣмъ шести госпиталямъ—до 60 т. руб. сер.

Слѣдовательно, теперь не трудно рѣшить, которое изъ двухъ, упомянутыхъ здѣсь дѣйствій, было благонадежное—то-ли, которое доставило казнѣ существенныя выгоды, или то, чрезъ которое казна понесла такіе огромные убытки.

Вотъ въ какомъ духѣ дѣйствовали нѣкоторыя должностныя лица тогдашняго времени и все это, очевидно, по внушеніямъ тайныхъ законопромышленниковъ, враговъ чести и закона, враговъ честныхъ людей и казеннаго интереса [1]).

Хотя приведенныхъ примѣровъ могло-бы быть достаточно для того, чтобы имѣть довольно близкое понятіе о настоящемъ внутреннемъ управленіи и содержаніи военныхъ госпиталей, но для полноты картины нельзя не присоединить здѣсь еще двухъ необыкновенныхъ примѣровъ злоупотребленій, въ особенности вновь употребляемаго способа для ловли казенныхъ денегъ, посредствомъ мытья госпитальнаго бѣлья.

Пятый примѣръ:

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1856 года въ Заславльскомъ военно-временномъ госпиталѣ, при продовольствіи онаго съ подряда по умѣреннымъ цѣнамъ на всѣ съѣстные припасы, стоимость суточнаго содержанія одного больного достигала $30^1/_4$ коп. сереб., тогда какъ въ прочихъ госпиталяхъ, подвѣдомственныхъ бывшей Средней Арміи, при одинаковыхъ подрядныхъ цѣнахъ, эта стоимость не превышала 20 коп. сереб.

По волѣ командовавшаго бывшею Среднею Арміею Генералъ-Адъютанта Панютина, было поручено исправлявшему должность Директора Госпиталей, въ Маѣ мѣсяцѣ того-же года, изслѣдовать ближе на мѣстѣ причины столь необыкновенно высокой стоимости суточнаго содержанія больныхъ въ Заславльскомъ военно-временномъ госпиталѣ.

Вслѣдствіе чего, при таковомъ изслѣдованіи, открылось, что стоимость суточнаго содержанія больныхъ преимущественно увеличилась значительнымъ и неправильнымъ расходомъ денегъ по 3-й и 4-й статьямъ, т. е. на отопленіе и освѣщеніе и на мытье бѣлья. Расходъ на эти два предмета составлялъ болѣе половины всего содержанія больныхъ, а именно:

---

[1]) См. приложеніе № 4.

Суточное содержаніе одного больнаго въ Январѣ мѣсяцѣ стоило:

Отопленіемъ и освѣщеніемъ . . . . $10\frac{1}{2}$ коп.
Мытьемъ бѣлья . . . . $5\frac{1}{2}$ »

При изслѣдованіи причинъ столь необыкновенно и крайне усиленнаго расхода денегъ по симъ двумъ статьямъ открылось:

По отопленію и освѣщенію.

а) Что роспись на годовую потребность дровъ была составлена преувеличенно, вопреки закона Свода Военныхъ Постановленій, части 1-й, кн. IV,—ст. 1402.

б) Что топки въ палатахъ производились, или только показывались по отчетамъ, полуторныя, двойныя, тройныя и даже четверныя, тоже вопреки вышеприведенной статьи закона, и

в) Что дрова принимались отъ подрядчика—не надлежащей мѣры и отопленіе постоянно производилось во всѣхъ помѣщеніяхъ, отведенныхъ по числу 600 больныхъ, тогда какъ среднее число больныхъ, въ Январѣ мѣсяцѣ, было только—415 человѣкъ.

По мытью бѣлья:

Мытье госпитальнаго бѣлья въ Заславльскомъ военно-временномъ госпиталѣ производилось съ подряда поштучно:

Отъ большой штуки по			$1\frac{1}{2}$	коп.
» средней	»	»	$1\frac{1}{4}$	»
» малой	»	»	1	»

Способъ этотъ есть для казны самый невыгодный и при самыхъ умѣренныхъ цѣнахъ, потому что перемѣна бѣлья чистымъ не въ положенное время, по запискамъ ординаторовъ, дозволенная закономъ Свода Военныхъ Постановленій части 1, кн. IV, ст. 1041 и 1042, ничѣмъ не ограждаетъ казны отъ излишнихъ издержекъ и можетъ быть усилена до невѣроятности, что и открылось по Заславльскому госпиталю, гдѣ при среднемъ числѣ больныхъ: въ Январѣ 1856 года 415 человѣкъ и въ Февралѣ 356 человѣкъ—перемѣнялось ежедневно бѣлья чистымъ, по запискамъ ординаторовъ, независимо отъ перемѣны срочной по положенію, отъ 600 до 1000 штукъ.

Этотъ примѣръ относится только до Заславльскаго военно-временнаго госпиталя, но какъ эта вредная для казеннаго интереса система была развита еще сильнѣе въ другихъ госпиталяхъ, подвѣдомственныхъ Кіевской Коммисаріатской Коммисіи, и преимущественно въ тѣхъ, въ коихъ продовольствующими подрядчиками были Бердичевскіе купцы братья Аронъ и Борухъ Райхъ, видимые поборники и любители этой системы, то предметъ этотъ о мытьѣ госпитальнаго бѣлья съ подряда поштучно будетъ описанъ подробнѣе въ слѣдующемъ примѣрѣ.

Примѣръ шестой.

На основаніи положенія Свода Военныхъ Постановленій, части I, кн. IV, ст. 1519, при всѣхъ непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ должны быть прачешныя съ сушильнями, и мытье бѣлья обыкновенно должно производиться хозяйственнымъ образомъ, на основаніи указанныхъ закономъ правилъ, способъ-же отдачи мытья бѣлья съ подряда можетъ быть допускаемъ только по особымъ обстоятельствамъ и съ особаго разрѣшенія Коммисаріатскаго Департамента.

Исправлявшій должность Директора Госпиталей бывшей Средней Арміи, замѣтивъ во время осмотровъ госпиталей, что по 4-й статьѣ (на мытье бѣлья) издерживается много денегъ, обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе и изъ отчетовъ нѣкоторыхъ госпиталей удостовѣрился, что на этотъ предметъ казна тратитъ понапрасну много лишнихъ денегъ.

Способъ отдачи мытья бѣлья съ подряда поштучно не есть совершенно противузаконный, но допущеніе онаго въ употребленіе по дорогимъ цѣнамъ, безъ крайней необходимости и безъ особаго на то разрѣшенія Коммисаріатскаго Департамента, согласно Свода Военныхъ Постановленій части I, кн. IV, ст. 1483, и дѣйствіе при семъ случаѣ госпитальныхъ чиновниковъ въ согласіи съ подрядчикомъ есть дѣло несогласное съ доброю совѣстью и долгомъ присяги—видимый и дѣйствительный вредъ казеннаго интереса.

И дѣйствительно оказалось, что, при этомъ способѣ мытья бѣлья, стоимость суточнаго содержанія больныхъ въ госпиталяхъ по одной 4-й статьѣ доходила:

	коп. сер.			
Въ Кіевскомъ до	$4^1/_8$	въ Іюлѣ	1855	года
» Заславльскомъ	$5^1/_2$	» Февралѣ	1856	»
» Тульчинскомъ военномъ .	$8^3/_4$	» Октябрѣ	1854	»
» Тульчинскомъ военно-временномъ	$7^3/_4$	» Іюлѣ	1854	»
» Немировскомъ	$5^1/_2$	» Апрѣлѣ	1856	»

Когда-же мытье бѣлья производится въ госпиталяхъ обыкновеннымъ хозяйственнымъ образомъ въ своихъ прачешныхъ, на основаніи указанныхъ закономъ правилъ, то, при самыхъ высокихъ цѣнахъ на дрова, поташъ, мыло и наемъ прачекъ,—стоимость суточнаго содержанія одного больнаго по мытью бѣлья никогда, какъ подтверждаетъ опытъ, не превышаетъ $^3/_4$ коп. сер. и чаще обыкновенно обходится въ $^1/_2$ коп. сер. Слѣдовательно расходъ денегъ на этотъ предметъ въ

вышепоименованныхъ госпиталяхъ былъ въ однихъ: въ шесть и семь разъ, а въ Тульчинскихъ въ десять разъ болѣе обыкновеннаго.

Поэтому, чрезъ неимѣніе прачешныхъ при постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, неустройство таковыхъ при военно-временныхъ [1]) и допущеніе мытья бѣлья съ подряда поштучно, по дорогимъ цѣнамъ [2]): за большую штуку отъ 2-хъ до 3-хъ коп. сер., за среднюю—отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ к. и за малую—отъ $^3/_4$ до 1 к., издержано въ нижеозначенныхъ госпиталяхъ на счетъ казны лишнихъ денегъ:

Въ Кіевскомъ	59,929 р.	Съ 1 Января 1850 года	по 1 Іюля 1856 »
» Заславльскомъ	4,163 р.	Съ 1 Сентября 1855 »	по 1 Мая 1856 »
» Тульчинскомъ военномъ .	15,986 р.	Съ 1 Сентября 1853 »	по 1 Іюня 1856 »
» Тульчинскомъ военно-временномъ	26,345 р.	Съ 1 Іюля 1854 »	по 1 Іюня 1856 »
» Немировскомъ военно-временномъ	4,379 р.	Съ 1 Января 1855 »	по 1 Іюня 1856 »

Итого 110,802 руб. сер. за вычетомъ денегъ, исчисленныхъ по стоимости суточнаго содержанія въ $^3/_4$ коп. сер. изъ всей суммы, издержанной на мытье бѣлья.

Этотъ значительный и напрасный расходъ казенныхъ денегъ въ пользу подрядчика произошелъ отъ двухъ главныхъ причинъ: во-первыхъ, отъ утвержденія на торгахъ высокихъ цѣнъ на мытье бѣлья поштучно [3]), и, во-вторыхъ, отъ преувеличеннаго до невѣроятности количества штукъ бѣлья, показаннаго по отчетамъ перемытымъ, напримѣръ:

---

[1]) Въ мѣстахъ, гдѣ были учреждены военно-временные госпитали, весьма легко можно было устроить и временныя прачешныя, безъ значительныхъ издержекъ и гораздо лучше тѣхъ, какія были устроены подрядчиками.

[2]) Мытье бѣлья съ подряда могло быть допущено еще и другимъ способомъ, съ платою отъ человѣка въ сутки.

[3]) Въ госпиталяхъ Царства Польскаго также мылось бѣлье съ подряда поштучно, но тамъ контрактныя цѣны были гораздо ниже, а именно: за большую штуку не дороже $1^1/_4$ коп. сер., за среднюю $^3/_4$ коп. и за малую $^1/_2$ коп. сер. и притомъ показываемое по отчетамъ количество штукъ перемытаго бѣлья было доступно вѣроятію и стоимость суточнаго содержанія не превышала $1^1/_4$ коп. сер.

Въ госпиталяхъ:	Среднее число больныхъ.	Количество штукъ перемытаго бѣлья.	По расчету перемыто на каждаго больнаго въ мѣсяцъ.
Кіевскомъ, въ Іюлѣ 1855 года	2,037	177,635	85
Заславльскомъ, въ Февралѣ 1856 года	356	42,261	127
Тульчинскомъ военномъ, въ Октябрѣ 1854 года . .	484	58,789	$121^1/_2$
Тульчинскомъ военно-временномъ, въ Мартѣ 1856 г.	609	83,481	137
Немировскомъ военно-временномъ, въ Мартѣ 1856 г.	384	38,191	99

Это огромное количество штукъ бѣлья, показанное по отчетамъ перемытымъ, въ особенности въ госпиталяхъ: Заславльскомъ и двухъ Тульчинскихъ, не есть истинное и не можетъ подлежать вѣроятію, по нижеслѣдующимъ доводамъ:

Во-первыхъ, въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ бѣлье моется въ казенныхъ прачешныхъ, хозяйственнымъ образомъ, на основаніи указанныхъ закономъ правилъ, а также въ Житомірскомъ госпиталѣ, гдѣ бѣлье мылось съ подряда-же поштучно, но не подрядчикомъ Райхъ, перемывалось бѣлья для каждаго больнаго въ мѣсяцъ не болѣе 50 штукъ, что и можно признать близкимъ къ истинѣ, ибо за недостаточную перемѣну бѣлья чистымъ, въ положенное и неположенное время, госпитальные чиновники могутъ подвергнуться отвѣтственности; преувеличенная-же перемѣна бѣлья чистымъ, безъ надобности, при мытьѣ онаго въ казенной прачешной, не можетъ имъ принести никакой пользы.

Во-вторыхъ, по количеству штукъ перемытаго бѣлья и среднему числу больныхъ, въ вышепоименованныхъ трехъ госпиталяхъ, нужно-бы каждому больному ежедневно перемѣнять по 4 штуки бѣлья чистымъ, но какъ такихъ больныхъ, которымъ нужно-бы было перемѣнять ежедневно по нѣсколько штукъ бѣлья чистымъ, по ординаторскимъ требованіямъ, едва-ли можно полагать въ госпиталѣ только пятую часть, то этимъ больнымъ, т. е. пятой части больныхъ, нужно-бы было перемѣнять ежедневно по 15 штукъ, или 450 штукъ въ мѣсяцъ.

Въ-третьихъ, взявъ въ примѣръ Тульчинскій военно-временный госпиталь, въ коемъ показано по отчетамъ перемытымъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1856 года 83,481 штука бѣлья, приходится по расчету на каждый день по 2,693 штуки. Но чтобы перемыть въ сутки такое количество бѣлья нужно, чтобы ежедневно мыли не менѣе 50-ти прачекъ, а въ прачешной, какая была устроена подрядчикомъ, такое число прачекъ, не только нельзя было заставить мыть бѣлье, но даже и умѣстить ихъ стоймя было-бы затруднительно.

Въ-четвертыхъ, по отчетамъ за послѣднее время, конторы госпиталей уже и сами нѣкоторымъ образомъ сознали свои прежніе грѣхи, показавъ перемытымъ бѣлья гораздо менѣе, нежели показывали прежде, отчего и стоимость суточнаго содержанія больныхъ и расходъ денегъ

значительно уменьшились, а именно: въ Кіевскомъ госпиталѣ на $^1/_3$ часть, а въ прочихъ почти на половину.

При вышесказанномъ разсмотрѣніи госпитальной отчетности, нечаянно и вовсе неожиданно открылось еще одно странное обстоятельство: въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ, при расчетѣ съ подрядчикомъ за перемывку бѣлья, платилось за пару чулокъ, какъ за двѣ раздѣльныя штуки, тогда какъ пара чулокъ должна, какъ извѣстно, считаться за одну малую штуку. Слѣдовательно, за мытье чулокъ платилось вдвое, и вышло, что въ Заславльскомъ госпиталѣ за мытье чулокъ платилось полукопѣйкою дороже, нежели за большую штуку.

Однимъ словомъ, утвердительно можно сказать, что при этомъ способѣ мытья бѣлья весьма значительное количество онаго только показывалось по отчетамъ перемытымъ, но на самомъ дѣлѣ не перемывалось. Сверхъ сего есть еще для казны вредъ и въ томъ, что чрезъ небрежное мытье бѣлья въ дурныхъ подрядческихъ прачешныхъ оно приходитъ прежде времени въ ветхость.

Хотя съ давнихъ временъ извѣстно, что продовольствующіе госпитали подрядчики (въ особенности изъ евреевъ) прибѣгаютъ къ разнымъ ухищреннымъ средствамъ для неправильнаго пріобрѣтенія казенныхъ денегъ и посредствомъ тайныхъ происковъ достигаютъ своей цѣли, но изъ всѣхъ здѣсь приведенныхъ фактовъ нельзя было не обратить вниманія на то, что этотъ до крайности усиленный способъ злонамѣреннаго хищенія казенныхъ денегъ наиболѣе развитъ въ тѣхъ госпиталяхъ, въ коихъ продовольствующими подрядчиками Бердичевскіе купцы братья Райхъ. А какъ они продовольствуютъ большую часть госпиталей, подвѣдомственныхъ Кіевской Коммисіи, а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ также можетъ быть допущена въ употребленіе подобная система мытья бѣлья съ подряда поштучно, которая, какъ язва, можетъ распространиться и по другимъ госпиталямъ Россійской Имперіи и въ годовомъ счетѣ составитъ значительную цифру излишне употребленныхъ въ расходъ денегъ, то Правительству необходимо нужно принять противу этой системы повсемѣстныя строгія мѣры, а законъ Свода Военныхъ Постановленій, части I-й, кн. IV, ст. 1042 дополнить тѣмъ, чтобы ограничить произволъ ординаторовъ при назначеніи перемѣны бѣлья чистымъ не въ положенное время, не полагаясь въ семъ случаѣ, ни на добросовѣстный надзоръ главныхъ докторовъ госпиталей, которые въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко сами бываютъ главными дѣйствователями [1]), ни на самихъ ординаторовъ, которые, не вникая иногда въ сущность дѣла, подписываютъ свои требованія безсознательно, часто по истеченіи мѣсяца, какъ это открылось при производствѣ изслѣдованія въ Заславльскомъ госпиталѣ.

---

[1]) Въ госпиталяхъ: Немировскомъ и двухъ Тульчинскихъ почти всѣ требованія на перемѣну бѣлья чистымъ были подписаны не ординаторами, но самими главными докторами, тогда какъ по закону они обязаны наблюдать, чтобы при этомъ не было излишества или прихоти со стороны ординаторовъ.

Таково несоотвѣтственное цѣли Правительства настоящее состояніе военныхъ госпиталей и это неминуемо должно привести къ необходимости совершенно преобразовать управленіе оными, ибо никакія полумѣры не будутъ достаточны для истребленія вкоренившихся въ нихъ съ давняго времени зла и другихъ явныхъ недостатковъ и несовершенствъ. Посему главными предметами таковаго преобразованія должны бы быть:

1) Совершенное отдѣленіе госпиталей отъ зависимости Коммисаріатскаго вѣдомства.

2) Учрежденіе Управленія Генералъ-Директора или Инспектора госпиталей Россійской Имперіи для строгаго наблюденія за госпиталями по хозяйственной части и другихъ распоряженій.

3) Совершенное преобразованіе системы производства торговъ на продовольствіе и вообще содержаніе госпиталей.

4) Упрощеніе въ госпитальной отчетности, которая должна быть удобна для повѣрки и необременительна для труда.

5) Улучшеніе по медицинской части.

6) Прибавка содержанія госпитальнымъ чиновникамъ вообще, а медикамъ въ особенности.

7) Попеченіе о помѣщеніяхъ для больныхъ.

8) Учрежденіе особеннаго порядка для повѣрки дѣйствій госпитальныхъ конторъ, и

9) Составленіе и напечатаніе отдѣльными книжками полнаго устава объ управленіи госпиталями и содержаніи оныхъ, гдѣ должны быть начертаны ясно и положительно обязанности и отвѣтственность лицъ госпитальнаго управленія, а также и лицъ по мѣстному надзору за госпиталями.

Затѣмъ, чтобы можно было приступить къ преобразованію управленія военными госпиталями, необходимо предварительно по всѣмъ вышеизложеннымъ пунктамъ сдѣлать подробныя основательныя приготовленія, на что конечно можетъ потребоваться много времени и труда. Но все это, кромѣ приведенія къ желаемой Правительствомъ цѣли, доставитъ еще и то, что, при внимательномъ разборѣ и разсмотрѣніи штатовъ и положеній о разныхъ употребляемыхъ въ госпиталяхъ вещахъ и припасахъ, будетъ возможно значительно сократить издержки казны, не только не вредя благосостоянію госпиталей, но даже улучшая оное.

Приложеніе № 6.

КОПІЯ РАПОРТА ЧЛЕНА ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ ПРОВІАНТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА КРУГЛАГО ОТЪ 6 МАРТА 1862 ГОДА ЗА № 20 ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ МИЛЮТИНУ (ДѢЛО КОМИТЕТА ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ И ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ № 17, Л. 5—7).

Во исполненіе предписанія отъ 22 Марта 1861 года № 1266, почтительнѣйше представляя на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства составленное мною, по дѣламъ Коммисаріатскаго и Аудиторіатскаго Департаментовъ, описаніе безпорядковъ и злоупотребленій, происходившихъ въ военныхъ госпиталяхъ съ 1853 по 1861 годъ,— имѣю честь донести, что сдѣланное мною подобное описаніе за предшествовавшіе тридцать два года находится въ разсмотрѣніи Комитета, учрежденнаго для устройства военно-медицинской части и госпиталей. Въ этотъ же Комитетъ переданы мои соображенія и предположенія о госпитальной части, основанныя на тщательномъ изученіи собранныхъ въ одно цѣлое многолѣтнихъ фактовъ.

Настоящія мои розысканія привели меня къ тому убѣжденію, что злоупотребленія и безпорядки, происходившіе въ послѣдніе восемь лѣтъ, въ сущности тѣ-же самые, какіе были и въ прежніе тридцать два года, но замѣтно только ихъ усиленіе во время минувшей войны, чему конечно содѣйствовало, съ одной стороны, увеличеніе больныхъ и раненыхъ, поступавшихъ въ госпитали, а съ другой—особенность обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту войну: сосредоточенность громадной Арміи на большомъ пространствѣ и отдаленность театра войны отъ главныхъ хозяйственныхъ учрежденій Министерства.

Хотя злоупотребленія послѣднихъ лѣтъ весьма разнообразны по многочисленности предметовъ госпитальнаго хозяйства и фармакопеи, но общій ихъ характеръ представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

Неправильное приготовленіе лѣкарствъ отъ непопечительности главныхъ докторовъ и аптекарей къ успѣшному пользованію больныхъ и раненыхъ; дурное продовольствіе и содержаніе ихъ, а между тѣмъ

значительная трата на нихъ суммъ казны; недобросовѣстныя и своекорыстныя дѣйствія госпитальныхъ чиновниковъ; отсутствіе правильнаго счетоводства; наконецъ небрежное исполненіе мѣстными начальниками своихъ обязанностей.

Такой взглядъ на госпитали имѣли и слѣдственная коммисія, бывшая подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Васильчикова, и Генеральный Военный Судъ.

Независимо отъ подробнаго описанія госпитальныхъ злоупотребленій, прилагается при семъ краткое обозрѣніе ихъ, подобное тому, какое было представлено мною въ 1853 году.

Это обозрѣніе, смѣю думать, могло бы послужить основаніемъ къ начертанію практическаго руководства для лицъ, производящихъ осмотры госпиталей.

Означенная слѣдственная коммисія, описывая бѣдственное положеніе госпиталей, происходившее частью отъ неизбѣжныхъ во время войны обстоятельствъ, частью-же отъ крайне безпорядочнаго состоянія госпитальныхъ кадровъ, отъ недостатка распорядительности и наконецъ отъ злоупотребленій,—указывала между прочимъ и на то, что осмотры госпиталей въ Придунайскихъ Княжествахъ производились большею частью поверхностно лицами, спеціально къ тому не приготовленными.

Снабженіе печатными экземплярами означеннаго руководства всѣхъ лицъ, ревизующихъ госпитали, могло бы способствовать устраненію на будущее время недостатка въ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что въ подробномъ моемъ описаніи помѣщены замѣчанія слѣдственной коммисіи съ тою цѣлью, чтобы уроками прошедшаго можно было воспользоваться для будущаго.

Приложеніе № 7.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЗАПИСКИ ОТСТАВНАГО ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА ЧАЙКОВСКАГО (ИЗЪ ДѢЛА КОМИТЕТА ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ И ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ 1863 ГОДА № 8, Ч. 4, Л. 800—818).

Въ прежнее время рѣдко, да и едва-ли кто изъ ревизоровъ принималъ на себя трудъ, при внезапномъ посѣщеніи, повѣрять число больныхъ на койкахъ и находящихся на поправкѣ съ числомъ, состоящихъ въ тотъ день по порціонной книгѣ на продовольствіи. Для осмотра госпиталя, я прямо съ дороги на почтовыхъ подъѣзжалъ къ нему, обходилъ всѣ палаты, считалъ больныхъ на мѣстахъ и потомъ въ госпитальной конторѣ сличалъ съ книгой; въ каждомъ госпиталѣ оказывался больше или меньше значительный недочетъ противъ книжнаго показанія на порціяхъ. Недочетные больные оказывались здоровыми—на разныхъ послугахъ у госпитальныхъ чиновниковъ. Въ смотровыхъ ордерахъ конторамъ, въ какомъ состояніи находилъ тѣ госпитали, я указывалъ на это злоупотребленіе и на законъ, строго осуждающій оное. Въ отчетномъ рапортѣ начальству о ревизіи я прилагалъ именной списокъ такимъ людямъ съ отмѣткой противъ каждаго, у кого именно, сколько времени и какимъ дѣломъ занимался: большею частью были мастеровые разнаго рода. Въ одномъ госпиталѣ юнкеръ больше года служилъ учителемъ дѣтей у старшаго ординатора. Начальство, поставленное такимъ донесеніемъ между закономъ и злоупотребленіемъ, затруднялось, какъ поступить съ виновными; всѣхъ предать суду—главнаго доктора, смотрителя, коммисара и ординаторовъ—значило бы обезглавить госпиталь на время, до опредѣленія другихъ. А врачей нельзя было не щадить еще и потому, что не только армія, но и вся Россія тогда (не знаю какъ нынѣ) терпѣла въ нихъ большой недостатокъ, по ограниченному числу образованія ихъ въ университетахъ и академіяхъ. Итакъ въ результатѣ моего донесенія слѣдовалъ приказъ по войскамъ такого или подобнаго содержанія: дошло до свѣдѣнія моего или по смотровымъ донесеніямъ о состояніи госпиталей оказывается, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ чиновники госпитальной конторы и проч... Въ противномъ случаѣ съ виновными будетъ поступлено по всей строгости законовъ.

Такая острастка была дѣйствительна только на время: приказъ прочтенный погружался въ архивъ, не служилъ въ остереженіе перемѣнившемуся со временемъ составу госпитальной конторы, и злоупотребленіе выступало на старую колею. Разъ только были устранены главный докторъ и смотритель отъ третьеклассного госпиталя, который посѣтить мимоѣздомъ поручилъ мнѣ устно начальникъ того края. По исполненіи, въ поданной ему запискѣ, я долженъ былъ изобразить самую плачевную картину съ натуры и прямо сказать, что въ госпиталѣ, переполненномъ больными, двое дверей открыты настежъ: однѣ—для пріема, другія—на кладбище, а третьи—для выздоравливающихъ—давно уже не отворяются. На поправкѣ постоянно содержалось 60 человѣкъ на мясной и винной порціи, въ томъ числѣ и находившіеся на услугахъ у чиновниковъ.

Вотъ что случилось въ 3-тьеклассномъ, на 600 мѣстъ, Георгіевскомъ госпиталѣ на Кавказской линіи въ 1830-хъ годахъ:

Госпитальная контора представила Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи объ исправленіи крыши надъ двумя палатами, въ которыхъ открылась течь. По просьбѣ Коммисіи посланный изъ Штаба войскъ Кавказской линіи инженеръ составилъ смѣту въ 3 т. руб. асс. Пошла эта смѣта въ Коммисаріатскій Департаментъ, а отъ него въ Инженерный—на разсмотрѣніе и утвержденіе. Послѣдній, находя ее дорогою, просилъ Командующаго войсками на линіи приказать передѣлать смѣту съ строгимъ соблюденіемъ казеннаго интереса. Между тѣмъ прошло два-три мѣсяца, и госпитальная контора донесла, что еще въ нѣсколькихъ палатахъ открылась течь. Исторія повторяется. Штабъ войскъ послалъ другаго инженера. Новая смѣта требовала уже 30 т. руб. асс. Удивился Инженерный Департаментъ и опять просилъ начальника войскъ о содѣйствіи на сокращеніе смѣтной суммы по возможности: Пока переписка въ оба раза шла между многими инстанціями и передѣлывались смѣты, прошло съ полгода. Госпитальная контора въ 3-й разъ донесла, что и во всѣхъ остальныхъ палатахъ главнаго зданія въ верхнемъ этажѣ оказалась течь. Третичная смѣта требовала болѣе чѣмъ вдвое предшествовавшей. Наконецъ Инженерный Департаментъ рѣшилъ произвести работы съ торговъ. Контрагентъ взялся исполнить за 50 тысячъ руб. асс. Здѣсь оправдалась пословица: погонишься за копѣйкой—потеряешь рубль.

Понятно, чѣмъ вся эта канцелярская процедура отразилась на больныхъ въ дожди и ненастную погоду.

Въ 1837 г. въ Потійскомъ военномъ госпиталѣ, обрушившимся зданіемъ отъ ветхости, убито 27 больныхъ и втрое больше изувѣчено. По этому случаю тамошній комендантъ, главный докторъ и смотритель были отданы подъ судъ.

Лѣтъ 25 тому назадъ говорили мнѣ нѣкоторые добросовѣстные, опытные медики на Кавказѣ, что сокращеніе числа больныхъ въ госпиталяхъ, даже на $^{1}/_{3}$, зависитъ отъ ординаторовъ, которые, подъ двуличнымъ главенствомъ въ госпитальныхъ конторахъ, угождали ему, чтобы заслужить хорошую аттестацію отъ главнаго доктора, и угождали уже черезчуръ умѣренной выпиской выздоровѣвшихъ. Для фактическаго удостовѣренія въ этомъ, я спрашивалъ выписныхъ унтеръ-

офицеровъ, а лучше узналъ у своего деньщика, какъ происходила выписка? Единогласно они отвѣчали такъ:

«Вошелъ въ палату дохтуръ (т. е. ординаторъ) и громко спросилъ: кто хочетъ на выписку? А межь больными-то на половину почитай было здоровыхъ. Ну и вышли двое-трое такихъ, которымъ ужь надоѣла покойная жизнь, дохтуръ и записалъ ихъ, а прочіе-то здоровые такъ себѣ и остались жильцами въ ошпиталѣ».

Только въ одномъ случаѣ госпиталь освобождался отъ здоровыхъ жильцовъ—это когда главный докторъ въ ссорѣ съ смотрителемъ.

Не даромъ стоустая молва оглашала тогда большимъ помѣстьемъ большеклассный госпиталь.

Для зоркаго ока не могла укрыться тайная торговля въ Коммисаріатѣ; по таксѣ госпитальныхъ ранговъ смотрители и коммисары покупали эти мѣста и платили оброки.

Какъ иной частный военный командиръ ревнуетъ о числительной силѣ фронта, такъ управляющіе госпиталями оброчные заботились о наибольшемъ числѣ мнимо больныхъ, для выгоднаго себѣ расчета съ подрядчикомъ припасовъ.

Приложеніе № 8.

МНѢНІЯ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ О ПРОЕКТѢ НОВАГО ГОСПИТАЛЬНАГО УСТАВА, СОСТАВЛЕННАГО СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ ЯНОВСКИМЪ (1858 Г.).

1) Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, Тайный Совѣтникъ И. В. Енохинъ, въ письмѣ отъ 10 Августа 1858 года (дѣло № 2, ч. I-я, л. 27 и 28), одобряя въ общемъ весь проектъ, по вопросу о сокращеніи порцій, выразился: больныхъ вообще надо дѣлить на 3 разряда: 1-й жизнь борется со смертію; 2-й жизнедѣятельность превозмогаетъ и положеніе больнаго начинаетъ улучшаться и 3-й больной выздоравливаетъ, но ослабленъ еще бывшею болѣзнью,—по такому взгляду можно-бы имѣть только три порціи: слабую, среднюю и ординарную. Опыты, произведенные въ Царскосельскомъ госпиталѣ [1]), по словамъ И. В. Енохина, оправдывали это его предположеніе.

По вопросу объ ординаторахъ Лейбъ-Медикъ Енохинъ высказался, что заграницею ординаторамъ предоставлена самостоятельность, а у насъ они должны быть подъ наблюденіемъ главнаго доктора потому, что большинство ординаторовъ, только что оставивъ школьную скамью, занимаютъ эти мѣста, не пріобрѣтя ни научнаго, ни административнаго опыта.

---

[1]) Въ дѣлѣ № 12, на 107—108 листѣ, есть указаніе, что въ 1857 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II лично повелѣлъ Лейбъ-Медику Енохину принять мѣры, безъ новыхъ расходовъ для казны, къ улучшенію продовольствія больныхъ въ госпиталяхъ и къ сокращенію числа порцій, въ виду чего было поручено смотрителю Царскосельскаго госпиталя Подполковнику Сагатовскому произвести опыты продовольствія больныхъ съ немногимъ числомъ порцій, но съ улучшеніемъ самыхъ способовъ приготовленія ихъ. Впослѣдствіи эти опыты распространены были и на нѣкоторые другіе госпитали, а затѣмъ составленныя Сагатовскимъ раскладки, съ нѣкоторыми ихъ измѣненіями, послужили основаніемъ для составленія табели порціямъ.

2) Президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дубовицкій находилъ, что подчиненіе госпиталей Медицинскому Департаменту полезно, но снабженіе вещами госпиталей не должно быть допускаемо распоряженіемъ этого Департамента, такъ какъ тогда возникнутъ тѣ-же неудобныя отношенія, что и теперь, съ Коммисаріатскимъ Департаментомъ, т. е. начальство будетъ сдавать вещи, а подчиненные—принимать ихъ или браковать. Онъ-же находилъ въ проектѣ большой недостатокъ въ отсутствіи власти у консультанта и признавалъ необходимымъ предоставить смотрителю госпиталя исполнительную власть и права постояннаго члена конторы. Вмѣсто допущенія сестеръ милосердія въ госпитали, признавалъ крайне необходимымъ прежде всего увеличить содержаніе чинамъ госпиталя, а затѣмъ, если средства позволятъ, то можно допустить и сестеръ для ухода за больными (л. 17—25, дѣло № 2, ч. 1-я).

3) Флота Генералъ-Штабъ-Докторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Розенбергеръ заявилъ, что при устройствѣ госпиталей необходимо соблюсти единство въ управленіи госпиталями, т. е. сосредоточить всю власть въ лицѣ главнаго доктора, съ подчиненіемъ ему хозяйственной части, подобно тому, какъ это проектировано въ Морскомъ вѣдомствѣ. Относительно устройства продовольствія больныхъ готовыми порціями съ подряда, по опыту Морскаго Калинкинскаго госпиталя, предвидѣлъ затрудненія въ устройствѣ такого подряда (листы 223—240).

4) Вице-Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Козловъ высказывалъ, что наши главные доктора и штабъ-доктора, получающіе повышеніе по службѣ за выслугу лѣтъ и въ такомъ возрастѣ, когда они давно успѣли перезабыть и то, что раньше знали, не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ руководителями ординаторовъ въ лѣченіи болѣзней, а потому должны быть созданы должности консультантовъ, съ надлежащей подготовкой и современнымъ медицинскимъ образованіемъ. Затѣмъ подробно изложилъ правила о снабженіи и устройствѣ аптечной части (листы 79—98).

5) Главный докторъ 1-го С.-Петербургскаго сухопутнаго госпиталя, Статскій Совѣтникъ Константиновичъ, въ запискѣ отъ 30 Августа 1858 года (листы 34—71, дѣло № 2, ч. I), указывалъ на необходимость сосредоточенія управленія госпиталемъ въ рукахъ главнаго доктора, объясняя существовавшіе недостатки госпиталей—недостатками исполнителей (медицинскихъ и хозяйственныхъ), а не недостатками устава, заявивъ при этомъ, что когда въ 1857 году ординаторы ввѣреннаго ему госпиталя наблюдали за отопленіемъ, то дровъ вышло почти втрое меньше противъ положенія. Въ его-же госпиталѣ, при продовольствіи больныхъ по табели о порціяхъ, составленной Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ въ 1852 году, получались весьма хорошіе результаты. Въ концѣ записки Ст. Сов. Константиновичъ пояснилъ, что при добросовѣстномъ и знающемъ смотрителѣ можно было-бы передать ему всю хозяйственную часть безъ ущерба дѣлу и что многія нареканія на госпитали не вполнѣ провѣрены и

доказаны, а объясняются, быть можетъ, тѣми трудностями госпитальной отчетности, которыхъ г.г. ревизующіе одолѣть не могли, по своей неподготовленности къ дѣлу, почему выражалъ желаніе, чтобы сообщали всѣмъ госпиталямъ о возникающихъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлахъ по госпиталямъ, а также и о томъ, чѣмъ они кончены. Вообще, записка эта отличается полнотой, обстоятельностью и дѣйствительнымъ знаніемъ госпитальнаго дѣла во всѣхъ его подробностяхъ.

6) Командиръ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Генералъ Безакъ, въ письмѣ отъ 20 Октября 1858 года за № 5678 (листы 193—199), находилъ необходимымъ увеличить содержаніе чинамъ госпиталей и въ проектѣ выяснилъ, кому должны подчиняться ординаторы; сверхъ того, указалъ на хитрости (уловки), къ которымъ прибѣгаютъ войска и госпитали, дабы по отчетамъ скрыть лишній процентъ смертности людей, а потому предлагалъ не оцѣнивать заботливость военныхъ начальниковъ и врачей по этимъ даннымъ, такъ какъ та или другая смертность отъ нихъ не зависитъ [1]).

7) Главнокомандующій въ Варшавѣ Князь Горчаковъ (листы 267—270) находилъ, что учрежденіе конторъ, безъ распорядительной власти начальника, не поможетъ дѣлу, а будетъ еще хуже,—надо имѣть отвѣтственнаго начальника; приготовленіе пищи больнымъ черезъ подрядчиковъ признавалъ невозможнымъ, а учрежденіе инспекторовъ изъ врачей находилъ еще одной лишней инстанціей.

8) Генералъ Коцебу [2]) (лис. 202—213) приводилъ указанія противъ подчиненія госпиталей Медицинскому Департаменту, во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ по существу не медицинской власти принадлежитъ управленіе хозяйственной частью госпиталей; также высказался противъ допущенія сестеръ въ конторы госпиталей съ правомъ голоса и указывалъ, что въ госпиталѣ долженъ быть начальникъ госпиталя, какъ въ Пруссіи, и что инспекторъ изъ врачей его не замѣнитъ. Если трудно найти съ надлежащими качествами главнаго доктора, то еще труднѣе найти ординаторовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ, между тѣмъ консультантамъ никакой власти не предоставлено. Въ виду крайне трудной службы нижнихъ чиновъ по уходу за больными, по мнѣнію генерала Коцебу, слѣдовало-бы предоставить имъ всѣ преимущества по сравненію со строевыми нижними чинами и, сверхъ того, присвоить имъ ординарную порцію наравнѣ съ больными.

9) Главнокомандующій Кавказскою Арміею Князь Барятинскій, въ письмѣ отъ 27 Сентября 1858 года за № 132 (листы 161—176), сообщалъ, что госпиталь не можетъ быть безъ главы; старшее лицо, какъ-бы оно ни называлось, не можетъ быть устранено отъ хозяйственной части и освобождено отъ отвѣтственности за порядокъ и благоустройство госпиталя; опытный и знающій главный докторъ всегда найдетъ время присмотрѣть и за хозяйствомъ. Избирать глав-

---

[1]) Объ этомъ заявлялъ еще и Членъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Тарасовъ (л. 221).

[2]) Впослѣдствіи Командующій войсками Одесскаго военнаго округа, а затѣмъ Варшавскаго и тамошній Генералъ-Губернаторъ.

ныхъ докторовъ слѣдуетъ преимущественно изъ докторовъ медицины, но неисключительно, такъ какъ лѣкарь можетъ во время службы пріобрѣсти такія знанія и опытность, что его слѣдуетъ предпочесть доктору медицины. Подчиненіе ординаторовъ необходимо,—они не должны быть безконтрольны. О введеніи въ госпиталяхъ сестеръ милосердія Князь Барятинскій высказался съ большимъ сомнѣніемъ, относительно ожидаемой отъ нихъ пользы, по крайней мѣрѣ на Кавказѣ признавалъ введеніе ихъ невозможнымъ. Относительно предположеннаго проектомъ устава участія ихъ въ занятіяхъ госпитальной конторы, съ цѣлью прекращенія злоупотребленій, Князь Барятинскій поставилъ вопросъ: неужели легче найти для госпиталя нѣсколько женщинъ, съ непреклонными правилами честности и самоотреченія, нежели одного достойнаго довѣрія начальника мужскаго пола? Относительно фельдшеровъ выразился, что они не такъ уже плохи, какъ изображены въ проектѣ, а въ виду трудной ихъ службы—слѣдуетъ поддерживать ихъ поощреніями и улучшеніемъ ихъ быта. Госпитальную прислугу желательно имѣть молодую и здоровую, но изъ строя отнимать людей нельзя, и сомнительно, чтобы молодые солдаты изъ строевыхъ, по желанію, обрекли себя на госпитальную службу (какъ это предполагалось проектомъ устава); подчиненіе прислуги сестрамъ совершенно отвергъ, высказавъ при этомъ, что прислуга, по уходу за больными, должна быть въ вѣдѣніи главнаго доктора. Отдѣленіе госпиталей изъ подчиненія Коммисаріатскимъ Коммисіямъ Князь Барятинскій считалъ своею мыслью, о чемъ онъ уже писалъ Военному Министру раньше. Ограниченіе числа порцій до 4-хъ, вмѣсто 21, одобрилъ, но высказалъ сомнѣніе относительно возможности устроить подряды на порціи, особенно на Кавказѣ. Назначеніе предѣльной суммы расходовъ находилъ несоотвѣтствующимъ цѣли улучшенія госпиталей,—по его мнѣнію, всѣ денежные отпуски должны быть въ мѣру дѣйствительной надобности. Установленіе предѣльной цифры расхода ведетъ къ противуположнымъ результатамъ: распорядитель долженъ прибѣгать къ дѣйствіямъ негласнымъ, къ домашнимъ сдѣлкамъ, а это и есть корень злоупотребленій, или-же къ ограниченію расходовъ въ ущербъ больнымъ. Вообще-же высказывалъ, что, прежде утвержденія устава, нужно сдѣлать опыты.

10) Начальникъ Штаба Кавказской Арміи Генералъ Д. А. Милютинъ, собственноручнымъ письмомъ отъ 28 Сентября 1858 года, сообщилъ, что, занимаясь уже почти два года, по порученію Главнокомандующаго, изысканіемъ средствъ къ лучшему устройству этой важной отрасли военныхъ учрежденій на Кавказѣ, онъ счелъ-бы пріятнѣйшимъ долгомъ изложить свое мнѣніе о проектѣ, но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе изложить мнѣніе Его Сіятельства объ упомянутомъ предположеніи, то едва-ли могъ-бы прибавить какія-либо собственныя свои мысли къ тѣмъ подробнымъ соображеніямъ, которыя Князь Александръ Ивановичъ сообщилъ (въ письмѣ за № 132), тѣмъ болѣе, что онъ самъ раздѣляетъ вполнѣ убѣжденія его по этому предмету. Отъ себя Д. А. Милютинъ высказалъ только ту мысль, что недостатки настоящаго административнаго порядка по госпитальной части выразились

разительнѣе не въ мирное время, внутри Имперіи, а въ военное, въ раіонѣ Дѣйствующей Арміи, а потому къ предполагаемому преобразованію этой части военнаго управленія, кажется, всего необходимѣе приступить въ Кавказскомъ краѣ, который есть лучшее поприще для опыта въ подобномъ дѣлѣ, какъ театръ войны постоянной и непрерывной (листы 177 и 178).

11) Въ дѣлѣ подъ № 2, на 406—412 листахъ, оказалась записка вольнопрактиковавшаго врача Сергѣя Боткина, изъ Вѣны, отъ 10 Января 1859 года, въ которой авторъ, впослѣдствіи медицинская знаменитость, излагалъ свой взглядъ на отношенія ординаторовъ, консультанта и главнаго доктора. Онъ находилъ, что ординаторамъ можно предоставить самостоятельность только по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, проведенныхъ на службѣ въ госпиталѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго врача, да и то, въ отношеніи отпуска врачебныхъ и другихъ средствъ, подъ контролемъ отвѣтственнаго передъ Правительствомъ главнаго доктора, знающаго ближе всѣхъ предоставленныя госпиталю средства. Относительно участія консультантовъ въ лѣченіи больныхъ докторъ Боткинъ говорилъ, что если лучшіе клиницисты въ Европѣ не берутъ на себя болѣе 60—70 больныхъ, то гдѣ-же могутъ у насъ найтись такіе даровитые консультанты, которые могли-бы руководить лѣченіемъ нѣсколькихъ сотенъ больныхъ? По поводу фельдшеровъ онъ говорилъ, что было-бы полезно, для уменьшенія этого полуобразованнаго сословія, какъ это дѣлается во Франціи, оставлять молодыхъ врачей, по окончаніи ими курса, на годъ въ качествѣ фельдшеровъ, съ предоставленіемъ имъ квартиры и положеннаго отъ казны жалованья; тогда Правительство могло-бы положиться на добросовѣстность и знаніе этихъ людей, не говоря уже о томъ, какую очевидную пользу можетъ принести молодымъ людямъ годъ, проведенный около больныхъ такъ близко, что они невольно познакомятся съ малѣйшими нуждами и потребностями госпитальнаго больнаго, и какую пользу въ состояніи принести со временемъ такой врачъ, знакомый со всѣми мелочами госпитальнаго устройства.

Приложеніе № 9.

КОПІЯ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ДОКЛАДА ПО КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, ОТДѢЛЕНІЕ СВОДА ВОЕННЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ,—ЯНВАРЯ 1860 ГОДА № 24, ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ГОСПИТАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ВѢДѢНІИ КОММИСАРІАТА (АРХИВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, ДѢЛО № 80—1859 ГОДА, 1-ГО СТОЛА, 4-ГО ОТДѢЛЕНІЯ, О ПРОЕКТАХЪ НОВАГО ШТАТА МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА (Л. 56—83). НАЧАЛО 20 ДЕКАБРЯ 1859 Г. КОНЕЦЪ 16 ДЕКАБРЯ 1860 ГОДА).

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано карандашемъ «Со—ъ» (Согласенъ) 22 Января 1860 года. Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ.

Въ началѣ 1859 года, по представленію Товарища моего, Генералъ-Адъютанта Князя Васильчикова, учрежденъ былъ, подъ его предсѣдательствомъ, особый Комитетъ для начертанія новаго положенія объ управленіи военными госпиталями и устройствѣ военно-медицинской администраціи.

Комитетъ, озабочиваясь отстраненіемъ существующихъ по этой части безпорядковъ, происходящихъ, по его мнѣнію, отъ недостатка единства въ управленіи госпиталями, подчиненными двумъ разнымъ вѣдомствамъ: Медицинскому и Коммисаріатскому, призналъ необходимымъ сосредоточить оное исключительно въ первомъ, т. е. передать въ руки медиковъ внутреннее управленіе въ госпиталяхъ по медицинской и хозяйственной части и подчинить то и другое одному Медицинскому Департаменту, и на основаніи его мнѣнія и моего представленія состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 26 Марта прошлаго года, о присоединеніи къ Медицинскому Департаменту госпитальнаго отдѣленія Коммисаріатскаго Департамента и подчиненіи оному таковыхъ-же отдѣленій Коммисаріатскихъ Коммисій и всѣхъ госпитальныхъ чиновъ. Но это соединеніе не приведено еще доселѣ дѣйствительно въ исполненіе,

потому что Медицинскій Департаментъ занялся изготовленіемъ новаго положенія и штатовъ, сообразно съ расширеннымъ кругомъ его дѣйствій.

Когда приступлено было къ подробному начертанію самого проэкта положенія на этихъ началахъ, постепенно обнаруживались разныя затрудненія и неудобства въ практическомъ примѣненіи этихъ началъ, а между тѣмъ возникла, какъ въ самомъ Комитетѣ, со стороны новаго его Предсѣдателя и многихъ его членовъ, такъ и отъ опытныхъ медиковъ-администраторовъ и большей части военныхъ начальниковъ, важныя сомнѣнія и опасенія на счетъ пользы и удобоисполнимости столь кореннаго преобразованія и столь полнаго разрушенія всего существующаго порядка госпитальнаго управленія. Сущность этихъ сомнѣній и опасеній заключалась въ слѣдующемъ:

1) Долговременный опытъ и разсмотрѣніе многихъ сотней слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ достаточно убѣждаютъ, что открывающіеся безпорядки и злоупотребленія происходятъ преимущественно не отъ неправильнаго устройства администраціи, а отъ личныхъ качествъ распорядителей, а потому предполагаемое преобразованіе едва-ли въ состояніи искоренить существующее зло, пока не прекратятся общія причины, порождающія оное въ нашемъ обществѣ, не только въ госпитальномъ, но и во всѣхъ другихъ хозяйственныхъ управленіяхъ.

Въ этомъ отношеніи все равно: будутъ-ли госпитали управляемы главнымъ докторомъ и смотрителемъ, или-же ординаторами, потому что званіе это не служитъ еще ручательствомъ, что они имѣютъ всѣ необходимыя для того качества.

Подобная передача госпитальнаго хозяйства въ завѣдываніе исключительно медицинскаго сословія имѣла бы другія важныя неудобства. Большая часть не только молодыхъ, но и давнослужащихъ медиковъ не имѣетъ ни познаній, ни опытности въ коммисаріатскихъ дѣлахъ, ни особеннаго расположенія заниматься ими, а тѣ, которые наиболѣе преданы наукѣ, весьма неохотно примутъ на себя обязанность контролировать эти дѣла, повѣрять правильность торговъ или расчеты хозяйственнаго заготовленія вещей и припасовъ и командовать госпитальными смотрителями и коммисарами. Въ этомъ отношеніи можно ожидать, со стороны врачей, еще большихъ упущеній и безпорядковъ, нежели со стороны опытныхъ смотрителей, и должно опасаться, что расходы на содержаніе больныхъ значительно увеличатся безъ пользы для самихъ больныхъ.

Еще невыгоднѣе и вреднѣе было-бы такое нововведеніе лично для медицинскаго сословія. Вмѣшательство медиковъ въ хозяйственныя, такъ называемыя интересныя дѣла, не говоря уже о томъ, что оно отвлекло-бы ихъ отъ прямаго ихъ назначенія и что лѣченіе больныхъ неминуемо оттого пострадало,—лишило-бы все сословіе того почетнаго мѣста, которое оно занимаетъ нынѣ въ арміи и низвело-бы ординаторовъ, въ общественномъ мнѣніи, на степень коммисаріатскихъ чиновниковъ. Сословіе это состоитъ изъ людей съ такими-же слабостями и недостатками, какъ и всѣ другія сословія, и потому нѣтъ никакого повода расчитывать, что медики устоять противъ искушеній лучше, нежели другіе. Въ этихъ видахъ съ одной стороны, чтобы охранить

ихъ отъ всякаго нареканія въ участіи въ какихъ-либо незаконныхъ выгодахъ и удержать ихъ на почетной степени людей, исключительно преданныхъ наукѣ, а съ другой стороны, убѣждаясь, что медикъ, непричастный интересамъ управленія, настойчивѣе будетъ требовать отъ коммисаріатскихъ чиновниковъ, чтобы больные исправно получали все имъ слѣдуемое, нельзя не признать, что вмѣшательство врачей въ хозяйственныя распоряженія было-бы вредно и неудобно. Эта истина есть основаніе госпитальнаго законодательства не только у насъ въ Россіи, но и въ просвѣщеннѣйшихъ государствахъ Европы, гдѣ медицинское сословіе заслужило наилучшую славу, а военные госпитали находятся въ наиболѣе удовлетворительномъ положеніи. Тамъ держатся того убѣжденія, что медицинское званіе несовмѣстимо съ хозяйственными расчетами. Допустивъ, что эта администрація можетъ быть сопряжена съ злоупотребленіями, кому-бы она ни была поручена, нельзя не имѣть въ виду, что злоупотребленія медика или коммисаріатскаго чиновника имѣютъ не одинаковое значеніе: медику ввѣрено лѣченіе больнаго и надзоръ, чтобы онъ получалъ все для него нужное, но если-бы онъ самъ завѣдывалъ хозяйствомъ, то, въ случаѣ его недобросовѣстности, контроль почти невозможенъ, и положеніе больнаго въ его рукахъ было-бы безвыходное. Въ нашемъ государствѣ, при этомъ нововведеніи, существующее въ госпиталяхъ зло могло-бы возрасти въ огромномъ размѣрѣ.

2) Передача хозяйственнаго управленія въ руки медиковъ представляетъ разительныя неудобства и затрудненія, въ какой-бы формѣ преобразованіе это ни совершилось,—сосредоточеніемъ всей административной власти и всѣхъ хозяйственныхъ расчетовъ въ вѣдѣніи одного старшаго доктора, или коллегіальнаго управленія посредствомъ конторы, въ коей засѣдали-бы поочередно нѣсколько ординаторовъ.

Въ первомъ случаѣ подчиненіе всего госпитальнаго управленія одному старшему доктору, конечно, отстранитъ нѣкоторыя затрудненія и столкновенія, но едва-ли это было-бы полезно для больныхъ и для казны, и должно опасаться, что злоупотребленія возрасли-бы въ непомѣрной степени отъ уничтоженія того взаимнаго контроля, который существуетъ нынѣ при раздѣленіи медицинской и хозяйственной части. Подобное преобразованіе, произведенное подъ вліяніемъ предубѣжденія и не совсѣмъ справедливаго негодованія на теперешнее состояніе госпиталей, обратило-бы смотрителя изъ самостоятельнаго хозяина въ подчиненнаго и безгласнаго чиновника, съ цѣлію будто-бы отстранить главный поводъ къ злоупотребленіямъ, т. е. недостатокъ единства власти. Но долговременный опытъ достаточно доказалъ, что не это главная причина зла, что оно происходитъ преимущественно не отъ разъединенія власти, а отъ противузаконнаго слiянiя властей, т. е. отъ преступныхъ стачекъ старшаго доктора со смотрителемъ, чему новая организація открыла-бы еще болѣе широкое поле, подчиняя послѣдняго первому. Существующій же уставъ предоставляетъ добросовѣстному главному медику достаточное вліяніе надъ смотрителемъ, чтобы предупреждать значительные безпорядки.

3) Коллегіальное управленіе нѣсколькихъ медиковъ хозяйственною частью было-бы сопряжено съ еще большими невыгодами. Отъ раз-

дѣла власти между многими лицами утратилось-бы единство управленія, а нравственность чиновниковъ не улучшилась-бы, и гласность не воспрепятствовала-бы злоупотребленіямъ, чему примѣромъ могутъ служить Коммисаріатскія и Провіантскія Коммисіи и всѣ другія коллегіальныя хозяйственныя учрежденія. Только подрядчикамъ пришлось-бы откупаться сильнѣе отъ многихъ начальниковъ, т. е. казна заплатила-бы болѣе прежняго или больные содержались-бы хуже. Въ случаѣ-же открытія безпорядковъ одинъ-бы слагалъ вину на другого, а гдѣ отвѣтственность раздѣлена между многими, тамъ она не существуетъ и виновнаго отыскать нельзя.

Контора, состоящая исключительно изъ однихъ медиковъ, должна-бы заниматься всею хозяйственною частью госпиталя, продовольствіемъ больныхъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, ремонтомъ, дѣлать вызовы къ торгамъ, разсматривать достоинство залоговъ, производить самые торги, а въ случаѣ неуспѣха ихъ, распоряжаться хозяйственнымъ заготовленіемъ и снабженіемъ госпиталя, или-же, при неисправности подрядчиковъ, прибѣгать къ закупкамъ на счетъ ихъ залоговъ, со всѣми послѣдствіями этихъ расчетовъ, производить коллегіальную пріемку и повѣрку госпитальныхъ вещей, повѣрять расходъ, составлять подробные отчеты и представлять ихъ по принадлежности въ опредѣленные сроки. Это составило-бы огромную работу и напрасно увеличило-бы отвѣтственность медиковъ, совершенно незнакомыхъ съ канцелярскимъ порядкомъ, сложными формами администраціи и съ самою сущностью хозяйственнаго дѣла.

Настоящее коллегіальное управленіе можетъ существовать только тогда, когда предсѣдательствующій въ коллегіи не есть вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ, отъ котораго зависятъ взысканія, награды и служба прочихъ членовъ, дабы каждый могъ подавать свой голосъ съ полною независимостью. Но можно-ли допустить, чтобы ординаторы не были подчинены старшему доктору, какъ по административной части, такъ и относительно лѣченія больныхъ? Это лишило-бы исполнительную власть всякой возможности дѣйствовать и остановило-бы механизмъ управленія. Ясно, что если вліяніе Коммисаріата отстранено, то главный докторъ долженъ быть начальникомъ госпиталя и завѣдывать всею распорядительною и исполнительною частью, а сдѣлать ординаторовъ, именно главныхъ дѣятелей госпиталя, отъ него независимыми,—значило-бы поставить перваго съ послѣдними въ явно враждебное положеніе, къ ущербу всякаго единства въ управленіи и благосостояніи госпиталя. Консультанты наблюдаютъ только за лѣченіемъ; но кто-же наблюдалъ-бы за исполненіемъ медиками, въ особенности молодыми, всѣхъ другихъ ихъ обязанностей? Кто будетъ наставлять ихъ въ этихъ обязанностяхъ и предупреждать всякія уклоненія? Кто будетъ взыскивать съ ординатора, самовольно ушедшаго съ дежурства или не явившагося на оное, не приходящаго во время на визитацію больныхъ, дѣлающаго, по неопытности или съ умысломъ, излишнія требованія и проч.? Предоставить это конторѣ, т. е. чтобы каждый ординаторъ по очереди судилъ своего товарища, или лучше сказать, чтобы всѣ были сами судьями въ своемъ дѣлѣ, было-бы противно началамъ всякой правильной администраціи; на это нуженъ начальникъ и никто имъ не можетъ быть

иначе, какъ старшій докторъ. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ послѣдній долженъ имѣть большое вліяніе на медиковъ въ административномъ отношеніи, и мысль сдѣлать ординаторовъ совершенно независимыми, чтобы они могли противодѣйствовать неправильнымъ дѣйствіямъ старшаго доктора—на практикѣ неудобоисполнима. Осталось-бы только оскорбительное отстраненіе этого административнаго начальника отъ надзора за лѣченіемъ больныхъ, т. е. самой существенной части обязанностей его званія, другими словами—низведеніе его на должность коммисаріатскаго чиновника; это было-бы равно невыгодно для благоустройства госпиталей, для больныхъ и для казны.

Допустивъ эту зависимость ординаторовъ отъ старшаго доктора, какъ совершенную необходимость, выходитъ, что по всей вѣроятности это коллегіальное управленіе было-бы только номинальное, а старшій докторъ, какъ постоянный предсѣдатель конторы, самъ-бы рѣшалъ заключенія подрядовъ и всѣ важнѣйшіе вопросы по части хозяйственной. Прочіе члены, присутствуя въ конторѣ только поочередно (ибо постоянное ихъ присутствіе въ оной несовмѣстимо съ другими ихъ обязанностями) и не слѣдя непрерывно за ходомъ всѣхъ дѣлъ, исполняли-бы всегда свою должность поверхностно, подписывая отчеты и другія бумаги для формы, отстраняя себя отъ участія въ дѣлахъ хозяйственныхъ и подвергаясь только мнимой отвѣтственности. Можетъ быть даже, что многіе помогали-бы главному доктору въ его неправильныхъ дѣйствіяхъ и стали-бы дѣлиться съ нимъ; такого предположенія нельзя не допустить, вспоминая, что нерѣдко и нынѣ случается, что главный докторъ участвуетъ въ незаконныхъ выгодахъ смотрителя; а если Правительство не можетъ избрать 130 честныхъ и вполнѣ благонамѣренныхъ начальниковъ медицинской части въ госпиталѣ, то на какомъ основаніи оно будетъ расчитывать найти 1000—1500 добросовѣстныхъ ординаторовъ.

Увеличеніе правъ и отвѣтственности старшихъ ординаторовъ относительно пользованія и успокоенія больныхъ будетъ имѣть существенное вліяніе на успѣхъ лѣченія и на дальнѣйшее образованіе самихъ медиковъ. Предоставить имъ назначеніе всего нужнаго для больныхъ въ медицинскомъ, гигіеническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, строгое наблюденіе, чтобы все необходимое для больныхъ было отпускаемо въ надлежащемъ количествѣ и хорошаго качества, возложить на нихъ отвѣтственность не только за лѣченіе, но и за вещественный расходъ, выводимый на больнаго, и за состояніе палатъ, поручить имъ вести собственноручно указанное по ихъ отдѣленіямъ письмоводство—мысль совершенно справедливая. Но нельзя согласиться, чтобы полезно было предоставить имъ дѣйствовать, такъ сказать, безконтрольно, чтобы они, будучи сами исполнителями, вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждали-бы и рѣшали окончательно всѣ дѣла въ конторѣ, изъ нихъ-же составленной, тѣмъ болѣе, что эти обязанности пришлось-бы возлагать не только на старшихъ, но часто и на младшихъ ординаторовъ, напримѣръ, въ госпиталяхъ 1-го и 2-го класса и даже въ большихъ госпиталяхъ, въ случаѣ болѣзни или командировки нѣкотораго числа старшихъ ординаторовъ. Предоставленіе такого обширнаго круга дѣйствій и такого самостоятельнаго положенія нашимъ ординаторамъ было-бы тѣмъ болѣе не-

удобно, что, по свидѣтельству самого медицинскаго начальства, большая часть изъ нихъ состоитъ или изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ ученія въ университетахъ и академіи, не имѣющихъ надлежащей опытности ни во врачебномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ, или изъ врачей, отставшихъ въ наукѣ, закоснѣвшихъ въ рутинѣ, но не пріобрѣвшихъ административной опытности, которыхъ никакъ нельзя поставить на одной степени съ самостоятельными ординаторами или спеціалистами въ госпиталяхъ Франціи и Германіи. Должно надѣяться, что новое поколѣніе нашихъ ординаторовъ будетъ несравненно выше во всѣхъ отношеніяхъ; но пока они не явятся на служебномъ поприщѣ въ достаточномъ числѣ, законы должно примѣнять къ настоящимъ дѣятелямъ и исполнителямъ.

Нельзя не замѣтить также, что, вмѣстѣ съ расширеніемъ круга дѣйствій ординаторовъ во ввѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ, возлагать на нихъ сверхъ того обязанность присутствовать къ конторѣ и участвовать въ весьма сложныхъ распоряженіяхъ по обширному хозяйству,— значило-бы сотворить для нихъ совершенно новый кругъ занятій, вовсе не принадлежащихъ медицинѣ и вовсе незнакомыхъ медикамъ, отвлекать ихъ отъ прямаго ихъ назначенія, обречь на безвыходное пребываніе въ госпиталѣ, лишить всякой возможности улучшить свое положеніе частною практикою и побудить ихъ искать замѣны этого вознагражденія менѣе законными путями.

4) Съ предоставленіемъ всей административной власти по хозяйственному управленію старшему доктору или госпитальной конторѣ,—смотритель сдѣлался-бы второстепеннымъ и безгласнымъ лицомъ и слѣдовательно отстраненъ-бы былъ отъ всякой отвѣтственности за безпорядки, несоотвѣтственныя распоряженія или злоупотребленія, а медики должны-бы отвѣчать за такія дѣла, которыя не могутъ быть имъ вполнѣ извѣстны и которыя несвойственны ихъ спеціальности.

На практикѣ смотритель все-таки имѣлъ-бы большое вліяніе на хозяйственныя дѣла, которыя ему болѣе знакомы, нежели врачамъ, но разница въ томъ, что съ отстраненіемъ его отъ отвѣтственности, съ уничтоженіемъ его значенія, ему предоставлено-бы было и болѣе поводовъ и болѣе возможности къ неправильнымъ дѣйствіямъ. Нынѣ, будучи главнымъ хозяиномъ и вполнѣ отвѣтственнымъ лицомъ, зная, что къ нему одному отнесено будетъ хорошее или дурное состояніе госпиталя въ матеріальномъ отношеніи, ожидая за то наградъ и повышенія или удаленія отъ должности, онъ болѣе заинтересованъ въ своемъ честолюбіи и самолюбіи, чтобы все было хорошо, тогда какъ если-бы изъ него сдѣлали безгласнаго чиновника, ему оставалось-бы только думать объ увеличеніи своихъ доходовъ и прикрывать свои дѣйствія подписью членовъ конторы. Должно опасаться, что при этомъ положеніи лучшіе изъ смотрителей отказались-бы отъ своихъ должностей, и что Медицинскій Департаментъ съ трудомъ-бы находилъ чиновниковъ по хозяйственной части, даже и такихъ, какъ нынѣшніе, не смотря на всѣ ихъ недостатки.

5) Съ мыслью о сосредоточеніи всего госпитальнаго управленія исключительно въ рукахъ медицинскаго сословія, сопряжена была и другая, естественное послѣдствіе первой, а именно: отстраненіе мѣст-

наго военнаго начальства отъ того вліянія, которое оно нынѣ имѣетъ на госпитали, съ предоставленіемъ ему только права дѣлать ни къ чему не ведущіе инспекторскіе смотры, т. е. видѣть эти заведенія въ праздничномъ порядкѣ, безъ всякой возможности предупреждать или прекращать ошибочныя, неправильныя или вредныя дѣйствія госпитальныхъ чиновъ.

Это было-бы страшною централизаціей, невыгодной для Медицинскаго Департамента, потому что она возложила-бы на его исключительную отвѣтственность всѣ неустройства госпиталей, разсѣянныхъ во всѣхъ углахъ обширной Имперіи, на многія тысячи верстъ, лишая его всякой возможности своевременно узнавать о происходящемъ въ госпиталяхъ иначе какъ черезъ посредствующія медицинскія-же инстанціи, иногда болѣе или менѣе заинтересованныя въ сокрытіи безпорядковъ. Оно было-бы еще невыгоднѣе для больныхъ, въ особенности отдаленныхъ госпиталей, которые, въ случаѣ вопіющихъ лишеній, должны-бы ожидать многіе мѣсяцы, пока Медицинскій Департаментъ сдѣлалъ-бы судъ и расправу и возстановилъ должное устройство. Это значило-бы сдѣлать изъ военныхъ госпиталей закрытыя заведенія, нѣчто въ родѣ монастырей или остроговъ, разорвать всякую связь ихъ съ арміею и нарушить коренной законъ, что военное начальство должно пещись о благосостояніи солдата во всѣхъ положеніяхъ его жизни и службы.

Казалось-бы, что вліяніе главныхъ начальниковъ войскъ, которые могутъ имѣть цѣлію только благосостояніе и порядокъ въ этихъ заведеніяхъ, не можетъ не быть полезно и благотворно, потому что оно совершенно безпристрастно, что, находясь на мѣстѣ, эти начальники лучше могутъ знать о происходящемъ въ госпиталяхъ, нежели пріѣзжіе ревизоры, что, осмотрѣвъ выписавшихся больныхъ, они вѣрнѣе оцѣнятъ, хорошо или дурно они содержались, и могутъ принять скорѣе мѣры къ возстановленію порядка. Долговременный опытъ доказалъ необходимость этого вліянія, но справедливо и то, что ихъ надзоръ не всегда прекращалъ зло, чаще отъ бездѣйствія власти, а въ рѣдкихъ случаяхъ и въ нижнихъ инстанціяхъ и отъ участія въ незаконныхъ выгодахъ. Но это ничего не доказываетъ противъ пользы подобнаго надзора, а скорѣе ведетъ къ тому заключенію, что нужно обязать сихъ начальниковъ болѣе строгою отвѣтственностью въ этомъ отношеніи.

6) Если-бъ, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, признано было необходимымъ въ самыхъ госпиталяхъ оставить хозяйственное управленіе отдѣленнымъ отъ медицинскаго, то нѣтъ повода соединять обѣ эти отрасли и въ высшей инстанціи, т. е. въ Медицинскомъ Департаментѣ, и напротивъ сосредоточеніе въ семъ послѣднемъ всего госпитальнаго управленія сдѣлало-бы невозможнымъ разъединеніе онаго въ самыхъ госпиталяхъ. Весьма понятно, что если смотритель будетъ подчиненъ сему Департаменту, то, по естественному ходу дѣлъ, онъ долженъ невольно подчиниться и преобладающему вліянію старшаго доктора; онъ утратитъ свою самостоятельность, на которой основана настоящая организація, и долженъ допустить вмѣшательство вообще медицинскаго сословія въ хозяйственныя дѣла.

Къ этому должно добавить еще два обстоятельства:

Къ Медицинскому Департаменту въ недавнемъ времени присоединенъ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, удвоившій его занятія, а передача ему-же огромнаго и сложнаго хозяйственнаго управленія госпиталей безмѣрно-бы обременила Директора и Вице-Директора и, несмотря на всѣ ихъ способности и неутомимую дѣятельность, непремѣнно отвлекла-бы ихъ отъ прямой ихъ обязанности надзора за медицинскою частью.

Коммисаріатскій Департаментъ, исключительно хозяйственный по своему спеціальному составу и по организаціи разсѣянныхъ по всей Имперіи Коммисаріатскихъ Коммисій, имѣетъ гораздо болѣе средствъ избирать, испытывать и приготовлять опытныхъ и благонадежныхъ хозяйственныхъ чиновниковъ, т. е. смотрителей, ихъ помощниковъ, коммисаровъ, бухгалтеровъ и проч., нежели Медицинскій Департаментъ. Послѣдній былъ-бы въ этомъ отношеніи въ большомъ затрудненіи и въ мирное время и, по всей вѣроятности, долженъ-бы былъ часто довольствоваться чиновниками, уволенными изъ Коммисаріата. Въ военное-же время, когда устройство военно-временныхъ и усиленіе непремѣнныхъ госпиталей требуютъ назначенія разомъ огромной массы чиновниковъ, Медицинскій Департаментъ можетъ быть вовсе не въ состояніи удовлетворять этимъ требованіямъ и поставитъ тогда дѣйствующія арміи въ самое крайнее положеніе.

Имѣя въ виду столь важные доводы противъ предполагаемой новой системы госпитальнаго управленія, доводы, высказанные не только въ спеціальномъ Комитетѣ, но значительнымъ большинствомъ посторонныхъ опытныхъ администраторовъ изъ главныхъ начальниковъ войскъ и даже изъ медиковъ и подкрѣпленные мнѣніемъ Главнокомандующаго первою арміею, который признаетъ сосредоточеніе хозяйственной части госпитальнаго управленія въ Медицинскомъ вѣдомствѣ рѣшительно неудобнымъ и вреднымъ,—мнѣ кажется, что было-бы неосторожно приступать нынѣ къ столь полному разрушенію всего существующаго порядка военно-медицинской администраціи, одной изъ важнѣйшихъ въ кругу дѣятельности Военнаго Министерства и наиболѣе касающейся до благосостоянія Арміи.

Сознавая, что предложенное коренное преобразованіе имѣетъ и свои хорошія стороны, я думаю, что выгоды онаго несоразмѣрны съ вредными послѣдствіями, которыя оно должно имѣть, и что теперь предстоитъ ввести въ эту отрасль управленія только тѣ многочисленныя измѣненія и усовершенствованія, коихъ необходимость указана практически сдѣланными у насъ или въ просвѣщеннѣйшихъ Европейскихъ государствахъ испытаніями.

На этомъ основаніи я-бы полагалъ, что въ настоящее время должно предварительно заняться исправленіемъ и улучшеніемъ нынѣ существующаго госпитальнаго положенія, а именно, дать большую самостоятельность главнымъ дѣятелямъ госпиталя (старшимъ ординаторамъ), какъ по предмету лѣченія больныхъ, такъ и относительно требованія всего нужнаго для ихъ призрѣнія; постепенно назначать въ каждый госпиталь особыхъ консультантовъ, собственно для надзора за лѣченіемъ больныхъ; избавить старшаго доктора отъ многихъ второстепен-

ныхъ обязанностей, которыя онъ не въ силахъ исполнять, и которыя несвойственны его званію; точнѣе разграничить кругъ дѣйствій его, смотрителя и госпитальной конторы; подвергнуть болѣе строгой отвѣтственности мѣстныхъ военныхъ начальниковъ за безпорядки во ввѣренныхъ ихъ надзору госпиталяхъ; снабжать госпитали всѣми необходимыми предметами не по среднему числу больныхъ, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности; ввести новый порядокъ дѣлопроизводства и отчетности, чтобы отстранить всякую излишнюю переписку и упростить провѣрку управленія; измѣнить систему продовольствія больныхъ подведеніемъ онаго подъ 4 рода порцій; улучшить аптечную часть, учредить болѣе дѣйствительную ревизію госпитальной отчетности; улучшить положеніе фельдшеровъ болѣе прочнымъ ихъ образованіемъ, увеличеніемъ ихъ содержанія и правъ по службѣ; увеличить содержаніе чиновъ, служащихъ при госпиталяхъ, кромѣ медиковъ, которымъ уже дарованы усиленные оклады жалованья; измѣнить медицинскіе каталоги и начертать новое лабораторное положеніе; улучшить положеніе прислуги. Эти важныя и благодѣтельныя мѣры принесутъ безспорно величайшую пользу для госпиталей и для пользующихся тамъ чиновъ Арміи.

Всеподданнѣйше повергая всѣ таковыя мои соображенія на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе, долгомъ считаю испрашивать соизволенія ВАШЕГО, если эти соображенія удостоятся ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО одобренія, на оставленіе хозяйственной части госпитальнаго управленія въ вѣдѣніи Коммисаріатскаго Департамента и Коммисій, на прежнемъ основаніи что и не сопряжено ни съ какими затрудненіями или замѣшательствомъ, потому что, какъ объяснено уже выше, госпитальныя отдѣленія сего Департамента и Коммисій не переданы еще въ Медицинскій Департаментъ, за неутвержденіемъ положенія для сего послѣдняго.

Приложеніе № 10.

МНѢНІЯ О ПРОЕКТѢ УЧРЕЖДЕНІЯ ДОЛЖНОСТЕЙ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ВЪ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЯХЪ.

1) С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Суворовъ (дѣло № 8, ч. 6, листы 89—94) находилъ, что, по опыту гражданскихъ больницъ, попечитель не принесетъ пользы въ такомъ сложномъ дѣлѣ, а честный запутается, если не знакомъ съ дѣломъ практически, на опытѣ, почему признавалъ необходимымъ установить вознагражденіе за трудъ попечителя и требовать отъ него непремѣнно предшествующаго опыта съ хозяйственною частью госпиталей.

2) Состоявшій при Кавказской Арміи Генералъ Ольшевскій (дѣло № 8, ч. 6, листы 609—620) находилъ, что на попечителя возлагается много обязанностей, а средствъ не дается, почему онъ полагалъ назначить попечителю особаго секретаря (докладчика) и особаго медика, имѣющихъ право присутствовать въ Комитетѣ госпиталя безъ права голоса; попечителя-же предлагалъ назначать особаго, съ хорошимъ окладомъ содержанія.

3) Штабъ-Докторъ 3-го резервнаго корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яновскій (дѣло № 8, ч. 6, листы 209—273), говоря о некомпетентности попечителей въ госпитальномъ дѣлѣ, между прочимъ высказалъ: «Въ Крыму Директоръ Госпиталей бывалъ каждый день, помощники его почти не выходили изъ госпиталей, Дежурный Генералъ посѣщалъ также нерѣдко, ревизорамъ счета не было, а такъ какъ они не знали дѣла, то и никакого вліянія на безпорядки и злоупотребленія не оказали».

Приложеніе № 11.

МНѢНІЯ О ГЛАВНЫХЪ ДОКТОРАХЪ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ.

1) Варшавскій Комендантъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Бебутовъ (дѣло № 8, ч. 6, листы 165—172) полагалъ, что главный докторъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ госпиталя.

2) Командиръ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ Безакъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 705—714) полагалъ сосредоточить все управленіе госпиталемъ въ рукахъ главнаго доктора, примѣнительно къ уставу морскихъ госпиталей, причемъ онъ обращалъ вниманіе на трудность управленія госпиталемъ для попечителя изъ военныхъ и сравнительную легкость этого дѣла для главныхъ докторовъ.

3) Штабъ-Докторъ Кіевскаго военнаго округа Водопьяновъ (дѣло № 8, ч. 6, листы 408—410) заявлялъ, что управленіе госпиталемъ должно быть возложено на главнаго доктора.

4) Дерптскій Университетъ (дѣло № 8, ч. 5, л. 101) заявлялъ, что главный докторъ долженъ быть полнымъ начальникомъ госпиталя, а смотритель—только его помощникомъ по хозяйственной части.

5) Кіевскій Комендантъ (дѣло № 8, ч. 4, листъ 668) высказался, что если не будетъ особыхъ штатныхъ попечителей, то госпитали слѣдуетъ подчинить главнымъ докторамъ на правахъ командировъ полковъ.

6) Состоявшій при войскахъ Кавказской Арміи, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Сумароковъ-Эльстонъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 622—624) заявилъ, что «если онъ и видѣлъ когда госпиталь въ порядкѣ, то только благодаря заботамъ главнаго доктора, а не военныхъ начальниковъ», почему и полагалъ, что «главный докторъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ госпиталя; по его мнѣнію легче найти (для этого дѣла) медиковъ, нежели штабъофицеровъ и генераловъ».

7) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Командиръ Гвардейскаго Корпуса Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій

(дѣло № 8, ч. 5, листы 523—556), для улучшенія госпиталей, признавалъ необходимымъ улучшить выборъ главныхъ докторовъ и возвысить ихъ служебное положеніе.

8) Докторъ медицины, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шерингъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 10—43) говорилъ, что только врачъ можетъ отвѣчать за врачей и за медицинскую часть. Нѣмецкій авторъ Эссе (не врачъ), бывшій много лѣтъ директоромъ госпиталя въ Берлинѣ (Charité), говорилъ: «хотя госпиталь есть чисто медицинское заведеніе, но нѣтъ никакой возможности, чтобы старшій докторъ могъ усмотрѣть за всѣмъ и отвѣчать за все, поэтому совершенно необходимо экономическую часть отдѣлить отъ медицинской; но старшій докторъ долженъ быть директоромъ надъ всѣмъ, безъ всякой отвѣтственности за неправильныя дѣйствія другихъ чиновъ, и отвѣчать долженъ только за лишнія и неправильныя требованія» (листы 18 и 19). Нельзя взваливать на старшаго доктора всѣхъ заботъ, а долженъ быть смотритель, отвѣтственный, но подчиненный главному доктору. Послѣднему слѣдуетъ быть начальникомъ, но не отвѣчать ни за что, какъ не отвѣчаетъ начальникъ дивизіи за командира полка (л. 26).

9) Штабъ-Докторъ Гренадерскаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евфановъ (дѣло № 8, ч. 5, л. 352—370) находилъ, что «нигдѣ въ Европѣ нѣтъ такихъ (хорошихъ) госпиталей и такихъ (хорошихъ) врачей, какъ у насъ. Если въ Парижѣ и Берлинѣ есть хорошіе госпитали, то есть и очень плохіе, тогда какъ у насъ въ Россіи болѣе или менѣе всѣ госпитали въ одинаково удовлетворительномъ состояніи (л. 354). По наукѣ, по многолѣтнимъ опытамъ, по несомнѣннымъ фактамъ, считалъ главнаго доктора краеугольнымъ камнемъ, основаніемъ, надеждою для доставленія госпиталямъ желаемаго благосостоянія. Госпиталь есть настоящій организмъ, все въ немъ должно быть направлено къ одной цѣли, единой волей. Въ серьезное время госпитальной дѣятельности, при накопленіи больныхъ, при развитіи болѣзней повальныхъ, при угрожающихъ или уже при появившихся болѣзняхъ, одна свѣтлая мысль и твердая воля рѣшаютъ судьбу госпиталя; онѣ должны быть исполнены съ быстротою и покорностью, вполнѣ военною. Кому-же въ госпиталѣ законъ можетъ ввѣрить право дѣйствовать по усмотрѣнію, по произволу неизбѣжному (въ этихъ случаяхъ)? Въ комъ можетъ быть сосредоточено единство мысли и исполненія, что бываетъ иногда необходимо? Этимъ требованіямъ можетъ удовлетворить только главный докторъ, избираемый изъ людей, имѣющихъ требуемыя закономъ качества, развитыхъ, укрѣпившихся въ чувствѣ долга и опытномъ знаніи своего дѣла. Такой главный докторъ, начальникъ, долженъ отвѣчать за всѣ неудачныя послѣдствія своихъ распоряженій и за всѣ безпорядки».

10) Генералъ-Штабъ-Докторъ Флота, Тайный Совѣтникъ Розенбергеръ (дѣло № 8, ч. 4, л. 607—614), возражая противъ обвиненій главныхъ докторовъ въ злоупотребленіяхъ по госпиталямъ совмѣстно со смотрителями, обнаруженныхъ множествомъ военно-судныхъ дѣлъ, находилъ, что участіе ихъ въ злоупотребленіяхъ было пассивное.

11) Помощникъ главнаго доктора Московскаго госпиталя Мандровскій говорилъ, что главные доктора военныхъ госпиталей, будучи обременены множествомъ дѣлъ по госпиталю и медицинской канцеляріи, не имѣли времени провѣрять всѣ требованія и отчетность по госпиталю, а потому вынуждены были подписывать нѣкоторыя требованія, дѣлаясь, такимъ образомъ, невольными участниками въ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлахъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 178—220).

Приложеніе № 12.

МНѢНІЯ ОБЪ ОРДИНАТОРАХЪ.

1) Ревельскій Комендантъ, Генералъ-Лейтенантъ Зальцъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 232—248) полагалъ предоставить младшимъ ординаторамъ нѣкоторую самостоятельность, въ огражденіе ихъ отъ произвола старшихъ ординаторовъ.

2) Комендантъ Варшавской-Александровской цитадели (дѣло № 8, ч. 5-я) находилъ, что, по новому проекту устава, всѣ врачи будутъ лѣчить и учить другихъ, а младшіе ординаторы будутъ работать за всѣхъ, и положеніе ихъ будетъ хуже фельдшеровъ.

3) АвгустѣйшійКомандиръГвардейскаго Корпуса ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ (д. № 8, ч. 5, л. 523—556) признавалъ, что старшихъ и младшихъ ординаторовъ слѣдуетъ уравнять въ правахъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей.

4) Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса (дѣло № 8, ч. 5, листы 659 и слѣд.) находилъ, что младшіе ординаторы должны лѣчить самостоятельно, а въ старшіе назначать ихъ по выбору товарищей.

5) Почетный Членъ Медико-Хирургической Академіи Зейдлицъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 802—840) полагалъ, что въ отношеніи служебныхъ обязанностей старшіе и младшіе ординаторы не должны различаться.

6) Командиръ Гренадерскаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ Гильденштуббе (дѣло № 8, ч. 6, листы 96—107) заявлялъ, что старшіе и младшіе ординаторы должны заниматься каждый самостоятельно, особенно при консультантахъ, и всѣ они должны наряжаться дежурными по госпиталю.

7) Членъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аракинъ (дѣло № 8, ч. 6, листы 440—447) полагалъ, что старшіе и младшіе ординаторы должны быть равны по исполненію своихъ обязанностей, а также и въ отношеніи дежурствъ по госпиталю.

8) Дивизіонный докторъ 6 пѣхотной дивизіи Донбровскій (дѣло № 8, ч. 4, листы 404—428) полагалъ сократить исторіи болѣзней для уменьшенія труда ординаторовъ, отдѣлить больныхъ для старшихъ и младшихъ ординаторовъ и показывать старшимъ только труднобольныхъ.

9) Штабъ-Докторъ Одесскаго военнаго округа Загорянскій (дѣло № 8, ч. 5, листы 856—861) высказалъ, что отношенія главныхъ докторовъ къ ординаторамъ въ госпиталяхъ совсѣмъ не такія, какъ изображено въ объяснительной запискѣ Комитета: старшимъ ординаторамъ вообще предоставляется въ госпиталяхъ свобода въ лѣченіи больныхъ и назначеніи врачебныхъ и діэтическихъ средствъ, по ихъ усмотрѣнію, и надзоръ главныхъ докторовъ проявляется лишь въ отношеніи тѣхъ ординаторовъ, которые въ такомъ надзорѣ нуждаются.

10) Членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Хотовицкій (дѣло № 8, ч. 4, листы 605 и 606) и Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Сумароковъ-Эльстонъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 622—624) предлагали знакомить врачей еще въ университетахъ и Академіи съ госпитальной администраціей и съ хозяйственной частью госпиталей, и тогда-бы изъ врачей выходили, впослѣдствіи, вполнѣ опытные и знающіе госпитальную и хозяйственную часть администраторы, которые могли-бы быть настоящими директорами госпиталей.

11) Главнокомандующій войсками Царства Польскаго Графъ Бергъ (дѣло № 8, ч. 5, листы 257—266) и нѣкоторые другіе начальники находили необходимымъ увеличить содержаніе врачамъ и фельдшерамъ. Въ виду трудности дежурствъ въ госпиталяхъ, возникали ходатайства ординаторовъ о выдачѣ имъ особаго вознагражденія за дежурство (дѣло № 8, ч. 4, листы 744—749).

Приложеніе № 13.

МНѢНІЯ О ГОСПИТАЛЬНОМЪ КОМИТЕТѢ.

1) Рижскій военный Генералъ-Губернаторъ Баронъ Ливенъ полагалъ: председательство въ Комитетѣ госпиталя предоставить по очереди—главному доктору и смотрителю.

По возбужденному вопросу о томъ, что Комитетъ не долженъ быть изъ подчиненныхъ лицъ, Баронъ Ливенъ предлагалъ: медиковъ не подчинять вовсе главному доктору, а коммисаровъ—смотрителю; они должны быть подчинены, какъ и всѣ чины, только одному попечителю—непосредственно. По этому предположенію Комитетъ госпиталя долженъ былъ состоять, кромѣ главнаго доктора и смотрителя, чередующихся въ предсѣдательствованіи: изъ старшихъ ординаторовъ, по очереди на мѣсяцъ, изъ всѣхъ коммисаровъ, управляющаго аптекою, 2-хъ офицеровъ—депутатовъ отъ войскъ (непремѣнно по избранію товарищей на мѣсяцъ) и консультанта изъ гражданскихъ врачей—по ихъ избранію (д. № 8, ч. 5, л. 558—567).

2) Ревельскій Комендантъ, Генералъ-Лейтенантъ Зальцъ (д. № 8, ч. 5, л. 232—248) полагалъ для повѣрки книгъ въ Комитетѣ назначать отъ войскъ, кромѣ двухъ оберъ-офицеровъ, какъ предполагалось по проекту устава, еще одного штабъ-офицера.

3) Генералы: Графъ Евдокимовъ, Князь Ливенъ, Ольшевскій и др. находили, что члены отъ войскъ въ Комитетѣ будутъ совершенно безполезны—по незнанію ими дѣла (д. № 8, ч. 5, л. 596—609—620).

4) Генералъ-Маіоръ Кренке предлагалъ членовъ отъ войскъ не назначать вовсе, а обходиться дежурными по госпиталю офицерами, для чего на дежурство назначать не младшихъ офицеровъ, какъ это дѣлается теперь, а старшихъ (д. № 8, ч. 7, л. 767—777).

5) Ординаторъ Феофилактовъ (д. № 8, ч. 6, л. 623—649) заявлялъ, что необходимо имѣть два особыхъ комитета: одинъ меди-

цинскій—изъ врачей только, а другой хозяйственный—изъ попечителя, смотрителя и коммисаровъ, безъ врачей, ибо, по его мнѣнію, «не подходящее дѣло врачамъ заниматься хозяйствомъ и ревизіей».

6) Дивизіонный докторъ 18 пѣхотной дивизіи (д. № 8, ч. 5, листы 841—846) полагалъ, что Комитета вовсе не нужно, если въ госпиталѣ будетъ единство власти главнаго доктора; смотрителя полагалъ замѣнить экономомъ, а высшій надзоръ поручить попечителю.

Приложеніе № 14.

МНѢНІЯ О ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ЧИНОВНИКАХЪ.

1) Главный врачъ Московскаго госпиталя Статскій Совѣтникъ Рудинскій (д. № 8, ч. 6, л. 274—323) предлагалъ назначать коммисаровъ изъ отставныхъ врачей, выслужившихъ пенсію, но еще здоровыхъ физически, съ залогомъ въ размѣрѣ двухгодоваго оклада жалованья, говоря при этомъ: «истинный врачъ не можетъ быть въ одно и то же время и отличнымъ врачемъ и отличнымъ коммисаромъ». «Врачи, какъ и всѣ вообще люди, могутъ подвергаться общечеловѣческимъ слабостямъ и потому могутъ дѣйствовать заодно съ коммисаріатскими чиновниками». *О коммисарѣ.*

2) Противъ проекта упраздненія должности бухгалтера и оставленія во всѣхъ госпиталяхъ письмоводителя были сдѣланы многія возраженія о томъ, что, напротивъ, необходимъ бухгалтеръ, а въ большихъ госпиталяхъ необходимы и обѣ эти должности, такъ какъ дѣлъ въ госпитальномъ Комитетѣ значительно прибавилось (д. № 8, ч. 5, л. 256—266, ч. 6, л. 457—479). *О бухгалтерѣ.*

Составитель перваго проекта новаго госпитальнаго устава Штабъ-Докторъ 3 резервнаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яновскій (д. № 8, ч. 6, л. 209—273) заявилъ: «Бухгалтеръ нуженъ; собственнымъ опытомъ убѣдился, что какъ ни велики были безпорядки въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ госпиталей, но если въ конторѣ находился бухгалтеръ, то, при разъясненіи почти каждаго обстоятельства, всегда можно было добиться толку, но горе было безвыходное, если госпиталь былъ съ письмоводителемъ».

Приложеніе № 15.

МНѢНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УЛУЧШЕНІЯ ГОСПИТАЛЬНОЙ ПРИСЛУГИ.

Комплектованіе госпитальной прислуги.

Уходъ за больными—служба крайне тяжелая, и привлечь на госпитальную службу исключительно желающихъ невозможно, несмотря на увеличеніе содержанія и другія преимущества: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за-границею, въ госпитальную прислугу назначали преступниковъ взамѣнъ наказанія. Наемная прислуга, особенно женская, казалось-бы—лучше, но при большой потребности въ прислугѣ и при ограниченномъ вознагражденіи, наемъ будетъ затруднителенъ, и можно съ увѣренностію сказать, что въ такомъ случаѣ прислуга будетъ хуже теперешней (д. № 8, ч. 5 и ч. 7, листы 193—206, 442, 721—726).

Что же касается выбора прислуги не только 1-го разряда (для ухода за больными), но и 2-го разряда (для остальныхъ работъ по госпиталю) изъ неспособныхъ 1-й статьи, то врачи весьма убѣдительно доказали невозможность комплектованія ея изъ этой категоріи, такъ какъ по болѣзненному состоянію и по физическимъ недостаткамъ, за весьма немногими исключеніями, въ числѣ неспособныхъ не можетъ быть подходящихъ для госпитальной службы людей—крѣпкаго здоровья, выносливыхъ, способныхъ къ тяжелому физическому труду, съ хорошимъ слухомъ, неиспорченнымъ зрѣніемъ и т. п. (д. № 8, ч. 7, листы 291—318, 635—685, 733—736). Поэтому необходимъ выборъ изъ строевыхъ солдатъ, по возможности молодыхъ, хорошаго поведенія, кроткаго нрава, грамотныхъ, и изъявившихъ на это свое желаніе; выборъ прислуги дѣлать подъ отвѣтственностью командировъ частей и старшихъ врачей (д. № 8, ч. 7, л. 379).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Командиръ Гвардейскаго Корпуса Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ признавалъ необходимымъ неподходящихъ людей, выбранныхъ на службу въ госпиталь, возвращать въ свои части и требовать замѣны ихъ другими людьми (д. № 8, ч. 7, листы 462—474).

Штабъ-Докторъ 3 резервнаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яновскій предлагалъ устраивать призывъ на службу въ госпитали изъ числа людей, подлежащихъ рек-

рутской повинности, но на совершенно особыхъ основаніяхъ, изъ мѣстныхъ жителей, причемъ, вмѣсто обыкновеннаго солдатскаго обмундированія, госпитальной прислугѣ присвоить особую форму, удобную для ухода за больными и не стѣсняющую свободнаго движенія (д. № 8, ч. 6, л. 209—273).

Съ этимъ мнѣніемъ своего корпуснаго врача не согласился Командиръ 3-го резервнаго Корпуса, предлагая выбирать прислугу вообще изъ здоровыхъ рекрутъ, а некомплектъ пополнять здоровыми людьми изъ войскъ (д. № 8, ч. 6, л. 207 и 208).

Смотритель Сѣдлецкаго военнаго госпиталя предлагалъ въ прислугу назначать также рекрутъ—неиспорченныхъ еще старыми солдатами—и первоначальное ихъ обученіе производить при баталіонахъ внутренней стражи отъ 3 до 6-ти мѣсяцевъ (д. № 8, ч. 7, л. 609—627).

Смотритель Смоленскаго госпиталя (д. № 8, ч. 7, л. 442 и слѣд.) предлагалъ: такъ какъ ничѣмъ нельзя привлечь къ госпитальной службѣ нижнихъ чиновъ, то прикомандировывать постоянно къ госпиталямъ нижнихъ чиновъ изъ строевыхъ частей, срокомъ на одинъ мѣсяцъ, что будетъ также средствомъ предположеннаго подготовленія въ госпиталяхъ лазаретной прислуги.

Мѣры поощренія прислуги и улучшенія быта ея.

Въ видахъ поощренія нижнихъ чиновъ по уходу за больными и вообще за трудную госпитальную службу, нѣкоторые высшіе строевые начальники полагали, сверхъ проектированнаго размѣра жалованья, еще увеличить его (д. № 8, ч. 7, л. 119—120 и 596—601), а дивизіонный докторъ 18-й пѣх. дивизіи полагалъ, дабы вызвать стараніе въ прислугѣ, часть жалованья выдавать имъ въ видѣ награды три раза въ годъ: къ Пасхѣ, ко дню коронаціи (26 Августа) и къ Рождеству (д. № 8, ч. 7, л. 733—736). Херсонскій госпиталь, для предупрежденія отлучекъ прислуги по уходу за больными на обѣдъ и подъ другими предлогами, полагалъ предоставить этой прислугѣ право на полученіе порцій изъ больничной кухни, а также поставить въ палатахъ у дверей кровати для отдыха прислуги, какъ это принято въ нѣкоторыхъ больницахъ за-границею (дѣло № 8, ч. 6, л. 457—479). Такъ какъ при многихъ госпиталяхъ не имѣлось помѣщеній для прислуги, то Генералъ-Маіоръ Кренке полагалъ необходимымъ вездѣ устроить помѣщенія при госпиталяхъ для прислуги (д. № 8, ч. 7, л. 767—777). Командующій войсками въ Царствѣ Польскомъ Графъ Бергъ (ч. 7, л. 126—130) полагалъ всѣ проектированныя права и преимущества для прислуги 1-го разряда распространить и на прислугу 2-го разряда, а Динабургская Коммисаріатская Коммисія полагала—во временный отпускъ увольнять также всѣхъ, а не одинъ только 1-й разрядъ (ч. 7, л. 193—206).

Недостатокъ прислуги въ госпиталяхъ.

Затѣмъ, можно сказать, было общее мнѣніе, что прислуги въ госпиталяхъ мало и сокращать ее не представлялось никакой возможности, причемъ были заявленія, что потребность въ прислугѣ не вполнѣ опредѣляется классомъ госпиталя, но и мѣстными условіями, какъ-то: устройствомъ зданій, размѣщеніемъ больныхъ и т. п. (д. № 8, ч. 7, л. 291—318, 372—378, 442 и 749).

Подготовка прислуги къ ея обязанностямъ.

Дабы прислуга по уходу за больными вполнѣ отвѣчала своему назначенію, Корпусный Врачъ Гвардейскаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Риттеръ, полагалъ возможнымъ возложить на вра-

чей обученіе прислуги по особой, составленной имъ программѣ, но АВГУСТѢЙШІЙ Командиръ Корпуса Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ находилъ, что программа эта слишкомъ широка и полагалъ ограничиться только сообщеніемъ прислугѣ 1-го разряда (санитарныя команды) свѣдѣній объ уходѣ за больными, о перевязочныхъ снарядахъ и о наружныхъ пособіяхъ (ч. 7, л. 462—474). Другія же лица находили достаточнымъ обучать только грамотѣ (ч. 6, л. 209—273). Генералъ-Маіоръ Кренке полагалъ: всю госпитальную прислугу время отъ времени мѣнять, чтобы всѣ нижніе чины успѣли побывать на службѣ при больныхъ въ палатахъ (ч. 7, л. 767—777).

Госпитальныя команды.

Что же касается организаціи госпитальныхъ командъ, то на этотъ счетъ были слѣдующія мнѣнія:

1) старшаго въ командѣ назвать фельдфебелемъ (ч. 7, л. 320—342).

2) при одинаковыхъ обязанностяхъ, не раздѣлять палатныхъ надзирателей на старшихъ и младшихъ, такъ какъ это ведетъ только къ излишнему расходу на жалованье старшимъ (ч. 7, л. 721—726) и

3) не раздѣлять нижнихъ чиновъ на унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, а тѣхъ и другихъ дѣлить на 2 класса по жалованью (ч. 7, л. 767—777).

О подчиненіи прислуги по уходу за больными врачамъ.

Весьма многими врачами было заявлено о необходимости подчинить госпитальную прислугу, особенно въ палатахъ, не смотрителю, а врачамъ, съ правомъ налагать на нее взысканія, безъ испрошенія на то согласія смотрителя, такъ какъ прислуга, чувствуя надъ собою власть смотрителя, старается только поддерживать внѣшнюю чистоту и порядокъ въ палатѣ, что имѣетъ значеніе для смотрителя, но за то совсѣмъ небрежно относится къ главной своей обязанности—присмотрѣть за больнымъ и услужить ему, что не представляетъ интереса для смотрителя (ч. 7, л. 635—685). Эта исключительная подчиненность прислуги смотрителю ставитъ иногда главнаго доктора въ неловкое положеніе: арестуя напримѣръ ординатора за несвоевременную раздачу больнымъ чаю, главный врачъ о палатномъ служителѣ, дѣйствительномъ виновникѣ въ этомъ упущеніи,—долженъ ограничиться только сообщеніемъ смотрителю (д. № 8, ч. 5, л. 178—220).

О вычетѣ изъ жалованья прислуги и больныхъ за утрату вещей.

Нѣкоторые смотрителя госпиталей заявляли, что они безсильны что либо сдѣлать съ прислугою и больными въ случаяхъ утраты или уничтоженія ими казенныхъ вещей, за каковую утрату имъ приходится отвѣчать, и что наказанія за это не достигаютъ цѣли, а потому они полагали бы предоставить право вычитать изъ жалованья прислуги и больныхъ стоимость вещей (д. № 8, ч. 5, л. 762—774 и ч. 7, л. 320—342).

Приложеніе № 16.

МНѢНІЯ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ БОЛЬНЫХЪ.

Штабъ-Докторъ 3 резервнаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яновскій (д. № 8, ч. 6, л. 209—273) находилъ, что чрезвычайно большое число порцій, именно 49, и разнообразіе припасовъ, въ составъ ихъ входящихъ,—было рѣшительнымъ поводомъ къ разнаго рода злоупотребленіямъ въ госпиталяхъ по продовольствію больныхъ, каковыя злоупотребленія никакимъ контролемъ, производимымъ не на мѣстѣ, открыть было невозможно. Поэтому, установленіе только 4-хъ порцій, какъ предполагалось ранѣе, не только значительно упростило бы дѣло [1]), но и устранило бы злоупотребленія; заподрядъ же готовыми порціями освободилъ бы коммисара отъ составленія ежедневнаго расчета на продукты и упростилъ бы вообще всю госпитальную отчетность.

Большое число порцій—поводъ къ злоупотребленіямъ и причина усложненія отчетности.

Бывшій главный докторъ Варшавскаго-Уяздовскаго госпиталя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Булгаковъ заявлялъ (д. № 2, ч. 2, л. 14): необходимъ завтракъ [2]): слабымъ—сбитень, ординарнымъ—капица, а офицерамъ—чай (средства для этого—уменьшеніе говядины съ 1 ф. на $^3/_4$ фун. для ординарныхъ и $^1/_2$ фун. для слабыхъ); чахоточнымъ и хроникамъ: хорошій, чистый бульонъ, компотъ и кисель изъ картофельной муки съ сытою или съ молокомъ. «Вкусъ больнаго весьма утонченъ, а потому пища должна быть хорошо приготовлена—«вкусная»; весьма полезно имѣть вольныхъ поваровъ».

Необходимость завтрака, назначенія порцій сообразно роду болѣзней и улучшенія способовъ приготовленія.

Штабъ-Докторъ 2 резервнаго корпуса Беръ находилъ, что необходимо, при довольствіи больныхъ по табели, разнообразить пищу по вкусу больныхъ отпускомъ: куринаго супа, жаркого, студени, селедки, огурцовъ, ложки кислой капусты и пр. (д. № 8, ч. 7, л. 266—270).

Необходимость разнообразія пищи.

---

[1]) Ординаторъ Варшавскаго - Уяздовскаго госпиталя Мелешко находилъ, что упростить счетоводство—хорошо, но только не на счетъ разнообразія пищи.

[2]) Установленіе завтрака всѣми одобрялось, исключая Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, находившей, что завтракъ будетъ мѣшать уборкѣ и визитаціи и что нашъ солдатъ на Кавказѣ не привыкъ къ теплой пищѣ по утрамъ (д. № 8, ч. 7, л. 629—633),—стало быть изнѣжится во время болѣзни.

Старшій ординаторъ Варшавскаго-Уяздовскаго госпиталя Мелешко (дѣло № 8, ч. 7, листы 635—685) находилъ, что для больныхъ необходимо разнообразіе пищи: яйцо, печеное яблоко и т. п.; трудно-больнымъ неизбѣжно давать пищу по ихъ желанію.

Улучшеніе офицерскаго стола, а особенно булокъ и хлѣба.

Помощникъ главнаго доктора Московскаго госпиталя Мандровскій (ч. 7, листы 291—318) полагалъ необходимымъ улучшить офицерскій столъ, ввести для офицеровъ бѣлый хлѣбъ крупичатый (французскій) и черный пеклеванный, или просѣянный черезъ частое сито; завести вольнаго повара (по крайней мѣрѣ на первое время для обученія нижнихъ чиновъ), который можетъ изъ тѣхъ-же продуктовъ приготовить кушанья для офицеровъ гораздо вкуснѣе; также хорошо было-бы имѣть наемнаго булочника и квасовара, которые могли-бы подготовить нижнихъ чиновъ. Полубѣлую капусту необходимо замѣнить бѣлой, а черный хлѣбъ хорошо было бы заготовлять съ подряда,— тогда не нужно было бы заводить безполезную переписку въ случаѣ отпуска нехорошей ржаной муки изъ магазина. О капустѣ и черномъ хлѣбѣ съ подряда были заявленія и отъ другихъ лицъ.

С.-Петербургскій Комендантъ (ч. 7, листы 372—378) находилъ, что офицерамъ неудобно давать булки изъ пшеничной муки (первачъ). Омскій-же госпиталь (ч. 7, листы 757—759) полагалъ для всѣхъ больныхъ давать булки изъ крупчатки.

Неимѣніе переходной діэты и жареной говядины для нижнихъ чиновъ.

Медицинскій факультетъ Дерптскаго университета (ч. 7, листы 112—115) находилъ недостатокъ табели порціямъ въ томъ, что нѣтъ переходной діэты отъ слабыхъ и среднихъ порцій къ ординарнымъ, а также и въ томъ, что нижнимъ чинамъ положена говядина только вареная, тогда какъ необходима и жареная.

Сокращеніе отпуска хлѣба.

Штабъ-Докторъ Гренадерскаго Корпуса Евфановъ (ч. 7, листы 710—719) полагалъ, что хлѣба чернаго достаточно выдавать не по $2^1/_2$ фунта, а только 2 фунта на человѣка.

Отпускъ масла вмѣсто сниманія жира съ бульона.

Сниманіе жира съ бульона для завтрака въ кашицу и на обѣдъ къ кашѣ, почти всѣ находили неудобнымъ и далеко не всегда и не вездѣ возможнымъ: неудобно потому, что бульонъ портился, дѣлался безвкуснымъ и непитательнымъ, а невозможно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не только черкасской, но и вообще хорошей говядины не бываетъ; при чемъ собранный жиръ не легко предохранить отъ порчи до другого дня въ жаркое время, при неимѣніи ледниковъ, а потому многіе полагали, вмѣсто сниманія жиру, установить отпускъ масла (д. № 8, ч. 5, л. 554, 579—601, ч. 7, листы 119—120, 346—370, 635—685, 710—719, 757—759, 761).

Оставленіе прежняго отпуска говядины, крупы и овсянаго киселя.

Противъ уменьшенія крупы, а особенно говядины, немало было возраженій (дѣло № 8, ч. 4, листы 554, ч. 7, листы 732—738, 739 и 442), предлагавшихъ возстановить прежній отпускъ мяса по 1 фунту на порцію.

Штабъ-Докторъ Оренбургскаго Корпуса, Статскій Совѣтникъ Сергѣевъ (дѣло № 8, ч. 4, листъ 554) находилъ, что въ обѣдъ каши мало, а кисель овсяный привычнѣе для русскаго солдата и лучше клюквеннаго, да и не вездѣ есть клюква. Полезно ввести въ употребленіе прессованныя овощи, если нѣтъ хорошихъ свѣжихъ.

Прессованныя овощи.

При разрѣзѣ мяса на куски, передъ опусканіемъ въ котелъ, оно будетъ очень вывариваться и много потеряетъ въ питательности и вкусѣ.

Разрѣзъ мяса при опусканіи въ котелъ и на порціи; вѣсъ туши.

Ревельскій госпиталь (дѣло № 8, ч. 7, листы 34—53) находилъ: такъ какъ вѣсъ порцій вареной говядины и количество бульоннаго жиру зависятъ отъ многихъ условій, между прочимъ—всего болѣе отъ вѣса мясной туши, то лучше всего опредѣленіе вѣса порцій возложить на дежурныхъ офицеровъ (при нихъ вынимается изъ котловъ говядина, очищается отъ костей и плевы, взвѣшивается и по общему числу порцій опредѣляется вѣсъ каждой порціи) или же узаконить вѣсъ скотины—отъ 10 до 12 пудовъ (не менѣе).

Запираніе котловъ.

Относительно предположенія запирать кухни, въ видахъ предупрежденія отъ расхищенія продуктовъ, Комендантъ Варшавской-Александровской цитадели и нѣкоторыя другія лица находили, что лучше запирать котлы на замокъ, такъ какъ повара въ кухнѣ должны работать (д. № 8, ч. 5).

Вывѣшиваніе таблицъ порцій.

Командиръ Гренадерскаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ Гильденштуббе (д. № 8, ч. 7, л. 596—601) предлагалъ: на кухнѣ и въ столовой вывѣшивать таблицы порцій, съ обозначеніемъ, изъ чего онѣ состоятъ и вѣсъ ихъ.

Затрудненія и невыгоды поставки подрядчиками порцій въ готовомъ видѣ.

Относительно введенія поставки госпитальныхъ порцій подрядчиками въ готовомъ видѣ высказались очень немногія лица и учрежденія:

Ревельскій госпиталь находилъ, что, при этомъ способѣ довольствія, необходимо съ подрядчиками заключать условія на каждую порцію отдѣльно, со всѣми допускаемыми табелью измѣненіями, такъ какъ при замѣнѣ однихъ продуктовъ другими измѣнится и стоимость порціи (ч. 7, л. 34—53).

Московская Коммисаріатская Коммисія, по опыту, произведенному въ подвѣдомственныхъ ей госпиталяхъ, предсказывала полную неудачу поставки готовыхъ порцій съ подряда, увѣряя, что будто-бы порціи записывались только въ книги, а на дѣлѣ доставлялись продукты (ч. 7, л. 103).

Тобольская Коммисаріатская Коммисія полагала, что продовольствіе больныхъ будетъ обходиться значительно дороже при поставкѣ готовыми порціями, такъ какъ при этомъ способѣ много прибавится хлопотъ и заботъ на долю подрядчика, а потому онъ за все это взыщетъ съ казны возвышеніемъ цѣнъ (ч. 7, л. 188—190).

Тифлисская Коммисаріатская Коммисія предвидѣла много затрудненій въ заподрядѣ продовольствія больныхъ готовыми порціями (ч. 7, л. 629—633).

Старшій ординаторъ Варшавскаго - Уяздовскаго госпиталя Мелешко (ч. 7, листы 635—685), на основаніи опыта заподряда готовыхъ порцій, заявлялъ, что этотъ способъ поставки будетъ обходиться казнѣ значительно дороже.

Приложеніе № 17.

МНѢНІЯ О ХОЗЯЙСТВѢ ГОСПИТАЛЕЙ.

О перемѣнѣ грязнаго бѣлья больнымъ.

Командующій войсками въ Царствѣ Польскомъ Графъ Бергъ находилъ необходимымъ глазнымъ больнымъ мѣнять утиральники и платки каждый день; тюфяки мѣнять всѣмъ больнымъ: верхніе черезъ 2, а нижніе черезъ 4 мѣсяца; венерическимъ-же больнымъ бѣлье можно мѣнять разъ въ недѣлю (дѣло № 8, ч. 7, л. 126—130).

Рижскій Генералъ-Губернаторъ Баронъ Ливенъ полагалъ необходимымъ вообще бѣлье мѣнять чаще (л. 207—208), а дивизіонный докторъ 16 пѣхотной дивизіи полагалъ необходимымъ черезъ извѣстный срокъ перемывать и всѣ суконныя вещи.

Смотритель Новогеоргіевскаго госпиталя полагалъ необходимымъ: всѣмъ больнымъ мѣнять два раза въ недѣлю рубахи, верхнія подушечныя наволочки и чулки; лѣтомъ чулки мѣнять даже три раза въ недѣлю, а офицерамъ все бѣлье мѣнять всегда по два раза въ недѣлю (ч. 7, л. 320—342).

Главный врачъ Динабургскаго госпиталя находилъ необходимымъ рубахи мѣнять два раза въ недѣлю, а утиральники ежедневно (л. 745—748).

Способъ мытья бѣлья—съ подряда или въ казенныхъ прачешныхъ.

Главнокомандующій въ Царствѣ Польскомъ Графъ Бергъ и Штабъ-Докторъ 3 резервнаго Корпуса, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яновскій полагали болѣе удобнымъ: мытье госпитальнаго бѣлья производить подряднымъ способомъ (дѣло № 8, ч. 6, листы 209—273 и ч. 7, листы 126—130), а Штабъ-Докторъ Оренбургскаго Отдѣльнаго Корпуса, Статскій Совѣтникъ Сергѣевъ, наоборотъ, признавалъ болѣе удобнымъ мыть бѣлье непремѣнно въ казенныхъ прачешныхъ, а не съ подряда, при чемъ вещи съ заразныхъ больныхъ должны быть сдаваемы на прачешную особо (ч. 7-я, листы 55—86).

Удостовѣреніе въ вѣсѣ бѣлья для правильнаго вывода въ расходъ мыла.

Противъ присутствія дежурныхъ ординаторовъ при сдачѣ бѣлья въ прачешную, для удостовѣренія вѣса, врачи высказались довольно дружно и энергично, а помощникъ главнаго доктора Московскаго госпиталя Мандровскій нашелъ эту мѣру и непрактичной, такъ какъ все равно дежурный ординаторъ, по многосложности своихъ обязанностей, не имѣетъ возможности лично удостовѣриться, нѣтъ-ли въ огромной массѣ грязнаго бѣлья вымоченнаго, или не положено-ли въ бѣлье

камней для увеличенія вѣса (ч. 7, л. 291—318). Смотритель Новогеоргіевскаго госпиталя предлагалъ вѣсъ грязнаго бѣлья опредѣлять по расчету изъ первоначальнаго вѣса каждой вещи (вѣсъ новыхъ вещей) отдѣльно, умножая этотъ единичный вѣсъ вещей на все число вещей каждаго наименованія, поступившихъ въ стирку (ч. 7, л. 320—342). С.-Петербургскій Комендантъ предлагалъ мыло на мойку бѣлья отпускать по среднему числу больныхъ (ч. 7, л. 372—378).

Надзоръ за мытьемъ бѣлья.

Многіе находили полезнѣе оставить мытье бѣлья въ вѣдѣніи кастелянши (ч. 7, л. 210—213, 710—719), а штабъ-докторъ Сергѣевъ полагалъ, если не будетъ кастелянши, то надзоръ за мытьемъ бѣлья ввѣрить сестрѣ милосердія (ч. 7, л. 53—86).

Обеззараживаніе вещей.

Медицинскій факультетъ Дерптскаго университета рекомендовалъ: для уничтоженія заразы въ вещахъ примѣнить высокую температуру пара, вмѣсто употребленія химическихъ средствъ (ч. 7, л. 103).

Починка бѣлья.

Починку бѣлья, по нѣкоторымъ заявленіямъ, производить удобнѣе послѣ мойки, а не раньше, какъ было проектировано въ уставѣ (ч. 7, л. 34—53, 767—777).

Возобновленіе окраски и полуды.

Предположенные проектомъ устава отпуски: на окраску вещей 2% стоимости и на полуду 5%—всѣми признавались недостаточными, а потому высказана была необходимость увеличить ихъ въ мѣру надобности; кухонную посуду признавалось необходимымъ лудить чаще—три раза въ годъ (дѣло № 8, ч. 7, л. 34—53, 126—130, 320—342).

С.-Петербургскій Комендантъ полагалъ для удешевленія окраски измѣнить цвѣтъ вещей и выбрать болѣе дешевый, а для содержанія вещей въ исправности опредѣлить ежегодный отпускъ ремонта (ч. 7, л. 372—378). Штабъ-Докторъ Гренадерскаго Корпуса Евфановъ заявилъ, что будто-бы въ знаменитой гражданской больницѣ Charité въ Берлинѣ вовсе не лудятъ посуды, а только послѣ раздачи пищи сейчасъ же вымываютъ котлы (ч. 7, л. 710—719). Штабъ-Докторъ Сергѣевъ находилъ излишнимъ предоставлять попечителю право давать разрѣшеніе на луженіе посуды (ч. 7, л. 55—86).

Замѣна оловяной посуды.

Штабъ-Докторъ Гренадерскаго Корпуса Евфановъ полагалъ: тяжелую и дорогую оловяную посуду замѣнить постепенно фаянсовою и глиняною, имѣющейся вездѣ (ч. 7, л. 710—719).

Выключка негодныхъ вещей.

С.-Петербургскій Комендантъ находилъ, что способъ выключки вещей имѣетъ много прежнихъ недостатковъ, а потому слѣдовало-бы ихъ устранить. Такъ: предполагалось всѣ вещи исключать по среднему числу больныхъ, тогда какъ нѣкоторыя изъ вещей употребляются почти одинаково при всякомъ числѣ больныхъ, напримѣръ: фартухи для служителеіі; другимъ вещамъ (напримѣръ лѣтнимъ и зимнимъ одѣяламъ и халатамъ) опредѣленъ одинаковый срокъ службы какъ въ Архангельскѣ, такъ и въ Ѳеодосіи, тогда какъ носиться онѣ будутъ въ теченіи далеко неодинаковаго времени, почему слѣдовало-бы принять во вниманіе климатическія условія мѣстности; утрата вещей, неизбѣжная и въ домашнемъ хозяйствѣ, въ новомъ уставѣ не принимается во вниманіе, такъ-же какъ не была принята и въ прежнемъ, почему слѣдуетъ полагать, что, при выключкѣ вещей по новому уставу, не всѣ вещи, назначенныя къ выключкѣ, будутъ приводиться въ негодное состояніе, съ цѣлію пополненія неизбѣжной утраты. Такъ какъ

вообще не всѣ вещи, въ соразмѣрномъ числѣ, могутъ приходить въ негодное состояніе въ каждомъ госпиталѣ, а въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, то предлагалось новыя вещи, на пополненіе пришедшихъ въ негодность, отпускать, не выходя изъ общей стоимости вещей, причитавшихся къ исключенію по среднему числу больныхъ (дѣло № 8, ч. 7, л. 372—378). Такой порядокъ вещеваго довольствія госпиталей наблюдался заграницею въ Вѣнѣ и Берлинѣ Подполковникомъ Аничковымъ (дѣло № 2, ч. 1-я, л. 470—478).

Кременчугская Коммисаріатская Коммисія находила невозможнымъ всегда исключать всѣ вещи по выслугѣ сроковъ, такъ какъ есть разные больные, послѣ которыхъ бѣлье пачкается мазями и естественно требуетъ усиленной и частой стирки, отчего скоро и изнашивается (ч. 7, л. 431).

Легкость смыванія клеймъ о срокахъ вещей.

Помощникъ главнаго доктора Московскаго госпиталя Мандровскій находилъ, что въ проектѣ вещеваго довольствія другія слова, но смыслъ прежній: исключать вещи только по выслугѣ сроковъ — полезно, но налагаемыя на вещи Коммисаріатскими Коммисіями и самими госпиталями клейма, какъ будто для того только и прикладываются къ вещамъ, чтобы въ первую же мойку отмыться безъ слѣда, что можетъ быть поводомъ къ злоупотребленіямъ (ч. 7, л. 291—318).

Ревельскій госпиталь заявлялъ, что не клейма при выключкѣ рѣшаютъ дѣло, а негодность вещей и среднее число больныхъ (ч. 7, л. 34—53).

Венерическія клейма.

Дивизіонный докторъ 6 пѣхотной дивизіи полагалъ, что венерическія клейма едва-ли нужны и что о незаразительности венерическихъ вещей имъ подана докладная записка въ Медицинскій Департаментъ [1]) (ч. 7, л. 370).

Преміи за сбереженіе вещей свыше срока.

Противъ предположенія устава—выдавать премію смотрителямъ и коммисарамъ за сбереженіе вещей свыше опредѣленнаго срока, высказались очень многіе: большинство находило, что за это достаточно объявленія благодарности въ приказѣ или представленія къ наградѣ, при чемъ считать сбереженными вещами только нелатанныя, и послѣднія не допускать въ носку больнымъ (дѣло № 8, ч. 5, л. 117—128; ч. 6, л. 154—156; ч. 7, л. 55—86, 291—318, 346—370, 710—719 и 767—777). С.-Петербургскій Комендантъ полагалъ выдавать премію только тогда, когда образуется $^2/_3$ комплекта вещей (ч. 7, л. 372 — 378). Динабургская Коммисія полагала выдавать премію коммисару, какъ главному виновнику сбереженія вещей (ч. 7, л. 193—206), но только бы не во вредъ больнымъ.

Экономія отъ дровъ и другихъ

Главный лѣкарь Сестрорѣцкаго полугоспиталя полагалъ: наличность дровъ въ госпиталѣ свидѣтельствовать въ послѣдній день каждаго мѣ-

---

[1]) Въ настоящее время во многихъ госпиталяхъ обеззараживаніе вещей усовершенствовано и производится въ дезинфекціонныхъ камерахъ посредствомъ высокой температуры, между тѣмъ на венерическія вещи, по прежнему, накладываются клейма, отчего часто, при излишествѣ венерическихъ вещей и другихъ съ заразными клеймами, госпитали испытываютъ крайнюю нужду въ бѣльѣ и другихъ вещахъ для обыкновенныхъ больныхъ.

сяца, и излишекъ ихъ, противъ состоянія по книгѣ, вновь записывать на приходъ (д. № 8, ч. 5, л. 117—128).

предметовъ хозяйства.

Коммисаріатскаго Департамента Подполковникъ Макѣевъ полагалъ справедливымъ экономію отъ отопленія и освѣщенія предоставить смотрителю госпиталя и коммисару пополамъ, съ обращеніемъ изъ экономіи только 10% въ казну (дѣло № 8, ч. 4, л. 716).

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ Князь Суворовъ полагалъ опредѣлить чиновникамъ извѣстный % вознагражденія изъ экономіи (дѣло № 8, ч. 6, л. 89—94).

О заготовленіяхъ посредствомъ госпитальныхъ чиновъ и постороннихъ чиновниковъ.

Со стороны нѣкоторыхъ лицъ получены были также возраженія на предположеніе въ уставѣ—не поручать никакихъ заготовленій, въ случаѣ неуспѣха торговъ и неустройства подряда, госпитальнымъ чиновникамъ, съ цѣлью, конечно, обезпечить госпиталь отъ послабленій при пріемѣ предметовъ поставки. Возражающіе доказывали, что если трудно положиться на правильность заготовленія своимъ чиновникомъ, то еще труднѣе выбрать посторонняго, котораго никто не знаетъ и который ничѣмъ не связанъ съ госпиталемъ. При этомъ С.-Петербургскій Комендантъ высказывалъ, что въ случаѣ возложенія на постороннихъ чиновниковъ заготовокъ для госпиталей, эти послѣдніе негласно передадутъ заготовки госпитальнымъ чинамъ, что будетъ еще хуже, а потому лучше допустить заготовленія посредствомъ своихъ чиновниковъ (д. № 8, ч. 7, л. 320—342, 372—378, 609—627).

Приложеніе № 18.

ВЫПИСКА ИЗЪ МНѢНІЙ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВНУТРЕННЯГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННЫМИ ГОСПИТАЛЯМИ: БЫВШАГО ГЛАВНАГО ДОКТОРА 1-ГО СУХОПУТНАГО ГОСПИТАЛЯ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА КОНСТАНТИНОВИЧА И ФЛОТА ГЕНЕРАЛЪ-ШТАБЪ-ДОКТОРА, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА РОЗЕНБЕРГЕРА.

1) Мнѣніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константиновича.

«Если мы убѣждены, что между главными докторами и смотрителями нѣтъ и не можетъ быть честныхъ людей, то, ввѣряя госпитали коллегіальному управленію ординаторовъ, необходимо кажется быть сперва обезпечену въ томъ, что каждый ординаторъ есть мужъ правды и науки; но кто-же не знаетъ, что и между ординаторами есть точно такія-же личности, какія встрѣчаются между главными докторами и смотрителями.

«Воровать коллегіально также легко будетъ, какъ и теперь. И теперь госпитали управляются коллегіально, т. е. конторами, но это не мѣшаетъ злоупотребленіямъ.

«Отъ подобнаго рода управленія (коллегіальнаго) въ госпиталяхъ можетъ водвориться совершенная анархія, такъ какъ въ отношеніи злоупотребленій все зависитъ отъ выбора добросовѣстныхъ лицъ, а не отъ формы управленія; все равно: будутъ-ли госпитали управляемы главными докторами и смотрителями съ ихъ помощниками, или-же ординаторами, потому что званіе ординатора не служитъ еще ручательствомъ, что лица, носящія это званіе, имѣютъ всѣ тѣ качества, которыя необходимы для дѣльнаго, разумнаго и безкорыстнаго управленія госпиталемъ.

«Взяточники и казнокрады могутъ быть какъ между главными докторами и смотрителями, такъ и между ординаторами» (дѣло № 2, ч. 1-я, л. 34—71).

2) Мнѣніе тайнаго совѣтника Розенбергера.

«Главный докторъ, при нынѣшней организаціи госпиталей, имѣетъ достаточную власть, чтобы предупредить значительныя злоупотребленія по хозяйственной части. Я по истинѣ не думаю, чтобы указанные здѣсь недостатки нынѣшней госпитальной организаціи составляли корень всего существующаго въ госпиталяхъ зла, что и при нынѣш-

ней организаціи бывали и бываютъ отличные во всѣхъ отношеніяхъ военные госпитали; все зло, гдѣ оно есть, зависитъ отъ недобросовѣстности людей, которые всегда найдутъ средства и уловку уклоняться для своей пользы и отъ правилъ самаго лучшаго устава».

«Я весьма еще сомнѣваюсь въ томъ, чтобы Медицинскіе Департаменты Военнаго и Морскаго Министерства въ состояніи были хорошо управлять коммисаріатскою частью. Будучи самъ Директоромъ Медицинскаго Департамента, я охотно признаюсь, что, не имѣя ни познаній, ни опытности въ коммисаріатскихъ дѣлахъ, ни особаго расположенія заниматься ими (которое у медиковъ вообще рѣдко найти можно), я весьма не желалъ-бы принять на себя обязанность контролировать эти дѣла, повѣрять правильность торговъ и командовать госпитальными служителями и коммисарами. Начальникъ Коммисаріатскаго Департамента сдѣлаетъ безъ сомнѣнія лучше меня. Коллегіальное управленіе госпиталемъ не представляетъ, по моему убѣжденію, особой гарантіи въ томъ, что госпитали будутъ управляемы лучше нынѣшняго. Цѣль онаго очевидно та, чтобы не предоставлять одному или двумъ лицамъ слишкомъ неограниченной власти, и, учредивъ временный контроль разныхъ членовъ, тѣмъ самымъ предупредить злоупотребленія. Достиженіе этой цѣли подлежитъ сомнѣнію и если-бы она и была этимъ достигнута, то вмѣстѣ съ этимъ неминуемо устранилось-бы въ госпиталяхъ единство управленія. Гдѣ отвѣтственность раздѣляется на многихъ, на цѣлую коллегію, тамъ нѣтъ настоящаго отвѣтчика, и коллегіальное управленіе поэтому неудобопримѣнимо къ госпитальному дѣлу» (дѣло № 2, ч. 1-я, л. 223—240 и дѣло № 13, л. 16—18).

Приложеніе № 19

ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНѢЙШИХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ, ИЗДАННЫХЪ СЪ НАЧАЛА ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II СЪ 1855 ГОДА ПО 1867 ГОДЪ.

ВЪ 1857 ГОДУ.

О передачѣ гвардейскихъ госпиталей на попеченіе полковаго начальства.

Госпитали полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Гренадерскій, Финляндскій, Московскій и Конный переданы изъ Коммисаріатскаго вѣдомства на попеченіе полковаго начальства. На содержаніе больныхъ установленъ посуточный отпускъ, на каковой отнесены всѣ расходы по содержанію больныхъ, т. е. довольствіе и вещи (П. С. Зак., т. XXXII, ст. 31621).

ВЪ 1858 ГОДУ.

О полковыхъ лазаретахъ и околодкахъ и объ осмотрѣ больныхъ въ госпиталяхъ.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся госпитали, полковые лазареты повелѣно закрыть, а больныхъ отправлять въ госпитали. Если-же въ госпиталяхъ будутъ всѣ мѣста заняты, то устраивать полковые лазареты.

Кромѣ того, разрѣшено имѣть при полкахъ: а) такъ называемые околодки для поданія помощи больнымъ съ самыми легкими и незначительными болѣзнями, и б) пріемныя отдѣленія какъ для первоначальнаго пособія трудно-заболѣвающимъ, такъ и для осмотра больныхъ, отправляемыхъ въ госпитали. Полковымъ штабъ-лѣкарямъ вмѣнено было въ обязанность: а) два раза въ недѣлю посѣщать военные госпитали и осматривать тамъ своихъ больныхъ, и б) находиться въ госпиталяхъ при каждой выпискѣ больныхъ, дабы видѣть, не задерживаются-ли выздоравливающіе, или напротивъ, не выписываются-ли преждевременно (П. С. Зак., т. XXXIII, ст.33914, Декабря 17-го).

ВЪ 1859 ГОДУ.

Объ учрежденіи женскаго отдѣленія при Кіевскомъ госпиталѣ.

При Кіевскомъ военномъ госпиталѣ учреждено женское отдѣленіе на 30 мѣстъ съ особымъ отдѣленіемъ для родильницъ (П. С. Зак., т. XXXIV, ст. 34005, января 1-го).

Къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства присоединены: госпитальная часть Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства и Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (П. С. Зак., т. XXXIV ст. 34282, Марта 26), а также подчинены Медицинскому Департаменту госпитальныя отдѣленія Коммисаріатскихъ Коммисій и всѣ госпитальные чины, и на тотъ же Д-тъ возложено распоряженіе по продовольствію больныхъ и по завѣдыванію госпитальными вещами, находящимися уже въ госпиталяхъ, съ тѣмъ, чтобы заготовленіе новыхъ вещей оставалось, по прежнему, въ вѣдѣніи Коммисаріата. *О присоединеніи госпитальной части Коммисаріатскаго Департамента и Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства.*

При 2-мъ сухопутномъ госпиталѣ учреждено отдѣленіе для умалишенныхъ на 120 мѣстъ: 12 офицерскихъ, 12 женскихъ и 96 для нижнихъ чиновъ (П. С. Зак., ст. 34287, Марта 27). *Объ учрежденіи психіатрическаго отдѣленія.*

На содержаніе больныхъ нижнихъ чиновъ въ войсковыхъ лазаретахъ опредѣлено ежегодно отпускать по $28^4/_7$ коп. на человѣка на весь штатный составъ части и кромѣ того провіантъ и приварочныя деньги. *О новыхъ окладахъ на содержаніе войсковыхъ лазаретовъ.*

Отмѣненъ вычетъ половины жалованья у больныхъ нижнихъ чиновъ за время ихъ болѣзни (П. С. Зак., ст. 34330, Апрѣля 5).

ВЪ 1860 ГОДУ.

Отмѣнено присоединеніе госпитальнаго отдѣленія Коммисаріатскаго Департамента къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства, и хозяйственная часть госпитальнаго управленія, по прежнему, оставлена въ вѣдѣніи Коммисаріатскаго Департамента и Коммисаріатскихъ Коммисій (П. С. Зак., т. XXXV, ст. 35368, Января 22). *Объ отмѣнѣ присоединенія госпитальной части Коммисаріатскаго Департамента къ Медицинскому Департаменту.*

Въ Кіевскій военный госпиталь назначено 12 сестеръ милосердія для ухода за больными и для наблюденія за точнымъ исполненіемъ госпитальною прислугою своихъ обязанностей; жалованья одной сестрѣ опредѣлено по 198 руб. $6^3/_4$ коп. въ годъ. Издана инструкція сестрамъ милосердія Кіевскаго Общества бѣдныхъ (П. С. Зак., ст. 35688, Апрѣля 12). *О назначеніи сестеръ милосердія въ Кіевскій госпиталь.*

Госпитальнымъ конторамъ, кромѣ Кіевскаго госпиталя, возведеннаго въ оборонительномъ видѣ, поручено производить обыкновенныя ремонтныя работы, мелочныя и экстренныя, не терпящія отлагательства. Во избѣжаніе-же недоразумѣній между Инженернымъ вѣдомствомъ и госпитальными конторами, точно опредѣлено: какія работы считаются ремонтными и какія капитальными (П. С. Зак., ст. 35800, Мая 16). *О возложеніи на госпитальныя конторы производства ремонта зданій.*

Упразднена должность Главнаго Начальника С.-Петербургскихъ Военныхъ Госпиталей (П. С. Зак., ст. 35981, Іюля 25). *Объ упраздненіи должности Главнаго Начальника С.-Петербургскихъ госпиталей.*

ВЪ 1863 ГОДУ.

О сестрахъ милосердія Крестовоздвиженской общины и о назначеніи ихъ въ 1-й сухопутный госпиталь.

Объявлено положеніе о сестрахъ милосердія Крестовоздвиженской Общины для ухода за больными въ военныхъ госпиталяхъ. Въ 1-й сухопутный госпиталь назначено 16 сестеръ (П. С. Зак., т. XXXVIII, ст. 39165, Января 14).

ВЪ 1864 ГОДУ.

О психіатрическихъ отдѣленіяхъ.

Психіатрическое отдѣленіе 2-го сухопутнаго госпиталя увеличено на 30 мѣстъ (20 офицеровъ и 10 нижнихъ чиновъ).

При 1-мъ сухопутномъ госпиталѣ учреждено психіатрическое отдѣленіе на 30 офицеровъ и 15 нижнихъ чиновъ, а всего на 45 мѣстъ.

(П. С. Зак., т. XXXIX, ст. 40605, Февраля 17).

О Красносельскомъ госпиталѣ.

Красносельскій военный госпиталь переданъ въ вѣдѣніе Начальства Гвардейскаго Корпуса, и въ немъ опредѣлено 65 мѣстъ (60 для нижнихъ чиновъ и 5 для офицеровъ). Назначенъ посуточный отпускъ для больныхъ этого госпиталя по $63^1/_2$ коп. на офицера и по 42 к. на нижняго чина. Госпиталь долженъ быть открытъ не болѣе 5 мѣсяцевъ въ году во время лагернаго сбора войскъ.

(П. С. Зак., ст. 40795, Апрѣля 15).

Объ изданіи новаго медицинскаго каталога.

Изданъ новый каталогъ медикаментамъ и матеріаламъ для кадровъ военно-временныхъ госпиталей, возимыхъ въ обозѣ сихъ кадровъ.

(П. С. Зак., ст. 41031, Іюля 6).

Объ окружныхъ инспекторахъ госпиталей.

Объявлено Положеніе о военно-окружныхъ управленіяхъ.

Окружнымъ Инспекторомъ Госпиталей былъ Начальникъ мѣстныхъ войскъ. Ему подчинялись всѣ военные госпитали и ихъ начальники. Онъ обязанъ былъ наблюдать: а) за исправнымъ состояніемъ госпиталей вообще; б) за исправнымъ содержаніемъ и призрѣніемъ больныхъ; в) за исправнымъ содержаніемъ госпитальныхъ кадровъ и госпитальныхъ запасовъ; г) прекращать неисправности и безпорядки въ госпиталяхъ и преслѣдовать злоупотребленія, а разъ въ годъ инспектировать всѣ госпитали.

(П. С. Зак., т. XXXIX, ст. 41162, Августа 6).

О начальникахъ госпиталей и объ изъятіи госпиталей изъ вѣдѣнія Коммисаріатскаго Департамента.

Объявлено временное Положеніе о Начальникахъ Военныхъ Госпиталей и объ изъятіи госпиталей по хозяйственной части изъ вѣдѣнія Коммисаріатскаго Департамента и Коммисаріатскихъ Коммисій съ 1 Сентября 1864 года.

Дѣла начальниковъ госпиталей установлено производить въ госпитальной конторѣ. Начальникамъ госпиталей присвоено добавочное содержаніе отъ 200 до 400 руб. въ годъ, въ зависимости отъ класса госпиталя. Званіе начальника госпиталя возлагалось на Губернскаго Воинскаго Начальника, Коменданта, Командира крѣпостнаго полка, Командира губернскаго баталіона, крѣпостной артиллеріи, инженерной команды и на другія лица. Начальникъ госпиталя обязанъ былъ: а) наблюдать за точнымъ исполненіемъ госпитальными чинами и сестрами милосердія своихъ обязанностей (медицинскіе чины по врачебной части

были въ вѣдѣніи Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора); б) разбирать жалобы между больными и служащими въ госпиталѣ; в) возможно чаще посѣщать и осматривать госпитали; г) наблюдать за своевременною выпискою больныхъ и за своевременнымъ исключеніемъ умершихъ; д) оказывать содѣйствіе къ прекращенію развитія болѣзней и эпидемій; е) собирать свѣдѣнія о цѣнахъ на съѣстные и питейные припасы и на предметы матеріальнаго каталога; ж) привлекать къ торгамъ надежныхъ конкурентовъ изъ мѣстныхъ промышленниковъ; з) наблюдать, чтобы припасы, поставляемые въ госпиталь, были доброкачественные; и) чтобы госпитальная контора своевременно составляла расчеты съ подрядчиками; к) повѣрять денежныя суммы и госпитальное имущество; л) наблюдать за ремонтомъ зданій.

(П. С. Зак., ст. 41164, Августа 6-го).

Объ упраздненіи штатныхъ медицинскихъ должностей въ Красносельскомъ госпиталѣ.

Упразднены всѣ штатныя должности медицинскаго разряда въ Красносельскомъ госпиталѣ.

(П. С. Зак., ст. 41504, Ноября 28).

ВЪ 1865 ГОДУ.

Объ особомъ назначеніи 1-го сухопутнаго госпиталя—служить для усовершенствованія врачей.

Издано Положеніе о 1-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ. Изъ Положенія видно, что госпиталь этотъ, кромѣ пользованія и призрѣнія заболѣвающихъ чиновъ военнаго вѣдомства, имѣлъ цѣлью предоставлять врачамъ, имѣющимъ степени лѣкаря и доктора, всѣ средства продолжать свои занятія для пріобрѣтенія спеціально-практическаго образованія и навыка къ самостоятельной ученой дѣятельности.

(П. С. Зак., т. XL, ст. 42165, Іюня 5-го).

Объ учрежденіи лазаретовъ на Кокандской передовой линіи.

На Кокандской передовой линіи учреждено 5-ть лазаретовъ: въ крѣпости Чекментѣ на 4 офицерскихъ мѣста, 200 для нижнихъ чиновъ и 10 женскихъ; въ укр. Мерке, Токмакѣ, Арысѣ и Чулакъ-Курганѣ, на 20 нижнихъ чиновъ въ каждомъ.

На содержаніе больныхъ опредѣлено отпускать въ сутки: на офицера 50 коп. и на нижняго чина 25 коп.

(П. С. Зак., ст. 42204, Іюня 15).

Объ изданіи медицинскихъ каталоговъ.

Изданы новые каталоги медикаментамъ, матеріаламъ, припасамъ, аптечной посудѣ и хирургическимъ инструментамъ на 300 человѣкъ въ 4-хъ мѣсячной пропорціи для подвижныхъ госпиталей.

(П. С. Зак., ст. 42285, Іюля 2).

Объ учрежденіи 5-ти лазаретовъ при резервныхъ баталіонахъ.

Учреждены лазареты при резервныхъ баталіонахъ: въ Вяткѣ, Перми, Симбирскѣ, Пензѣ и Саратовѣ, на 50 мѣстъ въ каждомъ. На содержаніе больныхъ въ лазаретахъ опредѣлено отпускать по $28^1/_2$ к. въ годъ на каждаго штатнаго нижняго чина (1,192 чел. $\times$ $28^1/_2$ к. = 339 р. 72 к. въ годъ, на 50 штатныхъ больныхъ).

(П. С. Зак., ст. 42434, Августа 28).

О новомъ порядкѣ исключенія негодныхъ госпитальныхъ вещей.

Введенъ новый порядокъ исключенія негодныхъ госпитальныхъ вещей. Госпитальная контора, при общемъ присутствіи членовъ ея, свидѣтельствуетъ негодныя вещи, разсортировываетъ ихъ, увязываетъ въ тюки и хранитъ въ цейхгаузѣ за печатью, представивъ вѣдомости

негоднымъ вещамъ начальнику госпиталя. А сей послѣдній составлялъ особую, подъ своимъ предсѣдательствомъ, коммисію изъ двухъ или трехъ членовъ отъ войскъ и одного члена отъ Окружнаго Интендантства.

(П. С. Зак., ст. 42487, Сентября 22).

ВЪ 1866 ГОДУ.

Объ учрежденіи женскихъ отдѣленій при 5-ти госпиталяхъ.

Учреждены женскія и акушерскія отдѣленія на 10 мѣстъ (7 женскихъ и 3 акушерскихъ) въ госпиталяхъ: Варшавскомъ-Уяздовскомъ, Варшавскомъ-Александровскомъ, Брестъ-Литовскомъ, Ивангородскомъ и Новогеоргіевскомъ.

(П. С. Зак., т. XLI, ст. 43205, Апрѣля 18).

О клиникѣ душевныхъ болѣзней и пріютѣ для неизлѣчимыхъ.

Клиническое отдѣленіе для душевно-больныхъ, существовавшее при 2-мъ сухопутномъ военномъ госпиталѣ, постановлено преобразовать съ 1867 г.: а) въ клинику душевныхъ болѣзней на 100 мѣстъ, и б) въ пріютъ на 100 мѣстъ для неизлѣчимыхъ больныхъ военнаго вѣдомства.

(П. С. Зак., ст. 43256, Мая 2).

О безплатномъ лѣченіи холерныхъ больныхъ.

Разрѣшено безплатно лѣчить холерныхъ больныхъ гражданскаго вѣдомства въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, а также больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ.

(П. С. Зак., ст. 43530, Августа 4).

О введеніи новой фармакопеи.

Введена въ военномъ вѣдомствѣ новая русская фармакопея, составленная Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ.

(П. С. Зак., ст. 43544, Августа 9).

Открытіе отдѣленія Грозненскаго госпиталя на минеральныхъ водахъ.

При Старо-Юртовскихъ минеральныхъ водахъ разрѣшено открывать ежегодно, на лѣтнее время, отдѣленіе отъ Грозненскаго военнаго госпиталя.

(П. С. Зак., ст. 43387, Іюля 11).

Приложеніе № 20.

МНѢНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВРАЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВОЕННАГО ВРЕМЕНИ (1866 ГОДА).

1) Состоявшій при войскахъ Варшавскаго Округа Генералъ-Маіоръ Менгденъ предлагалъ формировать подвижной госпиталь, для каждой дивизіи особо, изъ 4 полковыхъ лазаретовъ и 1 лазарета стрѣлковаго баталіона на 400 мѣстъ и при немъ роту носильщиковъ изъ 300 человѣкъ (д. № 38, ч. 2, л. 92—110).

2) Генералъ-Адъютантъ Гильденштуббе и Генералъ-Маіоръ Окольничій предлагали изъ полковыхъ лазаретовъ открывать сводный дивизіонный лазаретъ (д. № 38, ч. 2, л. 425—435).

3) Генералъ-Лейтенантъ Дрентельнъ предлагалъ воспользоваться для военнаго времени полковыми лазаретами, которые, по опыту во время усмиренія послѣдняго польскаго мятежа, достигали весьма хорошихъ результатовъ въ пользованіи больныхъ и раненыхъ, подъ надзоромъ своего войсковаго начальства. Онъ же предлагалъ ввести книжки для каждаго солдата, которыя могли бы удостовѣрить личность его въ случаѣ тяжелаго раненія и потери сознанія или смерти на перевязочномъ пунктѣ или въ госпиталѣ. Относительно устройства Полеваго Врачебнаго Управленія Арміи Генералъ-Лейтенантъ Дрентельнъ предлагалъ учредить должность особаго Попечителя, пользующагося довѣріемъ Главнокомандующаго, который, при посѣщеніяхъ госпиталей, распоряжался-бы самостоятельно во всемъ, относящемся къ лучшему содержанію больныхъ и раненыхъ, и въ то же время устранялъ бы недоразумѣнія, могущія возникать при двухъ параллельно дѣйствующихъ властяхъ—военной и медицинской (д. № 38, ч. 2-я, л. 577—593).

4) Адъюнктъ-Профессоръ Медико-Хирургической Академіи Ланцертъ видалъ въ Прусской арміи, во время войны 1866 года, что къ одеждѣ раненыхъ пришиваютъ при перевязкѣ, для опознанія ихъ, маленькія карточки изъ толстаго картона и затѣмъ такія же карточки прибиваютъ у изголовья къ стѣнѣ въ полевомъ лазаретѣ, послѣ чего раненые отправляются въ дальнѣйшій путь, безъ составленія какихъ-либо именныхъ списковъ чѣмъ, слѣдовало-бы пользоваться и у насъ для облегченія и ускоренія передачи раненыхъ (д. № 38, ч. 2-я, л. 229).

Приложеніе № 21.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ВОЛЬФА, СОСТАВЛЕННОЙ ВЪ 1866 ГОДУ ПО ПОРУЧЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТРА И ОЗАГЛАВЛЕННОЙ: „СООБРАЖЕНІЯ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ГЛАВНАГО ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ" (ДѢЛО КОМИТЕТА ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ № 41, л. 30—48).

Главное Военно-Врачебное Управленіе завѣдывало бы всѣми отраслями госпитальной администраціи, распредѣленными доселѣ между Интендантствомъ, Медицинскимъ и Инспекторскимъ Департаментами, отдѣливъ отъ этого новаго управленія собственно научную часть, которую должно-бы поручить особенному Главному Медицинскому Инспектору военно-сухопутнаго вѣдомства и Военно-Ученому Медицинскому Комитету.

Это Управленіе, имѣя во главѣ своего особаго Начальника, изъ лицъ высшаго военнаго званія, хорошо знакомаго съ потребностями войскъ и госпитальнымъ устройствомъ,—должно-бы состоять изъ двухъ отдѣловъ:

а) собственно медицинскаго, къ которому отнести: 1) завѣдываніе личнымъ составомъ медицинскихъ чиновъ, т. е. опредѣленіе ихъ на должности, переводы, увольненія, награды, взысканія, командировки и проч.; 2) обсужденіе всѣхъ мѣръ и представленій мѣстнаго начальства объ улучшеніи военно-врачебной части и благоустройства госпиталей въ медицинскомъ отношеніи; 3) мѣры къ устройству врачебной части въ арміи на случай военнаго времени, устройство военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей въ медицинскомъ отношеніи; 4) гигіеническія мѣры въ войскахъ и госпиталяхъ, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ предположеній по этой части Главнаго Инспектора по медицинской части и Медицинскаго Военно-Ученаго Комитета, одобренныхъ Военнымъ Министромъ; 5) фельдшерскія школы; 6) наблюденіе за хорошимъ образованіемъ госпитальныхъ надзирателей, назначаемыхъ для ухода за больными; 7) вся переписка съ командующими войсками въ округахъ и окружными медицинскими инспекторами по всѣмъ предметамъ, до медицинской части относящимся; 8) снабженіе войскъ и госпиталей медикаментами и предметами быв-

шаго коммисаріатскаго каталога, хирургическими инструментами и прочими медицинскими пособіями; 9) ревизія аптечныхъ книгъ и матеріаловъ; 10) отчетность по этимъ предметамъ; 11) переписка съ Военно-Ученымъ Комитетомъ; 12) разсмотрѣніе срочныхъ и другихъ донесеній о численности больныхъ въ войскахъ и врачебныхъ учрежденіяхъ, объ усиленіи болѣзненности и о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ въ разныхъ краяхъ и всѣ распоряженія къ прекращенію сихъ болѣзней; 13) отчетность по исключенію нижнихъ чиновъ въ неспособные.

Завѣдываніе этими дѣлами требуетъ особыхъ спеціальныхъ познаній, а потому начальникомъ этого отдѣла долженъ быть Помощникъ Главнаго Начальника изъ медиковъ, равно знакомый съ медицинскою наукою и администраціею. Относительно снабженія войскъ и госпиталей медикаментами онъ долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ наравнѣ съ нынѣшнимъ Директоромъ Медицинскаго Департамента.

Самый трудный и спорный вопросъ въ этомъ отдѣлѣ есть тотъ, который касается до личнаго состава медицинскихъ чиновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нельзя устранить Главнаго Медицинскаго Инспектора отъ участія въ выборѣ медиковъ во всѣ должности, и что ему ближе будутъ извѣстны ихъ научныя познанія; но съ другой стороны, если устранить отъ Начальника Главнаго Врачебнаго Управленія всякое вліяніе на выборъ медиковъ, которымъ ввѣряется госпитальная администрація, которые суть главные дѣятели въ этомъ дѣлѣ и по требованіямъ которыхъ расходуются всѣ суммы, ассигнованныя казною на этотъ предметъ, — то на него вовсе нельзя возлагать никакой отвѣтственности за благоустройство госпиталей и нельзя надѣяться, чтобы лучшія придуманныя имъ мѣры достигли предположенной цѣли. Если Главному Инспектору ближе извѣстны ихъ научныя познанія, то, будучи устраненъ отъ администраціи, онъ не можетъ судить объ ихъ административной дѣятельности, о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, возникающихъ въ госпиталяхъ. А потому мнѣ кажется, что назначеніе медиковъ на административныя должности, равно какъ и награжденіе ихъ или взысканія съ нихъ, должны быть основаны на взаимномъ соглашеніи обоихъ сихъ лицъ, а собственно выборъ лицъ на ученыя должности—предоставить Главному Медицинскому Инспектору. Переписка же о назначеніи всѣхъ вообще медицинскихъ чиновъ должна производиться въ Главномъ Врачебномъ Управленіи.

б) На второй отдѣлъ слѣдовало-бы возложить всѣ дѣла по хозяйству госпиталей и по инспекторской части, т. е.: 1) по личному составу всѣхъ чиновъ, не принадлежащихъ къ медицинскому вѣдомству; 2) по довольствію вообще чиновъ госпитальнаго управленія всѣмъ слѣдующимъ имъ по закону; 3) по организаціи и благоустройству военно-врачебныхъ учрежденій въ хозяйственномъ отношеніи; 4) по устройству таковыхъ учрежденій на случай военнаго времени, по устройству обозовъ, складовъ и запасовъ и по снабженію ихъ всѣмъ личнымъ составомъ; 5) по устройству новыхъ госпиталей и лазаретовъ, по упраздненію, перемѣщенію изъ низшихъ въ высшій классъ и обратно существующихъ госпиталей; 6) по исправному снабженію госпиталей всѣми предметами потребностей, кромѣ медицинскихъ, по разсмотрѣнію годовыхъ смѣтъ и всѣхъ пред-

ставленій мѣстнаго начальства, требующихъ ассигнованія суммъ; 7) по учету больныхъ воинскихъ чиновъ; 8) вообще по всей перепискѣ съ Командующими войсками въ округахъ по предметамъ, до благоустройства госпиталей касающимся (кромѣ медицинской части); 9) по повѣркѣ всей госпитальной отчетности (кромѣ аптечной) и срочныхъ донесеній госпиталей.

Этимъ отдѣломъ долженъ завѣдывать другой Помощникъ Начальника Главнаго Врачебнаго Управленія.

в) Кромѣ того, въ вѣдѣніи Начальника Главнаго Врачебнаго Управленія, должна-бы состоять особая канцелярія для дѣлъ, не подлежащихъ ни одному изъ отдѣловъ, для весьма обширной секретной переписки, для дѣлъ по отчетамъ и ревизіямъ военноврачебныхъ учрежденій, по личному составу Главнаго Врачебнаго Управленія, по собранію законовъ и постановленій, до военно-врачебнаго вѣдомства относящихся, и разсылкѣ ихъ по принадлежности и проч.

Устройство частей: казначейской, экзекуторской и журнальной и архива опредѣляются общими постановленіями.

Для совѣщанія по предметамъ, касающимся до обоихъ отдѣловъ, полезно собирать Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Врачебнаго Управленія, изъ обоихъ его помощниковъ и Главнаго Медицинскаго Инспектора. Начальникъ Главнаго Врачебнаго Управленія и его два помощника, завѣдывающіе отдѣлами, будутъ заняты дѣлами обширной администраціи и часто инспектировать и ревизовать госпитали не могутъ. Поэтому необходимо назначить въ распоряженіе перваго нѣсколько довѣренныхъ лицъ для этой цѣли.

Начальникъ Главнаго Врачебнаго Управленія, сверхъ правъ, предоставленныхъ прочимъ начальникамъ Главныхъ Управленій, долженъ еще пользоваться слѣдующими: 1) ему подчиняются всѣ военные госпитали, чрезъ посредство управленій Инспекторовъ въ округахъ, съ личнымъ составомъ сихъ госпиталей и ихъ начальниками, но медики какъ въ войскахъ, такъ и въ госпиталяхъ—только въ общемъ служебномъ, административномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, не касаясь научной ихъ дѣятельности. Эта подчиненность не должна нисколько нарушить правъ, предоставленныхъ мѣстнымъ властямъ въ округахъ. По дѣламъ, требующимъ только доставленія свѣдѣній и отчетовъ, онъ сносится прямо съ начальниками госпиталей, а по прочимъ дѣламъ относится къ Командующимъ войсками въ округахъ; 2) ему предоставляется во всякое время право осматривать склады всѣхъ госпитальныхъ запасовъ, заготовленныхъ какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени. Помощникамъ Начальника Главнаго Врачебнаго Управленія, завѣдывающимъ отдѣлами, слѣдуетъ предоставить тѣ же права, какія въ прочихъ Главныхъ Управленіяхъ, съ нѣкоторымъ усиленіемъ оныхъ, по причинѣ спеціальности сего учрежденія; сверхъ того тотъ, которому поручается 2-й отдѣлъ, долженъ завѣдывать частями: журнальной, казначейской, экзекуторской, и въ случаѣ отсутствія или болѣзни Начальника Главнаго Врачебнаго Управленія—заступать его мѣсто. Оба должны быть вполнѣ отвѣтственными лицами, каждый по своему отдѣлу, такъ какъ всѣ распоряженія Начальника Главнаго Управленія, а равно и всѣ разрѣшенія Военнаго Совѣта, будутъ приводиться въ исполненіе

помощниками. На семъ основаніи, въ представленіяхъ въ Военный Совѣтъ помощникъ долженъ излагать свое мнѣніе, какъ это нынѣ дѣлается отдѣленіями хозяйственныхъ учрежденій Министерства.

Отдѣлы раздѣляются на отдѣленія и столы, какъ объяснено будетъ въ подробномъ Положеніи, по утвержденіи главныхъ основаній.

Независимо отъ этого состава Главнаго Врачебнаго Управленія, полезно учредить должность Главнаго Медицинскаго Инспектора по военно-сухопутному вѣдомству, который подчинялся-бы Начальнику Главнаго Врачебнаго Управленія только въ общемъ служебномъ отношеніи. На него возложить: предсѣдательство въ Военно-Ученомъ Медицинскомъ Комитетѣ; главный надзоръ за госпиталями и лазаретами въ научномъ отношеніи; руководство медиковъ въ исполненіи спеціальныхъ ихъ занятій; наблюденіе за всѣмъ, что можетъ способствовать развитію медицинской науки и лучшему устройству гигіенической части въ войскахъ и госпиталяхъ. Всѣ чины военно-медицинскаго вѣдомства ему подчиняются и обязаны исполнять требованія его въ этомъ отношеніи. Ему предоставляется право избирать на должности чиновъ этого вѣдомства, представлять о награжденіи ихъ, о взысканіи съ нихъ, повышеніи и удаленіи сихъ чиновъ; но если должности сіи сопряжены съ административною дѣятельностью, то онъ входитъ по этимъ предметамъ въ предварительное сношеніе съ Начальникомъ Главнаго Врачебнаго Управленія. Онъ представляетъ Военному Министру чрезъ Главное Врачебное Управленіе всѣ предположенія свои объ улучшеніяхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ въ научномъ отношеніи; инспектируетъ во всякое время эти врачебныя учрежденія; доноситъ о найденныхъ неисправностяхъ или недостаткахъ прямо Военному Министру или сообщаетъ Главному Врачебному Управленію и Командующимъ войсками въ округахъ, смотря по важности дѣла. Представленія его по всѣмъ предметамъ предоставленнаго ему круга дѣятельности сосредоточиваются, для общей связи дѣлъ, въ Главномъ Врачебномъ Управленіи, и если они касаются исключительно научной части, то докладываются въ подлинникѣ Военному Министру, а если требуютъ новыхъ расходовъ или соображеній по хозяйственной или инспекторской части, то доводятся до свѣдѣнія Военнаго Министра, съ заключеніемъ Главнаго Врачебнаго Управленія.

Медицинскій Военно-Ученый Комитетъ могъ-бы остаться при настоящемъ кругѣ его дѣйствій, съ передачею ему и нѣкоторыхъ занятій, нынѣ возложенныхъ на Медицинскій Департаментъ. Полезно было-бы возлагать на членовъ онаго поочередно инспектированіе госпиталей и лазаретовъ. Комитету необходимо придать особую канцелярію (изъ состава нынѣшняго Медицинскаго Департамента), для завѣдыванія дѣлами какъ Комитета, такъ и Главнаго Медицинскаго Инспектора.

При подобномъ устройствѣ Главнаго Врачебнаго Управленія можно ожидать, что всѣ отрасли госпитальнаго управленія получатъ надлежащее единство и всѣ усилія разныхъ частей его будутъ клониться къ одной цѣли.

Приложеніе № 22.

ИНСТРУКЦІЯ ГЛАВНОМУ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ.

Независимо изложеннаго въ текстѣ, въ инструкціи указано было, что въ Комитетѣ разсматриваются (п. 2): а) представленія Главныхъ Управленій Министерства въ Военный Совѣтъ по устройству военно-врачебныхъ учрежденій; б) вопросы, передаваемые на обсужденіе Военнымъ Министромъ и в) вопросы, возбуждаемые самимъ Комитетомъ. Въ Комитетѣ должны сосредоточиваться отчеты по военно-врачебной части и всѣ необходимыя свѣдѣнія, какъ для обсужденія мѣропріятій по улучшенію этой части и сокращенію на нее расходовъ казны, такъ и для представленія общихъ выводовъ о состояніи военно-врачебныхъ заведеній Военному Министру (п.п. 3, 4, 5 и 6). Получая изъ Главныхъ Управленій—Интендантскаго и Медицинскаго—отчетность и другія свѣдѣнія о состояніи госпитальныхъ и аптечныхъ запасовъ, Комитетъ долженъ соображать, правильно-ли распредѣлены въ складахъ эти запасы, дабы въ случаѣ формированія военно-временныхъ госпиталей, не было никакихъ къ тому затрудненій (п.п. 7 и 12). Комитетъ долженъ получать всѣ свѣдѣнія о нововведеніяхъ и улучшеніяхъ по санитарной части не только въ нашей арміи, но и заграницей (п. 8). Въ случаѣ распоряженія о приготовленіи къ войнѣ, Комитетъ обязанъ представить Военному Министру всѣ соображенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ арміи и о вызываемыхъ издержкахъ казны, съ допущеніемъ къ участію въ снабженіи госпиталей частныхъ благотворительныхъ обществъ, по соглашенію съ ними Комитета (п.п. 9, 10, 11 и 12). По окончаніи войны, Комитетъ представляетъ Военному Министру о расформированіи военно-временныхъ госпиталей и о распредѣленіи больныхъ и раненыхъ по постояннымъ госпиталямъ, а затѣмъ и общій отчетъ по врачебной части за время военныхъ дѣйствій, на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ соотвѣтствующихъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства (п.п. 13 и 14). Непремѣнные члены Комитета принимаютъ лично участіе въ засѣданіяхъ Комитета, а въ случаѣ невозможности присутствовать лично, назначаютъ вмѣсто себя помощниковъ своихъ; прочіе-же члены, сверхъ занятій наравнѣ съ непремѣнными членами, разсматриваютъ,

по назначенію Предсѣдателя, специальные вопросы и сами докладываютъ ихъ Комитету. Возбужденные членами Комитета вопросы принимаются къ обсужденію по рѣшенію Комитета (п.п. 15, 16 и 17). Затѣмъ всѣ остальные вопросы докладываются Комитету Управляющимъ дѣлами (п. 18). Мнѣнія членовъ, не согласныхъ съ большинствомъ голосовъ, прописываются въ журналѣ Комитета (п. 21). Въ остальныхъ пунктахъ инструкціи (п.п. 19, 20 и 22) изложены обычные порядки, касающіеся рѣшенія дѣлъ по большинству голосовъ, подписи журналовъ и письменныхъ сношеній Комитета съ другими управленіями.

Инструкція эта замѣнена была другою, объявленною при приказѣ по военному вѣдомству 1873 года за № 260, но въ общемъ мало отличающеюся отъ инструкціи 1867 года.

Приложеніе № 23.

КОПІЯ СЪ ДОКЛАДА ВОЕННОМУ СОВѢТУ НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ОТЪ 3 МАЯ 1887 ГОДА ЗА № 137 О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ГЛАВНАГО ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНАГО КОМИТЕТА (ДѢЛО 1886 ГОДА № 46, *Л.* 12—15).

Военно-врачебныя заведенія нашей арміи до настоящаго времени продолжаютъ находиться въ двойственномъ подчиненіи госпитальному и медицинскому начальствамъ, которыя въ свою очередь не имѣютъ надъ собою объединяющей власти ни въ Окружныхъ Управленіяхъ, ни въ Военномъ Министерствѣ.

Подобный порядокъ уже давно признанъ неудобнымъ даже для мирнаго, а тѣмъ болѣе для военнаго времени, почему и проектировано образованіе Военно-Санитарныхъ Управленій—Главнаго, Окружныхъ, Полеваго и Тыловаго,—въ которыхъ объединялись бы госпитальная и медицинская части. Осуществленіе этой мѣры въ мирное время находится въ связи съ общимъ вопросомъ о преобразованіи Военнаго Министерства и Окружныхъ Управленій; на военное же время Военно-Санитарныя Управленія нынѣ уже предположено сформировать. Послѣднее является вполнѣ возможнымъ, такъ какъ проекты необходимыхъ «Положеній» уже составлены, были на заключеніи начальствующихъ лицъ и не вызвали почти вовсе замѣчаній, могущихъ потребовать существенной передѣлки проектовъ. Кромѣ того, сформированіе въ военное время подобныхъ объединяющихъ управленій является еще безусловно необходимымъ, такъ какъ и въ самыхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени административная и медицинская части будутъ объединены въ лицѣ главнаго врача. Такимъ образомъ получается явленіе совершенно не нормальное: организація управленія военно-врачебными заведеніями въ мирное время вовсе не соотвѣтствуетъ организаціи, предположенной для того же управленія на военное время; въ мирное время не существуетъ вовсе органовъ, кои были бы обязаны и имѣли бы средства подготовить все необходимое для дѣятельности органовъ, формируемыхъ при мобилизаціи; нѣтъ личнаго состава, который уже въ мирное время

былъ бы подготовленъ или хотя ознакомленъ на практикѣ съ обязанностями, выпадающими на долю санитарной администраціи въ военное время; нѣтъ даже органовъ, которые въ мирное время имѣли бы обязанностью сосредоточивать всѣ свѣдѣнія относительно мѣропріятій, принимаемыхъ по различнымъ вѣдомствамъ для мобилизаціонной готовности военно-врачебныхъ заведеній, и которые бы выяснили степень полноты мѣропріятій, принимаемыхъ съ этою цѣлью различными вѣдомствами.

Единственный органъ, существующій въ настоящее время для объединенія всѣхъ распоряженій по госпитальной части, есть Главный Военно-Госпитальный Комитетъ, но онъ есть учрежденіе совѣщательное, безъ всякихъ распорядительныхъ функцій, и даже самыя свѣдѣнія о мѣрахъ къ подготовленію мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній, если и поступаютъ въ Комитетъ, то не въ полномъ видѣ и какъ бы случайно.

Подобное положеніе дѣла нельзя не назвать совершенно ненормальнымъ и оно можетъ крайне вредно отозваться на быстротѣ и порядкѣ устройства санитарной части въ арміи при ея мобилизаціи. Чтобы устранить этотъ недостатокъ конечно желательно скорѣйшее образованіе Главнаго и Окружныхъ Военно-Санитарныхъ Управленій; но такъ какъ это дѣло затянулось и еще не извѣстно, когда придетъ къ окончанію, то необходимо теперь же принять хоть какія-либо переходныя мѣры къ устраненію ощущаемаго недостатка въ объединеніи всѣхъ мѣропріятій по санитарной части. Мѣры эти должны имѣть цѣлью:

1) дать теперь же возможность объединить всѣ подготовительныя работы къ мобилизаціи санитарной части и выяснить, что по этой части сдѣлано разными вѣдомствами и что еще предстоитъ сдѣлать, и

2) подготовить переходъ къ новой организаціи управленія военно-санитарною частью, намѣченный для мирнаго времени.

Для достиженія этихъ цѣлей полагалось бы полезнымъ преобразовать нынѣ же Главный Военно-Госпитальный Комитетъ въ учрежденіе, объединяющее дѣятельность всѣхъ вѣдомствъ по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній, возложивъ на него, сверхъ лежащихъ на немъ нынѣ обязанностей, еще слѣдующія:

1) Общее руководство работами, производимыми различными вѣдомствами по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній.

2) Содержаніе въ наличности всѣхъ свѣдѣній о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ смыслѣ, объ имѣющихся медицинскихъ и матеріальныхъ средствахъ и о ихъ распредѣленіи, о предназначенномъ для сихъ заведеній личномъ составѣ, о времени, потребномъ для мобилизаціи сихъ учрежденій, и проч., предоставивъ Предсѣдателю Комитета требовать всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія изъ соотвѣтствующихъ Главныхъ и Окружныхъ Управленій.

Сообразно такому расширенію круга вѣдѣнія Комитета, его полагалось бы переименовать въ Главный Военно-Санитарный; канцелярію же Комитета необходимо усилить соотвѣтствующимъ личнымъ составомъ.

Для веденія дѣлопроизводства въ канцеляріи Комитета полагалось

бы къ имѣющимся одному дѣлопроизводителю и двумъ его помощникамъ прибавить еще одного дѣлопроизводителя съ двумя помощниками,—изъ послѣднихъ одного по медицинской части. Затѣмъ для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ въ канцеляріи слѣдовало бы учредить особую должность Управляющаго дѣлами Комитета.

При подобномъ преобразованіи можно надѣяться, что Главный Военно-Госпитальный Комитетъ будетъ въ состояніи, хотя отчасти, замѣнить недостающее Главное Военно-Санитарное Управленіе - въ смыслѣ объединенія распоряженій по санитарной части, канцелярія же Комитета могла бы служить кадромъ для формированія впослѣдствіи Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія, а также и для образованія, въ случаѣ надобности, Полеваго Военно-Санитарнаго Управленія.

Предсѣдатель Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета вполнѣ согласенъ съ означенными предположеніями и указалъ только на необходимость: а) согласовать будущія занятія Комитета и обязанности его съ ст. 33 проекта Положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, и б) Управляющаго дѣлами Комитета и одного дѣлопроизводителя избирать изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, которымъ ближе извѣстны пріемы по мобилизаціи.

Что касается переименованія Комитета въ Главный Военно-Санитарный, то, по мнѣнію Предсѣдателя, вопросъ этотъ, не имѣющій особаго значенія по существу дѣла, можетъ быть отложенъ до рѣшенія общаго вопроса о преобразованіи Военнаго Министерства и Окружныхъ Управленій, но съ мнѣніемъ этимъ не представляется возможнымъ согласиться, такъ какъ съ расширеніемъ круга дѣятельности Комитета, соединяющимъ въ немъ часть госпитальную съ медицинской, названіе «Госпитальнаго» не соотвѣтствовало бы уже возложеннымъ на него обязанностямъ.

Приведеніе въ исполненіе настоящихъ предположеній потребуетъ новаго расхода:

а) На учрежденіе должностей:			
Управляющаго дѣлами.	5,609	р.	24 к.
Дѣлопроизводителя	3,205	»	28 »
Помощника старшаго оклада . . .	2,403	»	96 »
» младшаго » . . .	1,201	»	98 »
б) На добавленіе 5-ти писарей	750	»	— »
и в) На добавленіе къ отпускаемымъ нынѣ на канцелярскіе расходы и наемъ прислуги 500 р. еще	500	»	— »
Итого. .	13,670	р.	46 к.

Расходъ этотъ Главный Военно-Госпитальный Комитетъ полагаетъ покрыть сбереженіями отъ переименованія остающихся еще нынѣ 14 военныхъ госпиталей 1-го класса въ мѣстные лазареты, каковое переименованіе можетъ быть осуществлено не ранѣе 1-го января 1888 г., когда опытомъ первыхъ переименованій выяснится полная къ тому возможность.

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Военнаго Совѣта составленные согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ проекты измѣненія ст. 117 кн. I Св. Воен. Пост. 1869 года и штата Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета, я полагалъ бы:

1) Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на введеніе этихъ проектовъ въ дѣйствіе по ассигнованіи Государственнымъ Совѣтомъ необходимыхъ средствъ и во всякомъ случаѣ не ранѣе 1-го Января 1888 года съ переименованіемъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета въ Главный Военно-Санитарный.

и 2) Испросить разрѣшеніе Государственнаго Совѣта на внесеніе въ подлежащія смѣты Военнаго Министерства причитающейся суммы.

Приложеніе № 24.

ПРОЕКТЪ ИЗМѢНЕНІЯ СТАТЬИ 117 КН. I СВ. ВОЕН. ПОСТ. 1869 Г. ПО 1 ПРОД. (КЪ ПРИКАЗУ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ 1888 Г. № 224).

Существующее изложеніе

117. Въ Главномъ Военно-Госпитальномъ Комитетѣ сосредоточивается обсужденіе дѣлъ, относящихся до устройства и усовершенствованія военно-врачебныхъ заведеній и военно-врачебной администраціи.

Разсмотрѣнію Комитета подлежитъ: 1) предположенія объ улучшеніяхъ по военно-врачебной части, объ измѣненіи относящихся до оной постановленій, штатовъ и табелей, и о способахъ содержанія и храненія военно-врачебныхъ запасовъ; 2) отчеты Окружныхъ Управленій о состояніи госпиталей и лазаретовъ и о пользованіи военныхъ больныхъ въ больницахъ; 3) соображенія Главныхъ Управленій по приготовленіямъ военно-врачебной части къ военному времени.

Сверхъ сего, въ Комитетъ доставляются, для свѣдѣнія и соображенія, отчеты Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Инспекторовъ и Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

Предполагаемое измѣненіе

117. На обязанность Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета возлагается обсужденіе дѣлъ, относящихся до устройства и усовершенствованія военно-врачебныхъ заведеній и администраціи, и устройство мобилизаціи означенныхъ заведеній. Вслѣдствіе сего Комитетъ: а) разсматриваетъ всѣ предположенія объ улучшеніяхъ по военно-врачебной части, объ измѣненіи относящихся до оной постановленій, штатовъ и табелей, о способахъ содержанія и храненія военно-врачебныхъ запасовъ, а равно годовые отчеты Окружныхъ Управленій о состояніи госпиталей и лазаретовъ и о пользованіи больныхъ въ гражданскихъ больницахъ; б) руководитъ работами, производимыми различными вѣдомствами по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній и в) собираетъ и содержитъ въ наличности всѣ мобилизаціонныя по означеннымъ заведеніямъ росписанія и всѣ необходимыя для мобилизаціи свѣдѣнія. Сверхъ сего въ Комитетъ доставляются для свѣдѣнія и соображенія отчеты Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Инспекторовъ и Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

Примѣчаніе 1. На основаніи данныхъ Комитетомъ Главнымъ Управ-

леніямъ указаній мобилизаціонныя росписанія составляются и утверждаются порядкомъ, указаннымъ въ гл. II Положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, и доставляются въ Комитетъ Главнымъ Штабомъ и подлежащими Главными Управленіями. Всякія другія, относящіяся до мобилизаціи свѣдѣнія Предсѣдатель Комитета требуетъ отъ соотвѣтствующихъ Главныхъ и Окружныхъ Управленій.

Примѣчаніе 2. Подробныя правила для дѣйствій Комитета по устройству мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній опредѣляются особой инструкціей, утверждаемой Военнымъ Министромъ.

Приложеніе № 25.

НОВАЯ ИНСТРУКЦІЯ КОМИТЕТУ
(къ прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 101).

I. Предметы занятій Комитета.

1. На обязанность Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета, какъ объяснено въ положеніи о семъ Комитетѣ (приказъ по военному вѣдомству 1888 года за № 224), возлагается обсужденіе дѣлъ, относящихся до устройства и усовершенствованія военно-врачебныхъ заведеній и администраціи, и устройство мобилизаціи означенныхъ заведеній. Онъ служитъ связью между тѣми Главными Управленіями Военнаго Министерства, въ коихъ производятся дѣла сего рода.

2. Согласно съ симъ въ Комитетѣ разсматриваются:

а) Вопросы, передаваемые на обсужденіе Комитета Военнымъ Министромъ.

б) Представленія Главныхъ Управленій Военнаго Министерства въ Военный Совѣтъ и вопросы, возбуждаемые Главными Управленіями по означенному роду дѣлъ и

в) Вопросы, возбужденные самимъ Комитетомъ.

3. Дабы имѣть полное понятіе о состояніи военно-врачебныхъ заведеній, Комитетъ собираетъ о нихъ свѣдѣнія, опредѣляя — какія именно свѣдѣнія должны быть представлены, и установляя, съ разрѣшенія Военнаго Министра, формы для періодической отчетности.

4. Въ частности къ предметамъ занятій Комитета относятся:

1) По военно-врачебнымъ заведеніямъ мирнаго времени:

а) Измѣненіе числа и состава военно-врачебныхъ заведеній мирнаго времени, въ томъ числѣ и врачебныхъ заведеній казачьихъ войскъ, а равно разсмотрѣніе и измѣненіе штатовъ, табелей и каталоговъ для сихъ заведеній; б) благоустройство и усовершенствованіе военно-врачебной части вообще: устройство внутренней службы, управленія, хозяйства, отчетности и счетоводства военно-врачебныхъ заведеній мирнаго времени; в) устройство, содержаніе и управленіе военно-санитарныхъ станцій; г) разсмотрѣніе правъ различныхъ лицъ на пользованіе отъ болѣзней на счетъ военнаго вѣдомства; д) амбулаторное пользованіе больныхъ въ госпиталяхъ, лазаретахъ, войсковыхъ казачьихъ и гражданскихъ больницахъ; е) разсмотрѣніе различныхъ

вопросовъ о платѣ за пользованіе воинскихъ чиновъ въ казачьихъ и гражданскихъ больницахъ и лицъ гражданскаго вѣдомства въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, а равно о взысканіи долговъ, числящихся по военно-врачебнымъ заведеніямъ за пользованіе сихъ больныхъ; ж) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ Военно-Окружныхъ Управленій о состояніи госпиталей и лазаретовъ и о пользованіи больныхъ въ гражданскихъ больницахъ.

2) По военно-врачебнымъ заведеніямъ военнаго времени:

а) Организація военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени и усовершенствованіе ея; б) разсмотрѣніе штатовъ, табелей и каталоговъ для сихъ заведеній; в) разработка различныхъ положеній и правилъ, служащихъ развитіемъ врачебной организаціи на военное время, а также относящихся до эвакуаціи и разсѣеванія больныхъ и раненыхъ; г) изысканіе мѣръ къ упрощенію и ускоренію мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній и собираніе и разсмотрѣніе получаемой отъ Военно-Окружныхъ Управленій отчетности о готовности сихъ заведеній для мобилизаціи по личному составу и матеріальной части, и д) разсмотрѣніе предположеній Главныхъ Управленій: о числѣ военно-врачебныхъ заведеній и мѣстъ, подлежащихъ формированію въ военное время, и о количествѣ запасовъ, вещевыхъ и врачебныхъ, для сихъ заведеній, подлежащихъ храненію въ мирное время въ складахъ; о мѣстахъ и способахъ храненія этихъ запасовъ; о способахъ укомплектованія сихъ заведеній личнымъ составомъ; о порядкѣ заготовленія имущества, не содержимаго въ запасахъ; объ усиленіи на время войны военно-врачебныхъ заведеній, внутри Имперіи расположенныхъ, и о времени, къ которому могутъ быть готовы означенныя заведенія, по объявленіи мобилизаціи.

5. Комитетъ изыскиваетъ средства къ возможному сокращенію расходовъ казны по части военно-врачебной.

6. По всѣмъ нововведеніямъ, которыя предполагается ввести въ госпиталяхъ и войскахъ по врачебной части, Комитетъ даетъ свое заключеніе о степени пользы ихъ. Если таковыя нововведенія будутъ подвергнуты испытанію, то Комитету сообщаются результаты испытанія, для представленія заключенія Военному Министру.

Сверхъ того, Комитетъ получаетъ изъ подлежащихъ Главныхъ Управленій всѣ свѣдѣнія по военно-врачебной части, доставляемыя отъ военныхъ агентовъ за границею, и представляетъ по онымъ свои заключенія Военному Министру, при чемъ Комитетъ испрашиваетъ разрѣшеніе Министра на выписку изъ-за границы болѣе замѣчательныхъ книгъ и образцовъ разныхъ изобрѣтеній по санитарной части.

7. Для согласованія дѣйствій благотворительныхъ обществъ съ видами Военнаго Министерства, главные распорядители обществъ могутъ быть, съ разрѣшенія Военнаго Министра, приглашаемы въ засѣданія Комитета.

8. Изъ получаемой отъ подлежащихъ учрежденій повременной отчетности, въ Комитетѣ составляется и представляется Военному Министру: а) общій годовой отчетъ о военно-врачебныхъ заведеніяхъ и о пользованіи военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ; со-

ображенія о мѣропріятіяхъ, необходимость или польза которыхъ для улучшенія военно-врачебной части представляется какъ выводъ изъ Комитетскихъ занятій за текущій годъ; и б) мобилизаціонный отчетъ о готовности военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени для мобилизаціи; о личномъ составѣ и о запасѣ вещей для формированія врачебныхъ заведеній военнаго времени.

II. Обязанности членовъ Комитета.

9. Непремѣнные члены Комитета принимаютъ личное участіе въ засѣданіяхъ Комитета; въ случаѣ-же невозможности присутствовать лично, назначаютъ вмѣсто себя помощниковъ своихъ, о чемъ сообщаютъ Предсѣдателю Комитета.

10. Прочіе члены Комитета, сверхъ занятій наравнѣ съ непремѣнными членами, разсматриваютъ, по назначенію Предсѣдателя, спеціальные вопросы, внесенные въ Комитетъ или возбужденные въ самомъ Комитетѣ, и сами докладываютъ ему по симъ предметамъ.

11. Возбужденные членами Комитета вопросы принимаются къ обсужденію по рѣшенію Комитета.

III. Порядокъ дѣлопроизводства въ Комитетѣ.

12. Всѣмъ дѣлопроизводствомъ Комитета и личнымъ составомъ Канцеляріи онаго завѣдуетъ Управляющій дѣлами Комитета, на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ для Помощниковъ Начальниковъ Главныхъ Управленій.

13. Всѣ представленія и записки по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Комитета, за исключеніемъ спеціальныхъ вопросовъ (п. 10-й), докладываются Дѣлопроизводителями Комитета.

14. Дѣла рѣшаются въ Комитетѣ большинствомъ голосовъ.

15. Каждому засѣданію Комитета ведутся журналы, которые подписываются Предсѣдателемъ и скрѣпляются Управляющимъ дѣлами.

16. Мнѣнія Членовъ, несогласныхъ съ большинствомъ голосовъ, прописываются въ журналѣ Комитета.

17. Всѣ сношенія Комитета производятся, смотря по важности дѣла, или отъ Предсѣдателя, или отъ Управляющаго дѣлами Комитета; бумаги, составляющія переписку Предсѣдателя, скрѣпляются Управляющимъ дѣлами, а бумаги, составляющія переписку сего послѣдняго— Дѣлопроизводителями Комитета.

Бумаги, исходящія по Комитету отъ имени Военнаго Министра, скрѣпляются Предсѣдателемъ Комитета.

Приложеніе № 26.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЧЛЕНА ВОЕННАГО СОВѢТА, ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ВОЛЬФА.

Николай Ивановичъ Вольфъ, изъ дворянъ Петербургской губерніи, родился въ 1811 году; воспитывался сначала въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, а затѣмъ въ Пажескомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусѣ.

Въ службу вступилъ подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ Февралѣ 1827 года, а 14 февраля 1829 года произведенъ въ прапорщики. Въ этомъ чинѣ онъ принималъ участіе въ 1831 году въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ, находился при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій и за отличіе награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Въ Октябрѣ 1835 года Николай Ивановичъ поступилъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Военную Академію (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба) и черезъ годъ, за отличные успѣхи въ наукахъ, произведенъ въ штабсъ-капитаны. По окончаніи курса въ академіи по первому разряду причисленъ къ Генеральному Штабу, съ назначеніемъ состоять при войскахъ Кавказской линіи.

По прибытіи въ Маѣ 1838 года въ Ставрополь, Николай Ивановичъ тогда же началъ свое боевое поприще на Кавказѣ, въ Дагестанѣ и Чечнѣ, участвуя во всѣхъ экспедиціяхъ противъ Шамиля и его сообщниковъ. Состоя въ Генеральномъ Штабѣ съ Декабря 1838 года въ чинѣ капитана, Николай Ивановичъ въ 1839 году участвовалъ, между прочимъ, въ штурмѣ укрѣпленнаго аула Аргуана и во взятіи штурмомъ въ концѣ Августа того же года укрѣпленнаго жилища Шамиля на скалѣ Ахульго. За боевыя отличія въ этихъ дѣлахъ Николай Ивановичъ произведенъ былъ въ подполковники и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.

Въ Февралѣ 1841 года Николай Ивановичъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, назначенъ былъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Военную Академію для преподаванія наукъ обучающимся въ ней офицерамъ, а въ Мартѣ слѣдующаго года онъ былъ назначенъ состоять при Военномъ Министрѣ на время обозрѣнія имъ Кавказскаго и Закавказскаго края. При этомъ Николаю Ивановичу поручено было осмотрѣть во всей по-

дробности производившіяся въ то время въ Севастополѣ инженерныя работы и о ходѣ ихъ представить Военному Министру обстоятельное донесеніе. Исполнивъ это порученіе, Николай Ивановичъ отправился вмѣстѣ съ Военнымъ Министромъ Княземъ Чернышевымъ изъ Крыма въ Редутъ-Кале и сопровождалъ его при обозрѣніи имъ Закавказскаго края и Дагестана.

Затѣмъ вновь командированъ былъ въ Дагестанъ, въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Граббе, съ которымъ, переваливъ черезъ горы, участвовалъ въ разбитіи непріятеля при выходѣ его изъ Игалинскаго ущелья. Будучи отправленъ въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ объ этомъ дѣлѣ, Николай Ивановичъ произведенъ былъ за отличіе въ полковники и назначенъ управляющимъ 1-мъ отдѣленіемъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Не вступая въ эту должность, онъ былъ вновь командированъ на Кавказъ для личныхъ объясненій Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералу отъ Инфантеріи Головину видовъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по предпринимавшимся тогда измѣненіямъ дислокаціи войскъ Кавказскаго Корпуса. За отличное исполненіе этого порученія Николаю Ивановичу объявлено Именное ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе.

Въ Февралѣ 1843 года Николай Ивановичъ утвержденъ былъ въ званіи адъюнктъ-профессора Военной Академіи и тогда же былъ назначенъ членомъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго временнаго комитета при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія для составленія общаго плана водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній въ Имперіи.

Въ Ноябрѣ 1843 года Николай Ивановичъ опять отправился на Кавказъ съ особымъ порученіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, причемъ своими донесеніями о положеніи дѣлъ на Кавказѣ обратилъ на себя вниманіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потому, по возвращеніи въ Петербургъ, онъ, 13 Февраля 1844 года, вновь долженъ былъ выѣхать въ Тифлисъ съ особымъ порученіемъ ГОСУДАРЯ. Оставленный на этотъ разъ въ распоряженіи Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Нейдгарта, Николай Ивановичъ участвовалъ въ экспедиціи въ Чечню и по возвращеніи въ Петербургъ, за отличное исполненіе порученій и за боевыя отличія, 6-го Декабря 1844 г. назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Въ этомъ званіи въ Февралѣ 1845 года Николай Ивановичъ былъ назначенъ состоять при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ на время военныхъ дѣйствій противъ горцевъ. Принимая дѣятельное и видное участіе въ экспедиціи и упорномъ кровопролитномъ боѣ при взятіи укрѣпленной резиденціи Шамиля—селенія Дарго, Николай Ивановичъ, по прибытіи въ Петербургъ съ донесеніемъ Главнокомандующаго, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ Февралѣ 1846 года Николай Ивановичъ былъ назначенъ Оберъ-Квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и въ этой должности оставался до Октября 1854 года, когда разстроенное здоровье заставило его выйдти въ отставку.

Укрѣпивъ свое здоровье, 9 Іюня 1856 года Николай Ивановичъ

вновь опредѣленъ былъ на службу въ Генеральный Штабъ, съ назначеніемъ засѣдающимъ въ Военномъ Совѣтѣ съ правомъ голоса. Въ Августѣ того же года онъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ званіи члена Военнаго Совѣта.

Здѣсь выдающимся способностямъ Николая Ивановича, его обширнымъ и разнообразнымъ знаніямъ военнаго дѣла, административной и служебной опытности и знанію военнаго быта — въ мирное и военное время—представилось широкое поле дѣятельности: въ 1857 г. онъ назначенъ былъ членомъ комитета для обсужденія вопросовъ о переселеніи Азовскаго казачьяго войска; въ 1858 году на него возложено было составленіе проекта объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, и за отличное исполненіе этого порученія онъ награжденъ былъ золотою табакеркою, украшенною бриллiантами и портретомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; въ 1859 году онъ назначенъ предсѣдателемъ комитета для устройства медицинской администраціи и военныхъ госпиталей; въ 1862 году Николай Ивановичъ былъ назначенъ членомъ Комитета объ измѣненіи организаціи войскъ; въ 1864 году былъ назначенъ предсѣдателемъ коммисіи о мѣрахъ для подготовленія госпитальной части на случай предполагавшейся тогда войны, а въ 1865 году назначенъ предсѣдателемъ комитета для устройства врачебной части въ военное время.

Дѣятельность Николая Ивановича по устройству госпитальной части въ настоящемъ очеркѣ довольно подробно описана и заслуги его очевидны, а потому здѣсь нѣтъ надобности повторять объ нихъ. Значеніе его въ исторіи реформы госпитальной части чрезвычайно велико: достаточно прочесть всеподданнѣйшій докладъ объ отмѣнѣ передачи хозяйственной части госпиталей въ вѣдѣніе Медицинскаго Департамента (приложеніе № 9), почти дословно повторяющій изложенное въ запискѣ его отъ 15 Января 1859 года, и припомнить, съ какой настойчивостью и энергіею этотъ дѣятель, въ обыкновенное время снисходительный и уважавшій всякое чужое искреннее мнѣніе, отстаивалъ принципы госпитальнаго устройства (стран. 64, 76—78), составлявшіе очевидно результатъ его глубокаго убѣжденія, многолѣтняго служебнаго опыта и всесторонняго изученія этого дѣла по русскимъ и иностраннымъ источникамъ.

Николай Ивановичъ, имѣя всѣ служебныя отличія до ордена Св. Александра Невскаго включительно, послѣднюю награду получилъ въ Апрѣлѣ 1865 года—бриллiантовые знаки къ этому ордену.

Тяжкая болѣзнь постигла Николая Ивановича въ сравнительно молодомъ еще возрастѣ, среди самой оживленной его военно-административной и законодательной дѣятельности: ему только-что исполнилось 55-ть лѣтъ, когда онъ долженъ былъ прекратить свои служебные труды и заняться исключительно заботами о возстановленіи расшатаннаго здоровья. Уволенный ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 15 Марта 1866 года въ отпускъ за границу безъ срока, до выздоровленія, онъ почти 15 лѣтъ лѣчился заграницею, считаясь все это время членомъ Военнаго Совѣта, и скончался 70-ти лѣтъ, почти всѣми забытый, 11 Февраля 1881 года въ Женевѣ.

Приложеніе № 27.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГЛАВНАГО ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНАГО КОМИТЕТА, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ШВАРЦА.

Первый Предсѣдатель Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи Владиміръ Максимовичъ Шварцъ родился въ 1807 году; воспитывался въ Пажескомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусѣ; въ службу вступилъ въ 1825 году прапорщикомъ сначала въ полевую конную артиллерію, а затѣмъ переведенъ въ гвардейскую конную артиллерію, съ которою принималъ участіе въ Турецкой кампаніи 1828 и 1829 гг. и Польской 1831 года, и за боевыя отличія награжденъ орденомъ Св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость» и чиномъ поручика. Въ 1839 году, вмѣстѣ съ производствомъ въ полковники, Владиміръ Максимовичъ назначенъ командиромъ батарейной батареи гвардейской конной артиллеріи, а въ 1842 году командующимъ гвардейскою конною артиллеріею. Въ 1848 году назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; въ 1849 году произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ должности командира гвардейской конной артиллеріи. Сдѣлавъ въ томъ же году походъ къ нашимъ западнымъ границамъ, Владиміръ Максимовичъ въ 1852 году назначенъ въ распоряженіе Инспектора всей Артиллеріи съ зачисленіемъ въ Свиту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ послѣдующіе годы онъ исполнялъ многочисленныя и важныя порученія и между прочимъ болѣе года командовалъ Кронштадтскою Артиллеріею во время войны 1853—1856 годовъ; въ 1857 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1860 году назначенъ Начальникомъ Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса, а въ 1862 году—Начальникомъ Артиллеріи въ Царствѣ Польскомъ. Въ томъ же году назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Въ 1868 году произведенъ въ генералы отъ артиллеріи.

Призванный къ другаго рода важной дѣятельности, Владиміръ Максимовичъ въ 1865 году былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта и инспекторомъ войскъ, а въ слѣдующемъ 1866 году, по случаю болѣзни генералъ-лейтенанта Вольфа, назначенъ предсѣдателемъ особаго

комитета для устройства врачебной части въ военное время. Обширный служебный опытъ, твердый характеръ, глубокое чувство долга, неутомимая энергія, при замѣчательномъ здравомъ смыслѣ и практичности, позволили Владиміру Максимовичу быстро ознакомиться съ новымъ для него дѣломъ и сдѣлаться достойнымъ преемникомъ Николая Ивановича Вольфа. Подъ руководствомъ Владиміра Максимовича весьма быстро были разсмотрѣны и обсуждены всѣ собранныя заключенія войсковыхъ начальниковъ на составленный генералъ - лейтенантомъ Вольфомъ сводъ соображеній по устройству врачебной части въ военное время, выработаны полные проекты положеній о военно-временныхъ госпиталяхъ и войсковыхъ лазаретахъ и представлены Военному Министру въ Маѣ 1867 года, когда Главный Военно-Госпитальный Комитетъ не былъ еще сформированъ. Затѣмъ, будучи назначенъ Предсѣдателемъ этого Комитета, Владиміръ Максимовичъ руководилъ всѣми работами по разсмотрѣнію выработанныхъ ранѣе проектовъ положеній объ устройствѣ военно-врачебныхъ заведеній мирнаго и военнаго времени, которые подверглись въ нѣкоторыхъ частяхъ весьма существеннымъ измѣненіямъ по ближайшимъ его указаніямъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМЪ утверждении 15 Іюля 1869 года означенныхъ проектовъ положеній, возникли на практикѣ весьма многія недоразумѣнія по устройству военно-врачебныхъ заведеній на основаніи новаго положенія и по примѣненію этого положенія къ госпиталямъ отдаленныхъ округовъ. Подъ опытнымъ руководствомъ Владиміра Максимовича всѣ эти недоразумѣнія были разъяснены, и крупная реформа военно-врачебныхъ заведеній вошла, такъ сказать, въ плоть и кровь этихъ заведеній. Подъ его же руководствомъ окончательно установлены были правила объ отчетности госпиталей и лазаретовъ и положено было прочное основаніе къ сокращенію расходовъ казны на содержаніе больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ.

27 Сентября 1872 года Владиміръ Максимовичъ скончался скоропостижно отъ паралича сердца.

Высокая степень справедливости и безпристрастія Владиміра Максимовича и прямота его характера, несмотря на требовательность его по службѣ, снискала глубокое къ нему уваженіе подчиненныхъ и сослуживцевъ [1]).

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1872 г. № 216.

Приложеніе № 28.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГЛАВНАГО ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНАГО КОМИТЕТА, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА БАУМГАРТЕНА.

Второй Предсѣдатель Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Карловичъ Баумгартенъ 2-й, родился въ 1815 году; окончилъ курсъ въ Пажескомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусѣ; въ службу вступилъ 5 Сентября 1833 года прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ. Въ 1836 году поступилъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Военную Академію (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба) и по окончаніи курса съ 1839 года по 1846 годъ состоялъ въ Генеральномъ Штабѣ, исполняя обязанности дивизіоннаго квартирмейстера 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и старшаго адъютанта Гвардейскаго Корпуса, а затѣмъ вновь переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ съ прикомандированіемъ къ Образцовому пѣхотному полку.

Въ Маѣ 1849 года Александръ Карловичъ произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ, а въ Октябрѣ того-же года назначенъ командиромъ Тобольскаго пѣхотнаго полка. Командуя этимъ полкомъ въ Венгерскую кампанію, Александръ Карловичъ за боевыя отличія награжденъ былъ орденами: Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и Австрійскимъ Желѣзной Короны 2-й степени.

Особенное военное отличіе оказалъ Александръ Карловичъ 25 Декабря 1853 года при деревнѣ Четатѣ близъ Калафата, въ Малой Валахіи, гдѣ онъ, во главѣ Тобольскаго пѣхотнаго полка, отбилъ нѣсколько аттакъ многочисленнаго турецкаго войска изъ всѣхъ родовъ оружія, захватилъ 6 непріятельскихъ орудій и выдержалъ кровопролитное сраженіе съ непріятелемъ, желавшимъ разбить наши слабые отряды по частямъ до прибытія двигавшейся на помощь имъ 12 пѣхотной дивизіи. Въ сраженіяхъ этихъ потерявъ 35 офицеровъ и 1312 нижнихъ чиновъ и будучи самъ раненъ, Александръ Карловичъ тѣмъ не менѣе вынудилъ турокъ отступить съ большимъ урономъ. За это выдающееся боевое отличіе Александръ Карловичъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Послѣ перенесенія театра войны въ Крымъ, Александръ Карловичъ, состоя въ должности командира 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, находился въ составѣ гарнизона Севастополя съ 1 Октября 1854 года по 26 Мая 1855 года. Разстроенное здоровье заставило Александра Карловича въ Октябрѣ 1855 года оставить Армію, и онъ былъ зачисленъ по роду оружія, а въ Апрѣлѣ 1856 года—по военно-учебнымъ заведеніямъ. 21 Ноября 1858 года назначенъ начальникомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Въ Апрѣлѣ 1861 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, а въ 1867 г. сверхъ того членомъ Главныхъ: Военно-Учебнаго и Военно-Госпитальнаго Комитетовъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ Комитетовъ Александръ Карловичъ принималъ дѣятельное участіе, особенно по вопросу объ устройствѣ подвижныхъ военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени.

5 Ноября 1872 года Александръ Карловичъ назначенъ Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета. Въ томъ-же году онъ былъ командированъ въ Германію для ознакомленія съ устройствомъ и способами формированія тамошнихъ врачебныхъ учрежденій для военнаго времени, что имѣло важное значеніе для послѣдующихъ работъ по преобразованію нашихъ врачебныхъ заведеній военнаго времени.

17 Апрѣля 1874 года Александръ Карловичъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, а 16 Апрѣля 1878 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Подъ руководствомъ Александра Карловича завершена реформа военно-врачебныхъ заведеній и въ отдаленныхъ округахъ Имперіи; достигнуто значительное сбереженіе расходовъ казны на лѣченіе лицъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ; въ войну 1877 — 1878 г.г. введены многія улучшенія въ содержаніи и продовольствіи больныхъ и раненыхъ; разработаны основанія къ улучшенію мѣстныхъ лазаретовъ и замѣнѣ ими весьма многихъ госпиталей, а также выработаны главнѣйшія основанія теперешняго устройства врачебныхъ заведеній военнаго времени. Состоя одновременно Предсѣдателемъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, Александръ Карловичъ не мало содѣйствовалъ привлеченію высоко-полезнаго участія этого Общества въ удовлетвореніи нуждъ больныхъ и раненыхъ въ войну 1877 — 1878 гг.

Скончался Александръ Карловичъ отъ апоплексическаго удара въ ночь съ 3-го на 4-е Мая 1883 года,—эта неожиданная смерть вызвала искреннее сожалѣніе всѣхъ, знавшихъ его благородный характеръ и сердечную доброту [1]).

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1883 г. № 119.

Приложеніе № 29.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГЛАВНАГО ВОЕННО-САНИТАРНАГО КОМИТЕТА, ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ГРАФА СИВЕРСА.

Третій Предсѣдатель Главнаго Военно-Госпитальнаго (нынѣ Санитарнаго) Комитета, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Евгеній Егоровичъ Сиверсъ родился въ 1818 году; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ въ 1835 году; произведенъ въ прапорщики въ 1837 году; назначенъ адъютантомъ къ Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 1842 году; назначенъ старшимъ адъютантомъ при томъ-же Дежурномъ Генералѣ въ 1846 году; произведенъ въ полковники въ 1854 году; назначенъ Вице-Директоромъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства въ 1855 году; Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ 1858 году; произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 1860 году; произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ состоять при Военномъ Министрѣ въ 1866 году; назначенъ членомъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета 7 Мая 1867 года и членомъ Главнаго Военнаго Суда 1-го Сентября того-же года; назначенъ Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета 9-го Мая 1883 года; произведенъ въ генералы отъ инфантеріи 15-го того-же Мая; назначенъ членомъ Военнаго Совѣта съ оставленіемъ Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета 17 Іюля 1883 года; награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени 6 Декабря 1887 года. По случаю переформированія Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета въ Главный Военно-Санитарный Комитетъ, назначенъ Предсѣдателемъ этого Комитета 1 Января 1889 года. Послѣднею наградою Графа Евгенія Егоровича было пожалованіе ему 30 Августа 1892 года бриллiантоваго перстня съ портретомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сверхъ прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей на Графа Евгенія Егоровича всегда возлагалось много особыхъ служебныхъ порученій по ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ и по распоряженіямъ Военнаго Министра и притомъ самаго разнообразнаго характера, какъ то: на него возлагался осмотръ командъ нижнихъ чиновъ и рекрутъ; опредѣленіе причинъ развитія болѣзненности; повѣрка караульныхъ нарядовъ; устройство полиціи; распредѣленіе пособій семействамъ военныхъ переселенцевъ изъ укрѣпленной Черноморской береговой линіи и различныя порученія по военно-судной и слѣдственной части. Въ теченіи трехъ лѣтъ съ 1866 по 1869 годъ онъ состоялъ Президентомъ С.-Петербургской Евангелическо - Лютеранской Консисторіи.

За свою продолжительную и многостороннюю служебную дѣятельность Графъ Евгеній Егоровичъ, сверхъ орденовъ до Владиміра 1-й степени включительно, 8 разъ удостоенъ былъ Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО благоволенія и 11 разъ былъ награждаемъ единовременными денежными выдачами и назначеніемъ арендъ.

Съ 1851 по 1854 годъ Графъ Евгеній Егоровичъ, сверхъ исполненія прямыхъ обязанностей по службѣ, состоялъ въ должности совѣтника и члена правленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи, въ вѣдѣніи которой тогда уже состоялъ 2-й С.-Петербургскій сухопутный (нынѣ Клиническій) госпиталь, что дало ему возможность ознакомиться съ устройствомъ и недостатками тогдашнихъ военныхъ госпиталей. Поэтому, съ учрежденіемъ Комитета для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, Графъ Евгеній Егоровичъ принялъ участіе въ занятіяхъ этого Комитета, сначала по нѣкоторымъ только отдѣльнымъ вопросамъ, а съ 1862 года назначенъ былъ постояннымъ членомъ этого Комитета, и съ тѣхъ поръ до самой смерти не прерывалъ своихъ занятій по устройству и усовершенствованію военно-врачебныхъ заведеній.

Графъ Евгеній Егоровичъ въ теченіи 31 года не мало потрудился для улучшенія военно-врачебныхъ заведеній: при составленіи положенія о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, нѣкоторые отдѣлы лично имъ были разработаны, а при составленіи въ 1866 и 1867 г. г. положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, все, не относившееся собственно къ медицинской части,—лично имъ было написано. Кромѣ того онъ принималъ выдающееся участіе при составленіи положенія объ ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи и о Клиническомъ военномъ госпиталѣ.

Во время предсѣдательствованія въ Комитетѣ Графа Евгенія Егоровича осуществилось преобразованіе большинства военныхъ госпиталей въ мѣстные лазареты, а войсковые лазареты и пріемные покои получили свое теперешнее прочное устройство. При немъже завершилась реформа врачебныхъ заведеній военнаго времени, а въ 1889 году Главный Военно-Госпитальный Комитетъ, согласно расширенной программы дѣятельности его по сосредоточенію въ немъ всѣхъ распоряженій по мобилизаціи врачебныхъ заведеній воен-

наго времени,—переименованъ въ Главный Военно-Санитарный Комитетъ.

Сверхъ всего вышеизложеннаго, Графъ Евгеній Егоровичъ принималъ значительное участіе въ разработкѣ вопросовъ по военно-судной части.

Графъ Евгеній Егоровичъ Сиверсъ, достигшій высшаго служебнаго положенія, исключительно благодаря своему выдающемуся трудолюбію, скончался 13 Мая 1893 года, 75 лѣтъ отъ роду.

Приложеніе № 30.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГЛАВНАГО ВОЕННО-САНИТАРНАГО КОМИТЕТА, ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛА РЕРБЕРГА.

Петръ Федоровичъ Рербергъ родился 6 октября 1835 года. Въ 1849 году поступилъ на службу кондукторомъ въ главное инженерное училище (нынѣ Николаевское инженерное училище). Въ 1853 году 13 Августа произведенъ въ полевые (нынѣ военные) инженеръ-прапорщики и оставленъ въ училищѣ для продолженія курса въ офицерскихъ классахъ (нынѣ Николаевская инженерная академія.) Въ 1855 году окончилъ успѣшно курсъ, за что произведенъ въ поручики. Въ Мартѣ того-же года отправленъ въ осажденный союзниками Севастополь, куда полковникъ Тотлебенъ требовалъ присылки инженерныхъ офицеровъ. Съ 6 Апрѣля по 28-е Августа 1855 года находился на южной сторонѣ Севастополя, гдѣ завѣдывалъ работами сначала на 6-мъ бастіонѣ, потомъ на 5-мъ бастіонѣ, редутѣ «Шварца» и люнетѣ «Бѣлкина», а послѣднія двѣ недѣли на Малаховомъ курганѣ (Корниловскомъ бастіонѣ), гдѣ, во время штурма 27 Августа, участвовалъ въ бою съ французами. За Севастополь награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и орденами Св. Анны 3-й степени съ бантомъ и Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Съ конца 1855 года по осень 1857 года состоялъ при генералѣ Тотлебенѣ, во время усиленныхъ оборонительныхъ работъ въ Кронштадтѣ и поѣздки генерала Тотлебена по крѣпостямъ Балтійскаго прибрежья и за границу. Въ концѣ 1857 года переведенъ на Кавказъ. Лѣтомъ 1859 года—былъ при войскахъ лѣваго крыла Кавказской линіи, во время наступательныхъ дѣйствій генерала Князя Барятинскаго, окончившихся покореніемъ Чечни и Дагестана и плѣненіемъ Шамиля. За участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ капитанъ Рербергъ переведенъ въ гвардейскій саперный баталіонъ тѣмъ-же чиномъ съ оставленіемъ на Кавказѣ. Въ 1861 году произведенъ въ полковники. Въ 1867 году 29 Января произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ инженеровъ Кавказскаго военнаго округа, на каковой должности находился $12^1/_2$ лѣтъ. Во время войны 1877—1878 годовъ, исполняя обязанности полеваго начальника инженеровъ кавказской арміи, принималъ не-

посредственное участіе въ осадныхъ дѣйствіяхъ подъ Карсомъ. За войну 1877—1878 годовъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта и золотою, брилліантами украшенною шпагою съ надписью «за храбрость». Согласно ВЫСОЧАЙШАГО приказа 3 мая 1879 года одинъ изъ фортовъ взятой нашими войсками турецкой крѣпости Карсъ «Зіаретъ» получилъ наименованіе «Рербергъ». Съ начала 1869 года до половины 1879 года—былъ предсѣдателемъ временнаго Военно-Тюремнаго Комитета Кавказскаго военнаго округа. Въ 1879 году назначенъ начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи. Въ 1881 году назначенъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ въ оной войсками, а въ 1883 году назначенъ начальникомъ 25 пѣхотной дивизіи. Въ 1885 году назначенъ командиромъ 8 армейскаго корпуса. 30 Августа 1891 года произведенъ въ Инженеръ-Генералы. 29 Мая 1893 года назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. 6 Ноября 1893 года—Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета съ оставленіемъ членомъ Военнаго Совѣта.

Генералъ Рербергъ имѣетъ ордена Св. Станислава, Св. Анны, Бѣлаго Орла, Св. Александра Невскаго съ брилліантами и Св. Владиміра 1-й степени. Три раза онъ удостоивался Именного Монаршаго благоволенія за смотры и маневры ввѣренныхъ ему войскъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

Генералъ Рербергъ числится по инженернымъ войскамъ; съ 1874 года состоитъ почетнымъ членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Кавказскаго Медицинскаго Общества и съ 1895 года—Товарищемъ Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

(Настоящій біографическій очеркъ составленъ 12 марта 1902 года.)

Составитель очерка, Полковникъ *Езерскій.*

Помощникъ его, Надворный Совѣтникъ *М. Козыревъ.*

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЯ СЛОВЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОЧЕРКѢ ГЛАВНАГО ВОЕННО-САНИТАРНАГО КОМИТЕТА.

П. С. Зак.—Полное Собраніе Законовъ.

Т.—Томъ.

ст.—статья.

Пр. В. Мин.—Приказъ Военнаго Министра.

Пр. в. в.—Приказъ по военному вѣдомству.

Ц. Гл. Ш.—Циркуляръ Главнаго Штаба.

Д-тъ, Д-та.—Департаментъ, Департамента.

Д. или д.—Дѣло, дѣло.

Ч.—Часть.

л.—листъ.

п.—пунктъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ГЛАВНАГО ВОЕННО-САНИТАРНАГО КОМИТЕТА.

Г.

Д.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

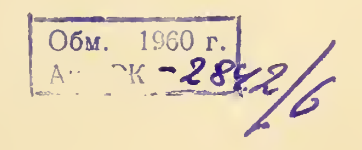
Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Я.

Обложка печатана въ Типографіи „Т-ва Художественной Печати“.

